

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ**
ТРАУН
ДОМИНАЦИЯ
УГРОЗА ХАОСА

ТИМОТИ ЗАН

ЗВЁЗДНЫЕ ВОИНЫ

ТРАУН ДОМИНАЦИЯ

КНИГА I:
УГРОЗА ХАОСА

ТИМОТИ ЗАН

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ХРОНОЛОГИЯ

ДУКУ: УТРАТА ДЖЕДАЯ
УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

I СКРЫТАЯ УГРОЗА

II АТАКА КЛОНОВ

ВОЙНЫ КЛОНОВ (сериал)

АДЕПТ ТЬМЫ

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: УГРОЗА ХАОСА

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: ВЫСШЕЕ БЛАГО

III МЕСТЬ СИТХОВ

БРАК-ОТРЯД (сериал)

КАТАЛИЗАТОР. ИЗГОЙ-ОДИН

ЛОРДЫ СИТХОВ

ТАРКИН

ХАН СОЛО звёздные войны.истории

ТРАУН

НОВЫЙ РАССВЕТ

ТРАУН: СОЮЗНИКИ

ТРАУН: ИЗМЕНА

МЯТЕЖНИКИ (сериал)

ИЗГОЙ-ОДИН звёздные войны.истории

IV НОВАЯ НАДЕЖДА

BATTLEFRONT. отряд "инферно"

НАСЛЕДНИК ДЖЕДАЕВ

BATTLEFRONT. сумеречная рота

V ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

VI ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

МАНДАЛОРЕЦ (сериал)

КНИГА БОБЫ ФЕТТА (сериал)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ТРАУН | Митт'рау'нуруодо — принят по заслугам в семью Митт
ЗИАРА | Иризи'ар'алани — кровь семьи Иризи
ТАЛИАС | Митт'али'астов — принята по заслугам в семью Митт
ТУРФИАН | Митт'урф'ианико — синдик семьи Митт
ЗИСТАЛМУ | Иризи'стал'мустро — синдик семьи Иризи
САМАКРО | Уфса'мак'ро — принят по заслугам в семью Уфса
ГЕНЕРАЛ БА'КИФ
ЧЕ'РИ — небоход (скай-уокер)
КИЛОРИ УАНДУАЛОНСКИЙ — навигатор Путевод (не-чисс)
ГЕНЕРАЛ ЙИВ ВЕЛИКОДУШНЫЙ — командующий никардунами

ДОМИНАЦИЯ ЧИССОВ

ДЕВЯТЬ ПРАВЯЩИХ СЕМЕЙ

УФСА
ИРИЗИ
ДАСКЛО
КЛАРР
ЧАФ
ПЛИК
БОАДИЛ
МИТТ
ОББИК

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ

ПАТРИАРХ — глава семьи
СПИКЕР — глава делегации семьи в Синдикуре
СИНДИК-ПРАЙМ - глава синдиков
СИНДИК — член Синдикура, главного органа правления
ПАТРИЭЛ — управляет делами семьи на планетарном уровне
СОВЕТНИК — управляет делами семьи на местном уровне
АРИСТОКРА — член среднего звена одной из Девяти Правящих Семей

СТЕПЕНИ РОДСТВА ЧИССОВ

КРОВЬ СЕМЬИ
КУЗЕН
СТАРШИЙ ДАЛЬНИЙ
ОБРЯДОРОЖДЕННЫЙ
ПРИНЯТЫЙ ПО ЗАСЛУГАМ

ВОЕННЫЕ ЗВАНИЯ

ВЕРХОВНЫЙ АДМИРАЛ
ВЕРХОВНЫЙ ГЕНЕРАЛ
АДМИРАЛ ФЛОТА
СТАРШИЙ ГЕНЕРАЛ
АДМИРАЛ
ГЕНЕРАЛ
СРЕДНИЙ АДМИРАЛ
СРЕДНИЙ ГЕНЕРАЛ
КОММОДОР
СТАРШИЙ КАПИТАН
СРЕДНИЙ КАПИТАН
МЛАДШИЙ КАПИТАН
СТАРШИЙ КОММАНДЕР
СРЕДНИЙ КОММАНДЕР
МЛАДШИЙ КОММАНДЕР
ЛЕЙТЕНАНТ-КОММАНДЕР
ЛЕЙТЕНАНТ
СТАРШИЙ БОЕЦ
СРЕДНИЙ БОЕЦ
МЛАДШИЙ БОЕЦ

РАСЫ НЕИЗВЕДААННЫХ РЕГИОНОВ

ЧИССЫ — Доминанция Чиссов — Чилла (Чаплар)
ПААТААТУСЫ — Родовой Улей Паатаатусов — Неттехи
ПАККИ / ПАККОШ — Государство Пакков — Рапакк
БАКИ — Альянс Ваков — Праймеа
ЛАЙОАОЙЦЫ — Лайоаойнский Режим — Лайоаойнский Центральный Мир
ГАРВИАНЕ — Гарвианское Единство — Солитер
УРХИВ-КИ — Совет Башни — Урх
СКОФТИ — Государство Скофти — Бардрам Скофт
НИКАРДУНЫ — Удел Никардунов
??? — ??? — ???

Давным-давно, *вдали* от далёкой-далёкой галактики...

Тысячелетиями она является оплотом спокойствия посреди Хаоса. Центром власти, примером стабильности и маяком целостности. Девять Правящих Семей охраняют её изнутри, а Флот Экспансии и Обороны защищает снаружи. Её соседи живут в мире, а враги — в руинах. Она — свет, культура и слава.

Это — Доминация Чиссов.

ПРОЛОГ

Атака на родной мир Доминации Чиссов, Чиллу, была внезапной, неожиданной и — несмотря на мелкий масштаб — впечатляюще эффективной.

Три крупных военных корабля вышли из гиперпространства на значительном расстоянии друг от друга и направились прямо к планете, обрушив огонь всех лазерных орудий на оборонные платформы и находящиеся на орбите корабли Оборонных Сил Чиссов. Однако не прошло и минуты, как захваченные врасплох корабли и платформы открыли ответный огонь. К этому моменту атакующие уже повернули, взяв курс на яркое скопление огней на ледяной поверхности планеты. Это были огни столичного города Чаплар. Не прекращая стрельбу, они пустили в ход ракетные залпы.

Впрочем, всё было напрасно. Оборонные платформы с лёгкостью сбили ракеты, а чисские корабли разделались с самими атакующими, разнеся их в достаточно мелкую пыль, чтобы ни один обломок не достиг поверхности планеты, сгорев в атмосфере. Через пятнадцать минут после атаки всё было кончено.

Угроза миновала, мрачно думал Верховный Генерал Ба'киф, шагая по центральному коридору в сторону Купола, где уже собирались синдики и остальные Аристокры, возвращаясь из убежищ.

А сейчас будут *настоящие* гром и молнии.

Причём, и того и другого будет сполна. Будучи верховными правителями Доминации, Синдикур любил изображать глубокомыслие, благородство и неоспоримое достоинство. И в основном, если не считать неизбежных политических дрязг, это было довольно близко к правде.

Но только не сегодня. Синдикур был в полном сборе на совещании, к тому же у Спикеров было назначено частное собрание на полдень, что означало, что почти все высшие Аристокры Доминации находились в офисах, коридорах и залах, когда зазвучала тревога. Убежища, располагавшиеся глубоко под Куполом, были не слишком просторными и минимально комфортными, но на Чиллу уже давно не совершалось прямых нападений, и Ба'киф сомневался, что хоть кто-нибудь из текущего правительства вообще там бывал.

И вряд ли им понравились два часа, проведённые там, пока Оборонные Силы убеждались, что повторной атаки не последует. Поэтому-то Ба'киф и не питал иллюзий о том, что грядущий шторм будет глубокомысленным, благородным или достойным.

И был прав.

"Что я хочу знать", — заговорил Спикер семьи Уфса, когда Ба'киф закончил доклад. "Так это кто эти инородцы, осмелившиеся полагать, что атака на нас сойдёт им с рук. Имя, генерал — нам нужно имя".

"Боюсь, я не могу назвать его, Спикер", — ответил Ба'киф.

"Почему?" — возмутился Уфса. "У вас ведь есть обломки, не так ли? У вас есть тела и данные по оружию. Уверен, этого достаточно для определения имени".

"Доминацию атаковали", — Спикер семьи Митт произнёс это так спокойно, будто остальные были не в курсе. "Нам нужно знать, кого следует наказать за подобную наглость".

"Именно", — согласился Уфса, бросив быстрый взгляд на стол.

Ба'киф подавил вздох. В былые времена серьёзные угрозы Доминации объединяли правящие семьи в союз, прекращавший обычные политические манёвры. В нём ещё теплилась надежда, что сегодняшняя атака могла бы привести к подобному.

Но было очевидно, что этого не случится. В случае семей Уфса и Митт в особенности. Эти семьи находились в процессе особенно запутанной кампании с недавно открытым прииском на Сиртерре в качестве приза, и Уфса был явно раздражён тем, что всё внимание было украдено главным соперником его семьи. "Более того", — добавил он, смеря взглядом Митта. "Нам следует убедиться, что у Оборонных Сил достаточно ресурсов для защиты Чиссов от дальнейших действий неустановленного противника".

Лежавший на столе перед Ба'кифом планшет-передатчик квестис засветился, загрузив новый доклад. Он взял его левой рукой и быстро пролистал пальцем. "Синдикур может больше не беспокоиться о своей безопасности", — объявил он после прочтения. "Я только что получил весть о том, что четыре корабля Флота Экспансии спешат на помощь кораблям Оборонных Сил".

Он мысленно поморщился. Молодые мужчины и женщины, готовые отдать жизнь, защищая родной мир. Благородно, почётно... но эта жертва, как он, да и все в Куполе прекрасно понимали, была совершенно никому не нужна.

К счастью, не похоже, чтобы такие жертвы сегодня потребовались.

"А если они атакуют другие миры Доминации?", — надавил Уфса.

"Уже были посланы корабли для усиления патрулей в соседних системах, на случай, если их атакуют следующими", — сообщил Ба'киф.

"Кто-нибудь ещё докладывал об атаках или появлениях врага?" — спросил Клarr.

"Пока нет, Спикер", — ответил ему Ба'киф. "Насколько мы можем судить, это был единичный инцидент".

Спикер семьи Оббик театрально фыркнула. "Я серьёзно в этом сомневаюсь, генерал. Никто не атакует Доминацию шутки ради и возвращается домой. Кто-то там что-то замышляет против нас. И этого кого-то следует найти и преподать ему серьёзный урок".

Всё продолжалось в том же духе ещё около часа. Так как каждая из Девяти Правящих Семей, — а также многие из Великих Семей, имевших

амбиции присоединиться к их элитной группе, — хотела, чтобы её рвение и упорство попали в протокол.

Но для Ба'кифа это была пустая трата времени. К счастью, обширный опыт военной службы научил его слушать политиков только половиной разума, сосредоточив вторую половину на более срочных вещах.

Спикеры и синдики хотели узнать, кто атаковал Доминацию. Но это был неправильный подход.

Гораздо интереснее не кто, а почему.

Потому что Оббик была права. Никто не атакует Чиллу шутки ради. Тем более, когда атака, стоившая трёх больших военных кораблей, не дала никакого результата. Либо атаковавший крупно ошибся в расчётах, либо он достиг более хитрой цели.

Но что это могла быть за цель?

Большинство в Синдикуре явно сходилось на том, что атака была прелюдией к более серьёзной кампании. И как только они закончат с позёрством, то начнут требовать, чтобы Оборонные Силы привели больше кораблей для защиты главных систем. Более того, они наверняка будут настаивать на том, чтобы Флот Экспансии и Обороны также стянул свои силы от границ к центру.

Может, это и есть цель? Чтобы всё внимание Чиссов было направлено внутрь, а не наружу? В таком случае, прогибаться под требования Синдикура означало подыгрывать планам врага. С другой стороны, если синдики не ошиблись насчёт крупномасштабной кампании, решение оставить Флот Экспансии там, в Хаосе, могло стать столь же фатальным. В любом случае, если их догадка неверна, будет поздно что-то менять когда они узнают правду.

Но пока Ба'киф взвешивал эти варианты, он догадался, что существует ещё один. Возможно, целью атаки было отвлечь внимание Доминании не от того, что должно было произойти, а от того, что уже произошло.

По крайней мере, этот вариант Ба'киф мог проверить прямо сейчас. Он тайком вбил запрос в свой планшет-квестис¹.

И к середине заседания в Куполе, продолжая успокаивать Аристокр, он получил ответы.

Возможно.

Когда Ба'киф наконец вернулся в свой офис, один из помощников уже ждал его там. "Вы смогли выяснить, где он?" — спросил Ба'киф.

"Да, сэр", — сообщил помощник. "Он на Напораре проходит последний цикл восстановления после травм, полученных в ходе Вагаарийских операций против пиратов".

Ба'киф нахмурился. Операции эти, пусть и успешные с военной точки зрения, обернулись полной катастрофой на фронте политическом. Даже месяцы спустя многие Аристокры продолжали разгребать эту кашу. "Когда он освободится?"

¹ Квестис (англ. Questis от quest - поиск) - букв. поисковик

"Когда пожелаете, сэр", — ответил помощник. "Он сказал, что он в вашем распоряжении, когда вам будет угодно".

"Хорошо", — сказал Ба'киф, рассчитывая время. Полчаса на подготовку «Вихря» к полёту, четыре часа на сам полёт до Напорара, и ещё полчаса для спуска на челноке к медцентру Чисского Флота Экспансии. "Предупреди, чтобы был готов через пять часов".

"Есть, сэр". Помощник засомневался: "Занести приказ в отчёт, или это расценивается как частное путешествие?"

"Заноси", — сказал Ба'киф. Аристокры вряд ли будут довольны, когда они узнают об этом. Синдикур даже может созвать какой-нибудь трибунал, чтобы потратить ещё больше его времени на бессмысленные вопросы — но Ба'киф всё равно предпочитал следовать протоколу. "Приказ верховного генерала Ба'кифа", — продолжил он уже тоном, обычно использовавшимся для официальных приказов и отчётов.

"Подготовить транспорт для меня и старшего капитана Митт'рау'нуруодо. Место назначения: Диова. Цель: изучение заброшенного корабля, обнаруженного два дня назад во внешней системе".

"Есть, сэр", — бодро добавил помощник, стараясь звучать максимально нейтрально, отмечая ненужные мысли и чувства. В конце концов, не все из тех, кто плохо думал о Капитане Трауне, были Аристокрами. Но в этот момент Ба'кифа они не волновали. Он нашёл первую половину почему.

А вторую половину он мог доверить только одному чиссу.

Из всех обязанностей, возлагавшихся на членов семьи среднего звена, кисло думал Аристокра Митт'урф'ианико, шагая по коридору старшего училища, набор рекрутов был одной из худших. Он был скучным, требовал слишком много путешествий и чаще был, чем не был, пустой тратой времени. Находясь здесь, на Ренторе, физически близко к Чилле, но при этом парадоксально далеко от Доминации, он даже не сомневался в итогах поездки.

Впрочем, когда генерал, пусть и недавно назначенный, сообщал о многообещающем рекруте, семья обязана была хотя бы проверить.

Генерал Ба'киф ожидал Аристокру на балконе над главным залом. На лице генерала было написано сдержанное рвение. Само лицо выглядело довольно молодо для полевого офицера. Хотя в общем-то для этого и нужны были семейные связи.

Глаза Ба'кифа засветились при виде гостя. "Аристокра Митт'урф'ианико?" — спросил он.

"Он самый. Генерал Ба'киф?"

"Он самый".

Теперь, закончив с формальностями, они могли продолжать пользоваться менее неуклюжими титулами и коренными именами. "Так где тот студент, ради которого мне по-вашему стоило облететь пол-планеты?"

"Там, внизу", — ответил Ба'киф, указывая на ряды студентов, проговаривавших утренние приветствия. "Справа в третьем ряду".

Значит он лидер строя? Впечатляет, но недостаточно. "Имя?"

"Киву'рау'нуру".

Киву. О такой семье Турфиан не слышал. "И?" Он достал свой квестис и ввёл запрос по этому названию.

"Его оценки, способности и матрица логики исключительны", — сообщил Ба'киф. "Что делает его основным кандидатом для Тагаримской академии на Напораре".

"Хмм", — пробормотал Турфиан, уставившись в записи. Киву были одной из самых скрытных семей, когда-либо появлявшихся в

Доминации Чиссов. Неудивительно, что он о них ничего не слышал. "И почему же вы связались с нами?"

"Потому что у Миттов есть ещё два свободных места на этот год", — ответил Ба'киф. "Если вы не примете Вурауна сейчас, то у него не будет другого шанса до следующего года".

"И что, это будет такой уж катастрофой?"

Ба'киф напрягся. "Да, думаю будет", — сказал он, протягивая свой квестис. "Вот его записи из училища".

Турфиан сжал губы, пролистывая экран. Он встречал показатели и лучше, но нечасто. "Судя по всему, семья никак не готовила его к военной службе".

"Да, не готовили", — подтвердил Ба'киф. "Семья маленькая без необходимых ресурсов или доступа к подобным вещам, как у Миттов".

"Раз они думают, что он такой исключительный, то должны были найти или достать ресурсы", — едко заметил Турфиан. "То есть, вы считаете, что Митты должны сделать шаг вперёд и просто принять его безо всяких вопросов?"

"Можете спрашивать всё, что угодно", — сказал Ба'киф. "Я освободил его от первого занятия для интервью".

Турфиан слегка улыбнулся. "Аристокры такие предсказуемые?"

"Аристокры? Нет". Ба'киф повторил его улыбку. "А их распри — да".

"Надо думать", — согласился Турфиан, вернувшись к результатам Вурауна. Если парень достигнет и половины своего потенциала, то станет достойным дополнением к семье Митт.

Раньше, тысячелетия назад, семьи были как семьи: группы людей, связанные кровью и браком и закрытые для всех остальных. Но присущие такой системе ограничения привели к упадку и расслоению. И некоторые патриархи начали экспериментировать с методами поглощения чужаков, не подразумевавшими брак. Результатом стала современная система, при которой особо перспективные могут стать принятыми по заслугам, а доказавшие своё исключительное достоинство — подняться до Обрядорожденного, а может, и до старшего дальнего.

Вураун определённо соответствовал требованиям для принятия по заслугам. А что ещё важнее, если Митты примут его, то он не достанется Иризи. Одна из тех семейных распрей, о которой наверняка думал Ба'киф, говоря о предсказуемости.

Но дело было даже не в этом. Синдикур наконец-то согласился с давней просьбой Оборонных Сил о расширении их возможностей и полномочий, в результате организовав Флот Экспансии и Обороны. Его задачей стала защита интересов чиссов в районах Хаоса за границами Доминации, через изучение местных обитателей и оценки степени их угрозы.

И в кои-то веки Аристокры расщедрились с военным финансированием. Уже начиналась постройка новых кораблей, баз и центров поддержки для Флота Экспансии. А всему этому понадобятся самые компетентные офицеры и воины из возможных.

Этот Вураун, похоже, подходил на эту роль. Того, кто сделает этим имя и себе, и своей семье.

"Ладно", — сказал Турфиан. "Давайте поговорим с ним. Посмотрим, как он выдержит настоящий допрос".

"Надеюсь, комплекс не слишком далеко", — сказал Вураун, когда кар Турфиана взмыл и помчался над пейзажами Рентора. "Я уже не успеваю на сегодняшние занятия. Мои инструкторы будут недовольны, если я пропущу и завтрашние тоже".

"Ничего страшного", — ответил Турфиан, ощущая напряжённое терпение в его голосе. Парень действительно не понимал глубину оказываемой ему чести?

Видимо, нет. Посещение занятий для него было важно, а принятие в одну из Девяти Правящих Семей — нет.

Не то, что бы Рентор был политическим и культурным хабом. Поэтому Турфиану приходилось делать некоторую скидку на невежество. Но даже так, подобная степень неосведомлённости выделяла Вурауна даже среди простых обывателей.

Так что, если оценки Ба'кифа были верны, парню светила военная карьера. Политики здесь были и близко не настолько важны.

И *если* Вураун перейдёт к Миттам, что едва ли гарантировалось. Турфиан, конечно, направил собственный отчёт, но ещё предстояло общение с Советниками, следившими за интересами Миттов на Ренторе, за которым могла последовать короткая встреча с самой местным Патриэлом, если Советники будут достаточно впечатлены. После всего этого результаты будут направлены домой на Чиллу для последнего смотра. И только тогда Вураун узнает, выбрали ли его Митты для принятия по заслугам. Весь процесс обычно занимал от двух до трёх месяцев. А Турфиан знал, что иногда и шесть...

Его квестис запищал. Он достал его из кармана и включил.

Ему пришло сообщение. Очень краткое сообщение.

Вураун одобрен для принятия по заслугам.

Турфиан вытаращил глаза. ***Одобен?***

Невозможно. А как же интервью - оценка Патриэлом - смотр из дома -?

И тем не менее, вот он факт, у него перед глазами — процесс был кем-то урезан, и никакие обычные процедуры больше ни на что не повлияют.

На самом деле, врядли они теперь вообще нужны. Скорее всего, Патриэл получила такое же сообщение, и единственное, что им предстояло в комплексе, это церемония открепления Вурауна от семьи Киву и перехода к семье Митт.

"Что-то не так?" — спросил Вураун.

"Нет, ничего", — ответил Турфиан, возвращая квестис в карман. Значит парня одобрили лишь по итогам допроса Турфианом и, возможно, записям и оценкам из училища?

Ерунда какая-то. Парень, может, и впечатляющий, но должно быть что-то ещё. Очевидно, кто-то из высших членов семьи следил за сегодняшней миссией Турфиана. И этот же кто-то, вероятно, так же следил за жизнью Вурауна и уже давно решил, что его принятие в высших интересах Миттов.

Но, если решение было уже давно принято, зачем отправили Турфиана на интервью? Очевидно, что его рекомендации имели не сильно большой вес.

Ну, всё понятно. Турфиана направили сюда для прикрытия факта того, что Вурауна уже одобрили для перехода. Чистая политика, потому что у Девяти Семей всё — сплошная политика.

Он нахмурился, запоздало осознав кое-что. Он никак не отреагировал, когда получил сообщение — он был Аристокрой и политиком достаточно долго, чтобы уметь не выдавать голосом и лицом эмоции вроде удивления. И всё же, Вураун как-то понял, что сообщение неожиданное, раз задал вопрос.

Он снова посмотрел на парня. Подобная наблюдательность была нечастым явлением. Возможно, в нём было что-то, о чём он не догадывался. Искра, что принесёт честь и славу ему и его семье.

Вероятно, дома кто-то подумал также, и этот кто-то решил, что семьёй, которая получит славу, должны стать Митты.

Ещё оставался вопрос, отправят ли парня в Тагаримскую Академию. Но, учитывая неизвестного покровителя Вурауна, тянущего за ниточки, Турфиан полагал, что это тоже вопрос решённый.

Он сердито посмотрел на пролетавшие под ними пейзажи. Ему не нравилось, когда им манипулировали. Ещё больше ему не нравилось, когда устоявшиеся, проверенные временем традиции выбрасывались в окно по чьей-то прихоти.

Но он был Миттом Аристокрой, и не его задача осуждать решения семьи. Его задача — исполнять распоряжения.

Возможно, однажды это изменится.

"Нет, ничего", — повторил он. "Просто я получил сообщение, что тебя одобрили".

Вураун посмотрел на него расширившимися глазами. "Уже?"

"Да", — подтвердил Турфиан, тайно наслаждаясь его замешательством. Значит, его можно удивить. И он знал о политике

достаточно, что понять необычность ситуации. "Скорее всего, мы проведём церемонию, когда прибудем к комплексу".

"Для принятия по заслугам, я полагаю?"

Значит парень знал что-то и о Правящих Семьях. "С этого все начинают", — объяснил Турфиан. "Если и когда ты пройдёшь Обряды, то поднимешься до Обрядорожденного".

"А затем до старшего дальнего", — задумчиво проговорил Вураун.

Турфиан тихо выдохнул. Ну уж это-то никогда не случится. Точно не с кем-то из столь незначительной семьи. "Может быть. Пока просто начинай привыкать к имени Митт'рау'нуру".

"Хорошо".

Турфиан следил за ним краем глаза. Парень мог принести славу Миттам, как думал Ба'киф. А мог также просто принести позор и сожаление. Уж как распорядится вселенная.

В любом случае, всё уже сделано.

Вурауна больше не было. Его место занял *Траун*.

ГЛАВА ОДИН

Бывали моменты, отстранённо думал Ба'киф, когда порой стоило выглядывать из относительной стабильности Доминации в Хаос. Это давало шанс оценить то, чем являлась Доминация и что она означала: порядок и стойкость, безопасность и мощь, свет, культуру и славу. Она была островком спокойствия посреди переплетений гиперпространства и постоянно меняющихся маршрутов, тормозящих путешествия и попытки торговли всех живущих вне её.

Но Хаос не всегда был таким, во всяком случае так гласили легенды. Когда-то, на заре космических путешествий летать между звёздами было не сложнее, чем сейчас в пределах Доминации. Но затем, тысячелетия назад, после каскада взрывов сверхновых, пространство наполнилось огромными объектами, метавшимися между звёзд, уничтожая астероиды, целые миры и зажигая другие сверхновые. В сочетании с зонами электромагнитных потоков движения этих объектов породили постоянное изменение гипермаршрутов, сделавшее любое путешествие длиннее пары звёздных систем сложным и опасным.

Но эта нестабильность была палкой о двух концах. Ограничения, усложнившие полёты и тем самым защитившие чиссов от вторжения, также замедлили разведку и добычу знаний. А во тьме вокруг таилось много опасностей, скрытых миров и тиранов, стремившихся захватывать и разрушать.

И, видимо, один из таких тиранов теперь положил глаз на Доминацию.

"Вы уверены, что это здесь?" — спросил он молодую женщину, пилотировавшую челнок.

"Да, генерал. Уверена", — ответила она. По её лицу пробежала тень сдерживаемой боли. "Я была в команде, которая его обнаружила".

Ба'киф кивнул. "Конечно". Снова наступило молчание и разглядывание далёких звёзд...

"Вот", — внезапно сказала женщина. "Десять градусов от правого борта".

"Вижу", — подтвердил Ба'киф. "Подлети поближе".

"Есть, сэр".

Корабль полетел вперёд, постепенно сокращая дистанцию. Ба'киф смотрел из окна, чувствуя, как внутри всё сжимается. Одно дело — изучать голограммы и записи об уничтоженном корабле беженцев, и совсем другое живую наблюдать застывшие последствия жестокой расправы.

Позади него шевельнулся старший капитан Траун. "Это были не пираты".

"Ваши аргументы?", — уточнил Ба'киф.

"Целью нанесения урона было уничтожить, а не обездвигить".

"Основное разрушение могло произойти уже после грабежа".

"Маловероятно", — ответил Траун. "Угол большинства попаданий указывает на нападение сзади".

Ба'киф кивнул. Траун следовал тому же анализу и той же логике и пришёл к тому же выводу, что и он.

Той же логике и ещё одному ключевому факту.

"Давайте начнём с очевидного вопроса", — сказал Ба'киф. "Этот корабль вообще связан с теми, кто атаковал Чиллу два дня назад?"

"Нет", — сразу же ответил Траун. "Я не замечаю никаких культурных или архитектурных сходств".

Ба'киф снова кивнул. К такому выводу он тоже пришёл. "Значит, возможно, что эти два инцидента не связаны".

"Если так, то это было бы любопытным совпадением", — заметил Траун. "Я полагаю, вероятнее, что атака на Чиллу была диверсией, чтобы отвлечь и увести наше внимание прочь от этого события".

"Действительно", — согласился Ба'киф. "А учитывая цену диверсии, можно предположить, что кто-то очень не хочет, чтобы мы осматривали этот корабль".

"Действительно", — задумчиво сказал Траун. "Интересно, почему они оставили обломки, а не уничтожили их полностью?"

"Я знаю, сэр", — вмешалась в разговор пилот. "Я была на патрульном корабле, заметившем атаку. Мы были слишком далеко, чтобы успеть вмешаться или просканировать. Но атаковавшие, вероятно, заметили наше приближение и решили не рисковать. Когда мы прибыли и начали обследование, он уже ушёл в гиперпространство".

"Значит, мы уже знали об атаке", — сказал Ба'киф. "Тогда они, вероятно, рассчитывали, что из-за диверсии мы о ней забудем".

"По крайней мере, на какое-то время", — добавил Траун. "На какое предположительно, сэр?"

Ба'киф покачал головой. "Точно сказать невозможно. Но, учитывая насколько атака на Чиллу возмутила Синдикур, они ещё месяца три-четыре будут давить на флот, чтобы найти виновных. Если мы, конечно, не определим их раньше".

"Не сможем", — сообщил Траун. "Я видел записи атаки. Корабли выглядели старыми, даже несколько ветхими. Кто бы ими ни командовал, он выбрал корабли минимально схожие с его современными".

Ба'киф мрачно ухмыльнулся. "Впрочем, нам хватит и минимального сходства".

"Возможно". Траун жестом указал на разрушенный корабль. "Полагаю, мы поднимемся на борт?"

Ба'киф посмотрел на пилота. Её лицо было напряжено, а щёки втянуты. Она уже бывала там и точно не горела желанием вернуться. "Да", — подтвердил он. "Мы вдвоём. Экипаж челнока остаётся на вахте".

"Принято", — ответил Траун. "С вашего позволения, я подготовлю костюмы".

"Иди", — отозвался Ба'киф. "Присоединюсь через секунду".

Подождав, пока Траун уйдёт, он обратился к пилоту. "Надеюсь, вы здесь ничего не трогали, когда нашли?"

"Нет, сэр", — ответила она. "Но..."

"Но?"

"Я не понимаю, почему было не отбуксировать корабль для более тщательного осмотра? Я не вижу, чем вам поможет то, что он остался здесь?"

"Ты удивишься", — ответил Ба'киф. "Мы оба удивимся".

Он посмотрел на люк, куда ушёл Траун. "По сути, на это я и рассчитываю".

Ба'киф видел голограммы, отправленные патрулём в Синдикур на Чиллу и в штаб Флота Экспансии и Обороны на Напорар.

Но, как и сам корабль, реальность оказалась куда хуже.

Разломанные консоли. Выжженные модули хранилищ данных.

Уничтоженные блоки сенсоров и анализаторные капсулы.

И тела. Много тел.

Точнее, останков тел.

"Это не транспортник", — мягко прозвучал голос Трауна в динамиках шлема Ба'кифа. "Это корабль беженцев".

Ба'киф молча кивнул. Взрослые, пожилые, дети — тут были все.

И со всеми расправились с одинаковой жестокой эффективностью.

"Что нам даёт анализ, произведённый флотом?" — спросил Траун.

"Крайне мало", — признал Ба'киф. "Как вы уже заметили, подобного корабля мы ни разу не видели. Нуклеиновый код жертв отсутствует в нашей базе данных. Судя по размеру корабля, дальность его полёта ни слишком большая, но Хаосе полно планетарных систем и небольших национальных скоплений, где мы никогда не были".

"А их физические характеристики...", — Траун повёл рукой.

"Сложно сказать", — мрачно ответил Ба'киф, пытаясь унять дрожь. Того, что осталось после взрывных волн, не хватило бы и лучшим специалистам по реконструкции. "Я надеялся, вы сможете узнать что-то по их вещам".

"Есть пара моментов", — сообщил Траун. "В основе дизайна корабля есть определённые особенности, скорее всего соответствующие и другим аспектам их культуры. Их одежда также довольно характерна".

"В каком плане?" — спросил Ба'киф. "Материал? Дизайн? Узор?"

"Всё это, но не только", — ответил Траун. "Есть что-то такое в этом всём, общее чувство, возникающее у меня в голове".

"А сформулировать конкретнее?"

Траун повернулся к нему. Даже через шлем Ба'киф ощутил его ироничную улыбку. "Знаете, генерал", — сказал он. "Если бы я мог описать это словами, я непременно бы так и сделал".

"Я знаю", — ответил Ба'киф. "Всё же нам было бы куда проще, если бы вы могли".

"Соглашусь", — сказал Траун. "Но будьте уверены, если я снова увижу этих существ, то смогу их узнать. Полагаю, вы планируете выяснить, откуда летел этот корабль?"

"При нормальных обстоятельствах я однозначно бы так и сделал", — согласился Ба'киф. "Но пока Синдикур рвёт и мечет, взять отряд из обороны Доминации будет непросто".

"Я готов идти в одиночку, если потребуется".

Ба'киф кивнул. Конечно, он ожидал, что Траун вызовется добровольцем. Ведь если что-то и увлекало его, так это разгадывание тайн и решение головоломок. Добавьте к этому уникальную способность видеть связи там, где другие не могут — и то, что добрая половина Аристокр была бы счастлива избавиться от него хоть ненадолго — и он становился идеальным кандидатом.

К сожалению, всё было не так просто.

"Для подобной миссии мне потребуется что-то достаточно хорошо оснащённое", — продолжал Траун, осматривая корабль. "«Реющий ястреб» вполне подойдёт".

"Так и думал, что вы это скажете", — кисло ответил Ба'киф. "Вы же знаете, что у вас его забрали не просто так, верно?"

"Конечно", — сказал Траун. "Верховный адмирал Джа'фоск и Совет были недовольны моими действиями против пиратов Вагаари. Уверен, их гнев уже рассеялся".

"Возможно", — уклончиво сказал Ба'киф. "И всё же... ладно. Скажем так, ваша репутация среди остальных членов Совета по-прежнему шаткая". Разумеется, недовольство Совета Оборонной Иерархии действиями Трауна было официальной причиной его отставки с поста командера «Реющего ястреба». Не только его неразрешёнными действиями против пиратов, но и последовавшей смертью синдика Митт'рас'сафиса и потерей ценной инопланетной технологии.

Но за кадром в дело вступали другие факторы. Успешная кампания Трауна, разрешённая Аристокрами или нет, подняла имя и престиж «Реющего ястреба», и семья Уфса решила, что им должен командовать кто-то из них. Тихая петиция в Совет, вероятно, ещё более тихий обмен услугами или обещаниями, и Траун вылетел.

Разумеется, всё строго по протоколу. Вообще, Аристокры не могли влиять на назначения военных, но это не значит, что такого никогда не случилось.

Дело было в том, что Траун, как обычно, видел только внешнюю ситуацию и совершенно не замечал политических тонкостей.

Впрочем, это давало хорошую возможность напомнить гражданским лидерам Доминации, что военными делами занимался Совет, а не Синдикур. Синдики забрали «Реющего ястреба»; пришла пора Совету вернуть его. "Давайте подумаем, что можно сделать", — сказал Ба'киф. "«Реющий ястреб» должен присоединиться к карательной атаке адмирала

Ар'алани на паатаатусов через пару дней. Но после этого мы сможем вернуть вам командование".

"Вы действительно считаете, что за атаку на Чиллу ответственны паатаатусы?"

"Я не считаю. Нет", — заметил Ба'киф. "Как и большинство в Совете. Но один из синдиков выдвинул такую теорию, а остальные подхватили. Впрочем, паатаатусы опять начинали рыться у границ Доминации, так что быстрый карательный шлепок всё равно бы последовал".

"Полагаю, это разумно", — согласился Траун. "Хотя вместо ожидания конца операции, я бы предпочёл оказаться на корабле до атаки. Не обязательно как командующий. Достаточно понаблюдать и оценить офицеров и воинов".

"Это возможно", — ответил Ба'киф. "С другой стороны, почему не как командующий? Я передам Ар'алани, может, она одобрит".

"Уверен, она одобрит", — сказал Траун. "Также я полагаю, что для моего расследования ко мне назначат небохода?"

"Скорее всего". Небоходов сейчас стало совсем немного, но, не зная куда расследование заведёт Трауна, было бы неэффективно ограничивать его медленными полётами прыжок-за-прыжком. "Я посмотрю, кто свободен, когда вернёмся на Напорар".

"Благодарю". Траун указал на корму. "Полагаю, что после атаки в машинном отделении и в хранилище мало чего осталось?"

"Скорее вообще ничего", — мрачно заметил Ба'киф. "В основном только ещё пара взорванных тел".

"Тем не менее, мне хотелось бы взглянуть на эти помещения".

"Конечно", — согласился Ба'киф. "Сюда".

Средний Капитан Уфса'мак'ро долго рассматривал новые приказы на квестисе, вручённом его первым офицером.

Нет. Не его офицером. Старший Коммандер Плик'ар'иллморф теперь был офицером Старшего Коммандера Митт'рау'нуруодо. И уже не первым, а вторым.

Самакро сам стал первым офицером Трауна.

Он поднял взгляд с квестиса на чисса, вытянувшегося перед ним в струнку. Карилл явно кипел от негодования, хотя, вероятно, и думал, что скрывал это. "У вас есть вопрос, старший коммандер?" — спросил Самакро.

Карилл поднял бровь, совсем чуть-чуть. Видимо, он ожидал, что капитан «Реющего ястреба» разозлится на неожиданные приказы так же, как и он сам. "Не столько вопрос, сэр, как замечание", — сказал он напряжённым голосом.

"Дай угадаю", — ответил Самакро, слегка подняв квестис. "Ты недоволен, что забрали у меня и отдали Старшему Капитану Трауну. Тебе интересно, стоит ли нам нам предъявлять наши жалобы индивидуально или вместе. И если вместе, то с чьей из наших семей надо связаться в первую очередь. Ты

думаешь, должны ли мы выражать протест адмиралу Ар'алани, верховному адмиралу Джа'фоску и Совету Оборонной Иерархии, вероятно в таком порядке, утверждая, что смена структуры командования корабля в преддверии битвы — это одновременно глупо и опасно. И ты однозначно считаешь, что мы должны показать наше недовольство, исполняя приказы Трауна с минимально возможным энтузиазмом. Я ничего не забыл?"

Рот Карилла начал открываться где-то на втором предложении этой тирады и сейчас был распахнут шире, чем Самакро когда-либо видел. "А-а... нет, сэр. Ничего".

"Тогда ладно", — ответил Самакро, протягивая обратно квестис. "Раз я уже всё сказал, то тебе повторять не надо. Возвращайся к своим обязанностям и приготовься к смене командования".

Карилл попытался что-то выдать, но лишь быстро кивнул. "Есть, сэр", — сказал он и повернулся чтобы уйти.

"Ещё кое-что", — бросил ему вдогонку Самакро.

"Сэр?"

Самакро сузил глаза. "Если я хоть раз узнаю, что ты не выполняешь приказы — чьи угодно приказы — или выполняешь их медленно и некачественно, то лично отправлю тебя под трибунал. Ясно?"

"Так точно, сэр", — процедил Карилл сквозь зубы.

"Хорошо", — сказал Самакро. "Ступай".

Он следил за твёрдой спиной Карилла, пока тот шагал по коридору к мостику «Реющего ястреба». Самакро надеялся, что убедил младшего чисса хотя бы изображать энтузиазм перед новым командером, даже за неимением такового.

Причём самому Самакро тоже стоило прятать свои мнения и чувства за таким же фасадом.

Потому что он был взбешён. Взбешён, возмущён и предан — всё сразу. Да как посмели Совет и верховный адмирал Джа'фоск вытворить подобное с ним и «Реющим ястребом». Понятно, что верховный генерал Ба'киф восторгался любыми действиями Трауна, но очевидно, что у Джа'фоска-то мозгов было больше.

Впрочем, приказы уже отданы, и протесты по методу Карилла не дадут ничего, кроме подливания топлива в уже разгорающийся огонь. Так что Самакро займётся своей работой и проследит, чтобы весь экипаж корабля действовал так же.

И будет очень сильно надеяться, что какую бы политическую кашу не заварил Траун на этот раз, она не выльется им всем на головы.

Путешествие закончилось. Выйдя из Третьего зрения, Ал'иастов вернулась в приглушённый свет мостика «Томры», транспорта Оборонных Сил Чиссов. Она отняла руки от навигационной панели, чувствуя пустоту в животе и в сердце. "Старший командер?" — нетерпеливо спросила она, глядя на сидевшего перед ней рулевого офицера.

"Мы прибыли", — подтвердил он. "Благодарю, дальше я сам".

"Хорошо", — пробормотала Ал'иастов. Отстегнувшись, она встала и пошла через тихий мостик к выходу.

Пройдя в проём, она продолжила идти по пустому коридору в сторону каюты капитана, куда её поселили вместе с опекуном. «Томра» никогда не выходила за пределы Доминации, поэтому на ней не имелось должного помещения для небоходов. Мафоль, опекун Ал'иастов, очень громко жаловалась на это, а младший капитан Ворлип злилась на неё в ответ.

На других кораблях Ал'иастов опекун обычно встречала её сразу за мостиком и проводила в помещение для небоходов. Но после пререканий с Ворлип, Мафоль объявила, что не будет выходить из каюты до возвращения на Напорар и сказала, чтобы Ал'иастов ходила одна.

Так она и шла по коридору, а её глаза наполнялись слезами.

Не было ни одной причины для наличия небохода в этом путешествии. Она это прекрасно знала. Трассы внутри Доминации были совсем не такими как в Хаосе. Здесь пути были свободными, а пилоты знали, как добраться до места назначения.

Именно поэтому флот решил проверить Ал'иастов здесь. Подобные полёты — это безопасный способ узнать, способен ли ещё небоход выполнять свою работу.

Пилот ничего не сказал. Как и младший капитан Ворлип.

Но Ал'иастов всё поняла.

Она не смогла удерживать «Томру» на правильном пути. Пилоту приходилось корректировать курс по мере полёта.

Её Третье Зрение почти исчезло. Её работа закончилась. Единственная известная ей жизнь подошла к концу. На год раньше обычного её жизнь закончилась.

В тринадцать лет.

"Всё в порядке?"

Ал'иастов остановилась и вытерла слёзы, из-за которых она не увидела чьего-то приближения. Перед ней стоял молодой чинс в чёрной униформе. На его воротнике не было никаких знаков отличия, следовательно, он был кадетом. А на его плече красовалась нашивка с восходящим солнцем — символом одной из Девяти Семей, правда, она не помнила, какой именно. "Всё хорошо". Одна из её опекунов как-то раз сказала, что ей нельзя жаловаться. "Кто вы?"

"Кадет Митт'рау'нуру", — представился он. "Лечу в Тагаримскую Академию. А кто вы?"

"Ал'иастов". Она вздрогнула, слишком поздно вспомнив, что её личность предполагалось держать в секрете ото всех, кроме офицеров самых высших чинов. "Я дочь капитана", — добавила она, повторив ложь, предназначавшуюся для всех кроме экипажа мостика.

Траун поднял бровь, совсем чуть-чуть. И сердце Ал'иастов ушло ещё глубже к пяткам. Он ей не поверил. Мало того, что её жизнь закончилась, так она ещё и, видимо, влипла в проблемы. "Я, в смысле..."

"Всё в порядке", — сказал Траун. "В чём дело, Ал'иастов? Я могу помочь?"

Ал'иастов вздохнула. Ей нельзя было жаловаться. Но сейчас плевать она хотела, что ей можно, а что нельзя. "Не думаю", — ответила она. "Я... просто волновалась. О, ну... я не знаю. О том, что мне теперь делать".

"Я понимаю".

У Ал'иастов перехватило дыхание. Он догадался, кто она? Краткий момент её наплевательного мятежа испарился, оставив её с полным осознанием грядущих проблем. "Понимаете?" — осторожно спросила она.

"Разумеется", — ответил Траун. "Мы все встречаем неизвестность, проживая жизнь. Я не знаю, что беспокоит именно вас, но уверяю, что каждый кадет на борту тоже столкнётся с переменами в своём будущем".

Ей стало немного спокойнее. Значит, он *не понял*, что она небоход. "Но вы все знаете, к чему идёте", — сказала она. "Вы кадет, и вы будете служить в Оборонных Силах. А вот что я буду делать, я не знаю".

"Вы дочь капитана корабля", — заметил Траун. "Это однозначно откроет перед вами много возможностей. Но лишь то, что я знаю, что направляюсь в академию, ещё не значит, что на пути не будет

много неизвестного. А неизвестность, возможно, самое пугающее из психических состояний".

Затем, к удивлению Ал'иастов, Траун присел перед ней на одно колено, чтобы его лицо оказалось чуть ниже, чем её. Взрослые почти никогда так не делали. Даже большинство опекунов обычно смотрели на неё сверху вниз. "Перед всеми нами лежит большое количество путей, и все мы обладаем силой выбирать между ними", — продолжил он. "И у тебя есть такая сила. Сила выбрать подходящий для себя путь".

"Я не уверена", — сказала Ал'иастов, чувствуя как на глаза снова наворачиваются слёзы. Какой вообще выбор есть у тринадцатилетнего провалившегося небохода? С ней никто толком об этом не разговаривал. "Но спасибо вам за..."

"Что тут происходит?" — у неё из-за спины раздался суровый голос младшего капитана Ворлип. "Кто вы и что вы здесь делаете?"

"Кадет Митт'рау'нуру", — ответил Траун, быстро встав на ноги. "Я изучал корабль и встретил вашу дочь. Она выглядела расстроенной, и я остановился, чтобы предложить помощь".

"Тебе нельзя быть в этом коридоре", — строго сказала Ворлип. Она прошла мимо Ал'иастов и остановилась перед Трауном. "Ты не заметил знаки ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕРСОНАЛА?"

"Я предположил, что их цель не пускать гражданских", — ответил Траун. "И что как кадету мне можно".

"Что ж, нет. Нельзя", — сказала Ворлип. "Ты должен вернуться к остальным кадетам".

"Мои извинения. Я всего лишь хотел ощутить корабль". Траун наклонил голову и собрался развернуться.

Ворлип выставила перед ним руку, преградив путь. "В каком смысле, ощутить корабль?"

"Хотел изучить его ритмы", — объяснил Траун. "Палуба слегка вибрирует за счёт падения и нарастания мощности в ускорителях. Наше перемещение в гиперпространстве сопровождалось колебаниями и рывками. Движение воздуха указывает на небольшие отклонения в направлении. Компенсаторы иногда немного сбоят при смене курса, вызывая эффекты, также передающиеся через палубу".

"Ну и ну". Ворлип уже почти не злилась. "Сколько раз вы до этого летали?"

"Ни разу", — ответил Траун. "Это моё первое путешествие из дома".

"Первое ли?". Ворлип подошла ещё ближе к нему. "Закрой глаза и держи их закрытыми, пока не скажу обратное".

Траун закрыл глаза. Ворлип взяла его за плечи и без предупреждения начала вращать.

Руки Трауна от неожиданности раскинулись в стороны, а ноги запнулись, пытаясь поспевать за движением тела. Ворлип

продолжала вращать, при этом сама стала медленно обходить вокруг него. Пройдя треть окружности от исходной точки, она схватила его за плечи и остановила вращение.

"Глаза закрыты", — напомнила она, держа его на месте. "В какую сторону вперёд?"

Траун немного помолчал. Затем он поднял руку и указал на нос «Томры». "Там".

Ворлип подержала его ещё секунду, отпустила и отошла на шаг назад. "Можешь открыть глаза", — сказала она. "Возвращайся в каюты. И не заходи за такие знаки, не убедившись на сто процентов, что можно".

"Есть, капитан", — ответил Траун. Он поморгал пару раз, восстанавливая равновесие. Кивнул Ворлип, кивнул и улыбнулся Ал'иастов, развернулся и ушёл.

"Простите", — тихо сказала Ал'иастов.

"Всё в порядке", — ответила Ворлип, всё ещё глядя на Трауна.

"Вы злитесь на него?" — спросила Ал'иастов. "Он только пытался помочь мне".

"Я знаю".

"Вы злитесь на *меня*?"

Ворлип повернулась и подарила ей маленькую улыбку. "Нет. Конечно нет", — сказала она. "Ты ничего плохого не сделала".

"Но..." Ал'иастов остановилась, запутавшись.

"Я ни на кого не злюсь", — продолжила Ворлип. "Я просто... только сделав пятнадцать полётов и сменив четыре корабля, я научилась подобным ощущениям. А этому Митт'рау'нуру хватило одного".

"Это странно?"

"Очень", — заверила её Ворлип.

"Он был довольно милым", — сообщила Ал'иастов и замолчала, задумавшись о словах Трауна про пути. "Что будет со мной, когда я уйду?"

"Тебя примут", — сказала Ворлип. "Возможно, в одну из Девяти Правящих Семей — им нравятся бывшие небоходы".

"Почему?"

"Это престижно", — объяснила Ворлип. "Уверена, ты понимаешь, что девочек с твоим даром мало. Для таких как ты честь стать принятой по заслугам".

У Ал'иастов защемило в горле. "Даже когда мы уже бесполезны?"

"Не говори так", — строго сказала Ворлип. "Каждая личность важна. Пойми, тебя с радостью примут в любую семью, позаботятся о тебе, отправят на дальнейшее обучение и, однажды, подберут тебе подходящую карьеру".

"Если они меня не выкинут".

"Говорю же, хватит об этом", — повторила Ворлип. "Тебя никто не выкинет. Ты престиж семьи, помнишь?"

"Да", — ответила Ал'иастов. Она ещё не совсем в это верила, но смысла говорить об этом дальше не было.

Но *был* ещё один момент. "А я могу выбрать, в какую семью я хочу?"

Ворлип нахмурилась. "Не знаю. Честно говоря, я не в курсе, как именно всё это происходит. А что, тебя интересует какая-то конкретная семья?"

"Да", — сказала Ал'иастов. "Митты".

"Интересно". Ворлип глянула через плечо. "Как кадет Траун?"

"Да".

Ворлип задумчиво хмыкнула. "Как я уже сказала, я не знаю, как это работает. Но у тебя точно нет причин не спросить. На самом деле, теперь, подумав об этом, я скажу, что бывший *небоход* с твоими результатами может просить всего, чего угодно".

И вот наконец она это сказала. *Бывший небоход*.

Навигационная карьера Ал'иастов официально закончилась.

Но, что странно, теперь ей это не казалось столь важным. "Он мне так и сказал", — сообщила она Ворлип. "Он сказал, что я смогу выбрать свой путь".

"Ну, кадеты много чего говорят". Движением руки Ворлип закрыла тему с Трауном и вообще весь разговор. "Идём — ты и твой опекун нужны мне в офисе. Надо заполнить документы".

Митт'рау'нуру — так он представился, напоминала себе Ал'иастов, шагая рядом с капитаном. *Митт'рау'нуру*. Она обязательно это запомнит.

И, когда придёт время, семья Митт однозначно получит запрос.

ГЛАВА ДВА

Офицер по кадрам покачал головой: "Запрос отклонён. Хорошего дня".

Митт'али'астов моргнула. Она не ослышалась? "В каком смысле отклонён?" — спросила она. "У меня здесь все документы".

"Да, все", — последовал ответ. "К сожалению, их следовало подать ещё четыре дня назад".

Талиас сжала зубы. Она изо всех сил боролась с бюрократией семьи Митт, чтобы получить их разрешение, и только сейчас поняла, почему они всё-таки сдались и пропустили её запрос. "Боюсь, я не понимаю", — сказала она, стараясь не злиться на семью. Сидящий перед ней чисс был ключом к попаданию на борт «Реющего ястреба», и его надо было склонить на свою сторону. "Я член семьи Митт. «Реющим ястребом» командует член семьи Митт. И мне сказали, что флот предоставляет право наблюдения".

"Да, так", — подтвердил офицер. "Но у этого права есть ограничения". Он ткнул в свой квестис. "Например, пунктуальность".

"Теперь я понимаю", — сказала Талиас. "К сожалению, семья мне этого не объяснила. Как обычно. Вы можете что-нибудь сделать?"

"Боюсь, что нет", — сказал он уже менее свирепо. Перекладывание вины с него на Миттов несколько увеличило его сочувствие ситуации. "На обработку запроса нужно время, особенно учитывая, что у старших офицеров других семей есть право оспорить".

"Ясно", — сказала Талиас. "Как всегда всё из-за семей, да?"

"Ну, да. Есть такое дело", — проговорил офицер, ещё немного смягчившись.

"Ладно, если я не могу попасть на борт в качестве наблюдателя, есть ли другие способы?" — спросила Талиас. "Какая-нибудь другая должность? У меня есть опыт работы с компьютерами, анализом данных..."

"Простите", — прервал он её, подняв руку. "Вы гражданская. На «Реющем ястребе» нет должностей для гражданских". Он внезапно нахмурился. "Если только... погодите минуту".

Он ввёл запрос в квестис, подождал, снова ввёл, медленно пролистал. Талиас попыталась прочитать тест со своей стороны, но этот шрифт был специально разработан так, чтобы его было сложно читать вверх ногами.

"Вот оно", — сказал он, снова поднимая взгляд. "Возможно. Есть одна работа, которой вы *могли бы* заняться. На «Реющий ястреб» недавно назначили небохода. Но опекуна ещё не утвердили. У вас есть опыт или квалификация по работе с детьми?"

"Не особо", — сказала Талиас. "Но я сама раньше была небоходом. Это считается?"

Его глаза расширились. "Вы были *небоходом*? Правда?"

"Правда", — завершила она его.

"Интересно", — пробормотал он. Его глаза уменьшились до обычного размера, а может быть, даже чуть больше. "Сто лет назад все опекуны были бывшими небоходами. Ну, я так слышал".

"Интересно", — сказала уже Талиас. Это был её шанс.

Если она собиралась им воспользоваться.

Ответ был не столь уж простым и очевидным. Эта часть её жизни была далеко позади. Более того, некоторые воспоминания из неё лучше было бы там и оставить.

Разумеется, многие из этих неприятных воспоминаний были связаны с женщинами, назначавшимися следить за ней на кораблях. Одни из них говорили разумные вещи, а другие её совсем не понимали. Теперь она оказывалась по другую сторону этих отношений, что во многом должно было помочь.

Возможно. Справедливости ради, ей приходилось признавать, что и сама она была не самой простой задачей для опекунов. Хотя многое из того времени слилось воедино, она отчётливо помнила несколько длительных обид и ещё несколько истерик.

Взяться за эту работу самой... встретиться с небоходом со всеми вытекающими последствиями... попытаться сделать жизнь маленькой девочки менее напряжённой...

Она расправила плечи. Вернуться к этим мрачным периодам из прошлого будет сложно. Но это может быть её единственным шансом снова увидеть Трауна. И уж точно лучшим шансом для настоящего наблюдения за ним. "Отлично", — сказала она. "Я берусь".

"Погоди", — предупредил офицер. "Это не так просто. Тебе всё ещё требуется..."

Он осёкся, так как дверь позади неё открылась. Талиас обернулась и увидела, что в офис вошёл чисс средних лет. Кверху его жёлтой мантии было приколото восходящее солнце — герб синдика семьи Митт. "Похоже, я не опоздал", — заметил он. "Митт'али'астов, я полагаю?"

"Да", — ответила Талиас, нахмурившись. "А вы?"

"Синдик Митт'урф'ианико", — представился чисс и перевёл взгляд на офицера. "Если я правильно понимаю, юная леди пытается застолбить себе место на борту «Реющего ястреба»?"

"Да, синдик", — ответил офицер, ещё больше сузив глаза. "Простите, но это дело флота, а не Аристокр".

"Нет, если она будет на борту как наблюдатель от семьи Митт", — возразил Турфиан.

Офицер покачал головой. "Её документы для этого не подходят".

"Кто-то из семьи задержал обработку", — добавила Талиас.

"Ясно", — сказал Турфиан. "И больше ничего нельзя сделать?"

"Есть свободное место опекуна небохода", — сообщила Талиас. "Мы как раз начали об этом говорить".

"Прекрасно", — просиял Турфиан. "Что ещё для этого требуется?"

"Это не так-то просто", — снова напомнил офицер.

"А вот и нет", — возразил Турфиан. "Место свободно, а у Миттов ещё есть право наблюдения".

"Согласования ещё не были закрыты".

"Я закрываю их сейчас".

Офицер покачал головой. "При всём уважении, синдик..."

"При всём уважении к вам", — прервал его Турфиан и выпрямился во весь рост...

И тут Талиас почувствовала всю мощь, которой обладал Синдикур. Она выходила далеко за рамки их политической власти, неся всю тяжесть истории чиссов. "Доминанция под угрозой атаки", — произнёс Турфиан низким и мрачным голосом. "Оборонные Силы и Флот Экспансии должны быть в полной готовности. Если на корабле требуется небоход, то он должен быть, а небоход не может присутствовать на борту без опекуна. «Реющий ястреб» отправляется с Напорара к битве через четыре часа. У нас нет времени — у вас нет времени — суетиться".

Он сделал глубокий вдох, и Талиас показалось, что его поза и манеры немного смягчились. "Теперь. У вас есть опекун. Она готова, хочет и может служить. У её семьи есть разрешение быть на борту. Уверен, вы можете найти способ предоставить «Реющему ястребу» необходимые для выполнения поставленной задачи ресурсы".

Некоторое время они с офицером молчали, глядя друг на друга. Вот она, борьба флота и Аристокр...

Но Турфиан был прав, и офицер точно это понимал. "Хорошо". Он опустил взгляд и немного поработал с квестисом. "Вот", — сказал он, обращаясь к Талиас. "Приказы, инструкции и допуски в вашем квестисе. Прочитайте их и будьте там, где надо и когда надо". Он глянул на Турфиана. "Как и сказал синдик Турфиан, «Реющий ястреб» отбывает через четыре часа".

"Благодарю", — ответила Талиас.

"Пожалуйста". Он слегка улыбнулся. "Добро пожаловать во Флот Экспансии, опекун Талиас. Удачи вам с этим небоходом".

Мгновение спустя, Талиас и Турфиан уже шагали по коридору. "Спасибо", — сказала Талиас. "Вы пришли как раз вовремя".

"Рад, что смог помочь", — улыбнулся Турфиан. "Вы действительно замечательная персона, Талиас".

Она аж покраснела и повторила: "Спасибо".

"И раз я помог вам, — продолжал Турфиан. — То вы можете кое-чем помочь мне".

Талиас отстранилась от него и, остановившись, осторожно спросила: "Простите?"

"Времени мало", — ответил Турфиан, беря её за руку и продолжая движение. "Идёмте. Я расскажу всё по пути на ваш корабль".

Прошло уже двадцать лет с тех пор как Талиас в последний раз изучала военный распорядок, не говоря уже о следовании ему. К счастью, когда первичный шок прошёл, старые привычки и рефлексy взяли верх, и она успела добраться до челнока на «Реющий ястреб» вовремя.

Когда она вошла в гостиную помещения для небоходов, её уже ждала юная девочка, играющая на квестисе в какой-то кликер, развалившись в огромном кресле. На вид ей было лет девять или десять, впрочем, небоходы часто не выходили ростом, так что нельзя было сказать наверняка. Она подняла глаза, когда Талиас вошла через проход, смерила её довольно подозрительным взглядом и вернулась к игре. Талиас хотела было представиться, но вовремя вспомнила, какой раздражительной сама бывала при смене опекуна, и вместо этого понесла багаж в свою часть помещения.

Расположившись, она вернулась в гостиную. Девочка уже положила квестис на кресло рядом с собой и угрюмо смотрела на ряд информационных дисплеев, закреплённых на балке над обеденным столом. "Мы уже полетели?" — спросила Талиас.

Девочка кивнула. "Недавно". Затем, засомневшись, она украдкой глянула на Талиас: "Ты моя новая мамаша?"

"Я твой новый опекун", — ответила Талиас, слегка нахмурившись. Мамаша? Это теперь новый официальный термин, или девочка сама так придумала? "Я буду заботиться о тебе, пока мы на «Реющем ястребе»", — продолжила она, усаживаясь в одно из кресел. "Меня зовут Талиас. А тебя?"

"А ты не должна уже знать?"

"Меня назначили практически в последнюю минуту", — призналась Талиас. "Так что я была занята тем, что пыталась успеть в космопорт вовремя".

"А-а", — сказала девочка слегка удивлённо. Видимо она привыкла к более дисциплинированным опекунам. И более компетентным. "Я Че'ри".

"Очень приятно, Че'ри", — улыбнулась Талиас. "А во что ты играешь?"

"Что? А-а". Че'ри тронула квестис. "Я ни во что не играла. Я рисовала".

"Понятно", — Талиас немного замаялась. Значит, Че'ри любила рисовать, а Талиас не могла отличить один конец стилуса от другого. Минус одна точка соприкосновения. "Я не знала, что можно рисовать кликами и касаниями".

"Это не совсем рисование", — смутилась Че'ри. "Я просто беру из квестиса готовые части и складываю вместе".

"Звучит интересно", — сказала Талиас. "Вроде коллажа. Можно взглянуть?"

"Нет", — Че'ри отпрянула назад схватив и плотно прижав квестис к груди. "Я никому не даю смотреть".

"Ладно-ладно. Хорошо", — поспешила заверить её Талиас. "Но, если передумаешь, я с радостью посмотрю".

"А ты любишь рисовать?" — спросила Че'ри.

"Не то чтобы я умела", — ответила Талиас. "Но мне нравится разглядывать картины".

"Ты не думаешь, что рисование это глупо?"

"Нет. Нет, конечно", — завершила её Талиас. "Талант к рисованию это замечательно".

"Я не совсем рисую", — напомнила Че'ри. "Я просто складываю части вместе".

"Ну, это тоже талант", — уклончиво сказала Талиас. "А таланты не могут быть глупыми".

Че'ри опустила глаза: "Моя прошлая мамаша говорила иначе".

"Твоя прошлая мамаша ошибалась".

Че'ри тихо фыркнула: "Она всегда считала себя правой".

"Поверь мне", — сказала Талиас. "Я встречала много разных мамаш и могу точно сказать, что эта неправа".

"Ладно". Че'ри уставилась на неё: "Ты не такая, как другие".

"Другие мамаш?" — Талиас попыталась улыбнуться. "Наверное нет. Сколько их у тебя было?"

Че'ри снова опустила глаза. "Восемь", — сказала она едва слышно.

Талиас дрогнула от боли в голосе девочки. "Ох-хо", — сказала она мягко. "Должно быть было тяжело".

Че'ри опять фыркнула: "Тебе-то откуда знать?"

"У меня было четыре".

Че'ри посмотрела на неё огромными глазами. "Ты небоход?"

"Была", — ответила Талиас. "И я помню, как больно было каждый раз, когда забирали одного опекуна и давали другого".

Че'ри снова опустила взгляд и сгорбила плечи. "Я даже не знаю, что я делала не так".

"Возможно, ничего", — сказала Талиас. "Я тоже много беспокоилась об этом и никогда ни к чему не приходила. Разве что иногда мы с ней не ладили, это могла быть одна из причин".

"Они не понимали", — Че'ри тщательно выговаривала каждое слово. "Никто не понимал".

"Потому что никто из них не был небоходом", — сказала Талиас. Хотя это не всегда было так, если тот офицер по кадрам был прав. Она даже мимолётно задумалась, почему политика на этот счёт изменилась. "Когда мы заканчиваем службу, большинство уже не возвращается".

"Так почему же ты вернулась?"

Талиас пожала плечами. Сейчас было не время рассказывать девочке, что она вернулась ради встречи со старым знакомым. "Я помню, как тяжело было быть небоходом. Я подумала, что та, кто им была сама, сможет стать лучшим опекуном".

"Пока не уйдёшь", — буркнула Че'ри. "Все уходят".

"Но не обязательно потому, что хотят", — возразила Талиас. "Есть много разных причин для смены опекуна. Иногда небоход и опекун просто не ладят, как ты и твоя прошлая или я и та, которую я упомянула. Но иногда дело в других причинах. Иногда им нужен особый опекун для нового небохода. Иногда дело в семейных распрях — в смысле между разными семьями". Она надула губы. "А иногда дело в близоруких идиотах у власти".

"Близоруких, в смысле, что плохо видят?"

"В смысле, что у них мозги прыг-жабы", — ответила Талиас. "Уверена, ты встречалась с подобными личностями".

Че'ри неуверенно улыбнулась. "Мне нельзя говорить так о других".

"Ты права, наверное, тебе действительно не стоит", — согласилась Талиас. "Да и мне, в общем тоже. Но ведь это не отменяет того, что у них мозги прыг-жабы?"

"Ну, да". Че'ри посмотрела на неё, прищурившись: "Как долго ты была небоходом?"

"Свой первый корабль я провела в семь, а последний в тринадцать".

"Мне говорили, что я буду небоходом до четырнадцати".

"Так обычно и бывает", — ответила Талиас. "Мое Третье Зрение, видимо, решило уйти пораньше. А тебе... сколько?" — она тоже прищурилась и посмотрела на Че'ри. — "Около восьми?"

"Девять с половиной", — сообщила девочка. — "Девять и три четверти".

"Ага", — сказала Талиас. "Значит, у тебя много опыта. Это хорошо".

"Наверное", — ответила Че'ри. "Мы идём на битву?"

Талиас замялась. Некоторые вещи взрослые не должны были рассказывать небоходам. Вещи, которые по странному мнению Совета могли их расстроить. "Я не знаю. Но бояться незачем", — сказала она. — "Особенно на борту «Реющего ястреба». Ведь им командует старший капитан Траун, а он один из лучших воинов Доминации".

"Потому что они не говорили, зачем я здесь", — настаивала Че'ри. "Ведь вдалеке нам сражаться не с кем, так? Они говорили, мы не сражаемся ни с кем вне Доминации. А если те, с кем мы сражаемся, близко, то зачем кораблю небоход?"

"Хорошо подмечено", — сказала Талиас, чувствуя неприятные ощущения в желудке. Даже если спец-отряд выдвигался для карательных действий, то полётом прыжок-за-прыжком можно было пройти любое разумное расстояние не рискуя небоходом в сражении. Так зачем они с Че'ри нужны на борту? "Ладно, что бы это ни значило, старший капитан Траун нас не подведёт".

"Откуда ты знаешь?"

"Я много читала о нём", — Талиас вытащила свой квестис. "Читать любишь? Хочешь почитать о его карьере?"

"Угу, хорошо", — Че'ри наморщила нос. — "Я лучше порисую".

"Рисование тоже неплохо", — сказала Талиас, отправляя файлы о Трауне на квестис Че'ри. "Вот, если захочешь прочитать попозже".

"Ладно", — неуверенно сказала Че'ри, посмотрев на экран. "Здесь жуть как много".

"Ну вот, да". Талиас ощутила укор совести. Будучи небоходом, она любила читать. Естественно, она подумала, что и Че'ри тоже. "Знаешь что. Я чуть позже всё пролистаю и сделаю для тебя короткую версию. С самыми восхитительными историями о его свершениях".

"Ладно", — ответила Че'ри ещё менее заинтересованно.

"Хорошо". Талиас попыталась придумать, что бы ещё сказать, но было очевидно, что между ними всё ещё была стена. Вспомнив, какой капризной

она сама бывала в её возрасте, Талиас решила, что лучше не упорствовать. "Мне надо зарегистрироваться у первого офицера", — сказала она. "Можешь вернуться к рисованию".

"Ладно", — ответила Че'ри. "Мне самой сделать перекус?"

"Нет-нет. Я всё приготовлю", — заверила её Талиас. "Ты проголодалась?"

Че'ри пожала плечами: "Могу подождать".

Это был не совсем ответ. "Хочешь, сейчас что-нибудь приготовлю?"

"Могу подождать", — повторила Че'ри.

Талиас сжала зубы. "Тогда ладно. Я пока схожу регистрируюсь, а ты подумай, что ты хочешь поесть".

Ещё одно пожимание. "Мне не важно".

"Ладно, но ты всё равно подумай", — сказала Талиас. "Я скоро буду".

Она ушла. Шагая по коридору, Талиас злилась на саму себя. Может быть, зря она согласилась на эту работу?

Пока что они с Че'ри едва познакомились. Неудивительно, что девочка была такой замкнутой, особенно учитывая, что она всё ещё переживала то, что посчитала дезертирством предыдущего опекуна.

Так что Талиас даст ей время и место и, вероятно, ещё больше времени, и будет надеяться, что однажды они поладят.

И если к возвращению Талиас она так и не решит, что она хочет, то на перекус будут сэндвичи с ореховой пастой. Даже если Че'ри не любила читать, то уж сэндвичи с ореховой пастой она не любить не могла.

Траун оказался выше ростом, чем ожидал Самакро. Он держался грациозно и довольно уверенно, был вежлив с офицерами и воинами и неплохо ориентировался на «Реющем ястребе». Кроме этого, ничего особенного в нём не было.

А сейчас он ещё и опаздывал.

"Приближаемся к заданной системе", — доложил Карилл. "Выход через тридцать секунд".

"Принято", — ответил Самакро, оглядывая мостик. Индикаторы систем всех орудий светились зелёным, включая упрямые компьютеры наведения плазма-сфер, барахлившие последнюю пару дней. Все шлюзы были задраены на случай пробоин, электростатический барьер, охватывавший корпус «Ястреба», работал на полной мощности, а все воины были на позициях.

Впечатляюще, но едва ли необходимо. Насколько Самакро мог судить, вся эта миссия была лишь на ступень выше обычных учений. Кроме «Реющего ястреба», у адмирала Ар'алани был «Бдительный», боевой корабль класса Ночной Дракон, и ещё пять других крейсеров. Заявившись с такой огневой мощью к паатаатусам без предупреждения, они вряд ли встретят хоть сколько-нибудь эффективное сопротивление.

Впрочем, ничего из этого, разумеется, не значило, что действия «Реющего ястреба» и его команды не должны быть максимально

профессиональными. И этот профессионализм включал действия их капитана. Если Траун не появится здесь до выхода из гиперпространства, Самакро просто придётся взять...

"Боевая готовность", — раздался спокойный голос Трауна у него из-за спины.

Самакро обернулся, изо всех сил постаравшись не дёрнуться. Каким образом Траун проскользнул на мостик, не открыв люк? "Капитан", — поприветствовал Самакро своего начальника. "Я уже начал думать, что вы пропустили тревогу".

"Я был здесь весь последний час", — сообщил Траун, едва удивившись тому, что Самакро этого не заметил. "Я следил за настройкой компьютера наведения сфер".

Самакро посмотрел на консоль плазма-сфер. Из-за неё вышли два техника. "А, вижу. Теперь горит зелёным".

"Именно", — согласился Траун. "Качество ремонта и обслуживания «Реющего ястреба» значительно улучшилось с тех пор, как вас назначили".

Самакро сузил глаза. Compliment? Или тонкое напоминание о том, что капитаном теперь был Траун?

"С «Бдительного» не поступало никаких дополнительных инструкций?" — продолжал Траун.

"Ничего после крайнего прыжка", — ответил Самакро. Вероятно комплимент, решил он. Траун не был похож на любителя позлорадствовать. "Только обычное напутствие Ар'алани быть готовыми ко всему".

"Надеюсь, мы готовы", — сказал Траун. "Выход... сейчас".

Сквозь смотровое окно Самакро увидел, как сияние замерцало и исчезло, выведя «Реющий ястреб» из гиперпространства.

Прямо в бурю лазерного огня.

"Вражеские истребители", — рявкнул Карилл, "Заходят... со всех сторон, капитан. Окружают нас. Окружают всех".

Самакро процедил сквозь зубы лёгкое ругательство. Карилл был прав. Кругом было не меньше пятидесяти истребителей паатаатусов. Они роились вокруг чисских кораблей как злобные рубцемухи. Повсюду то и дело вспыхивали бледно-зелёные лазеры их выстрелов, прорезавшие разреженную межпланетную пыль.

Как и в случае с рубцемухами, каждый жалил недостаточно сильно, чтобы пробить электростатический барьер «Реющего ястреба», но достаточно массивный залп такого огня в принципе мог вырубить защиту и начать прогрызать корпус.

"Принято", — спокойно сказал Траун. "Сфера Один, огонь по ближайшему врагу на моём векторе".

"Сфера Один стреляет". Плазма-сфера вылетела из левого метателя «Ястреба».

И полностью промахнулась мимо цели.

"Контроль сфер", — рявкнул Самакро. "Перенацелить, повторный огонь".

"Отставить", — сразу же сказал Траун. "Рулевой, поворот девяносто градусов к левому борту, нацелить Сферу Два. Огонь по готовности".

"Нет, стой", — крикнул Самакро.

Слишком поздно. «Реющий ястреб» уже начал вращаться, поворачиваясь к врагу.

И уходя прочь от «Бдительного».

Ещё до того как метатель сфер оказался на огневой позиции, вражеские истребители, получив преимущество из-за ошибки Трауна, начали перегруппировываться, окружая «Ястреб», уходящий от остальных кораблей чиссов.

"«Реющий ястреб», вернитесь в построение", — прогремел в динамиках мостика голос Ар'алани. "Траун?"

"Не отвечать", — сказал Траун. "Огонь сферой два".

На этот раз плазма-сфера попала в цель, рассыпавшись разноцветной вспышкой ионной энергии по корпусу врага, вырубая электростатический барьер и сжигая всю электрику внутри истребителя. "Перезарядить и готовиться к выстрелу", — приказал Траун.

"А мы не должны вернуться к остальным?" — надавил Самакро. "Адмирал Ар'алани..."

"Держать курс", — продолжал распоряжаться Траун. "Сфера Два, огонь по готовности. Снизить мощность барьера на двадцать процентов".

Самакро выдал очередное ругательство, теперь уже крепче. "Могу ли я предложить выпустить приманки?" — снова надавил он. "Они на некоторое время отвлекут врага от нас".

"Именно, отвлекут", — согласился Траун. "Приманки — отрицательно. Поворот ещё на пять градусов к левому борту, затем на три к правому".

«Реющий ястреб» повернулся, затем ещё раз. Лазеры паатаатусов продолжали бить по слабеющему барьеру. Самакро заметил через смотровое окно, что враги снова перегруппировывались, выводя на них ещё больше истребителей. "Капитан, если мы не вернёмся к остальным, то долго не продержимся", — тихо предупредил он, отдалённо гадая, что же случилось с Трауном, однажды принёсшим славу «Реющему ястребу».

"Мы продержимся достаточно, средний капитан", — ответил Траун. "Вы ничего не замечаете?"

Самакро хотел поднять руку, показав недоумение и тщетность.

Но рука застыла на полпути, поскольку он внезапно всё понял. Чем больше врагов атаковало «Ястреб», тем меньше — всех остальных. Чем меньше врагов атаковало всех остальных, тем проще было чиссам-стрелкам, компьютерам наведения и контролёрам организованно и систематически уничтожать врагов, занятых «Ястребом».

А раз их систематически уничтожали...

С правой стороны «Реющего ястреба» на врага внезапно обрушился огонь лазерных орудий, залпы ракет и плазма-сфер. Самакро обернулся к дисплею и увидел, что «Бдительный» вместе с остальными чисскими крейсерами заходил на атаку клиновым построением.

"Барьер на полную мощность. Всем орудиям, огонь", — отдавал приказы Траун. "Сконцентрироваться на врага вне арки поражения остальных кораблей".

Лазеры и метатели плазма-сфер «Ястреба» пошли в ход. Количество врагов стало стремительно снижаться под напором чисских кораблей, стиравших истребители в пыль. На глазах у Самакро от сил паатаатусов осталось лишь несколько истребителей, пытавшихся сбежать от двух кораблей Ар'алани. Он подошёл ближе к Трауну и сказал: "Значит, мы притворились раненым зверем и привлекли внимание врага, дав время остальным перегруппироваться и пойти в атаку".

"Да", — подтвердил Траун с удовольствием от того, что Самакро догадался сам, пусть и не сразу. "У паатаатусов ройный менталитет. Такой способ мышления предрасполагает их концентрировать свое внимание на раненых противниках".

"Они начинают с самых слабых и далее по нарастающей", — добавил Самакро и кивнул.

"Так точно", — согласился Траун. "Когда я увидел количество врагов, я понял, что лучшей стратегией будет отвлечь внимание как можно большего их числа от наших кораблей, пока они не успели нанести значительный урон".

"И заодно заставить их скучковаться плотнее, чтобы у наших стрелков и компьютеров наведения было меньше проблем".

"Верно", — Траун ухмыльнулся. "Сложность с большим количеством целей это наша слабость. Я надеюсь, что техники и инструкторы флота уже работают над её решением".

"Старший капитан Траун?" — раздался в динамиках голос Ар'алани.

"Да, адмирал?" — ответил Траун.

"Отличная работа, капитан", — сказала Ар'алани почти раздражённым тоном. "Когда в следующий раз придумаете гениальный план, неплохо бы сначала им поделиться со мной".

"Приложу к этому все усилия", — пообещал Траун. "При условии, что будет время".

"И при условии, что вы не против предупредить врага, который может подслушивать", — буркнул Самакро себе под нос.

Но, очевидно, недостаточно под нос. "Если вы считаете, что это уважительная причина, средний капитан Самакро, то позвольте не согласиться", — сказала Ар'алани. "Уверена, на будущее капитан Траун найдёт способ передачи необходимой информации без риска прослушки".

"Да, мэм", — ответил Самакро, дрогнув. Ходил слух, что у офицеров на флагманах были специальные настройки коммов, позволявшие слышать происходящее на кораблях сопровождения гораздо лучше, чем обычно.

"Капитан Траун?"

"Адмирал?"

"Думаю, ситуация у нас под контролем", — сообщила Ар'алани. "Можете переходить к своей следующей миссии, когда будете готовы".

Самакро нахмурился. В приказах «Реющему ястребу» ничего не говорилось о какой-то дополнительной миссии.

"Благодарю, адмирал", — ответил Траун. "С вашего разрешения, я задержусь на час, чтобы полностью проверить корабль и начать ремонт любого понесённого нами урона".

"Задерживайтесь сколько хотите", — сказала Ар'алани. "Мы идём внутрь системы, чтобы поговорить с командующими паатаатусов. Надеюсь, они усвоили, как глупо нападать на Доминацию Чиссов".

"Усвоили", — заверил её Траун. "Такое мощное поражение надолго умерит их захватнические побуждения. Скорее всего, останутся в своих границах до конца текущего поколения".

"Кроме, может, пары вылазок на Чиллу?" — предположила Ар'алани.

Траун покачал головой. "Я не верю, что они ответственны за ту атаку".

Самакро поморщился. Он лично тоже в это не верил. Но это не значило, что старшему офицеру стоило говорить подобное вслух. Особенно, когда большая часть синдикюра в это верила.

"Возможно", — более политически приемлемым нейтральным образом ответила Ар'алани. "Но это будут выяснять другие. Приступайте к ремонту и дайте мне знать, как будете готовы. Конец связи".

С характерным звуком связь отключилась. "Средний капитан, пожалуйста, запустите полную проверку статуса", — обратился Траун. "Обращайте особое внимание на оружие и защитные системы".

"Есть, сэр", — ответил Самакро, чувствуя облегчение. На этом они покончили с политикой. По крайней мере, пока. "Всеми экипажу, полная проверка корабля. Начальники секций, доложите по готовности".

Послышался хор подтверждений, и на мостике наступила тишина — все члены экипажа занялись проверками на своих постах. "Надеюсь, вы правы насчёт паатаатусов", — сказал Самакро. "Только то, что Чиллу атаковали другие корабли, ещё не означает, что они не могли нарыть что-то, чтобы скрыть свою личность".

"Нет", — ответил Траун. "Вы видели их тактику — роение и численный перевес. Их тактика не рассчитана на то, что мы видели у Чиллы. В частности, на хладнокровную атаку ценой трёх кораблей. Нет, Чиллу атаковал кто-то другой".

"А они не могли подговорить кого-то сделать это за них?" — предположил Самакро, упрямо не желая сдаваться. Ему совершенно не нравились высосанные из пальца утверждения, а, насколько он мог судить, у Трауна ничего другого не было. "Есть разные пиратские банды, которые можно нанять для таких финтов".

"Целью атаки однозначно было отвлечение нашего внимания", — сказал Траун. "Но не от этой части границы". Его губы резко сжались. "Как только мы покинем остальных, я смогу рассказать вам и другим старшим офицерам о миссии, которую упомянула Ар'алани".

"Ясно, сэр", — ответил Самакро, пристально глядя на Трауна. Особо секретные миссии ему тоже не нравились. "Даже намёка не дадите?"

Траун одарил его маленькой улыбкой. "Я тоже всегда ненавидел тайные приказы. Я могу сказать только то, что на другом краю Доминации может

таиться новая угроза. Наша задача её найти, определить и оценить перед тем, как они переключат внимание на наши миры".

"А-а". Так, значит, вот зачем им внезапно выдали небохода. Двигаясь прыжок-за-прыжком в Хаосе далеко не улетишь, а куда их заведёт это расследование, сказать никто не мог. "Разрешите поинтересоваться, ожидаете ли вы, что эти поиски окончатся сражением?" — добавил он, вспомнив об особых инструкциях Трауна насчёт проверки оружия и защиты.

"Такая возможность существует всегда", — ответил Траун. Он заметил выражение лица Самакро и снова улыбнулся. "Не беспокойтесь, капитан. У меня есть протоколы, касающиеся упреждающих атак, тщательно и специально составленные для меня".

"Ясно, сэр. С вашего разрешения, я лично прослежу за проверкой барьера".

"Отлично, капитан", — ответил Траун. "Приступайте".

Самакро направился к посту защиты, а внутри у него всё сжалось. Электростатический барьер был первой линией обороны «Реющего ястреба» против любых атак, и, следовательно, его надлежало привести в идеальное состояние.

Потому что Самакро слышал некоторые истории о Трауне и понимал, что для него, может, и составляли протоколы, но это не значит, что он обязательно их придерживался.

За почти четыре года в Тагаримской Академии у старшего кадета Иризи'ар'алани сложилась безупречная репутация. Она отличилась во всём, метила на высшие звания и позиции, и ни малейшего скандала ни разу не запятнало её имени.

До этого момента.

"Старший кадет Зиара", — обратился полковник Вивари голосом, специально приберегавшимся для самых страшных нарушений традиций Тагарима. "Кадет под вашей опекой обвиняется в жульничестве. Вам есть, что сказать в свою или его защиту?"

Под вашей опекой. Всё, что делала Зиара, это следила за долбаной симуляцией, на которой упражнялся кадет Траун.

Но её имя было записано в отчёте, и вот она здесь.

Не то что бы это могло повлечь какие-нибудь серьезные последствия для неё. Представитель Иризи, присутствовавший у панели трёх офицеров, определённо не беспокоился. А вот с другой стороны стола...

В Зиаре сразу проснулось сочувствие. На краю пропасти стоял именно Траун, но всё же представитель Миттов решил не появляться. Либо он забыл о слушании, либо ему не было дела. В любом случае, ничего хорошего будущему Трауна это не сулило.

А самым странным было то, что во всём этом не было никакого смысла. Зиара видела результаты Трауна, и он уже значительно обгонял одноклассников. Последнее, что ему было нужно — жульничать в упражнении на симуляторе.

Хотя, пусть его обычные оценки на симуляторе и были довольно высокими, большинство из них были либо в пределах, либо чуть выше лучших результатов академии. В этом же конкретном упражнении никто в истории Тагарима и близко не подобрался к Трауну с его девяноста пятью баллами. У такого высокого результата могло быть только одно логическое объяснение, к которому и пришёл полковник Вивари.

Зиара перевела внимание на обвиняемого. Траун смирно сидел в своём кресле, его лицо не выражало вообще ничего. Он уже

клялся в невиновности при обвинении, настаивая, что не жульничал, а воспользовался преимуществом заданных ему параметров упражнения.

Но, как заявил один из членов панели, так и сказал бы виновный. К сожалению, слишком много кадетов в прошлом обманывали систему, в тайне практикуясь с параметрами грядущего теста. Инструкторы предотвратили подобное жульничество, сделав так, что симуляции нельзя повторять в точности. Это встроенное ограничение означало, что Траун не сможет повторить свою технику и доказать невиновность.

Инструкторы теоретически могли покопаться в программе и убрать его. Но на это уйдёт много времени, и никто, очевидно, не считал, что один кадет стоит таких усилий.

Зиара мысленно покачала головой. Другой частью проблемы было то, что записи выполнения упражнения ограничивались видами с трёх атаковавших патрульных кораблей. Картинка на одной из записей исчезала в самый неподходящий момент, упуская исход столкновения, а две другие просто показывали, как патрульный корабль Трауна исчезал на несколько критических секунд.

Учёные Оборонных Сил поколениями мечтали о практичном маскировочном устройстве. Крайне маловероятно, что в кадетской симуляции появился такой удивительный прорыв. Уж не без незаконного подкручивания программы.

И всё же...

Зиара изучала лицо Трауна. Он минимум дважды объяснил свою тактику комиссии, но они всё ещё ему не верили. Теперь, когда ему больше нечего было сказать, он прибегнул к молчанию. Зиара могла ожидать от него неповиновения, злости, но ничего этого не наблюдалось. Он был сам по себе, без поддержки даже своей семьи.

В этот момент полковник Вивари и задал Зиаре свой вопрос.

"Мне нечего сказать", — ответила она, снова посмотрев на Трауна.

И тут её посетила странная мысль. Что-то, что она заметила в истории Трауна о том, как он поднялся из своей скрытой семьи до Тагарима...

"Один момент", — быстро добавила она. "Если я могу просить Совет о снисхождении, то я хотела бы воспользоваться обеденным перерывом, чтобы ещё раз изучить ситуацию и доказательства".

"Нонсенс", — усмехнулся один из членов комиссии. "Вы видели доказательства..."

"Учитывая позднее время", — спокойно прервал его Вивари. "Я не вижу ни одной причины, почему мы не можем отложить

решение на после полудня. Мы соберёмся повторно через полтора часа".

Он упёрся в стол кончиками пальцев и встал. Остальные сделали то же самое, и они друг за другом вышли из комнаты. Зиара заметила, что никто и не глянул ни на неё, ни на Трауна.

Кроме полковника Вивари. Он шёл последним и задержался рядом с её креслом...

"Я не одобряю тактику торможения, Зиара", — прошептал он, сурово глядя на неё. "И лучше бы тебе иметь что-то, когда мы вернёмся".

"Поняла, сэр", — прошептала в ответ Зиара.

Он еле заметно кивнул и вышел вслед за остальными из комнаты.

Оставив Зиару и Трауна одних.

"Я ценю ваши старания", — тихо сказал Траун, глядя на уже опустевшее кресло полковника. "Но вы видите, что они уже всё решили. Ваши действия ничему не помогут, а только подвергнут вас риску попадания в немилость и отчуждения от семьи".

"На твоём месте я бы больше беспокоилась о своей семье, чем о моей", — едко заметила Зиара. "Кстати о них. А где твой пред?"

Траун слегка пожал плечами. "Не знаю. Подозреваю, что им не нравится, когда их принятый по заслугам оказывается замешан в скандале".

"И никому не нравится", — ответила Зиара, нахмурившись. Тут он, разумеется, был прав.

Но даже принятых по заслугам считали частью семьи и должны были охранять и защищать. Если Митты открещивались от Трауна в такой критический момент, значит, дело было в чём-то ещё. "Между прочим, полковник Вивари объявил время обеда", — напомнила она, вставая. "Я собираюсь пойти поесть. Тебе стоит поступить также".

"Я не голоден".

"Всё равно поешь", — настояла Зиара. Это был слишком хороший шанс, чтобы его упускать. "Тогда, если они тебя вышвырнут, ты хотя бы успеешь ещё раз бесплатно поесть".

Он взглянул на неё, и Зиаре показалось, что за такую бесчувственность он на неё просто набросится. Но, к её облегчению, Траун просто улыбнулся и сказал: "Действительно. У вас чрезвычайно тактический ум, старший кадет".

"Стараюсь", — ответила Зиара. "Поешь как следует и не опаздывай". Она кивнула и ушла из комнаты.

Но она пошла не в общий зал, а нашла вместо этого пустой кабинет и проскользнула внутрь".

Чрезвычайно тактический ум, — сказал ей Траун. Остальные говорили ей то же самое. И у Зиары никогда не было причин не соглашаться.

Пришла пора выяснить, правы ли все они.

Ресепционист ответил только с третьего раза. "Офис генерала Ба'кифа", — объявил он.

"Меня зовут старший кадет Иризи'ар'алани", — представилась Зиара. "Пожалуйста, попросите генерала уделить мне пару минут. Скажите, что это касается кадета Митт'рау'нуру".

Полковник Вивари и остальные вернулись в комнату слушаний точно спустя полтора часа. Располагаясь, ни офицеры, ни пред Иризи не посмотрели на кадетов.

Так что, когда они заметили сидевшего рядом с Зиарой гостя, внезапно застывшие выражения их лиц получились ещё забавнее. "Генерал **Ба'киф**?" — сказал полковник Вивари, громко сглотнув. "Я... простите, сэр. Меня не предупредили о вашем прибытии".

"Всё в порядке, полковник", — ответил Ба'киф, быстро оглядывая всех сидевших за столом. Два других офицера, как и Вивари, оказались неготовы к неожиданной встрече с полевым офицером, но их удивление быстро сменилось должным уважением.

А удивление представителя Иризи, напротив, сменилось подозрением. Очевидно, он тоже читал историю Трауна и догадывался, что Ба'киф здесь был для прикрытия.

"Я так понимаю, что кадета Митт'рау'нуру подозревают в жульничестве", — продолжил Ба'киф, повернувшись обратно к Вивари. "Я думаю, что у меня и кадета Зиары есть способ разрешить этот вопрос".

"Со всем уважением, генерал, мы изучили доказательства", — сказал Вивари, в его почтительный тон начала закрадываться некоторая жёсткость. "Упражнения нельзя повторить с теми же параметрами, что были в тот раз. А он утверждает, что без тех параметров не сможет повторить свой успех".

"Я понимаю", — ответил Ба'киф. "Но есть и другие способы".

"Надеюсь, вы не хотите предложить перепрограммировать симулятор?" — вставил один из офицеров. "Нашу защиту против именно таких действий кадетов придётся отключать неделями".

"Нет, этого я не предлагаю", — заверил его Ба'киф. "Я полагаю, полковник, вам известны все необходимые параметры упражнения?"

"Да, сэр", — ответил Вивари. "Но, как я уже говорил..."

"Минуту". Ба'киф повернулся к Трауну: "Кадет Траун, вы провели двести часов на симуляторе патрульного судна. Вы готовы к настоящему полёту?"

Взгляд Трауна метнулся к Зиаре, затем снова к Ба'кифу. "Да, сэр, я готов".

"Одну минуту", — встрял представитель Иризи. "Что именно вы предлагаете?"

"Я думал, это очевидно", — ответил Ба'киф. "В обучение посредством симулятора заложена опасность того, что если симуляция отличается от реальности, мы можем заметить это слишком поздно". Он указал на Трауна. "У нас есть возможность сравнить симуляцию с реальностью и вынести из этого урок".

"В Тагаримской Академии командует полковник Вивари", — настаивал представитель Иризи.

"Именно так". Ба'киф повернулся к Вивари: "Полковник?"

"Я согласен, генерал", — без промедления ответил Вивари. "С нетерпением жду упражнения".

Представитель Иризи взглянул на него, но лишь сжал губы и склонил голову.

"Хорошо". Ба'киф вернулся к офицерам: "Джентльмены, у меня есть четыре патрульных корабля в полной готовности на платформе, а также наблюдательная капсула для нас шестерых". Он встал и указал жестом на дверь: "Идём?"

Четыре патрульных корабля ждали на стартовых позициях. В одном из них был Траун, в остальных — пилоты Ба'кифа. Зона упражнения была размечена по всем ключевым точкам. Наблюдательная капсула также вышла на позицию снаружи зоны сражения, но достаточно близко, чтобы видеть и записывать всё происходящее.

Зиара сидела рядом с Ба'кифом во втором ряду и смотрела в обзорное стекло через головы остальных трёх офицеров и представителя Иризи. Она преподнесла ситуацию генералу как нечестное обвинение против Трауна, завернув это утверждение в невероятные результаты кадета. Хотя, честно говоря, Ба'кифа особенно убеждать и не требовалось.

Но это не отменяло того факта, что Зиара подставила шею, по сути нарисовав мишень себе на лбу. До её звонка Ба'кифу она относилась к ситуации лишь косвенно, не рискуя особыми последствиями для себя или семьи Иризи. Теперь же, если Траун не сможет оправдаться, имя Зиары окажется в одном списке с его.

"Патрули Один и Три, вперёд", — произнёс Ба'киф в комм. "Патруль Четыре, вперёд. Патруль Два, вперёд. Убедитесь, что ваши векторы совпадают с разметкой".

Впереди за стеклом три патрульных корабля пришли в движение. А ниже им навстречу направился Патруль Четыре Трауна. "Готовсь", — приказал Ба'киф. "Второй, увеличьте тягу на пару градусов. Первый и Третий, двигайтесь так же. Кадет Траун?"

"Готов, сэр", — послышался размеренный голос Трауна.

Зиара скривила губы. Вот *теперь*, когда у неё внутри всё связалось в узелок, он, естественно, решил говорить тихо и спокойно.

А может, просто в космосе среди врагов ему было комфортнее, чем в зале суда среди офицеров, регламентов и семейной политики.

"Приготовиться", — сказал Ба'киф. "Упражнение начинается... сейчас".

Четыре патрульных корабля двинулись навстречу друг другу, точно повторяя исходные параметры. Траун наклонился к правому борту, направившись к Третьему. Первый и Второй повернули в его сторону, сокращая дистанцию. Траун открыл огонь, пройдясь по Первому и Третьему учебными выстрелами низкой мощности. Корабли разошлись в стороны, уходя с линии огня, а Второй зашёл к Трауну с фланга. Все трое открыли огонь по его кораблю. Траун несколько секунд игнорировал теоретический урон, молотящий по его корпусу и продолжал лететь в сторону Первого и Третьего. Затем он резко развернул корабль вокруг вертикальной оси, повернув дюзы к Первому и Третьему, будто собрался сбежать.

Но вместо того, чтобы дать газу кормовыми ускорителями, он включил на полную передние, продолжив лететь на Первого и Третьего.

Манёвр застал всех трёх атакующих врасплох. Первый и Третий разошлись ещё шире, рефлекторно шарахнувшись от столкновения, а Второй, намеревавшийся атаковать Трауна вплотную сбоку, пролетел у него над носом.

И пока Второй был перед ним, Траун расстрелял лазерами его киль, одновременно подав тягу на задние ускорители, чтобы двинуться вслед за Первым и Третьим.

Кто-то тихо ругнулся. Каким-то образом атака Трауна погасила ускорение Второго, отправив его в медленный полёт кувырком. А включение тяги Трауном вывело его корабль из-под кия Второго, оставив свободный путь к побегу.

Но, к изумлению Зиары, вместо побега, он включил передние ускорители, гася скорость и пристраиваясь рядом со Вторым так, чтобы кувыркающийся корабль оказался между ним и находящимися чуть дальше Первым и Третьим.

И каким-то образом, точно в середине манёвра, корабль Трауна начал кувыркаться так же, как и Второй, точно совпав по скоростям движения и вращения.

Зиара выдохнула полу-смешок. "Он сделал это", — сказала она себе под нос. "Он исчез".

"О чём вы говорите?" — удивлённо спросил представитель Иризи. "Вот же он".

"Ещё не всё", — заметил Ба'киф.

Мгновение спустя, Траун остановил вращение корабля и, как только Второй улетел дальше, открыл огонь боковыми лазерами носа и киля, точно расстреляв носы Первого и Третьего.

"Стоп!" — приказал Ба'киф. "Упражнение закончено. Всем спасибо. Пожалуйста, вернитесь к стартовой платформе. Кадет Траун, сможете пристыковать корабль самостоятельно?"

"Да, сэр".

"Тогда встретимся внутри. Отличная работа, кадет". Ба'киф закончил связь.

"В каком смысле отличная работа?" — возразил представитель Иризи. "Что это доказало? Это был довольно сложный манёвр, не спорю. Но мы все его видели, он едва ли исчез, как утверждалось".

"Напротив", — произнёс Ба'киф со смесью восхищения и удовольствия в голосе. "Мы видели его, потому что находились над полем битвы и использовали лазеры низкой мощности, искажавшие эффект от реальности. Симуляция, с другой стороны, была не настолько ограничена". Он посмотрел на Вивари.

"Полковник?"

"Да", — подтвердил Вивари. Его голос звучал не настолько удовлетворённо как у Ба'кифа, но Зиара заметила в нём такое же восхищение. "Действительно, отличная работа".

"Генерал...", — начал представитель Иризи.

"Терпение, Аристокра", — ответил Ба'киф.

И, к удивлению Зиары, повернулся к ней. "Старший кадет Зиара, не будете ли добры объяснить?"

"Да, сэр", — ответила Зиара, чувствуя, как её зажали в тупик. Ба'киф хотел чтобы *она*, самая младшая из присутствующих, провела лекцию?

Впрочем, сделать так, чтобы Иризи объяснял другому Иризи, было политически умным шагом.

"Первая атака на Трауна пробила бы его кислородные запасы и топливные баки, и оба газа начали бы выходить в космос позади него", — начала она. "Когда он повернулся кормой к Первому и Третьему и дал тягу, это подожгло бы газы, временно ослепив сенсоры атакующих".

Представитель Иризи фыркнул: "Гадание".

"Вовсе нет", — вставил Вивари. "Это именно то, что произошло в симуляции. И то, почему оно произошло. Продолжайте, старший кадет".

Зиара кивнула. "В это же самое время Траун выстрелил по кормовым ускорителями Второго, точно повредив их таким конкретным способом, чтобы не только временно вывести их из строя, но и придать кораблю предсказуемое колеблющееся движение. Всё, что ему осталось сделать после этого — это скопировать эффект своими ускорителями, пристроившись рядом и выровняв скорость и вращение. Таким образом он спрятался за

кораблём и, подождав достаточно, чтобы Первый и Второй его потеряли, выглянул и поразил их раньше, чем они успели ответить".

Представитель Иризи, похоже, взвешивал услышанное. "Ладно", — наконец неохотно сказал он. "Но что насчёт сенсоров Второго? В симуляции не было картинки с того корабля, пока кадет прятался".

"Экипаж пользовался бы боковыми ускорителями для компенсации колебаний", — ответила Зиара, с чувством облегчения. Представитель был не рад, но он точно понимал, что упираться было незачем. Никакой скандал их семье уже, очевидно, не грозил. "Всё это заслонило бы сенсоры".

"Итак", — сказал Ба'киф. "Надеюсь, полковник, на этом ваше обвинение закончится?"

"Несомненно, генерал", — ответил Вивари, "Благодарю за помощь. Это было крайне познавательно".

"Именно так", — согласился Ба'киф. "Рулевой, обратно в доки, будьте любезны".

Когда капсула развернулась и направилась к платформе, Ба'киф глянул на Зиару краем глаза. "И урок для вас, старший кадет", — сказал он так, чтобы только она услышала. "У вас хорошие инстинкты. Доверяйте им и дальше".

"Благодарю, сэр", — ответила Зиара. "Я постараюсь".

ГЛАВА ТРИ

В зал слушаний Аристокр вёл длинный коридор с приглушённым освещением и довольно гулким эхом, отвечавшим на глухой стук шагов Ар'алани издевательским *туп, туп, туп...* Специально задуманная сцена, призванная психологически обезоружить любого свидетеля или докладчика ещё до попадания в помещение.

Попасть туда, разумеется, должен был Траун. Но он отбыл на какую-то сверхсекретную миссию от верховного генерала Ба'кифа. И кто-то, видимо, решил, что в его отсутствие отвечать перед трибуналом должен командовавший битвой офицер, в надежде, что она выдаст что-нибудь обличительное и полезное для дальнейшего использования против Трауна.

Честно говоря, пустая трата времени. Ар'алани и так уже сказала всё, что собиралась, Совету Оборонной Иерархии и сомневалась, что хоть кто-то здесь действительно ожидал какого-то изменения её показаний. Они могут злиться на неё сколько угодно, но в теории ни один Аристокра и никто из Девяти Правящих Семей не могли ничего сделать ведущему офицеру её ранга.

В теории.

"Это...", — выдохнула старший капитан Киу'тро'оумис, когда её короткие ножки наконец догнали широко шагавшую Ар'алани. "...просто вздор. Сплошной вздор. Факториал вздора в девятой степени".

"Как много вздоров", — ответила Ар'алани, улыбнувшись про себя. Утрооу не только была превосходным первым офицером, но ещё и обладала способностью разбавлять напряжение, выдавая разный абсурд.

"И я готова поручиться за каждый", — добавила Утрооу. Мы стёрли паатаатусов в металлическую пыль и добились от них самого унижительного мирного договора из всех, что я видела. А Аристокры всё ещё недовольны?"

"Да", — подтвердила Ар'алани. "Но недовольны не нами. Просто мы оказались самыми удобными мишенями".

"Траун", — выдохнула Утрооу.

"Траун", — кивнула Ар'алани.

"В таком случае, это вздор в десятой степени", — заявила Утрооу. "У него была хорошая причина послушаться приказа. К тому же, его план сработал".

Собственно, именно поэтому Совет и не сделал ему никаких выговоров и не завёл дела. Особенно учитывая, что ни Ар'алани, ни командующий любого другого корабля не захотели предъявлять обвинение.

Но у Трауна были враги среди Аристокр. И вне зависимости от мнения Совета, эти враги учуяли кровь.

"Так что нам делать, мэ?"

"Отвечать на их вопросы", — ответила Ар'алани. "И, разумеется, честно. Большинство Аристокр предпочитают не задавать вопрос, не зная на него ответа".

"Полагаю, это не значит, что мы не можем отвечать с вывертом?"

"Это однозначно будет *моей* стратегией", — сообщила Ар'алани. "Только смотри, чтобы не вывернули тебя. Некоторые Аристокры отточили эту тактику, превратив в искусство".

Утрооу хмыкнула: "Искусство. Трауну должно понравиться".

"Такое искусство, к сожалению, не в его вкусе", — ответила Ар'алани. "В общем, поосторожней. Не добыв его крови, они могут захотеть попить нашей".

"Не думаю, что нам стоит так уж беспокоиться, адмирал", — сказала Утрооу. "Помните поговорку: Самое тёмное небо..."

"...перед кромешной тьмой", — закончила за неё Ар'алани. "Да, у меня в академии был тот же инструктор".

И вот они были на месте. Засовы пришли в движение, распахивая тяжёлые двери — опять психологическое давление, — за которыми обнаружились стол для свидетелей и два стула, обращённые к находящемуся в темноте полукругу молча ожидавших синдиков. Уверенным шагом Ар'алани приблизилась к столу и встала за одним из стульев. Утрооу заняла позицию за ней. "Синдики Доминации Чиссов, приветствую вас", — обратилась к присутствовавшим Ар'алани, стараясь звучать так же уверенно, как и её шаги. "Я адмирал Ар'алани, в настоящее время командующая «Бдительным» и Шестым Дозорным Отрядом Флота Экспансии и Обороны. Это мой первый офицер, старший капитан Киву'тро'оумис".

"Приветствуем, адмирал; старший капитан", — произнёс голос из полукруга.

И, внезапно, темноту залил яркий свет.

Ар'алани моргнула пара раз, чтобы глаза привыкли, задним умом оценивая подобный заход. Синдикам не было нужды таиться в темноте, они без страха могли предстать перед любым в Доминации.

"Пожалуйста, садитесь", — произнёс другой голос. "У нас есть к вам пара вопросов".

"Мы готовы ответить", — сказала Ар'алани, отодвигая свой стул и садясь. Её взгляд пробежался по синдикам, но не обнаружил ни одного знакомого лица. Но таблички с указанием семей на переднем краю их стола дали ей всю необходимую информацию. Для этого конкретного трибунала были отобраны шесть семей в качестве стандартного компромисса между Девятью и Великими: Иризи, старая семья Ар'алани; Киву, текущая семья Утрооу; а также Клarr, Плик, Уфса и Дрок.

Своим отсутствием отличилась семья Трауна, Митты.

Отличилась и вызвала подозрения. Отсутствие самого Трауна могли использовать как предлог, чтобы не приглашать Миттов. Но, раз темой допроса был, очевидно, он, то Митты должны были настоять на присутствии.

Если они, конечно, уже не решили промеж себя, что Траун стал обузой и его можно бросить на произвол судьбы. Это был бы не первый такой случай.

"Давайте перейдём сразу к делу", — сказал Кларр. "Шесть дней назад ваш дозорный отряд был направлен против паатаатусов в качестве возмездия за их нападки на нашу границу на юго-востоке к зениту. Во время этой битвы командующий одним из ваших кораблей, старший капитан Митт'рау'нуруодо, послушался прямого приказа. Это так?"

Ар'алани задумалась. Надо сказать правду, но с вывертом. "Да, синдик, он послушался младшего приказа".

Кларр нахмурился: "Простите?"

"Я сказала, что он послушался младшего приказа", — повторила Ар'алани. "Поскольку в то время он подчинялся старшему приказу".

"Просто потрясающе", — сухо заметил Иризи. "Семья Иризи славится тем, что поколениями поставляет офицеров и воинов в Оборонные Силы, и я даже ни разу не слышал ничего о старших и младших приказах".

"Вероятно, *приоритет* будет более правильным термином", — поправилась Ар'алани. "Первый приоритет война, разумеется, защита Доминации. Второй — победа в конкретном сражении. Третий — защита корабля и команды. И четвёртый — подчинение особым приказам".

"Вы подразумеваете, что действия Флота Экспансии и Обороны похожи на бой без правил?" — спросил Дрок.

"Скорее на скульптуру без правил, раз Траун в деле", — тихо усмехнулась Уфса.

Ещё несколько синдиков хмыкнули, а Кларр даже не улыбнулся: "Я задал вам вопрос, адмирал".

"Конечно же, флот действует не так хаотично, как следует из вашего замечания", — сказала Ар'алани. "В идеале приказы главнокомандующего точно совпадают с цепочкой приоритетов". Она склонила голову, будто её озарила какая-то мысль. "Я даже осмелюсь сказать, что у вас ситуация ровно такая же".

Кларр сузил глаза. "Объясните".

"Ваш первый долг перед Доминацией", — сказала Ар'алани. "А второй — перед вашими семьями".

"Что хорошо Девяти Семьям, то хорошо и Доминации", — натянуто сообщил Плик.

"Без сомнения", — согласилась Ар'алани. "Я говорю лишь о иерархии целей и долгов".

"Даже внутри семей", — вставила Утрооу. "Я полагаю, вы по разному относитесь к кузнам, старшим дальним, Обрядорожденным и принятым по заслугам".

"Спасибо, старший капитан очевидность", — едко сказал Кларр. "Но вы здесь не для обсуждения семейных отношений, а для объяснения, почему капитану Трауну позволили послушаться прямого приказа от старшего чина, не понеся никаких последствий".

"Простите, синдик", — продолжила Утрооу, не дав Ар'алани ответить. "Но у меня есть вопрос".

"Адмирал Ар'алани, будьте добры, объясните вашему первому офицеру, что она должна отвечать на вопросы, а не задавать их", — рявкнул Клarr.

"Ещё раз простите, синдик", — уклончиво сказала Утрооу. "Но мой вопрос напрямую связан с действиями капитана Трауна".

Кларр начал что-то говорить, осёкся и сжал губы. "Хорошо", — сказал он. "Но предупреждаю, капитан, я не в настроении для пространных бесед".

"Я тоже, синдик", — ответила Утрооу. "Как уже было сказано, Траун увёл «Реющего ястреба» прочь от отряда Ар'алани, чтобы отвлечь на себя окружившие их силы противника и дать время скоординироваться и контратаковать. Вопрос в том, почему отряд окружили так быстро и капитально?"

"Потому что паатаатусы знали, что их действия против Доминации, естественно, приведут к возмездию", — ответил Клarr. "Особенно если именно они стояли за атакой на Чиллу. Я предупреждал вас о пространных вопросах..."

"Но почему здесь? — возразила Утрооу. "Почему в этой конкретной точке? Потому что они, совершенно очевидно, ожидали нас".

"Звучит так, будто вы уже знаете ответ", — сказал Киву. "Почему бы вам его не озвучить?"

"Благодарю", — ответила Утрооу, склонив голову в его сторону. "Я получила детальный доклад о миссии, посланной Синдикуром к паатаатусам вскоре после того, как стало понятно, что именно они проявляют агрессию. Переговоры были недолгими..."

"Мы все читали доклад", — прервал её Клarr. "Давайте к сути".

"Да, синдик", — ответила Утрооу. Ар'алани заметила, что у неё на лице не было и следа улыбки — Утрооу понимала, что даже видом нельзя показывать, будто ты обманываешь Аристокра — но в её глазах была заметна некоторая хитреца, обещавшая, что всё будет хорошо. "Когда обсуждения закончились, и эмиссары вернулись на корабль, один из них сказал делегации паатаатусов..." Утрооу остановилась и заглянула в квестис. "...я цитирую: „Когда в следующий раз вы увидите чисские корабли, идущие к вам вдоль этих звёзд, они принесут вам крах и разрушение” " Она полняла взгляд. "Мне надо уточнить в каком направлении тот эмиссар указывал?"

"Чушь", — выпалила Уфса. "Ни один дипломат не совершил бы такую глупость".

"И всё-таки это произошло", — сказала Утрооу. "Знай об этом адмирал Ар'алани, она, разумеется, выбрала бы другой вектор атаки. Но она не знала".

"А при таких обстоятельствах", — добавила Ар'алани, продолжив мысль Утрооу. "Я уверена, вы согласитесь, что действия Трауна были правильными и необходимыми".

"Возможно", — сказал Клarr. Лицом и голосом он ещё не согласился, но былой уверенности уже не было. "Интересно. Благодарю за уделённое время, адмирал; капитан. Вы свободны. Мы обратимся к вам, когда рассмотрим это дело внимательнее".

"Да, синдик", — ответила Ар'алани, вставая. "Ещё один момент. Я полностью уверена, что нам больше не потребуются демонстраций паатаатусам после этой атаки. Их дипломаты безоговорочно согласились вернуться к своим границам и оставить Доминацию в покое. Если это как-то повлияет на ваши выводы".

"Благодарю", — повторил Клarr. "Хорошего дня".

"Конечно, они так не сделают", — сообщила Утрооу, когда они обе направились вниз по длинному коридору. "В смысле, не обратятся к нам. Как только они выяснят, что произошло, последнее, чего они захотят, это привлечь внимание к такому позору".

"Согласна", — ответила Ар'алани. "Значит, эта история правда?"

"Абсолютная", — улыбнулась Утрооу. "Блеф в сражении с врагом иногда работает, а с Аристокрой — нет. И да, одному из эмиссаров действительно хватило ума стоять там и указывать наш оптимальный вектор атаки".

"Ты узнала это от кого-то из своей семьи, полагаю?"

"Да, мэм", — ответила Утрооу. "Простите, но я не могу раскрывать подробности".

"Я и не собиралась спрашивать", — заверила её Ар'алани. "Полагаю, слив этой информации тебе связан с какими-то более важными вопросами семейной политики, чем снятие Трауна с крючка?"

"Да, это оказалось просто полезным побочным эффектом". Утрооу искосяглянула на Ар'алани. "Я заметила, что вы умолчали про Трауна в предсказании дальнейшего бездействия паатаатусов".

Ар'алани поморщила нос. Так-то она ненавидела обычную практику приписывания офицером себе в заслугу чужих идей и достижений, но в этом случае... "Я обязательно исправлю запись через год или два, если предсказание себя оправдает", — сказала она. "А сегодня из этого всё равно не вышло бы ничего хорошего".

"Но вы хотели, чтобы это попало на запись", — заметила Утрооу, кивая. "И это был ваш лучший способ. Наверное, нельзя понять насколько важны семейные связи и знакомства, пока не потеряешь их".

"Да, так", — согласилась Ар'алани, ощутив старое отдалённое чувство утраты. "Так что наслаждайся, пока можешь".

"Что, я?" Утрооу хихикнула. "Я ценю ваш комплимент, но мне никогда не стать ведущим офицером".

"Как знать, капитан", — ответила Ар'алани. "Это ещё как знать".

ГЛАВА ЧЕТЫРЕ

Выйдя из третьего зрения, Че'ри ощутила жуткую усталость. У неё раскалывалась голова и слезились глаза. Судя по всему, накатывал приступ перегрузки.

Она отчаянно надеялась, что это не он.

"Мы на месте", — произнёс кто-то.

Че'ри повернула голову, стараясь двигаться как можно медленнее. В командирском кресле сидел старший капитан Траун. Слева от него стоял средний капитан Самакро, а справа — Талиас.

Это что-то новое. Обычно, мамочки Че'ри провожали её до мостика, но оставались в каюте на время полёта, поэтому она всегда считала, что им нельзя внутрь.

А может они могли оставаться, но просто не хотели? Или, может, для Талиас сделали исключение, так как она сама была небоходом?

Траун и Самакро рассматривали планету, находившуюся по центру смотрового окна.

Талиас смотрела на Че'ри.

Че'ри тут же отвернулась обратно к своей панели. От резкого движения боль кувалдой ударила в голову. *Никогда не показывай слабость, говорили ей раз за разом. Небоход никогда не показывает слабость. Она всегда готова трудиться, тщательно и эффективно, прокладывая маршрут за маршрутом снова и снова, пока капитан не разрешит отдохнуть.*

"Выбросов энергии не обнаружено", — доложила женщина с поста сенсоров. "Масс очищенного металла и следов жизнедеятельности также нет. Планета кажется мёртвой".

"Не удивительно, учитывая обстановку", — ответил Самакро. "Вычеркнем её. К следующей системе?"

Последовала пауза. Че'ри продолжала смотреть на панель перед собой, надеясь, что Траун скажет нет.

Но он, конечно же, этого не сделает. Никто не рассказывал Че'ри, куда они летели, но похоже, что они искали что-то важное, и такой капитан, как Траун, не стал бы терять ни минуты.

Сможет ли Че'ри вести корабль с растущим приступом перегрузки? Она ещё никогда такого не делала, но кроме неё больше никто на корабле не мог выполнить эту работу. И если Траун скажет, что им надо...

"Я думаю, нет", — произнёс Траун. "Кораблю и бойцам надо отдохнуть пару часов".

На глаза Че'ри навернулись слёзы. Слёзы облегчения от долгожданного отдыха и слёзы стыда за свою усталость.

Траун понял. Она узнала это по голосу. Да, он сказал, что отдых нужен всем, но он понял, что дело в ней. Дело в Че'ри. Из-за неё им пришлось остановиться.

"Рулевой, выведите нас на высокую орбиту над планетой", — распорядился капитан.

"Есть, сэр", — ответил чисс за консолью рядом с Че'ри.

Она заворожённо следила за его быстро бегающими по клавишам пальцами, не смотря на боль и помутнённое зрение. Она играла в пару леталок на своём квестисе, но в реальности процесс выглядел куда занимательней.

"сенсоры, расширьте зону на время сближения", — продолжил Траун. "По достижению орбиты возобновите поиск по планете".

"Есть, сэр", — ответила женщина с поста сенсоров.

"Что вы ожидаете найти?" — спросил Самакро.

"Не ожидаю, средний капитан", — поправил Траун. "Просто гадаю".

Че'ри нахмурилась. Гадает? Насчёт чего? Она прислушалась, надеясь, что Самакро спросит.

Но он не стал. После единственного: "Ясно, сэр" — Че'ри услышала его удаляющиеся шаги.

"Спасибо", — произнесла Талиас.

Че'ри плотно сжала веки от боли и стыда, и слёзы потекли по её щекам. Талиас тоже поняла. А Самакро?

А может, и все на корабле?

Чьё-то тёплое дыхание подсушило слёзы на щеке Че'ри. "Ты в порядке?" — мягко спросила Талиас ей на ухо. "Помочь тебе вернуться в каюту?"

"А можно побыть тут ещё немного?" — спросила в ответ Че'ри. "Я не могу... не хочу, чтобы меня несли".

"Она в порядке, опекун?" — уточнил Траун.

"Будет", — ответила Талиас, прижав ладонь ко лбу Че'ри. От давления и прохлады стало лучше. "Иногда небоходы выходят из Третьего Зрения с сенсорной перегрузкой, проявляющейся в головной боли и искрах в глазах. Если доходит до приступа, то приходится восстанавливаться какое-то время".

"Вот и ещё одна причина остановиться", — сказал Траун.

"Да", — согласилась Талиас. "В любом случае, пусть Че'ри посидит тут немного и придёт в себя, а потом мы вернёмся в каюту".

Несмотря на боль, Че'ри стало немного приятнее. Другие её мамочки не особо понимали эти приступы перегрузки, а одна так и вообще сердилась на неё. Так что хорошо, что хоть кто-то понимал, что это за приступы и как с ними обращаться.

"Сколько угодно", — ответил Траун. "Неудивительно, что она так намучилась, учитывая параметры системы".

Че'ри нахмурилась, открыла глаза и уставилась на планету, к которой приближался «Реющий ястреб». Такая же, как и все планеты, что они уже посетили. И что в ней такого особенного?

"Нет, не планета", — сказал Траун.

Че'ри дёрнулась, получив новую волну боли в голове и плечах. Капитанский голос раздался прямо у неё из-за спины.

Обычно капитаны не приближались к своим небоходам. Может, конечно, им было не положено, но вот Траун стоял прямо рядом с Талиас, на расстоянии вытянутой руки.

"Посмотри на тактический дисплей", — продолжил Траун, указывая на экран рядом со смотровым окном. "На нём можно увидеть всю систему целиком".

Че'ри покосилась на дисплей, пытаясь разобраться в линиях, кривых и числах.

И как только она поняла, её глаза расширились.

В системе была не одна звезда, как она думала. Их было сразу четыре.

"Такие четверные звёздные системы довольно редки", — заметил Траун. "Полагаю, что навигация в них Третьим Зрением требует значительно большей отдачи".

"Да, надо думать", — согласилась Талиас и поменяла руку на лбу Че'ри на более холодную. "А зачем мы здесь? В смысле — здесь?"

"Вы и правда хотите узнать, опекун?" — спросил Траун.

Рука Талиас на лбу Че'ри напряглась. "Да, сэр. Я правда хочу".

Траун подошёл к Талиас с другой стороны. "В одной из внешних систем Доминации был обнаружен дрейфующий корабль беженцев", — произнёс он тихим голосом. Может, Че'ри нельзя было это слышать? "Сейчас мы следуем по вероятному вектору его полёта в надежде определить, чей он. Вопрос, лейтенант-коммандер Азморди?"

"Нет, сэр", — натянуто сказал лейтенант-коммандер. "Но позвольте напомнить капитану, что некоторые вещи должны оставаться" — из-за руки Талиас Че'ри увидела, что он указывал на неё — "только между старшими офицерами".

"Ваше замечание учтено, лейтенант-коммандер", — ответил Траун. "Однако, в определённый момент от небохода Че'ри и опекуна Талиас может потребоваться выполнение экстраординарных задач. Важно, чтобы вся команда знала, что стоит на кону, и была морально готова".

Че'ри нахмурилась. Никто никогда раньше не называл её частью команды. Она даже сама о себе в таком ключе не думала. Она была небоходом, опекун — её мамочкой, и только. Че'ри проводила корабли куда следовало, а опекун готовила ей и укладывала спать. Они не были командой.

Или были?

"Ясно, сэр", — ответил Азморди. Че'ри видела много недовольных офицеров и знала, как они звучат. Этот точно доволен не был.

Но спорить дальше не стал.

"Я подумал, что беженцы бы не хотели, чтобы враг узнал их пункт назначения", — продолжил Траун. "А исходя из того, что на разрушенном корабле семьи собрались вместе, я вывел, что у них было развито чувство товарищества. Поэтому мне показалось, что они должны предпочитать

путешествовать группами. Или, если не группой, то хотя бы с другим кораблём".

Он остановился, будто ожидая, чьих-то слов. Че'ри снова посмотрела на четыре звезды, стараясь думать сквозь боль.

И, наконец, поняла. "Я знаю!" — сказала она, подняв голову. "Четыре звезды. Сюда трудно попасть".

"Да", — согласился Траун. "А это значит...?"

Че'ри пожала плечами. На этот счёт у неё мыслей не было.

"Это значит, что здесь идеальное место для встречи двух кораблей", — подхватила Талиас. "Такое, куда преследователи трижды подумают, прежде чем лезть. Вы думаете, мы встретим здесь второй корабль?"

"Возможно". Траун снова замолчал, и Че'ри почувствовала, что он смотрит на неё. "Небоход Че'ри, вы ещё не готовы вернуться в каюту?"

Момент возбуждения прошёл. Че'ри перестала быть частью команды, опять став инструментом для навигации. "Думаю, да", — вздохнула она.

"Давай помогу", — Талиас сжала руку Че'ри одной рукой и отстегнула ремни другой. "Готова встать?"

"Да", — ответила Че'ри. Она встала и остановилась от внезапного головокружения. Когда мир вокруг перестал вращаться, она кивнула: "Пошли". Она обошла кресло и, продолжая держать Талиас за руку, добралась до выхода с мостика.

Мгновение спустя они уже шли по коридору. "Есть хочешь?" — спросила Талиас, когда они оказались у двери каюты. "Или сначала горячую ванну?"

"Ванну", — ответила Че'ри. "А у тебя бывали такие приступы?"

"Иногда", — сообщила Талиас. "В основном в начале службы, хотя и под конец иногда случались. Правда, таких сильных, наверное, не было". Она покачала головой. "Четверная система. У меня не было ничего хуже тройной. Ты удивительна, Че'ри".

Че'ри сморщила нос. "Не особо".

Но слова были приятными. Уделивший ей время капитан Траун — тоже. А горячая ванна будет ещё приятнее.

"И всё же", — возразила Талиас. "Давай я тебя усажу и пойду приготовлю ванну. Тебе принести квестис?"

Тремя часами позже, когда Че'ри наконец была выкупана, накормлена и легла спать, Талиас вернулась на мостик.

И обнаружила, что «Реющий ястреб» уже был не один. В километре от него находился чужой корабль с погашенными огнями.

Самакро сидел в командирском кресле и вёл тихую беседу с одним из офицеров. Заметив Талиас, он пробормотал последнее замечание и, когда офицер вернулся к одной из консолей, жестом подозвал её. "Как там Че'ри?"

"Спит", — ответила Талиас. Она остановилась рядом с его креслом и стала рассматривать чужой корабль. Из-за грузной формы он больше походил на транспортник, а не на боевую единицу. "Где старший капитан Траун?"

"Отправился на борт вместе с разведгруппой". Самакро покачал головой. "Вот ведь долбаный..."

"Корабль?"

"Капитан. И как он узнал, что эта штука была там?"

Талиас хотела напомнить ему о выкладках Трауна, но вовремя вспомнила, что Самакро тогда отсутствовал. "У него есть методы", — сказала она вместо этого. "А где был корабль?"

"На орбите с другой стороны планеты", — ответил Самакро. "Показался почти сразу, как вы ушли".

Талиас ахнула. Мёртвый корабль, вероятно, с мёртвым экипажем. Траун точно знал или только предполагал, когда он появится? Может поэтому он внезапно захотел увести Че'ри с мостика в каюту?

Потому что рулевой офицер был прав. Некоторые вещи, однозначно, не для небоходов.

"Так что у вас за история?" — спросил Самакро.

"Что, простите?" — нахмурившись, ответила Талиас.

"Я вас умоляю", — усмехнулся Самакро. "Бывший небоход стала опекуном? Такого больше не бывает. Из того, что я слышал, небоходы стараются уйти как можно дальше от прежней жизни".

"Ну, было не так плохо", — приврала Талиас.

"Ладно", — сказал Самакро. "Но и Митт, и на корабле Трауна? Если вы та, за кого себя выдаёте, то это целый оркестр в кустах".

В голове Талиас промелькнули воспоминания о кратком разговоре с синдиком Турфианом. Значит, Самакро был не в курсе. Краем глаза она заметила какое-то движение: один из челноков «Реющего ястреба» отстыковался от корабля и летел назад. "Если хотели что-то сказать, говорите", — надавила Талиас. "Капитан скоро вернётся".

"Митты послали вас для наблюдения", — заявил Самакро. "Не пытайтесь отрицать — офицер, записавший вас на «Ястреба» рассказал, что так вы и пытались попасть на борт и что вам помог появившийся в последний момент синдик Миттов".

Лицо Талиас осталось таким же каменным. "И что?"

"А то, что я знаю, какой порядок бывает на военных кораблях с наблюдателями", — сообщил Самакро. "Они путаются под ногами, не знают, где стоять и куда бежать. А концентрация семейной политики с ними превышает все допустимые нормы".

"Я не намерена создавать проблемы".

"Без разницы", — ответил Самакро. "Они всё равно будут" Он указал на корабль, висевший перед ними. "Вон там все мертвы. И на атакованном у Диойи корабле все мертвы. И мертвы они из-за кого-то, нам, вероятно, неизвестного. И нам с этим кем-то, возможно, придётся сражаться".

Он указал на Талиас. "Я не хочу умереть из-за людей, игнорирующих приказы и постоянно оглядывающихся, не идёт ли наблюдатель Миттов".

"Думаю, нам удастся избежать подобного", — твёрдо сказала Талиас. "Давайте условимся. Моя задача — постараться не мешать, а ваша задача — предупредить, когда я всё же мешаю".

"Не обещайте невозможного", — предостерёг Самакро. "У нас ведь и клетка есть, знаете ли".

"Не угрожайте невозможным, средний капитан", — ответила Талиас. "Не забываете, что я единственная, кто может заботиться о вашем небоходе".

"С каких это пор?" — усмехнулся Самакро. "Вы варите суп, когда ей плохо, обнимаете, когда плачет, и следите, чтобы страшные злобные вояки её не напугали".

"Уж поверьте, всё далеко не так просто", — заметила Талиас, стараясь не заводиться. Если Самакро пытается насильно добиться причины, чтобы её запереть, то пусть постарается как следует. "Так что мы знаем об этом корабле? Вы сказали, что все погибли? Как?"

Самакро сделал глубокий вдох. "Пока нам известно только, что вышел из строя гиперпривод, из-за чего они здесь и застряли. По крайней мере, эта группа не была убита как та — похоже, что у них просто закончился воздух". Он резко сжал губы. "Не худшая смерть, скажу я вам".

"А также это означает нетронутый корабль и тела", — добавила Талиас.

"Верно", — согласился Самакро. "Остаётся надеяться, что это даст нам достаточно, чтобы понять, откуда они".

"Средний капитан Самакро, говорит капитан", — раздался голос Трауна в динамиках мостика. "Исследовательская комната готова?"

Самакро включил микрофон у себя в кресле. "Да, сэр", — подтвердил он. "Мы установили четыре стола во Второй Комнате Сбора. Медики и оборудование наготове".

"Превосходно", — ответил Траун. "Зайдите туда, если хотите".

"Уже иду, сэр".

Талиас догнала его через пару шагов в сторону люка. "И куда это вы собрались?" — недовольно спросил он.

"Во Вторую Комнату Сбора", — ответила Талиас. "Что бы ни нашёл капитан, это может повлиять на наш полёт и на задачи Че'ри. Я должна знать всё, чтобы вовремя её подготовить".

"А, ну конечно", — кисло согласился Самакро. "Хорошо, идите первой".

"Ладно", — неуверенно сказала Талиас. "А..."

"Вы не знаете, где это, верно?"

"Да", — выдохнула Талиас.

"Удивительно", — ответил Самакро. "Идите за мной. И когда мы будем там, не путайтесь под ногами. И не мешайте".

Комната сбора оказалась меньше, чем ожидала Талиас. А с учётом четырёх столов и толпы медиков для неё и Самакро места почти не осталось.

Медики, разумеется, быстро расступались, пропуская первого офицера «Реющего ястреба». А вот Талиас, тоже разумеется, приходилось прокладывать себе путь, избегая локтей и сердитых взглядов, пока они не нашли свободный угол.

И не успела она там устроиться, как прибыл Траун с телами.

Как и предполагалось, их было четыре. Три одного вида: среднего роста, с ярко выраженной грудью и выпуклыми бёдрами, светло-розовой кожей и фиолетовыми пятнами под глазами. Головы были увенчаны гребнями из перьев. Руки и ноги тощие, но мускулистые. Их одежда была явно инородной, но тем не менее её стиль и детали производили впечатление выходного наряда.

С ними резко контрастировало четвёртое тело: высокое и худое, с увеличенными плечами, локтями, запястьями, коленями и лодыжками и бледно-серой кожей, а через виски проходила штриховка зелёными, красными и синими татуировками. Одето тело было в тёмно-красный исключительно рабочий комбинезон.

"В наших записях нет ничего подобного", — сообщил Траун, указав на розовые тела. "Но вот четвёртое... узнаете, средний капитан?"

"Да", — ответил Самакро. Он подошёл ближе и уставился в застывшее лицо. "Я не знаю вида, но, судя по височным татуировкам, это Гид Бездны".

Он оглянулся к Талиас. "Одна из групп, предлагающих себя на роль навигаторов в дальних полётах сквозь Хаос", — пояснил он.

"Я в курсе", — ответила Талиас. Однажды она была на борту военного корабля, сопровождавшего дипломатическую миссию. Оба корабля тогда наняли инородцев из Гильдии Навигаторов для усиления тщательно созданной иллюзии того, что у чиссов нет собственных навигаторов. Поэтому же её вместе с опекуном держали в каюте. Но она имела некоторое представление о работе навигаторов.

Правда она не помнила, чтобы навигатор был похож на мёртвого Гида Бездны. Впрочем, в гильдии кого только не было.

"На самом деле, я бы удивился, если бы вы знали его вид", — заметил Траун. "Гильдия Навигаторов идёт на многое, чтобы не раскрывать происхождение своих членов. В любом случае, его наличие это большая удача".

"Почему?" — спросила Талиас.

"Потому что некоторые записи бортового журнала пережили команду и пассажиров", — сообщил Траун. "Естественно, эти записи на их родном языке".

"Которого, я полагаю, мы не знаем?" — добавил Самакро.

"Совершенно верно", — согласился Траун. "Анализаторы могли бы что-нибудь сделать, но, не имея языкового базиса, чтобы от него отталкиваться, особого прогресса не добиться".

"Но они должны были как-то общаться со своим навигатором", — сказала Талиас, начиная понимать, к чему вёл Траун. "И если он не знал их языка, то они бы пользовались торговым".

"Именно", — подтвердил Траун, наклонив голову в её сторону. "А так как основная зона действий Гидов Бездны пересекается с нашей, то существует разумный шанс, что этот язык знаем и мы".

"Вы сказали, что некоторые записи выжили", — напомнил Самакро. "Среди них есть касающиеся навигации?"

"Отличный вопрос, средний капитан", — сказал Траун мрачнеющим голосом. "Ответ отрицательный. Похоже, что навигатор умер последним, постаравшись стереть как можно больше записей. А аудиозаписи у нас есть только лишь потому, что они хранились отдельно от остальных, и он их, вероятно, пропустил".

Талиас смотрела на тело Гида Бездны, чувствуя, как подкатывает комок к горлу. "Он сделал это, чтобы никто не узнал, откуда они", — произнесла она. "Он работал на их врагов".

"А может, чтобы их враги не узнали, откуда они?" — предположил Самакро.

"Нет", — возразил Траун. "В таком случае, капитан сам удалил бы записи. Судя по отмеченному времени, этого не случилось".

Он повернулся к Самакро. "Я буду здесь следующие пару часов. Прослежу за вскрытием. Я хочу, чтобы вы сделали две копии записей: одну для анализаторов, другую для моего личного изучения".

"Есть, сэр", — ответил Самакро. "Если позволите, я сделаю ещё одну копию для себя. Старший командер Карилл заступит на вахту через полчаса, и я смогу начать её слушать, пока вы будете заняты здесь".

"Прекрасная идея, средний капитан", — сказал Траун. "Благодарю вас".

Он посмотрел на тело Гида Бездны. "Он пошёл на многое, чтобы скрыть от нас этот народ и их дом. Посмотрим, что мы сможем выяснить вопреки его стараниям".

Наблюдая, как Траун изучает тела, Талиас заметила, что он обращает особое внимание на одежду и украшения. Но, когда эта часть закончилась и пришло время медиков с хирургическими инструментами, Талиас решила, что ей достаточно.

В каюте царили темнота и тишина. Она проскользнула внутрь и закрыла за собой дверь. Затем на цыпочках пересекла гостиную, думая, стоит ли принимать горячую ванну, или она так устала, что достаточно будет свернуться в кровати...

"Талиас?" — послышался робкий голос из комнаты Че'ри.

"Я здесь", — мягко отозвалась Талиас, повернувшись к приоткрытой двери. "Я тебя разбудила?"

"Нет, я уже проснулась", — ответила Че'ри.

"Прости", — сказала Талиас. "Ты не голодная? Принести что-нибудь?"

"Нет", — отказалась Че'ри. "У меня был кошмар".

"Прости пожалуйста", — повторила Талиас, открывая дверь и входя внутрь. В тусклом свете маркеров спасательной капсулы она увидела Че'ри, сидящую на кровати, обхватив руками подушку и прижав её к груди. Так, ванна может и подождать. "Хочешь, поговорим о твоём сне?"

"Нет, не стоит", — ответила Че'ри. "Всё в порядке".

Но она продолжала стискивать подушку. "Давай", — подбодрила её Талиас. "Расскажи мне свой, а я расскажу тебе один из моих".

"У тебя тоже бывают кошмары?"

"У всех бывают", — ответила Талиас. "Как и приступы перегрузки. Уж не знаю, связаны ли они с Третьим Зрением или с давлением на небоходов. Но бывают у всех". Она похлопала Че'ри по колену через одеяло. "Дай угадаю. Тебе приснилось, что ты заблудилась, и все на тебя злятся?"

"Почти", — призналась Че'ри. "Я заблудилась, но они не злились, по крайней мере молчали. Но они смотрели на меня. Просто... смотрели".

"Да, мне тоже это снилось", — сочувственно сказала Талиас. "Со мной никто не говорил и никто не слушал. А иногда даже никто не слышал".

"Я помню, мне казалось, что я будто в большом мыльном пузыре".

Талиас улыбнулась: "А это уже от твоей ванны".

"Чего?"

"Твоя ванна", — повторила Талиас. "Успокоительные пузырьки. Твой мозг вытащил их из памяти и добавил в сон".

"Правда? Мозги так умеют?" — удивилась Че'ри.

"Это у них как по рецепту", — заверила её Талиас. "Смотри: взять успокоительные пузырьки, смешать со страхом заблудиться, сбрызнуть тем, чувством с мостика, что взрослые не обращают на тебя внимания, запечь всё внутри сна, оп — и кошмар готов".

"О-о", — Че'ри некоторое время обдумывала услышанное. "Уже и звучит не так страшно".

"Угу", — согласилась Талиас. "Даже глупо, если так подумать. Ну, то есть, когда спишь — всё ещё страшно, но если потом всё вот так разобрать, то становится легче. Просто мозг и страхи запутывают тебя".

"Ясно", — Че'ри обняла подушку чуть плотнее. "Талиас... ты когда-нибудь терялась?"

Талиас задумалась. И как тут прикажете отвечать? "Не в твоём возрасте", — наконец сказала она. "Ручаюсь, ты тоже никогда не заблудишься".

"Но потом ты всё же терялась?"

"Ну, было раз или два", — признала Талиас. "Но тогда они уже знали, что моё Третье Зрение угасает, и тестировали меня в пределах Доминации. Они делают так специально, чтобы сбившийся с пути небоход не навредил кораблю".

"А затем служба закончилась", — пробормотала Че'ри.

"И я думала, что закончилась жизнь", — улыбнулась Талиас. "Но, как видишь, это не так. И твоя тоже не закончится".

"А что, если мы заблудимся из-за меня...?"

"Такого не будет", — твёрдо сказала Талиас.

"И всё-таки?"

"Не будет", — повторила Талиас. "Поверь мне. И поверь в себя".

"Не думаю, что могу".

"Ты должна", — сказала Талиас. "Неуверенность, возможно, самое сложное и пугающее психическое состояние. Если ты постоянно сомневаешься, куда направиться, то можешь застрять на месте и не попасть никуда. Если боишься, что чего-то не сможешь, то можешь и не пытаться".

Че'ри покачала головой. "Я не знаю".

"Ну, необязательно знать всё сейчас", — ответила Талиас. "Сейчас тебе надо просто лечь и попытаться снова заснуть. Может всё-таки принести что-нибудь?"

"Нет, не надо", — сказала Че'ри. Она посмотрела на подушку у себя в руках, затем закинула её за спину. "Я, наверное, порисую немного", — добавила она, откинувшись на подушку и взяла квестис с прикроватного столика.

"Почему бы и нет", — заметила Талиас. "Мне посидеть рядом?"

"Нет, не надо", — снова ответила Че'ри. "Спасибо".

"Как скажешь". Талиас встала и пошла обратно к выходу. "Оставлю дверь открытой. Если что захочешь, просто позови, хорошо? И попробуй поспать".

"Попробую", — ответила Че'ри. "Спокойной ночи, Талиас".

"Спокойной ночи, Че'ри".

Талиас не ложилась ещё около часа, просто на случай, если Че'ри передумает и чего-нибудь захочет. Когда она наконец погасила свет и забралась в постель, свет в комнате Че'ри уже был погашен, а девочка снова спала.

И, разумеется, раз Талиас о них вспомнила, её собственные кошмары решили навестить её этой ночью.

"Только что пришло, адмирал", — сказала Утрооу, протягивая свой квестис. "Не вполне уверена, что это значит".

Ар'алани пробежала глазами сообщение: *Встретьтесь со мной на указанных координатах как можно скорее. С собой — только «Бдительный». Не нанимайте навигатора.*

"Я проверила координаты", — продолжила Утрооу. "Это довольно далеко. Без навигатора лететь будем от четырёх до пяти дней".

"В рамки трауновского 'как можно скорее' не то чтобы вписывается", — согласилась Ар'алани. "Ладно. Я полагаю, ты уже связалась с Напораром и спросила, могут ли они временно выдать небохода?"

Утрооу кивнула: "Я позвонила. И..."

"Нет-нет, дай угадаю", — перебила её Ар'алани. "Тебя перебрасывали между тремя разными отделами, пока ты не попала на кого-то, кто объявил, что ближайшего свободного ждать ещё месяц?"

"Не совсем", — сказала Утрооу странным голосом. "Меня связали напрямую с верховным генералом Ба'кифом". Она многозначительно подняла палец. "Не с его офисом. С самим генералом".

"Ба'киф ответил тебе лично?"

"Меня это тоже поразило", — сказала Утрооу. "Особенно, когда он сказал, что небоход будет ждать нас на Напораре".

"Твой счастливый день". Ар'алани нахмурилась. "Просто так взял и согласился?"

"На небохода? Да", — ответила Утрооу. "Правда есть одно 'но'. Когда мы встретим Трауна, мы должны будем спросить про опекуна его небохода. Вероятно, возникла путаница с тем, кто она и как получила должность".

"Вот как", — сказала Ар'алани, снова взглянув на квестис. Значит, то, чем занимается Траун настолько важно, что один из высших чиссов Совета проявил личный интерес. И в это же время под поверхностью творилось что-то при участии небохода и её опекуна.

А Трауну, естественно, и то и то до лампочки. "Хорошо", — сказала она. "Курс на Напорар, на самой большой скорости".

"Есть, мэм", — ответила Утрооу.

"И, когда мы будем в пути", — добавила Ар'алани, возвращая квестис. "Пусть команда проведёт полное обслуживание вооружения".

"Вы думаете, на том конце пути нас ждёт сражение?"

"Нас ждёт Траун", — напомнила Ар'алани. "Так что да. Я бы сказала, это почти неизбежно".

ГЛАВА ПЯТЬ

«Реющий ястреб» ждал ровно там, где и сказал Траун. Быстрый

перелёт на челноке, и вот, через час после прибытия в систему, Ар'алани и Утрооу уже сидели в зале совещаний, читая данные по плану Трауна.

Ар'алани тщательно изучила все предложенные материалы, затем, по своему обыкновению, прочитала их вторично. После чего ей пришлось перечитать всё в третий раз, просто чтобы убедиться, что ей не показалось.

Когда она оторвала взгляд от квестиса, она увидела, что Самакро и Утрооу тоже успели всё изучить и смотрели на секцию стола перед собой со смесью удивления и неверия, пытаясь осознать увиденное.

Она посмотрела на другой край стола. Траун терпеливо ждал, стараясь скрыть волнение. "Что ж", — сказала Ар'алани, откладывая квестис. "Надо признать, это изобретательно".

Волнение Трауна частично испарилось. Вероятно, он в основном беспокоился о её первой реакции. "Благодарю".

"При всём уважении, старший капитан, я не уверен, что это был комплимент", — заговорил Самакро. "План, может, и изобретательный, но не думаю, что физически возможный".

"Вообще-то, средний капитан, я видела это вживую", — заметила Ар'алани. "Ещё в Академии капитан Траун исполнил такой же манёвр". Она подняла бровь. "С другой стороны, то был патрульный корабль. А сейчас мы говорим о тяжёлом крейсере. Разница существенная".

"Не настолько, как кажется", — ответил Траун. "Да, масса «Реющего ястреба» больше, но и его маршевые и маневровые двигатели пропорционально мощнее. При достаточно тщательной подготовке план возможен".

"Вы уверены, что это правильная система?"

"Всё на это указывает", — подтвердил Траун. "Но наверняка я узнаю, только изучив шахтёрскую станцию".

Ар'алани сжала губы и снова подняла квестис. Задача предстояла непростая. То, куда предлагал проникнуть Траун, в народе было известно как *система-ящик*: необычайно мощные электромагнитные потоки охватывали её внешний край, и их взаимодействие с солнечным ветром создавало серьёзное препятствие гиперпространственным полётам. А для тех, кто не хотел выходить из гипера перед кометным поясом и тратить дни, а то и недели на полёт в обычном космосе до внутренней системы, было лишь около десятка достаточно безопасных путей вовнутрь.

А что ещё хуже, какой-то катаклизм тысячелетней давности заполнил всю внутреннюю и большую часть внешней системы огромными метеорами, превратив всю область в миниатюрную версию Хаоса. С учётом этих

дополнительных опасностей, количество безопасных путей к обитаемой планете сокращалось до ровно трёх.

Три маршрута до единственной изолированной планеты, неизвестной Доминации и, вероятно, не связанной ни с одними известными обитателями этой зоны. Немного больше путей вело к внешнему поясу астероидов, состоявшему из отдельных плотных групп и нескольких шахтёрских станций.

И если эти станции могли казаться заброшенными, то жизнь в самой системе была довольно активной. Краткая разведка Трауна показала достаточно частые полёты внутри системы, в основном между планетой и россыпью колоний или производственных станций на орбите вокруг неё. К сожалению, «Реющий ястреб» был слишком далеко, чтобы сказать, похожи ли они на корабли беженцев, записями о которых Траун наконец поделился с ней и Утрооу.

Ну и как вишенка на торте, все три входных маршрута патрулировались небольшими военными кораблями совершенно другой конструкции.

"Значит вы полагаете, что корабли беженцев из этой системы", — сказала Ар'алани, снова поднимая взгляд на Трауна. "И вы также думаете, что она находится в блокаде этих других кораблей".

"Это не блокада, а, скорее, жёсткий контроль", — уточнил Траун. "Обратите внимание, что конфигурация патрульных кораблей предназначена для контроля доступа к главной планете. Станции на астероидах охраняются не так сильно и, следовательно, более доступны".

"Но они всё-таки охраняются", — заметила Утрооу. "И я насчитала только три хороших прохода внутрь системы".

"Это если цель — планета", — ответил Траун. "Если цель — указанные мной станции на астероидах, то есть ещё несколько возможных векторов".

"Пока блокада не пополнится ещё парой кораблей", — добавила Ар'алани.

"Именно", — согласился Траун. "Более того, мне кажется, если мы хотим действовать, то действовать надо скорее".

"Как долго вы отсюда за ними наблюдали?"

"Только три дня", — сообщил Самакро.

"Три полных дня", — поправил его Траун. "Мне этого хватило, чтобы проанализировать их схему патруля и придумать, как её обойти".

"Опять же, если у них не прибавилось кораблей за последнюю пару часов", — сказала Ар'алани.

У Трауна дёрнулась губа. "Да".

На некоторое время зал совещаний погрузился в тишину. Ар'алани смотрела в свой квестис, делая вид, что изучает его, на самом деле взвешивая варианты. Она понимала, что кому угодно другому трёх дней и близко бы не хватило, чтобы проанализировать схему инопланетного патруля, да ещё и придумать способ обхода.

Но вот Трауну трёх дней, видимо, действительно хватило, пусть Самакро и сомневался. Сама Ар'алани не успела бы составить план так быстро, но у плана Трауна были неплохие шансы.

С другой стороны, лёгкой прогулкой тут и близко не пахло. Предложенный Трауном курс должен был дать им достаточную фору перед любым преследованием. Но если командующий блокадой отправит к ним более близкие планетарные силы, чисские корабли окажутся меж двух огней. "Что насчёт стратегии отхода", — спросила Ар'алани. "Нам она потребуется сразу, да и вам со временем".

"У нас есть два интересных варианта", — сообщил Траун. Как будто всё остальное, сухо подумала Ар'алани, под определение *интересно* не подходило. "Типичная система-ящик в основном окружена внешними потоками, взаимодействующими с солнечным ветром. Эти две точки". Он указал пальцем в свой квестис. "Отмечают два газовых гиганта во внешней системе".

Ар'алани, догадавшись, слегка улыбнулась. "Эти планеты прорезают небольшие бреши, проходя по орбите".

"Через которые можно проскользнуть, не тревожа ни гипердрайв, ни небохода", — подхватила Утрооу. "Хмм. Хотя снаружи попасть трудно, если не иметь очень точных данных по планетам".

"Но изнутри будет проще", — сказала Ар'алани. "Зная, где планеты и бреши". Она посмотрела на Трауна, внезапно всё осознав. "Так вот как корабли беженцев прошли мимо патруля, верно?"

"Таково моё предположение", — ответил Траун.

"И теперь у нас, разумеется, есть необходимые данные по планетам", — добавила Утрооу. "Значит, мы войдём через Тень Номер Один и выйдем через Тень Номер Два?"

"Совершенно верно", — подтвердил Траун. "И «Реющий ястреб» впоследствии выйдет также. Планеты находятся достаточно близко для наших целей, но достаточно далеко, чтобы патруль мог достаточно эффективно охранять обе точки. Если они вообще захотят".

"Если только, как мы уже говорили, они не найдут ещё кораблей", — заметила Утрооу.

Траун кивнул. "Да".

"Ладно, я в замешательстве", — сказала Утрооу. "Блокаду обычно ставят для захвата системы. Не спору, может быть, жить тут хорошо, но зачем она кому-то ещё?"

"У систем-ящиков есть определённые преимущества", — ответил Самакро. "Как мы уже заметили, их просто защищать и через них особо никто не летает. Таким образом, они идеальны в роли точек снабжения, перевалочных баз и мест обслуживания".

"Но просто защитить также означает и просто закупорить", — заметила Утрооу.

"Наши неизвестные противники в некоторой степени самонадеянны", — ответил Траун. "Мы сможем использовать это против них, когда придёт время. Если придёт время", — поправился он, посмотрев на Ар'алани. "Адмирал?"

Ар'алани сжала губы. Похоже на азартную игру. Как, впрочем, и война вообще. "Ладно, давайте действовать", — сказала она. "Выберите точку для

встречи". Она подняла палец. "Но сначала два момента. Перед тем, как начать, вашего небохода и её опекуна надо перевести на «Бдительный». Вы будете рисковать, и я хочу, чтобы они были в безопасности. Вы сможете выбраться прыжок-за-прыжком и, встретившись с нами, забрать их".

"Я согласен, что небоход Че'ри должна присоединиться к вам", — ответил Траун. "Но мне надо, чтобы Талиас осталась".

Ар'алани нахмурилась. "Зачем?"

"Одежда инородцев и положение их тел указывает на то, что мужские особи у них высоко ценят женских", — объяснил Траун. "Если со мной будет женская особь..."

"Минуточку, старший капитан?" — прервала его Утрооу, нахмурившись. "В каком смысле, их одежда и положение тел?"

Траун покачал головой. "Я бы и хотел объяснить, старший капитан", — сказал он. "Я вижу, я понимаю, но я просто не могу описать словами. Суть в том, что если со мной будет женщина, то охрана с меньшей вероятностью нападёт на нас не выслушав".

"Я думала, вы сказали, что станции заброшены".

"Я так полагаю", — сказал Траун. "Но, как заметила адмирал Ар'алани, последнее наблюдение было пятнадцать часов назад. Так что это в основном предосторожность".

"И вы действительно считаете, что женщина сможет их уболтать?" — продолжала Утрооу. "Как?"

"Давайте пока что опустим как и сосредоточимся на кто", — сказала Ар'алани. Она понимала Утрооу, определённо разделявшую её доверие к Трауну, но она также понимала, что у Трауна были причины, по которым он просто не мог объяснить анализ словами. "Талиас гражданская, и это ограничивает то, что вы можете ей приказывать".

"Я надеюсь, она захочет стать добровольцем".

"Дело не в этом", — продолжила Ар'алани. "Если хотите, чтобы вас сопровождала женщина, есть большой выбор женщин-офицеров".

Траун покачал головой. "«Реющий ястреб» должен быть в полной боевой готовности на случай, если что-то пойдёт не так. Это значит, что все офицеры и бойцы должны быть на позициях".

Ар'алани посмотрела на Самакро. "Средний капитан?"

"К сожалению, старший капитан Траун прав", — неохотно произнёс Самакро. "У нас не то чтобы не хватает рук, но неопытного персонала на борту хватает. И, если Талиас захочет, то именно её и стоит взять".

Ар'алани вернулась к Трауну. "Вы уверены, что сможете найти доказательства того, что корабль беженцев отсюда, попав на станцию? Даже если там не будет ни живых, ни мёртвых, ни чего-то вообще?"

"Однозначно", — ответил Траун. "Там будут конструкции и схемы, которые быстро определяют ответ".

И тогда... что? Ар'алани не знала о дальнейших планах Ба'кифа после обнаружения происхождения корабля.

Но разобраться с этим его задача, а не Ар'алани. Её задача — работать с Трауном, чтобы добыть необходимые Ба'кифу доказательства.

"Хорошо", — согласилась она. "Но только если Талиас захочет. Если нет, то она останется на «Бдительном», а вы возьмёте кого-то другого".

"Принято", — сказал Траун. "По вашей готовности, адмирал, я предоставлю координаты места встречи".

«Реющий ястреб» был готов. Настолько, насколько его смог подготовить Самакро.

Про себя он того же сказать не мог.

Он понимал важность этой миссии для Совета. Он также понимал, что план Трауна был, вероятно, их единственным шансом проникнуть в систему и получить необходимые данные, не привлекая внимания обитателей или пасущих их кораблей.

Последний пункт был принципиально важным. Политика Доминации требовала делать всё необходимое, чтобы избежать предварительных столкновений с потенциальным противником. Вторжение на чужую территорию, пусть и всего лишь для сбора данных, подходило рискованно близко к черте. Чем быстрее Ар'алани сможет ввести и вывести «Бдительного», тем меньше шанс, что чисским кораблям придётся задействовать орудия.

"«Бдительный»?" — обратился Траун.

"Мы готовы", — ответил голос Ар'алани. "Направление зафиксировано, маневровые двигатели запущены. Ждём вас".

"Один момент". Траун слегка наклонился вперёд из своего командирского кресла, глядя на тактический дисплей. "Мне нужно, чтобы Блокадник Четыре продвинулся чуть дальше по орбите... есть. По моей команде: Три, два, один".

Палуба задрожала немного по-другому, и «Реющий ястреб» двинулся вперёд. Посмотрев через купол мостика, Самакро убедился, что «Бдительный» был рядом, двигаясь идеально синхронно с меньшим крейсером.

Причём *слишком уж* рядом.

Самакро нахмурился. В теории план простой: «Ястреб» летит рядом с «Бдительным», оставаясь в тени его корпуса, до точки, где малый крейсер спрячется в скоплении астероидов, желательно незамеченный, а крупный — уведёт в сторону возможную погоню.

А на практике всё выглядело как потенциальная катастрофа. Траун предпочёл не связывать корабли кабелями, указав, что колебания, вызванные нарушениями вектора корабля могут быть легко замечены. Буксирные лучи не подходили по той же причине, плюс они создавали засекаемую энергетическую сигнатуру. А соединение кораблей магнит-локом, чтобы один мог тащить на себе второго, привело бы к вопиющему несоответствию видимой массы и ускорения.

Поэтому вместо всего этого Траун решил просто лететь вплотную, как делают скорее на аэрошоу.

Проблема была в том, что он пытался провернуть этот трюк с крейсером и Ночным Драконом, а не с манёвренными ракетными катерами.

"Меняем наклон на единицу", — скомандовал Траун. "По моей команде: Три, два, один".

Самакро напрягся, ожидая неизбежного столкновения. К его облегчению и немалому удивлению, неизбежного удалось избежать. Оба корпуса наклонились вверх в один и тот же момент и на один и тот же угол, и корабли продолжили полёт.

"Блокадники Один и Два реагируют", — раздался чей-то голос с «Бдительного». "Увеличивают скорость и двигаются на перехват".

"Время перехвата?" — уточнила Ар'алани.

"Просчитываю перехват... три минуты от расстыковки с «Реющим ястребом»".

"Траун?" — обратилась Ар'алани.

Траун не ответил. Посмотрев на командирский пост, Самакро увидел, что он работает с квестисом. "Предлагаю увеличение скорости на два процента, адмирал", — наконец сказал Траун.

"Два процента, подтверждаю", — ответила Ар'алани. "Смена курса?"

"Следующие две по плану", — ответил Траун. "Мне придётся пересчитать остальные".

"Поняла", — сказала Ар'алани. "К увеличению скорости и правому повороту готовы".

"Принято", — ответил Траун. "Увеличение скорости по моей команде: Три, два, один".

«Реющий ястреб» практически неощутимо прибавил ход. "Правый поворот по моей команде", — продолжил Траун, когда оба корабля взяли новый вектор. "Три, два, один".

Этот поворот оказался больше предыдущего наклона, изменив их направление на целых семь градусов. Но корабли по-прежнему остались в идеальном построении.

"Считайте побыстрее", — предупредила Ар'алани. "Левый поворот по плану через три минуты".

"Принято", — ответил Траун, бегая пальцами по квестису. "Когда понадобится, всё будет".

Самакро снова выглянул через купол, чувствуя, как обильно потеет под воротником туники. Чем больше они меняют курс, тем больше вероятность, что один из кораблей ошибётся, и вся иллюзия лопнет как пузырь.

Но Траун настоял на добавлении сложности в маршрут, аргументируя тем, что ровный и прямой вектор может вызвать подозрения насчёт второго корабля, а с постоянными изменениями курса должны развеять подобные мысли у наблюдателя.

Либо, как альтернатива, убедить его в том, что командует сумасшедший. Вот Самакро сейчас именно так и думал.

Минуты шли. Точки смены курса одна за одной пересчитывались и применялись. Самакро следил по тактическому дисплею за движением обоих кораблей, слушал отчёты офицера по сенсорам о преследующих

блокадных кораблях. К ним уже присоединился третий, заходивший под таким углом, что он точно заметит «Реющего ястреба» примерно за минуту до точки отрыва. Траун и Ар'алани обсудили ситуацию, и чисские корабли вновь увеличили скорость на пару процентов. Самакро продолжал следить и слушать, не сводя глаз с мониторов защиты и оружия, на случай, если план Трауна закончится сражением.

И вот они наконец-то были на месте.

"Приготовиться к отрыву", — распорядился Траун. "Адмирал?"

"Есть приготовиться", — ответила Ар'алани. "Блокадники Один и Два сейчас в четырёх с половиной минутах от перехвата. Блокадник Три в девяноста секундах от визуального контакта. Мы продолжим движение три минуты, затем уйдём к Тени Два и в гиперпространство. Вам должно хватить времени скрыться".

"Принято", — сказал Траун. "Нам хватит и двух минут, если вам понадобится уйти раньше".

"Ясно, учту", — ответила Ар'алани. "Будем ждать вас у точки встречи. Удачи".

"Рулевой?" — обратился Траун.

"Ожидаю приказа, сэр", — подтвердил Азморди.

"Приготовиться к расхождению", — скомандовал Траун. "По моей команде: Три, два, один".

С шипением сжатого газа «Реющий ястреб» отклонился влево, уходя от «Бдительного» к краю ближайшего скопления астероидов. Самакро затаил дыхание, всё внимание на тактический дисплей. Если блокадные корабли заметят их, то шараде конец.

Он рефлекторно дёрнулся, когда «Бдительный», уже оказавшийся перед ними, резко прибавил ход, меняя наклон, будто бы Ар'алани делала последнюю попытку попасть к планете, до сближения с преследователями. Если ей удастся отвлекать внимание блокадников на себя ещё хотя бы пару секунд, то они должны успеть. Их цель, медленно вращавшийся астероид, уже замаячил впереди...

С новым пшиком холодного газа «Реющий ястреб» замедлился позади астероида. Ещё один аккуратный импульс и крейсер поравнялся с его вращением. Взглянув на тактический дисплей, Самакро заметил, что блокадные корабли всё ещё были заняты преследованием «Бдительного».

"Режим полной скрытности", — приказал Траун.

Дисплеи и мониторы по всему мостику мигнули красным и погасли.

"Похоже, мы прибыли незамеченными", — спокойно добавил Траун.

Самакро сделал глубокий вдох и ещё раз осмотрелся, убеждаясь, что все второстепенные системы были отключены. "Похоже, так", — согласился он, таким же спокойным голосом. "Сколько мы будем ждать?"

Траун посмотрел мимо него на медленно плывшие по небу звёзды. "Нам надо дать «Бдительному» уйти, а блокадным кораблям вернуться на позиции. Пару часов, не меньше".

Самакро кивнул. А затем Траун отправиться на заброшенную шахтёрскую станцию посреди скопления астероидов.

Где они и узнают, стоила ли вся эта игра свеч.

Небохода «Бдительного» звали Аб'бег, и ей было всего восемь.

Но у неё были интересные литые фигурки, красивые цветные маркеры и очень много строительных деталей. Гораздо больше, чем у Че'ри.

Они только начали играть, когда мамочка Аб'бег велела им заканчивать.

"Время чтения, девочки", — сказала женщина. "Отложите детали и возьмите квестисы. Давайте, давайте, давайте. Игрушки прочь; квестисы в руки".

"А может, не надо?" — заныла Аб'бег. "Мы хотим поиграть".

Че'ри состроила гримасу. Плакса. Прекрасно. Она терпеть не могла плакс.

Впрочем, Аб'бег была права. "Мы только закончили летать", — подхватила Че'ри. "Нам полагается отдохнуть".

"Ой, неженки", — ответила мамочка, сделав вид, будто отмахнулась от слов Че'ри. "У вас было два полёта. Часа по два. Я знала небоходов, летавших по десять часов к ряду, а после улыбающихся и готовых продолжать".

"Но..." — начала Аб'бег.

"Кроме того, чтение *и есть* отдых", — закончила мысль мамочка. "Давайте, давайте. Квестисы на кресла. Вперёд".

Че'ри глянула на Аб'бег. Если они обе продолжат настаивать, то смогут выболтать себе ещё пару минут. У Че'ри в голове уже вертелась интересная конструкция из деталек, и ей не хотелось забыть её, не закончив.

Но Аб'бег просто вздохнула и отложила детали. Затем устало поднялась и поплелась к креслу.

"Че'ри" — обратилась мамочка. "Ты тоже".

Че'ри ещё раз взглянула на детальки. Эта женщина была не её мамочкой. Может, она не могла указывать не своей небоходу, что делать?

Правда, у Че'ри была пара таких мамочек, и споры с ними ни к чему хорошему не приводили.

Кроме того, Аб'бег смотрела на неё с мольбой в глазах. И Че'ри понимала, что если споры с мамочкой и сойдут ей с рук, то, когда она уйдёт, другой девочке непоздоровиться. Такие мамочки у неё тоже бывали.

Значит, оставалось только смириться. Скорчив лицо, она пошла к своим вещам, вынула квестис из рюкзака и забралась на кресло рядом с Аб'бег.

Она никогда не признается в этом ни Талиас, ни кому-либо ещё, но она терпеть не могла читать.

"Вот так", — сказала мамочка. Теперь, добившись своего, она звучала куда дружелюбнее. Как оно обычно и бывало. "Как вы знаете, чтение очень важно. Чем больше читаешь, тем лучше умеешь".

"Но сейчас не время учёбы", — напомнила Аб'бег. "Тогда почему мы учимся?"

"Время учёбы тогда, когда я говорю", — твёрдо ответила мамочка. "И ты это прекрасно знаешь. Когда наш корабль в пути, тебя могут вызвать на мостик в любой момент, поэтому мы должны учиться, пока можем". Она

посмотрела на Че'ри. "Но раз у нас гость, и её уроки другие, то нет, мы не учимся. Но читать ты будешь", — добавила она, когда Аб'бег попыталась что-то сказать. "Выбирай что угодно. Полчаса, а потом играйте хоть до ужина".

Раздался звонок со стороны люка. "Войдите", — сказала мамочка.

Люк открылся, и в помещение вошла адмирал Ар'алани. "Все в порядке?" — спросила она.

"Вам нужна Аб'бег?" — ответила мамочка.

"Нет, нет. не нужна", — сказала Ар'алани, подняв руку, и улыбнулась, когда Аб'бег отложила квестис. "Думаю, «Бдительный» будет на этом месте всю ночь. А если потребуется куда-то лететь, то будем двигаться прыжок-за-прыжком. Так что нет, девочки, отдыхайте".

Она повернулась к Че'ри. "Я в первую очередь пришла сказать тебе, Че'ри, что Траун и «Ястреб» добрались до астероидов, где они будут прятаться ещё несколько часов. Они в порядке, и их вроде бы никто не заметил".

"Хорошо", — ответила Че'ри. Она не вполне понимала, зачем это всё нужно, но была рада, что «Ястреб» в порядке. "Талиас с ним, верно?"

"Да, с ним", — ответила Ар'алани, слегка странрым голосом. "Но, боюсь, тебе придётся провести эту ночь у нас. Мы сделаем для тебя постель".

"Она может спать в моей", — предложила Аб'бег, сидя смиренно на своём стуле. "Места хватит".

Че'ри поморщилась. Ей никогда не приходилось спать в одной кровати с кем-то. Да ещё и с восьмилеткой? "Мне лучше отдельно", — сказала она. А заметив расстроившуюся Аб'бег, добавила: "Я много ворочаюсь".

"А можете поставить её кровать в мою комнату?" — попросила Аб'бег. "Я...". Она посмотрела на свою мамочку. "Мне иногда страшно", — закончила она тише.

Че'ри почувствовала себя виноватой. Особенно после разговора с Талиас о кошмарах... "Да, пойдёт", — сказала она. "Конечно. Мы возьмём что-нибудь с собой и поиграем перед сном".

"Опекун?" — обратилась Ар'алани.

"Если Аб'бег не против, то и я тоже", — женщина даже улыбнулась. "В их возрасте у меня тоже бывали ночёвки. Пожалуй, я приготовлю им пару вкусняшек, и мы устроим небольшой праздник".

"Звучит разумно", — согласилась Ар'алани. "Но". Она предупреждающе подняла палец. "Когда опекун скажет вам, что пора спать — значит, пора спать. Если вы понадобитесь, мы не хотим, чтобы вы от усталости случайно зарулили в сверхновую".

"Да, мэм. Ясно", — пообещала Аб'бег, снова воодушевившись.

"Ещё что-нибудь, адмирал?" — спросила мамочка.

"Нет", — ответила Ар'алани. "Я просто хотела рассказать вам, что к чему. Хорошего вечера". Она серьёзно посмотрела на обеих девочек. "Обязательно выспитесь".

Затем снова улыбнулась и ушла.

"Как здорово-то будет", — сказала Аб'бег, подпрыгнув на стуле. "Правда здорово?"

"Конечно", — согласилась Че'ри.

"Всё обязательно так и будет", — пообещала мамочка. "Но сейчас всё ещё время чтения. Полчаса, помните? Скорее начнёте, скорее закончите".

"Хочешь почитать сказку о древесном народе?" — спросила Аб'бег, протягивая Че'ри свой квестис. "Там много хороших картинок".

Че'ри наморщила нос. Книга в картинках? Она, может, и не любила читать, но из книг в картинках-то уже давно выросла. "Нет, пожалуй", — ответила она младшей девочке. "Мне надо кое-что своё прочитать".

"Нам же сказали, что можно не учиться".

"Это не учебник", — заверила её Че'ри. "Давай, приступай. Хочу уже вернуться к деталькам".

"Хорошо". Устроившись на кресле скрестив ноги, Аб'бег разместила квестис на колене и начала читать.

Че'ри взяла свой квестис, зацепившись взглядом за столик, где были разбросаны маркеры Аб'бег. Её прошлая мамочка говорила, что маркеры пачкают всё подряд, и не разрешала их иметь.

Но это была прошлая мамочка. Может, Талиас ей разрешит? Она обязательно спросит, когда вернётся на «Ястреб». И если ей дадут пару маркеров и бумагу, то она сможет заняться настоящим рисованием.

Вернувшись к квестису, она пролиستала список. Кроме уже знакомых книг — некоторые из них были прочитаны не по одному разу — она заметила более длинную: истории о Митт'рау'нуруодо.

Че'ри нахмурилась. Она совсем забыла о файле, который ей прислала Талиас. Он был довольно большим и, конечно же, состоял из больших сложных слов.

Но раз Траун, Талиас и «Ястреб» в опасности, может, если почитать о них, ей будет спокойнее? Талиас наверняка бы согласилась.

А начать читать ещё не значит, что надо читать до конца.

Устроившись поудобнее в углу кресла, она приготовилась и открыла первую страницу.

Генерал Ба'киф сказал Зиаре, что у неё хорошие инстинкты. Но она быстро выяснила, что *хорошие*, к сожалению, не значит *отличные*.

И узнала она это довольно скоро. На следующий выходной, после того, как Трауна оправдали, он пригласил её отпраздновать в качестве благодарности за помощь. Траун так воодушевлённо рассказывал о будущем вечере, что она вообразила себе ночь с музыкой и закусками, возможно, с выступлением гимнастов или музыкантов и, определённо, с толикой напитков.

Но вместо этого...

Зиара оказалась в окружении молчаливых посетителей, мрачных красок и аккуратных рядов портьер, картин, скульптур и украшений. "Галерея искусств", — сказала она уныло. "Ты привёл меня в *галерею искусств*".

"Конечно", — удивлённо взглянул на неё Траун. "А куда, по-твоему, мы шли?"

"Но ты говорил, нас ждёт озарение, драма и радость открытий", — напомнила Зиара.

"Всё здесь", — он простёр руку вдоль прохода. "В этих залах содержится история Доминации. Некоторые предметы сохранились со времён участия чиссов в войне Галактической Республики с Империей Ситхов".

"Припоминаю, что то был не лучший период для Доминации".

"Согласен", — ответил Траун. "Но посмотри, как наши тактики и стратегии изменились с тех пор".

Зиара удивилась: "Что, прости?"

"Наши тактики и стратегии", — повторил Траун, тоже удивившись.

"Да, это я услышала", — ответила Зиара. "Но почему мы говорим о тактиках в галерее искусств?"

"Потому что одно отражает другое", — объяснил Траун. "Искусство отражает душу, из которой рождается тактика. В искусстве можно увидеть силы и слабости его создателей. По факту, изучив достаточное разнообразие предметов искусства, из

них можно вывести и экстраполировать силы и слабости целых культур".

В этот момент Зиара поняла, что стоит с раскрытым ртом. "Это... очень интересно", — наконец удалось ей сказать. Может, подумала она запоздало, всё-таки не стоило его спасать?

"Ты не веришь мне", — заметил Траун. "Хорошо. Через два помещения экспозиция инородного искусства. Выберешь какую угодно культуру, и я покажу, как прочитать их тактику".

Зиара никогда не была в отделе инородного искусства. Ни в этой галерее, ни в любой другой. Вообще, единственным известным ей не-чисским артефактом был скрученный обломок боевого корабля паатаатусов, стоявший в доме семьи Иризи на Чилле. "Как оно всё сюда попало?" — спросила она, разглядывая различные картины и скульптуры, после того, как Траун провёл её через арку в новый зал.

"В основном приобреталось разными торговцами и купцами и впоследствии было подарено галерее", — ответил Траун. "Некоторые относятся к видам, с которыми мы всё ещё поддерживаем контакт, но большинство принадлежит инородцам, встреченным нами во время Ситхских Войн, до нашего отступления к своим границам. Ладно, начнём".

Он остановился перед застеклённой витриной с полупрозрачными бутылками и тарелками. "Официальная посуда Скофти времён правительственного режима столетней давности", — определил Траун. "Что ты видишь?"

Зиара пожала плечами. "Довольно милая. Особенно эти внутренние цветные завитки".

"Что насчёт надёжности?" — спросил Траун. "Она кажется прочной?"

Зиара взглянула поближе. Вот теперь, когда он об этом сказал... "Если материал не крепче, чем выглядит, то совсем не прочная".

"Именно", — подтвердил Траун. "Скофти регулярно меняют лидеров и правительство. Зачастую насильно, либо под угрозой насилия. И каждый новый лидер переделывает дворец префектуры. Полностью, включая декор и посуду. Художники не видят смысла делать для них что-то, что продержится больше года. А учитывая, что новый хозяин с удовольствием публично уничтожает вещи его или её предшественника, то имеется ещё и убедительная мотивация намеренно делать вещи хрупкими".

"Серьёзно". Зиара подозрительно посмотрела на него. "И это правда? Или ты просто предположил?"

"Мы поддерживаем пограничный контакт с ними последние двадцать лет", — сообщил Траун. "И наши записи подтверждают этот вывод. Но я вывел предположение из артефактов галереи до того, как обратиться к истории".

"Хмм". Зиара ещё поразглядывала экспонаты. "Ладно, что дальше?"

Траун осмотрелся. "Вот, интересный экземпляр", — сказал он, указав на другую витрину неподалёку. "Они называли себя Бродиги".

"*Называли*, в прошедшем времени?" — спросила Зиара, пока они шли. "Они все мертвы?"

"Мы точно не знаем", — ответил Траун. "Эти артефакты были извлечены из обломков сбитого корабля около трёх сотен лет назад. До сих пор неизвестно, кто они, откуда они и существуют ли они сейчас".

Зиара кивнула, осматривая содержимое витрины. Очередная посуда— тарелки и удлинённые столовые приборы, все украшены радужными диагональными полосками. Ещё несколько инструментов. У задней стенки витрины находилось изображение инородца с длинным рыльцем и парой рогов, выступающих из макушки. Также прилагалось короткое описание этих существ и обстоятельств обнаружения. "И что ты можешь о них рассказать?"

"Обрати внимание на наклонные цветные решётки на приборах", — сказал Траун. "Чтобы линии совпадали, ножи, вилки и ложки должны располагаться под углом к центру стола, а затем снова под углом к краю".

Зиара кивнула. "Как расправленные крылья".

"Или..." — подтолкнул Траун.

Зиара нахмурилась и ещё раз взглянула на изображение инородца. "Или как форма их рогов".

"Да, к этому я и пришёл", — согласился Траун. "Также заметь, что если вилки и ложки направлены к центру стола, ножи должны быть развёрнуты наоборот, чтобы линии совпадали. О чём это тебе говорит?"

Зиара посмотрела на витрину, пытаясь представить, как одно из существ сидит там, где стоят они с Трауном, и ждёт подачи еды на тарелку. "Ножи в значительно большей степени оружие, чем ложки или вилки", — медленно проговорила Зиара. "Располагая нож остриём к себе, вы показываете отсутствие вражды или умыслов против других за столом".

"Очень хорошо", — похвалил Траун. "Теперь сложи это с тем, что при развороте ножа, он будет указывать *на центр*, как и другие приборы, а не край стола. О чём говорит *это*?"

Зиара улыбнулась. Строение их собственной чисской культуры давало ответ. "О том, что дело в социальной или политической иерархии", — сказала она. "В зависимости от вашего чина по отношению к остальным за столом, вы поворачиваете нож внутрь или наружу".

"Опять же, и я пришёл к этому", — ответил Траун. "И последний момент. Обрати внимание на длину приборов, определёнno

расчитанную, чтобы помещать еду на несколько сантиметров внутрь рыльца, а не спереди".

"Выглядит странно", — сказала Зиара. "Я бы предположила, что у большинства видов вкусовые рецепторы расположены в передней части рта на языке или их эквиваленте".

"Общая схема примерно такая", — согласился Траун. "Эти приборы наталкивают меня на мысль, что их внешний ряд зубов был традиционным оружием, и челюсть развилась так, чтобы они могли кусать врага, не чувствуя вкуса плоти и крови".

Зиара поморщилась. "Отвратительно".

"Согласен", — ответил Траун. "Но если мы с ними когда-нибудь встретимся, то нам стоит иметь представление об их предпочитаемой тактике. Ближнее оружие, как зубы и ножи, укажет на предпочтение ближнего боя и на то, что оружие дальнего боя считается второстепенным, либо вообще позорным".

"А жёсткая иерархия, строящаяся на угрозах насилия, предупредит нас, с кем и где вести переговоры", — добавила Зиара, кивая. "Ладно, интересно. Куда дальше?"

"Хочешь продолжить?" — удивился Траун.

Зиара пожала плечами. "Мы уже так далеко зашли. Можем посвятить этому весь вечер".

Она довольно скоро пожалела, что дала ему такой карт-бланш. Когда через час она попросила перерыв, её голова кругом шла от имён, изображений и тактических выкладок. "Ладно, это, конечно, очень интересно", — сказала она. "Но, насколько я вижу, почти всё из этого только теория. Там, где нам известна история инородцев, ты мог смотреть в неё и подгонять анализ".

"Я уже говорил, что так не делал".

"Но ты мог, например, прочитать что-то в детстве и забыть об этом", — заметила Зиара. "Вот со мной такое бывает. Но если история нам неизвестна, мы, вероятно, никогда не узнаем, прав ты или нет".

"Ясно", — произнёс Траун неожиданно подавленно. "Я... я подумал, тебе будет интересно. Прости, что потратил время".

"Я этого не говорила", — возразила Зиара, глядя на него. Её внезапно озарило. "Но, я предпочитаю практику. И, когда я слышу новую теорию, я хочу её проверить".

"Попросим Доминацию объявить кому-нибудь войну?"

"Я думала о чём-то менее глобальном", — ответила Зиара. "Пойдём".

Она направилась к выходу. "Куда мы идём?" — спросил Траун, поравнявшись.

"Ко мне", — ответила Зиара. "Я на досуге немного занимаюсь плетёной скульптурой, чтобы расслабиться. Ты сможешь её изучить, и затем посмотрим, насколько хорошо ты прочитал мои стратегии и тактики"

Траун молчал пару шагов. "Ты предполагаешь, что однажды мы будем воевать друг с другом?"

"Да, и скорее, чем ты думаешь", — улыбнулась Зиара. "Потому что, когда закончишь, мы пойдём вниз, в додзё, и проведём пару раундов".

"Понятно", — ответил Траун. "С палкой или рукопашную?"

—————

Зиара дала ему выбрать. Он выбрал палку.

"Ладно", — сказала она, сделав пару пробных шагов на мате и поворачивая в руках две короткие палки, чтобы размять запястья. Лёгкая защита лица и груди не стесняла движений, а палки с мягким покрытием прочно держались в руках и ощущались с таким же весом и балансом, как и настоящие боевые. "Но если ты нашёл записи моих занятий, скажи сразу".

"Ни разу не видел, как ты дерёшься", — заверил её Траун. "Можешь остановить бой, когда захочешь".

"Спасибо", — ответила Зиара. "И это была твоя первая — **ошибка!**" — крикнула она, сделав выпад. Быстрое комбо голова-рёбра-голова должно было закончить бой, пока он не растерял всё достоинство.

Но не смогло. Траун заблокировал все три удара, подставляя палки точно в нужные места в нужном порядке. Её комбо рёбра-голова-локоть-ложный-рёбра тоже не смогло пробиться. Как и её лучшее ложный-ложный-бедро-рёбра-голова-ложный-живот.

Она стиснула зубы, сделала шаг назад, чтобы перегруппироваться и перенастроиться. Понятно, что новичкам везёт. Хотя ситуация уже начинала беспокоить. Пока что он просто стоял на месте, спокойно отражая все удары, а сам ничего не делал. Но скоро это изменится. Пора повысить уровень, провести атаку и заставить его контратаковать или хотя бы сдвинуться с долбаного места. Она снова сделала выпад, перейдя в ложный-рёбра-ложный...

Но на этот раз, на втором ложном ударе, он перестал быть пассивным и сделал свой ход. Воспользовавшись её ложным выпадом, он выбил её палку дальше в сторону и, повернувшись в открывшемся пространстве, слегка ударил палкой по её головной защите. Затем, пока она пыталась атаковать его обеими палками, он снова повернулся и сделал широкий шаг от неё.

Зиара сделала выпад вперёд, пытаясь дотянуться, пока Траун стоял к ней спиной. Но он оказался быстрее, развернулся и снова заблокировал атаку.

Она снова отступила, воспользовавшись возможностью сделать пару глотков воздуха. Траун же остался на месте.

Очевидно, её предпочитаемая техника не работала. Пора её слегка поменять. То что она любила эти тактики, ещё не значило, что её не учили драться по-другому. Сделав ещё один вдох, она бросилась вперёд.

Но на этот раз, вместо использования комбинаций ложных атак, она пошла прямо на него, целясь обеими палками: одной в лицо, другой в грудь. Он отразил первую, но вторая ударила в его защиту груди с совершенно удовлетворительным стук. Она двинулась вперёд, готовясь повторить.

Но Траун снова оказался быстрее. Он резко отступил, выйдя из зоны поражения. Зиара сделала ещё шаг вперёд, снова целясь двумя палками. И снова прошла одна из атак. Ещё раз, решила она, и победа её. Она шагнула вперёд...

И немедленно оказалась в шквале мельтешащих палок, бросившегося в атаку Трауна.

Теперь была её очередь отступить, тихо ругаясь, блокируя, парируя и пытаясь повернуть атаку против него. Но Траун не давал ей ни единого шанса. Она почувствовала ногами изменившуюся поверхность мата и поняла, что подходит близко к краю.

Траун тоже это заметил. Он остановился, чтобы она не врезалась спиной в стену.

Ещё одна ошибка. Этой паузы ей оказалось достаточно, чтобы перехватить инициативу и снова броситься на него.

Он медленно отступал, опять в основном защищаясь. Но, к её огорчению, все её атаки шли в никуда. Он отражал каждый ложный и атакующий выпад.

Она прервала атаку и отступила. Некоторое время они стояли, молча глядя друг на друга. *Пока он не растерял всё достоинство*, издевательски всплыла в голове её же фразочка. "Есть смысл продолжать?" — спросила она.

Траун пожал плечами: "Как хочешь".

Какое-то время гордость и решимость не позволяли ей сдаться. Но здравый смысл победил. "Как?" — спросила она, опустив палки и подойдя ближе.

"Твои скульптуры показывают твоё пристрастие к широким комбинациям", — ответил Траун, тоже опустив палки. "В частности, трёх- и четырёх-витковые узоры. Твои любимые объекты — земельвы, драгонеллы и хищные птицы — указывают на короткие атаки, ложные выпады и агрессию. Конкретная форма пустых зон показывает, как ты составляешь выпады, а угловатый стиль предполагает, что вращающаяся атака будет достаточно неожиданной и дезориентирующей, чтобы замедлить твою ответную реакцию".

Что и было, как вспомнила Зиара, его первой успешной атакой. "Интересно", — проговорила она.

"Но то, что последовало, было не менее полезным", — сказал Траун. Он слегка поднял бровь, очевидно предлагая продолжить.

Зиара почувствовала вспышку раздражения. Тут она была старшекурсницей. И если кто и должен был отвечать урок и предлагать анализ, то Траун, а не Зиара.

Но до неё тут же дошло, что это самая глупая мысль в её жизни. Только дурак упускает возможность учиться. "Я поняла, что ты выяснил мой подход и сменила тактику", — сказала она. "И это работало по крайней мере пару атак. Затем атаковал ты, и больше я уже пробиться не могла".

"И знаешь, почему?"

Зиара нахмурилась, вспоминая бой... "Я вернулась к своей старой тактике", — сказала она, ухмыльнувшись. "С которой ты уже научился справляться".

"Именно", — Траун улыбнулся в ответ. "Урок для всех нас. В моменты стресса или неуверенности мы склонны возвращаться к знакомому и удобному".

"Угу", — пробормотала Зиара, внезапно заметив, где она стоит по отношению к нему. Так, на расстоянии удара... и она ни разу чётко не утверждала, что бой закончен.

Момент колебаний прошёл. То что она бой официально не заканчивала, не значит, что было бы честно заново начинать его в одностороннем порядке. Траун вёл себя честно. Ей тоже стоило бы.

"А забота, вложенная тобой в скульптуры, показывает, что ты слишком честна, чтобы использовать дешёвый трюк против партнёра по занятию", — добавил Траун.

Зиара покраснела. "Ты уверен в этом?"

"Да".

Она ещё некоторое время колебалась. Затем, развернувшись на мыске, Зиара сошла с мата и вернула палки на оружейную стойку. "Ладно", — сказала она, начиная стягивать защиту. "Я впечатлена. Но ты уверен, что сможешь проверить то же с тактиками и культурами инородцев?"

"Уверен", — ответил Траун. "Надеюсь, однажды мне выпадет шанс доказать это".

ГЛАВА ШЕСТЬ

Когда «Реюший ястреб» пробыл в укрытии пять часов, Траун и Талиас

сели в один из челноков крейсера и направились через астероидный кластер в сторону тёмной станции, висевшей вдалеке.

"Путь может несколько утомить", — предупредил Траун, когда они летели среди камней и пыли. "Мы будем использовать исключительно маневровые сопла, чтобы избежать любых реактивных выбросов, которые может засечь противник. Так что полёт будет небыстрым".

"Я понимаю", — ответила Талиас.

"Впрочем, это даёт нам возможность поговорить наедине", — добавил Траун. "Что скажете о работе опекуном?"

"Дётся нелегко", — призналась Талиас, задним умом понимая, что что-то не так. Если бы Траун просто хотел поговорить с ней наедине, он мог бы пригласить её в свой кабинет в любой момент после отлёта из Доминации.

И знал ли он о том её разговоре с Турфианом и навязанной синдиком сделке?

"С Че'ри нам довольно просто, но с некоторыми вещами, неизбежными для любого небохода, бывает трудно".

"С кошмарами?"

"И с головными болями, и с внезапными сменами настроения", — согласилась Талиас. "Помимо прочего, она всё ещё просто девятилетка".

"Тем более жизненно важная для функционирования корабля и знающая об этом"

"О, да — эти ужасы о самомнении и запросах небоходов" — презрительно проговорила Талиас. "Бред чистой воды. Не знаю никого, кто встречался с подобными случаями. Все известные мне небоходы полная этому противоположность".

"Чувство несоответствия", — заметил Траун. "Страх не справиться с требованиями капитана и корабля".

Талиас кивнула. Как и кошмары, эти чувства она тоже помнила слишком уж хорошо. "Небоходы всегда боятся заблудиться или ошибиться как-то ещё".

"Хотя известны лишь несколько таких случаев", — отметил Траун. "И большинство этих кораблей в итоге спокойно вернулись прыжок-за-прыжком". Он помолчал. "Я полагаю, что у Че'ри не возникает проблем, которые вам самой не приходилось однажды преодолевать?"

"Нет", — ответила Талиас с тихим вздохом. Она, конечно же, не рассчитывала, что Траун пустит её на борт, не выяснив, кто она, но всё же немного надеялась, что он как-нибудь не заметит то, что она была небоходом. "Кроме части про полёт в возможную опасность".

"Опасность — безусловная составляющая того, что мы делаем".

"Вот только вы все идёте на это добровольно", — сказала Талиас. "Нам, небоходам, такого выбора не даётся".

Траун молчал какое-то время. "Вы, разумеется, правы", — наконец сказал он. "Высшее благо Доминации — логичное оправдание всему. Правды это, конечно, не меняет, но факт остаётся фактом".

"Остаётся", — согласилась Талиас. "Чего бы оно ни стоило, я не думаю, что хоть кто-то из нас жалеет о своей службе. Ну, кроме страхов, кошмаров и этого всего. Да и Доминация всё же нуждается в нас".

"Вероятно", — заметил Траун.

Она удивилась: "Как так, вероятно?"

"Об этом в другой раз", — ответил Траун. "Дисплей Четыре. Видите?"

Талиас обратила внимание на панель управления перед собой. "Дисплей Четыре... вот он".

По центру дисплея был отмечен маленький источник тепла. Источник тепла, располагавшийся на орбите обитаемой планеты.

Источник тепла, по расчётам компьютера, направлявшийся прямо к ним.

"Они заметили нас", — выдохнула Талиас. Её сердце буквально ушло в пятки.

"Вероятно", — повторил Траун так же задумчиво. "Временной интервал указывает на это однозначно — ускорители корабля вышли на эту мощность только тридцать секунд назад".

"Он движется прямо на нас", — сообщила Талиас, чувствуя лёгкий приступ клаустрофобии в узком кокпите. Они были в челноке, а не в боевом корабле — безоружном, незащищённом и манёвренном, как фенский слизень. "Что нам делать?"

"Это зависит от того, кто они и куда направляются", — ответил Траун.

Талиас внимательней посмотрела на дисплей. "О чём это вы? Они идут прямо на нас, разве нет?"

"Они также могут направляться к «Реющему ястребу»", — заметил Траун. "Или это может быть полёт к станции по расписанию, и мы с ним просто совпали. Пока они на таком расстоянии и в такой точке маршрута, определить пункт назначения точнее невозможно".

"Так что же мы будем делать?" — повторно спросила Талиас. "Мы успеем вернуться на «Ястреб»?"

"Возможно", — ответил Траун. "Более важный вопрос, захотим ли мы?"

"Захотим ли мы?" — повторила Талиас, уставившись на него.

"Мы здесь, чтобы выяснить происхождение погибших беженцев", — напомнил Траун. "Я намеревался изучить шахтёрскую станцию, но непосредственное общение будет быстрее и информативнее".

"Если они нас не расстреляют".

"Могут попробовать", — ответил Траун. "Скажите, вы когда-нибудь стреляли из каррика?"

Талиас тяжело сглотнула. "Практиковалась с одним пару раз. Но только на низкой мощности. На высокой — никогда".

"Разница в управлении между этими настройками несущественна". Траун нажал пару кнопок на панели. "Ладно. Если корабль не увеличит скорость в

ближайшие два часа, то мы прибудем к станции за двадцать-тридцать минут до него".

"А что, если его цель — «Реющий ястреб»?" — спросила Талиас. "Мы не должны предупредить их?"

"Я уверен, что средний капитан Самакро уже увидел их", — заверил её Траун. "Даже если они заметили «Реющий ястреб» — а велика вероятность, что нет — думаю, есть способ заставить наших гостей сначала посетить станцию".

"Какой же?"

Траун улыбнулся. "Пригласить их".

Шахтёрская станция была оборудована несколькими стыковочными доками, сгруппированными в разных точках поверхности. Один из кластеров содержал два так называемых 'универсальных дока', за столетия принятых многими видами региона для использования с кораблями разных габаритов. Траун пристыковал челнок к одному из этих доков и, подождав, пока биозащитная система проверит воздух станции на токсины и пригодность, отправился внутрь.

Талиас ожидала, что запах будет старым и затхлым, возможно, с едкой вонью сгнившей еды, или хуже — сгнивших тел. Но далеко не первая свежесть воздуха оказалась не такой уж заметной. Когда бы владельцы станции не бросили её, они, по-видимому, сделали это чинно и мирно.

"Это то место", — мягко сказал Траун, направляя свет фонаря в ниши и комнаты, мимо которых они шли по широкому коридору. "То место, откуда они".

"Корабли беженцев?"

"Да", — подтвердил Траун. "Стиль узнаётся безошибочно".

"Хмм", — проговорила Талиас. Она видела всё то же, что и он, но не могла взять в толк, о чём он. "Что теперь?"

"Мы идём в главный управляющий центр", — ответил Траун, ускоряя шаг. "Туда наши гости пристыкуются вернее всего".

"А как мы его найдём?"

"Мы прошли мимо двух схем этажа на стенах с тех пор, как покинули челнок", — заметил Траун, слегка нахмурившись в её сторону. "Главные командный и управляющий центры были на них довольно очевидны".

Талиас скорчила лицо. Не одна схема этажа, а две?

Ладно, возможно она видела не всё то же, что и он.

Они нашли управляющий центр ровно там, где Траун и предполагал. Панели и консоли были подписаны на незнакомом языке, но все органы управления располагались довольно логично. Спустя несколько проб и ошибок комнату залил свет.

"Так-то лучше", — заметила Талиас, убирая фонарик. "Что теперь?"

"Вот", — ответил Траун, щёлкнув ещё парой тумблеров. "Если я правильно понял организацию консоли, сейчас мы должны были зажечь внешние огни станции".

Талиас уставилась на него. "Вы...? Но тот корабль увидит нас".

"Я же говорил, что собирался их пригласить", — напомнил Траун. "Что важнее, наши огни должны будут отвлечь их от «Реющего ястреба», если они изначально летели к его укрытию".

"Ясно", — сказала Талиас, тут же вспомнив о каррике у себя на бедре. "Вы же не собираетесь биться с ними, так?"

"Да, я надеюсь этого избежать", — ответил Траун. "Ангар снаряжения с самыми крупными стыковочными доками на левом краю станции. Мы будем ждать их там". Ещё раз осмотрев управляющий центр, он направился к люку, ведущему в нужную сторону.

Сделав два глубоких успокоительных вдоха, Талиас последовала за ним.

Ангар снаряжения оказался больше, чем Талиас ожидала. Но из-за кранов, маневровых погрузчиков, кабелей и стеллажей с инструментами и запчастями свободного места было меньше, чем она предполагала. Они с Трауном только успели расположиться перед главным доком, как с шипением нагнетаемого воздуха началась стыковка. "Они идут", — шепнула Талиас, выглядывая из-за плеча стоявшего перед ней Трауна. *Они высоко ценят своих женских особей*, говорил он про искомым инородцев. Так что, если Траун окажется прав, то то, как он защищает Талиас собой, должно будет найти отклик в их культурном коде.

"Да". Траун замолчал и наклонил голову, прислушиваясь.

Затем, к удивлению Талиас, он скользнул к ней за спину, поменяв изначальную позицию так, что теперь впереди была она.

"Что вы делаете?" — удивилась Талиас, тут же ощутив себя уязвимой. Кто-то вот-вот войдёт, и какое бы оружие у них...

Люк раскрылся, и появилось четверо существ.

Среднего роста, с выпуклыми грудью и бёдрами, розовой кожей и оперёнными гребнями на голове. Один в один тела, доставленные Трауном на «Ястреб» со второго корабля беженцев.

Он действительно их нашёл.

Мгновение две группы молча смотрели друг на друга. Затем один из вошедших начал говорить неразборчивые слова скрипучим голосом.

"Вы говорите на миннисиате?" — спросил в ответ Траун на этом торговом языке.

Инородец снова заговорил, но снова на своём. "Вы говорите на тааржа?" — спросил Траун, перейдя на него.

Последовала короткая пауза. Затем один из инородцев сделал шаг вперёд. "Я говорю", — сказал он. "Что вы здесь делаете?"

"Мы исследователи", — ответил Траун. "Меня зовут Траун". Он ткнул Талиас локтём. "Скажите им своё имя".

"Я Талиас", — представилась Талиас. Она поняла намёк и назвала только коренное имя. У Трауна, очевидно, были причины не раскрывать их полных имён.

Глаза инородца расширились и слегка выпучились, явно изучая её. "Ты женщина?"

"Да", — ответила Талиас.

Инородец насмешливо фыркнул. "Значит ты, Траун, прячешься за своей женщиной?"

"Вовсе нет", — ответил Траун. "Я защищаю её своим телом от тех, кого вы послали стрелять нам в спины".

У Талиас перехватило дыхание. "Вы шутите, верно?" — прошептала она.

Но почувствовала, как Траун потряс головой в ответ. "Я ощутил движение воздуха, когда они вошли через вторичный люк позади нас".

Талиас мысленно кивнула. Точно, как с ощущением «Томры» много лет назад, он так же быстро воспринял те же детали в этой станции.

"Мы не намерены нападать", — спешно сообщил инородец-оратор. "Лишь предостерегаемся. Ваше прибытие было неожиданным, и мы беспокоились за нашу безопасность".

"Я, в свою очередь, приношу извинения за то, что испугали вас", — ответил Траун. "Мы думали, что эта станция заброшена. И поэтому мы здесь".

Инородец снова фыркнул, на этот раз тише. "Если вы решили обосноваться здесь, то выбор неразумный. Даже сейчас может быть слишком поздно отступить".

"Мы не собирались жить здесь", — возразил Траун. "Как я уже сказал, мы исследователи. Мы ищем в Хаосе искусство потерянных и забытых".

Пятнистый узор на коже инородца поменялся. "Вы ищете искусство?"

"Искусство отражает душу народа", — ответил Траун. "Мы хотим сохранить это эхо ради тех, кто не могут хранить его сами".

Один из инородцев заговорил на их языке. "Он говорит, что здесь нет искусства", — перевёл оратор.

"Вероятно, дизайн связан с искусством гораздо больше, чем он осознаёт", — сказал Траун. "Но я в замешательстве. Я не вижу следов катастрофы или разрушения. Более того, станция, похоже, полностью работоспособна. Почему вы бросили её?"

"Мы её не бросали", — ответил оратор заметно более низким голосом.

"Нас прогнали те, кто хочет доминировать над Рапакком и всеми паккош".

"Значит, Рапакк — это ваш мир?" — спросил Траун. "А все вы паккош?"

"Да, так", — ответил оратор. "По крайней мере, на данный момент. Паккош ещё могут исчезнуть. Будущее каждого пакка в руках никардунов, и мы боимся смотреть в него".

"Никардуны — это те, кто следовал за нами в вашей системе?" — спросил Траун.

Снова фыркание. "Если вы верите, что они просто следовали, то ваше невежество действительно глубоко. Они собирались схватить или уничтожить вас".

У Талиас по спине пробежали мурашки. Она не помнила, чтобы хоть раз слышала хоть что-то о народе с таким названием. Они однозначно обитали дальше непосредственных соседей чиссов и, вполне возможно, даже дальше более широко региона, исследованного Флотом Экспансии.

И если вот так они себя показывали — блокируя доступ к целым системам, преследуя и истребляя всех сбежавших, то друзьями они с Доминацией в ближайшее время вряд ли станут.

"Но они, должно быть, не так уж строги с вами и вашим миром", — заметила она, чуть не порезавшись об угловатые слова тааржа. Это был её наименее любимый торговый язык во время обучения, но семья Митт настаивала, чтобы их принятые по заслугам знали все самые распространённые формы общения в регионе. "Иначе как бы вы сейчас общались с нами?"

"Вы думаете, мы прилетели сюда по собственной воле?" — спросил оратор, слегка наклонив голову в её сторону. "Вы думаете, мы сами убрали оружие и защиту с корабля, на котором прибыли? Едва ли. Никардунские корабли, охраняющие подступы к Рапакку не узнали конструкцию вашего. Они подумали, что у станции могут быть всё ещё активны сенсоры, способные собрать ценные сведения о вашем корабле, когда он пролетит мимо. Нам приказали выяснить, были ли сделаны подобные записи".

"Они не ошиблись?" — спросил Траун.

"Насчёт сенсоров?" — оратор замолчал, глядя то на одного, то на другого. "Зачем вы спрашиваете? Хотите, чтобы сведения о вашем корабле остались в секрете?"

"Говорят, есть те, кто может выяснить происхождение корабля по его конструкции и стилю полёта", — заметил Траун. "Неизвестный лидер этих никардунов может быть одним из таких".

"Их лидер едва ли неизвестен", — сказал пакк с каплей отвращения в голосе. "Генерал Йив Великодушный лично посещал Рапакк, чтобы озвучить требования и позлорадствовать над нашими лидерами".

"Подобные действия говорят о крайней уверенности", — заметил Траун. "Он не вернётся в ближайшее время?"

"Я не знаю", — ответил пакк. "Но определённо придёт ещё больше никардунов, и, если мы не подчинимся приказам тех, что уже здесь, будет ужасно".

А если паккош не смогут поймать тех, кто пролетел мимо сторожевых кораблей и проник на борт их станции, догадалась Талиас, всё будет даже ещё хуже. "Что вы собираетесь с нами делать?" — спросила она.

Оратор повернулся к остальным, и они начали переговариваться. "Молодец", — тихо сказал Траун.

"О чём это вы?" — не поняла Талиас.

"Хорошо, что этот вопрос задали вы, а не я", — объяснил Траун. "Их уважение к женщинам может повлиять на ответ и изменить их решение в нашу пользу".

"А если нет?"

"Тогда каррики", — ответил Траун спокойно, но решительно. "Вы разберётесь с теми, кто перед нами, а я с теми, кто позади".

У Талиас вдруг пересохло во рту. "Хотите сказать, просто застрелить их?"

"Нас двое", — сказал Траун. "Их четверо, плюс ещё неизвестно сколько их прячется у нас за спиной. Если они решат взять нас в плен, то наш единственный шанс — это мгновенная смертельная атака".

У Талиас на спине выступил холодный пот. Оказаться втянутой в перестрелку, когда стреляешь и когда стреляют в тебя, было ужасающей перспективой. Но зато в жаркий бой она могла бы вступить с почти чистой совестью.

То, о чём говорил Траун, было прямым хладнокровным убийством.

Паккош закончили обсуждение. "У нас нет приказов, касающихся вторженцев", — заговорил оратор. "Нас послали только обследовать сенсоры". Другой инородец сказал пару слов. "Но мы полагаем, что, знай о вас никардуны, они потребовали бы взять вас в плен".

"Вероятно", — согласился Траун. "Но гораздо важнее: что требуют паккош?"

Оратор повернулся к остальным. Талиас подняла руку к волосам и сделала вид, что поправляет пару прядей, надеясь отвлечь на себя больше внимания.

"Если позволите нам отбыть, я гарантирую, что никардуны не засекут нас", — добавил Траун в тишине.

"Как вы можете это гарантировать?"

"Они не засекали наше прибытие", — ответил Траун. "Сомневаюсь, что они станут внимательнее".

"Они однозначно видели, что вы включили огни станции".

"Вы однозначно можете включать их дистанционно", — возразил Траун.

Оратор подумал, затем наклонил голову. "Да, мы можем". Он выдохнул. "Командующий принял решение. Вы можете идти с миром".

Талиас тоже выдохнула. С облегчением. "Спасибо", — сказала она.

"Вы ещё не ответили на мой ранний вопрос", — заметил Траун. "Работают ли сенсоры станции?"

Оратор фыркнул. "В прошлый раз никардуны приказали нам отключить станцию перед тем, как покинуть её", — сказал он. "Под страхом смерти каждого пакка мы исполнили их приказы в точности. Рабочих сенсоров нет".

"Вот и хорошо", — ответил Траун. "Тогда прощайте, и да найдёте вы мир и свободу". Коснувшись руки Талиас, он кивнул в сторону люка, ведущего назад к их челноку.

"Стойте".

Талиас обернулась. К ним направлялся пакк, ранее постоянно говоривший не на тааржа, которого она предположительно определила, как лидера группы. Она решила отступить, но остановилась, когда Траун снова коснулся её руки.

"Это Уингали", — сообщил оратор, когда пакк остановился перед Трауном. "Он хочет вам что-то отдать".

Сначала Уингали стоял не двигаясь. Затем он, явно неохотно, поднял руки перед собой и потянул одной за пальцы другой, сняв с них двойное кольцо, две окружности, соединённые короткой гибкой сеткой.

Посомневавшись ещё немного, он протянул двойное кольцо Трауну. "Уингали фоар Мароксаа", — произнёс он.

"Двойное кольцо — это ценная семейная реликвия субклана Мароксы", — тихо сказал оратор. "Уингали желает, чтобы вы взяли его и добавили к вашему искусству, чтобы субклан и члены Мароксы не были забыты".

Впервые с тех пор как Талиас встретила его, Траун выглядел по-настоящему удивлённым. Он посмотрел на Уингали, затем на кольца, затем снова на Уингали. Затем протянул руку ладонью вверх. "Благодарю", — сказал он. "Я буду хранить его с честью".

Уингали опустил голову в поклоне и положил двойное кольцо в руку Трауну. Затем выпрямился, развернулся и пошёл назад к остальным паккош. Они одновременно повернулись, когда он прошёл мимо и все четверо проследовали в люк. Талиас ощутила движение воздуха и дёрнулась в сторону, когда ещё трое паккош — видимо, подкрепление Уингали — тихо прошли мимо чиссов и присоединились к товарищам. Они все исчезли из вида, и люк за ними закрылся.

Талиас посмотрела на двойное кольцо в руке Трауна. Оно было сделано из серебристого металла с чередой скруглённых арок, выгравированных у основания. Кластер чего-то похожего на маленьких змей вырастал из центра арок, окружённый двумя более крупными змеями, закручивавшимися вверх и вокруг. Они пересекались один раз и заканчивались головами с открытыми ртами, непокорно смотрящими вверх.

Она ещё изучала кольца, когда свет вокруг них неожиданно погас. "Что...? А-а", — не сразу поняла она. "Дистанционное управление".

"Уингали подкрепляет иллюзию для возможных наблюдателей никардунов", — сказал Траун, зажигая фонарик. "Идём".

Он повернулся и направился к выходу.

"Мы уже возвращаемся?" — спросила Талиас, догоняя его.

"У нас есть всё, за чем нас посылал верховный генерал Ба'киф", — ответил Траун. "Убитые беглецы были паккош из системы Рапакк, их угнетателей зовут никардуны, а лидера никардунов — генерал Йив Великодушный". Он задумался. "Плюс, вероятно, ещё пара фактов, которых Ба'киф не ожидал".

"Таких как?"

Траун молчал ещё несколько шагов. "Мы обнаружили паккош в частности по направлению полёта коралля беженцев. Мы также предполагаем, что никардуны преследовали их, либо как-то ещё предугадали их прибытие в Доминацию, затем последовала атака на Чиллу с целью отвлечь наше внимание от уничтожения паккош".

Талиас кивнула: "В этом есть смысл".

"Но это приводит нас к другому вопросу", — сказал Траун. "Откуда никардуны знали, в какой точке готовить засаду?"

"Ну...", — Талиас замолчала пытаясь сообразить. "Мы знаем, что два паккских корабля встретились в четверной звёздной системе перед тем, как

один из них направился в Доминацию. Может, капитан решил, что мы их лучший шанс на помощь, особенно учитывая, что один из кораблей не мог лететь дальше. Хотя всё равно непонятно, откуда они узнали, где мы".

"Многие инородцы в дальних местах знают о нас, или хотя бы имеют общее представление о том, где мы", — ответил Траун. "Правда, наша репутация часто опережает настоящие знания. Заметьте, что паккош, похоже, не поняли, что мы чиссы. Но вы упустили важный момент в моём вопросе. Корабль беженцев вышел из гиперпространства гораздо глубже в системе, чем было необходимо. Насколько далеко, что им бы потребовалось несколько часов полёта в обычном космосе, чтобы приблизиться на минимально необходимое расстояние, чтобы начать связь". Он остановился. "И настолько далеко, что когда атаку на них заметили, ни один патрульный корабль ни за что не успел бы вовремя".

Талиас тихо выругалась, так как всё поняла. "Единственное, как никардуну могли ждать корабль, только если навигатор беженцев умышленно вывел их из гиперпространства там". Она нахмурилась. "У них ведь был навигатор, верно?"

"Полагаю так", — ответил Траун. "Предположительно гид бездны, как и у второго корабля. Заметьте также, что мы не нашли такого же тела на первом корабле".

Он снова остановился, очевидно ожидая, что Талиас продолжит его логику. "Никардуну забрали его с собой?" — предположила она.

"Именно", — согласился Траун. "Но живым или мёртвым?"

Талиас пожевала губу. Откуда она должна знать *это*?

И к тому же, зачем вообще Траун водил её по этой логической загадке, особенно таким образом? Это было похоже на занятия, которые она с неохотой посещала будучи небоходом и которые она уже сама навязывала ещё менее охочей до них Че'ри.

"Паккош на борту другого корабля погибла гораздо позже, чем атакующие в Доминации", — подсказал Траун.

Талиас кивнула, наконец догадавшись, к чему он ведёт. Особенно учитывая, что вторая группа задохнулась, а не была убита, как первая. "Мёртвым", — сказала она. "Если бы он был жив, он бы сказал никардунам, где второй корабль, и они бы прилетели и вырезали их тоже, вместо того, чтобы дать погибнуть самим".

"Великолепно", — сказал Траун. "Мы также выяснили, что точкой встречи четверную систему выбрали паккош, а не гиды бездны".

"Ладно", — согласилась Талиас, хмурясь. "Как нам это поможет?"

"Может и никак", — ответил Траун. "Но порой маленькие крупички информации возвращаются самыми неожиданными путями". Он указал вперёд. "В любом случае, я полагаю, мы выяснили здесь всё, что собирались. Дальше по плану — незаметно вернуться на «Реющий ястреб» и, будем надеяться, беспрепятственно покинуть систему".

"Никардуну будут следить", — предупредила Талиас.

"Согласен", — ответил Траун. "Но после налёта «Бдительного», я ожидаю, что никардуну стянут свои сторожевые отряды ближе к внутренней

системе. Так что наш побег должен быть несложным, как и встреча с «Бдительным» для возвращения нашего небохода".

"А затем назад в Доминацию?"

Траун взглянул на двойное кольцо у себя в руке. "Не сразу", — ответил он. "Нет, я думаю, мы значала заглянем к Гильдии Навигаторов и наймём себе одного".

Талиас удивилась. "Вы ведь уже сказали, что у нас будет Че'ри".

"На случай, если она нам понадобится", — пояснил Траун.

"Но паккош указали, что в скором будущем может прибыть ещё больше кораблей никардунов. Я хочу сделать ещё кое-что перед тем, как это случится".

"А-а", — осторожно сказала Талиас. Если правила во флоте не менялись с тех пор, как она была небоходом, то капитан, желавший расширить цель миссии, должен был сначала получить разрешение.

Впрочем, это вобщем-то не её дело. "Вам нужен гид бездны?"

"Нет", — ответил Траун. Он в последний раз коснулся кольца и осторожно спрятал его в карман. "Нет, я думаю есть некто гораздо более полезный".

"Чисский дипломатический крейсер пожаловал", — крикнул Прак, диспетчер Путеводов, сквозь гул разговоров, заполнявший зал ожидания Гильдии Навигаторов. "Кто хочет?"

Разговоры резко оборвались, будто дверь захлопнулась, и все попытались изобразить своё отсутствие.

Включая Килори Уандуалонского. Он застыл на скамье, где сидел, сгорбив плечи и сжав ручку кружки. Чиссы. Да в чью ж ещё-то смену могли заявиться Чиссы.

"Килори, где ты?" — продолжил диспетчер. "Да ладно, Килори, я знаю, ты тут".

"Он вон тут", — решил помочь кто-то через два стола.

Килори бросил гневный взгляд на того навигатора и недовольно признал: "Угу, тут я".

"Вот и хорошо", — сказал диспетчер. "Хватай гарнитуру, ноги в руки и пулей вниз. Пришла твоя очередь".

"Ага", — всё так же недовольно ответил Килори. Он встал и пошёл через помещение к диспетчеру, а его крылышки на щеках прижались к голове, выражая отвращение. Он был уверен, что другие Путеводы хотели поиздеваться над его 'чудесным' назначением — он бы и сам так сделал, будь ситуация обратной.

Но никто не решился. Все знали, что Прак не прочь менять назначения в последнюю секунду, если ему на глаза попадается кто-то выше по списку жалоб. "Так куда они собираются?" — спросил Килори.

"Бардрам Скофт", — ответил диспетчер.

"А зачем им туда?"

"Без понятия — без разницы. Стыковочный шлюз пять, пятнадцать минут", — он одарил Килори вредной ухмылкой. "Наслаждайся".

Через пятнадцать минут Килори с походной сумкой через плечо смотрел, как открывается стыковочный шлюз и из него выходит пара синекожих в чёрной форме. "Вы наш Путевод?" — спросил один из них на торговом языке миннисите.

Ну хоть эти не требовали ото всех в Хаосе знать чеюн. "Да, это я", — ответил Килори, указывая рукой на повязку-идентификатор. "Я Килори Уандуалонский. У меня пятый класс..."

"Да, хорошо", — перебил его синекожий. "Пошли, мы торопимся".

Он повернулся и зашагал обратно внутрь шлюза. Килори последовал за ним, тихо посылая Прака за это назначение.

Тут никто не любил чиссов. По крайней мере, никто из работавших с ними, кого когда-либо встречал Килори.

И дело было даже не в том, что они считали себя лучше всех. В конце концов, почти все так же заблуждались. Нет, дело в том, что чиссам, похоже, казалось, что вокруг вообще нет никого, с кем стоило себя сравнивать. У них было странное и раздражающее слепое пятно, в которое попадал весь остальной Хаос, будто все виды, кроме них, состояли из особенно разумных зверьков или существовали исключительно ради блага Доминации.

Они никого толком не замечали. И им точно ни до кого не было дела.

Мостик был в целом такой же, как и на любых других торговых или дипломатических кораблях чиссов, на которых бывал Килори: компактный и эффективный, с консолями движения, навигации, защиты и связи. Капитан сидел в кресле позади консолей движения и навигации, места у всех консолей, кроме навигационной, были заняты другими чиссами.

Это, разумеется, было местом Килори.

"Путевод", — обратился капитан, поприветствовав его кивком. "Мы отбываем, как только вы займёте своё место".

Килори сел и расправил пальцы над консолью, а его крылышки прижались к щекам.

Верно. Наслаждайся.

Путешествие прошло без происшествий. По команде капитана Килори надел гарнитуру сенсорной депривации и вошёл в транс, позволив Великому Присутствию течь внутрь, вокруг и сквозь него.

Как обычно, Великое Присутствие скупилось на мудрость и подсказки, что привело к чуть более медленному перелёту, чем хотелось бы Килори. К счастью, пространство в этой части Хаоса было относительно спокойным: лишь пара тех аномалий, из-за которых навигаторы, вроде Путеводов, были необходимы для дальних межзвёздных перелётов. Они достигли Бардрам Скофта на несколько минут раньше назначенного капитаном срока. И значительно быстрее, чем занял бы тот же путь прыжок-за-прыжком. Короче говоря, решил Килори, стягивая гарнитуру, свою оплату он заслужил.

Он проморгался от паутинок транса и размял затёкшие пальцы. Громада планеты надвигалась в смотровом окне корабля, заходившего на её орбиту. Мостик практически опустел. Остались только пилот и Килори. "А где все?" — спросил он.

"Готовят посла к приветственной церемонии", — ответил пилот. "Культура скофти требует, чтобы посла сопровождал высокопоставленный военный офицер, а ещё может потребоваться соблюдение и других протоколов".

"*Может* потребоваться?" — удивился Килори, рассматривая небо. На нём было *много* кораблей, куда больше, чем он привык видеть у подобных захолустных миров. "Я думал, вы, чиссы, любите готовиться ко всему заранее".

"Так и есть", — сообщил пилот. "Правительство скофти снова сменилось, а с ним и его протоколы. И наш посол должен их переучивать".

"А-а", — понял Килори. Так вот оно что. Новое правительство, и все кругом послали эмиссаров, чтобы поздравить и оценить новичков. "Я не знал, что старому Префекту нездоровилось".

"Он не болел", — сказал пилот. "Его заказали. Что это за корабль?"

"Чего?" — крылышки Килори затрепетали от удивления. **Заказали?** "И всем нормально?"

"Для скофти это не новость", — спокойно заметил пилот. "Корабль. Какую нацию он представляет?"

Килори уставился в окно, всё ещё в шоке от такого спокойного отношения. "Думаю, это Лайоаойн".

"Он новой конструкции?"

"Не знаю. Откуда мне знать?"

"Вы навигатор", — заметил чисс. "Вы видели многие корабли многих наций".

"Да, но вижу-то я их в основном изнутри", — ответил Килори, удивившись. "Откуда такой внезапный интерес?"

"Это судно по многим характеристикам схоже с группой пиратских кораблей, нападающей на транспортники у дальних границ Доминации Чиссов".

"Правда?" — спросил Килори, делая вид, что удивлён. Среди разных групп навигаторов ходили мрачные слухи о том, что Лайоаойнский Режим обратился к пиратству для поддержки разрушающейся экономики. Большинство историй исходили от Гидов Бездны, в основном работавших в том регионе, но он слышал и пару своих коллег-Путеводов, говоривших о том же.

Конечно, он не мог сказать об этом пилоту. Правила конфиденциальности и нейтралитета Гильдии Навигаторов такого не позволяли. "Звучит маловероятно".

"Вы не считаете, что группа пиратов могла свои купить корабли у местного производителя?"

"А-а", — сказал Килори с чувством облегчения. Значит, чисс и не предполагал, что Лайоаойцы сами вовлечены. "Нет, я понял, о чём вы. Полагаю, это возможно".

"Да", — согласился пилот. "Вы когда-нибудь летали в Лайоаойнское пространство?"

"Да, раз или два".

"Вы сможете снова найти дорогу туда?"

"Из Доминации Чиссов? Конечно. Я найду дорогу в любую, какую хотите, систему. Для этого и нужны навигаторы".

"Пока ограничимся Лайоаойнским Режимом", — сказал пилот. "Предположим, что я хочу попасть туда не со стороны Доминации, а, скажем, отсюда, с Бардрам Скофта?"

"Мы *летим* туда?"

Пилот некоторое время смотрел в окно. "Пока нет", — сказал он задумчиво. "Вероятно, позже. Как вас зовут?"

"Килори Уандуалонский", — ответил Килори, удивившись. К чему клонил этот чисс со своими вопросами?

"Вас обычно можно найти на станции Гильдии Навигаторов, где мы вас наняли?"

"Я часто перемещаюсь между разными станциями гильдии", — ответил Килори. "Очевидно. Но, да, Терминал Четыре Сорок Семь — моя станция приписки".

"Хорошо", — сказал чисс. "Вероятно, мы ещё поработаем вместе в будущем".

"Было бы чудесно", — ответил Килори, изучая профиль чисса. Мало кто из них вообще удосуживался узнавать его имя, тем более спрашивать, как его найти. А ещё меньше стали бы изучать конструкции чужих кораблей.

Короче, *кто* этот чисс?

"А *ваше* имя?", — спросил он. "На случай, если вам потребуюсь именно я".

"Младший командер Траун", — мягко ответил чисс. "И, да. Вы мне непременно потребуетесь".

ГЛАВА СЕМЬ

Килори не ожидал, что чисс по имени Траун ещё хоть раз появится у него на горизонте. И определённо на это надеялся. Но всё же вот он снова на Терминале Гильдии 447, требует Килори Уандуалонского.

Теперь ещё и старший капитан, вдобавок. Килори не сильно разбирался в чисских военных чинах и сроках повышения, но у него было твёрдое впечатление, что Траун моложе большинства чиссов, достигших этого звания.

Учитывая произошедшее на Киноссе пару лет назад, он решил, что особо удивляться не стоит.

"Приятно снова встретиться, Килори Уандуалонский", — сказал Траун, когда Килори ввели на мостик.

"Благодарю", — ответил Килори, осматриваясь. Он никогда раньше не был на чисском крейсере. Его обычно назначали на транспортники и дипломатические суда, похожие на этот, как кислое на сладкое. Терминалы вооружения и защиты, панели статуса, многочисленные дисплеи, полный набор синекожих в чёрной форме...

"Вам знакома система Рапакк?" — спросил Траун.

Килори отвлёкся от огней и дисплеев, изо всех сил пытаясь не двигать крылышками на щеках. *Рапакк*. Это же одно из мест находящихся в блокаде Йива Великодушного, разве нет?

Да — он был в этом уверен. Килори не был в курсе планов Йива, собирался ли он просто присвоить систему или оставить паккош в подчинении. В любом случае, никардуну определённо уже были там.

Что, во имя Великого Присутствия, нужно было Трауну от Рапакка?

"Путевод?" — напомнил о себе Траун.

До Килори дошло, что он ещё не ответил. "Да, систему знаю", — сказал он, снова пытаясь усмирить крылышки. "Войти в неё сложно, а войдя, не найдёшь ничего интересного".

"Вы удивитесь", — возразил Траун. "В любом случае, это наша цель", — он указал на место навигатора. "По вашей готовности".

А что ему ещё оставалось? Даже без правил Гильдии Килори едва ли мог сказать Трауну, что никардуну с радостью распотрошат чисский крейсер, как и любых других неожиданных гостей. Да и помимо прочего, подобное предупреждение заставило бы Трауна задуматься, как и откуда Килори узнал столько о Йиве и никардунах.

Так что Килори проведёт чиссов к Рапакку, как приказано. И будет молиться Великому Присутствию, что никардуну потрудятся забрать ценного и совершенно невинного Путевода перед полным уничтожением корабля.

Очень, очень сильно молиться.

Самакро вошёл на мостик. Там было тихо, заняты были только посты командира, рулевого, основных орудий и основной защиты. Плюс, конечно, на месте навигатора сидел инородец-Путевод, а по обеим сторонам люка, не сводя с него глаз, стояли два вооружённых карриками охранника.

Средний командер Элод'ал'вумик сидела в командирском кресле. Её пальцы бесшумно и беспокойно стучали по подлокотнику, а взгляд был устремлён в колеблющееся небо гиперпространства. Когда Самакро подошёл, она обернулась и поприветствовала его: "Средний капитан".

"Средний командер", — поприветствовал её в ответ Самакро. "Есть что доложить?"

"Путевод снова вышел из своего транса час назад, сделал десятиминутный перерыв и вернулся в гарнитуру", — сообщила Далву. "Он сказал, что ещё три часа и будем у Рапакка. Мы определили положение, пока были в обычном космосе, и в принципе он прав".

"Полагаю, вы доложили обо всём капитану?"

Далву слегка пожала плечами. "Я отправила ему сообщение. А уж заметил он или нет, спросите у него сами".

Глаза Самакро сузились. Её неуважительному замечанию удалось чуть не пересечь грань дозволенного.

Далву была не из тех, кто сами приходят к таким мнениям, и уж тем более набираются наглости высказывать их. Очевидно, Карилл поделился своим недовольством в отношении новой структуры командования с другими офицерами. "Надеюсь, вы понимаете, что капитан Траун в курсе дел", — сказал он ей. "Продолжайте так же ещё час, затем начинайте приводить «Реющий ястреб» в боевой статус. Мне нужно, чтобы все были..."

"Боевой статус?" — перебила его Далву, расширив глаза. "Мы идём в бой?"

"Мне нужно, чтобы все были на боевых постах за тридцать минут до прибытия к Рапакку", — договорил Самакро.

"Так в бой?"

"Вероятно", — ответил Самакро. "А какие по-вашему у нас могут быть другие причины возвращаться к Рапакку?"

Рот Далву скривился в почти-ухмылке. "Я подумала, капитан Траун забыл там что-то, и мы за этим возвращаемся".

Самакро посмотрел на неё сверху вниз, отсчитывая пять секунд молчания. Почти-ухмылка Далву пропала уже через две, а к пятой секунде ей явно стало очень неудобно. "Я предлагаю вам оставить любые непочтительные мысли о капитане при себе", — тихо сказал Самакро. "Его умственное состояние — не ваша забота, как и его способность командовать, как и его власть отдавать приказы на борту этого судна. Это понятно, средний командер?"

"Да, сэр", — ответила Далву более подавленно. "Но... нам вообще разрешается атаковать этот народ?"

"Нам всегда разрешается защищать себя", — напомнил ей Самакро. "А учитывая реакцию блокадных кораблей на наше прошлое вторжение, подозреваю, что долго для этого ждать не придётся".

"Ясно, сэр", — пробормотала Далву, опустив взгляд.

Самакро сжал губы и неохотно перестал злиться. К сожалению, она была права. Им удалось сбежать из системы в прошлый раз, но тогда у них была поддержка в виде «Ночного Дракона», а теперь они сами по себе. "Вас не было на «Реющем ястребе», когда Траун командовал им в первый раз, да?"

"Да, сэр", — ответила Далву. "Но я слышала истории о его... безрассудстве".

"Не стоит верить всему, что говорят", — посоветовал Самакро. "Только то, что Траун не рассказывает всем наперёд о своих планах, ещё не значит, что у него их нет. И что бы он на сегодня не запланировал, он нас не подведёт".

Он сделал глубокий вдох и снова повернулся к смотровому окну. "Поверь мне".

Время пришло.

Сияющий диск Великого Присутствия разрастался в поле зрения невидящих глаз Килори. Пульсирующий грохот эхом отдавался в его неслышащих ушах. Потянувшись вслепую к рычагу гипердрайва справа от себя, он отжал блокиратор и крепко схватил рычаг. Подождав, когда диск заполнит всё поле зрения, он аккуратно нажал рычаг вперёд. Подождав ещё немного, чтобы насладиться ощущением в последний раз, он отключил блокиратор звука в своей гарнитуре.

Великое Присутствие исчезло, и его уши наполнил тихий гул чисских голосов. Он снял гарнитуру, поморгал, привыкая к приглушённому свету мостика и взглянул в смотровое окно.

Они прибыли.

Он, не вызывая подозрения, осмотрелся. Все посты были заняты, но никто из чиссов, похоже, на него не смотрел. Не делая резких движений, он потянулся к одному из карманов на идентификационном поясе и нажал кнопку на комме. Он провёл три последних перерыва, записывая сообщение для прятавшихся где-то там никардунских кораблей и пытаясь придумать, как подключиться к корабельному передатчику ближней связи.

Резкий голос чисса у панели сенсоров пронзил гул разговоров. Килори, пробежав взглядом дисплеи, обнаружил тактический...

Его крылышки на щеках затрепетали. Три корабля заходили на «Реющий ястреб» — один справа и двое позади. Все надписи на дисплее были на неизвестном ему чечуне, но он и так знал, что корабли никардунские.

Крылышки затрепетали сильнее. Если атакующие получили его сообщение — и если командующий блокадой решил, что Путевода стоит спасти — они не станут слишком усердствовать со своей добычей, по крайней мере, пока не доведут её до почти безжизненного состояния.

Если же у командующего было не настолько снисходительное настроение — Килори больше не встретит восход.

Палубу внезапно трянуло. Килори дёрнулся в ответ, полностью готовый увидеть вспышку лазеров или стену огня от ракетного залпа, прошившего стену мостика. Но ничего не было. Он в недоумении снова взглянул на тактический дисплей.

И напрягся. Причиной встряски была не атака никардунов, а отдача отстыковавшегося от борта «Ястреба» челнока. Он успел заметить, как тот рванул к внутренней системе и планете Рапакк с невероятным ускорением.

Он сжал зубы. Если Траун надеялся, что кто бы там ни был таким образом спасётся, то его ставка уже проиграла. Оба преследовавших сзади корабля разошлись, ускорившись в повороте, чтобы нагнать челнок. Килори не мог прочитать значения кривой скорости/перехвата, но он и не сомневался, что никардуны поймут челнок задолго до того, как он достигнет Рапакка или даже окажется в относительной безопасности у одного из кластеров астероидов. Они догонят его и, обрушив лазерный огонь или аккуратно накрыв буксирным лучом, уничтожат или захватят.

Он увидел на тактическом дисплее, что «Реющий ястреб», видимо завершив миссию, разворачивался прочь от внутренней системы и сбегавшего челнока. Очевидная попытка выйти из пояса обломков и достигнуть точки безопасного входа в гиперпространство, пока оставшийся преследователь не вышел на радиус поражения. Килори, ещё раз глянув на дисплей, заметил, что никардунский корабль тоже прибавил ход.

Он нахмурился. Оставшийся преследователь. Последний из трёх никардунских кораблей, ждавших «Ястреб» у точки выхода в боевой готовности.

У точки, намеренно выбранной Трауном из кучи других безопасных векторов. Может, им просто не повезло оказаться в одном месте с тремя никардунами?

Видимо. Видимо, он просто мало знал о системе.

Но в таком случае, почему ему было не выйти из гиперпространства гораздо дальше и не произвести хотя бы быструю разведку перед тем как вверить себя и свой корабль этому вектору? Тогда он хотя бы мог выбрать для челнока путь или направление с большим шансом выживания и попадания хоть куда-нибудь.

У него на спине выступил холодный пот. Нет, Траун не мог быть настолько недалёковидным. Точно не Траун, чьим боевым тактикам Килори не повезло стать свидетелем.

Что оставляло только один вариант. Траун прибыл на эту конкретную точку потому что *хотел*, чтобы никардуны атаковали его.

Килори бегал взглядом туда и сюда по рядам дисплеев, пытаясь понять в чём смысл. Может, «Реющий ястреб» был просто обманкой, диверсией, чтобы дать настоящему кораблю вторжения беспрепятственно проникнуть в систему Рапакк. Может там, за кластерами астероидов, был кто-то, летящий скрытно, надеясь, что отвлечённые никардуны не заметят его до самого последнего момента?

Но он не видел ничего похожего ни на одном из дисплеев. Ни других кораблей, ни векторов, ни какого-либо отображения чего-то ещё в системе.

Чиссы же наверняка поместили бы свои корабли, даже летящие скрытно и незаметно для никардунов. Разве нет?

Преследующий их патрульный корабль никардунов ускорился ещё больше. Килори нервннг следил, как он наконец выходит на радиус поражения...

Внезапно, будто Траун только сейчас заметил угрозу по правому борту, «Ястреб» резко повернул в сторону от атакующего. Преследователь открыл огонь спектральными лазерами, и большой обломок отвалился от борта чисского корабля и полетел назад. «Ястреб» изменил направление, всего на чуть-чуть, и никардун подстроил свой вектор под него.

И тут Килори вдруг понял что к чему. Объект, летевший назад от «Ястреба» был не обломком после атаки, а, на самом деле, ещё одним челноком чисского корабля.

И никардун, гнавшийся за «Ястребом» на полной скорости, врежется прямо в него.

Первой жуткой мыслью Килори было, что челнок попадёт в огромное смотровое окно — отличительную черту всех боевых кораблей Йива. Но никардунский капитан вовремя заметил препятствие и повёл корабль в сторону.

К сожалению, ему не хватило времени увести его достаточно далеко. Челнок пролетел мимо смотрового окна и врезался в оружейную группу по левому борту, разнеся лазеры и ракетные установки и отправив корабль во вращение.

Секундой позже вид за окном «Ястреба» бешено замелькал — чисский корабль тоже начал вращение. Килори вцепился в подлокотники, борясь с головокружением, а за окном показалась корма крутящегося никардунского корабля. Затем мелькнули вспышки лазеров, и жёлтое пламенное свечение в соплах никардуна зажглось и погасло, — отключились повреждённые двигатели. Килори затаил дыхание, ожидая залпа, который разнесёт беспомощный корабль в пыль.

Но залпа не последовало. Вместо этого «Реющий ястреб» замедлился и, подождав, пока импульс никардунского корабля подвинет его ближе, взлетел выше него, расположившись над верхним хребтом сенсоров никардуна в стороне от оставшихся бортовых орудий. На тактическом дисплее зелёные линии двух буксирных лучей соединили два корабля. Мутный круг криплерной сети вылетел из корпуса «Ястреба», обмотался вокруг судна никардунов и пустил высоковольтный разряд в его корпус, сведя на нет возможности команды для побега или самоуничтожения.

И когда «Реющий ястреб» отправился обратно к гиперпространству, всё встало на свои места.

Сбегавший челнок — летевший на автопилоте, как теперь уже догадался Килори, — действительно был диверсией. Но не для второго чисского корабля. Тут был только Траун, и он привёл их в эту конкретную точку, потому что хотел, чтобы никардуны гнались за ним. Всё это было не для смертей, разрушений, вторжения или просто передачи послания Йиву. Траун просто заскочил сюда, надеясь захватить никардунский корабль.

И он сделал это.

"Путевод?" — раздался у него из-за спины голос Трауна.

Килори дёрнулся от неожиданности. "Да, капитан?" — смог сказать он.

"Мы отправимся в другую систему неподалёку, чтобы сдать нашу добычу", — сказал Траун. И сказал это таким обыденным тоном, будто они вышли из магазина с пакетом покупок. "После чего мы вернёмся на Терминал Четыре Сорок Семь. Вам нужно время на отдых перед отбытием?"

"Нет, пока не надо", — ответил Килори. Траун, может, и не горел желанием покинуть эту систему, но вот Великое Присутствие подсказывало Килори, что задерживаться не стоило.

"Хорошо", — сказал Траун. "Надеюсь, вы нашли это упражнение интересным?"

С усилием Килори прижал крылышки к щекам. "Да, капитан", — согласился он. "И правда, очень интересно".

Даже Путеводам непросто нанять корабль для собственного пользования. Но Килори был на Терминале 447 достаточно давно, чтобы собрать коллекцию должников.

Что важнее, у него также была коллекция материальчика на нескольких ключевых персон. Воспользовавшись тем и другим, он вскоре оказался в корабле, улетающем прочь от станции к системе Праймеа, столице Альянса Ваков.

Через тридцать пять часов он был на месте.

Праймеа была на ранней стадии никардунского завоевания, что означало, что Йив всё ещё навещал лидеров планеты, говоря о плюсах присоединения к Уделу Никардунов и позволяя своим крейсерам на орбите тихо напоминать о последствиях в случае отказа. Килори представился и обозначил срочность своей миссии первому привратнику, затем второму и третьему. Через шесть часов после прибытия его наконец ввели в тронный зал Йива на борту Боевого Дредноута «Несмертный».

"А — Килори!" — раздался эхом бодрый и гулкий голос Йива в давящей тишине тронного зала. Вдоль его плечей, будто живые эполеты, росли грибообразные пряди странных существ-симбионтов. Его растресканная челюсть была распахнута в то, что никардуны считали улыбкой, но Килори это больше напоминало готового броситься в атаку хищника.

Но он хотя бы в хорошем настроении, подумал Килори с толикой облегчения. Должно быть, переговоры с ваками идут хорошо. "Подойди. Расскажи, что за вести ты принёс от уст Великого Присутствия".

Килори ухмыльнулся, проходя через строй между двух рядов бдительных никардунских солдат. Йив, конечно же, глумился над ним, так же как глумился или прогонял любого, не верившего единственно в божественность самого Йива. Но сейчас важнее было не его известное эго, а его несколько менее известный нрав.

Килори раньше никогда не приносил Йиву плохих новостей . И понятия не имел, как тот поступает с подобными вестниками.

"Я принёс вести с Рапакка, Ваше Великодушие", — произнёс он, остановившись между последней парой стражников и упав вперёд лицом на холодный пол у ног Йива. "Вести и предупреждение".

"Эти вести уже доставлены", — сказал Йив. Прежняя бодрость испарилась из его голоса, как утренняя роса под двойными солнцами. "Ты полагаешь потратить моё время на уже известную мне историю?"

"Вовсе нет, Ваше Великодушие", — ответил Килори, его спина зачесалась от взглядов и оружия, несомненно на неё направленных . "Я ожидал, что вы уже слышали о захвате одного из ваших блокадных фрегатов. Я же пришёл добавить к этой истории имя того, кто за это в ответе ."

"Ты был навигатором на его корабле?"

"Да, Ваше Великодушие, ему требовался именно я".

Йив долго молчал. Килори лежал на месте, стараясь не обращать внимания на ползущие по коже мурашки. "Встань, Путевод", — наконец сказал Йив. "Встань и поведай мне обо всём".

С чувством облегчения, Килори неуверенно поднялся на ноги. Что-то острое резко коснулось его плеча — он тут же упал на колени. "Пришёл чисс и нанял меня..."

"Его имя, Килори", — сказал Йив мягким и угрожающим голосом. "Я уже знаю, что корабль чисский. Мне нужно его *имя*".

Крылышки Килори затрепетали. "Траун. Старший капитан Траун".

"Его *полное* имя".

Крылышки в панике застыли. "Я не знаю", — выдохнул он. "Я ни разу его не слышал".

"И ты не постарался узнать его для меня?"

"Простите". Килори устался на ноги Йива, не смея поднять взгляд к его безжалостному лицу. С мрачным осознанием собственной хрупкости он понимал, что умрёт сегодня. Великое Присутствие ждало его.

Будет ли он поглощён или потерян навсегда? А может, будет признан достойным скитаться по хребтам гиперпространства, направляя будущих Путеводов сквозь Хаос?

Долгое время в зале стояла тишина. "Ты встретишься с ним снова", — наконец проговорил Йив. "Сделав так, ты добудешь для меня его полное имя".

"Конечно, Ваше Великодушие, конечно", — быстро ответил Килори, боясь, что в его словах прозвучит надежда. Пощада? От Йива Великодушного?

Нет, конечно нет. Йив никого не щадил. Килори был просто полезным инструментом.

Пока что полезным.

"Возвращайся на свою станцию", — сказал Йив. "Води свои корабли. Делай свою работу. Живи своей жалкой маленькой жизнью. И принеси мне его имя".

"Сделаю", — пообещал Килори. "Пока я могу дышать, я никогда не перестану служить вам".

"Именно", — добавил Йив. Капля его обычного юмора наконец прорвалась
сквозь мрак. "Пока ты можешь дышать".

Закончив читать предложение, генерал Ба'киф поднял взгляд от квестиса. "А вы серьёзны, младший командер", — решительно заключил он.

"Исключительно серьёзен, генерал", — подтвердил младший командер Траун. "Я убеждён, что Лайоаойнское правительство связано с пиратами, не дававшими нашим поставкам добираться до Скезы и Песфаври последние месяцы".

"И вы думаете, что этот путевод знает об этом?"

"Килори", — уточнил Траун. "Да, он знает или как минимум подозревает".

"Да, такой секрет было бы трудно утаить от Гильдии Навигаторов", — согласился Ба'киф, снова изучая цифры. При наличии криминальных намерений перелёт прыжок-за-прыжком от Лайоаойнского пространства до пострадавших миров Доминации был бы определён безопаснее — нет необходимости привлекать сторонних свидетелей. Но подобное путешествие заняло бы минимум три недели в каждую сторону. Учитывая обстоятельства, разумно предположить, что пираты могли предпочесть скорость и эффективность, понадеявшись на конфиденциальность Гильдии. "Вы уверены, что корабли те же самые?"

"Конструкции слишком отличаются, чтобы находить очевидную связь", — ответил Траун. "Но есть и достаточно заметные сходства, уходящие дальше просто функционала".

Ба'киф кивнул. Он пару раз общался со средним капитаном Зиарой на тему теорий Трауна об искусстве и тактике. И они оба неохотно сходились на том, что ни у кого из них не хватало той степени просвещённости или гениальности — или безумия — требовавшегося, чтобы проводить связи, которые Траун, похоже, понимал на уровне интуиции.

Но только то, что они этого не понимали, не означало, что он не прав. "Предположим, вы правы", — сказал Ба'киф. "Предположим также, что вы сможете это доказать. Что дальше?"

На лбу Трауна появилась морщина удивления. "Они атаковали корабли Доминации", — проговорил он, будто ожидая ловушку в словах Ба'кифа. "И они понесут наказание".

"А если сами Лайоаойцы не причём?" — поинтересовался Ба'киф. "Что если пираты просто купили или наняли Лайоаойнские корабли".

"Я не предлагаю атаковать Лайоаойнский Режим или миры", — заметил Траун. "Только пиратов".

"Это *если* вы сможете отличить их от невиновных", — предупредил Ба'киф. "У нас мало данных о современной конструкции Лайоаойнских кораблей. Да и к тому же, и лайоаойцы, и пираты могли закупить корабли одного типа у третьей стороны".

"Я понимаю", — ответил Траун. "Но я думаю, что смогу определить, какие корабли враги, а какие — друзья".

"Скорее, какие враги, а какие нейтральны", — кисло заметил Ба'киф. "Доминация едва признала вообще само существование кого-либо там, и уж точно не показывала заинтересованность в дружбе хоть с кем-нибудь из них".

"Значит, враги и нейтральные", — исправился Траун. "Если я не смогу определить однозначно, то никаких действий предпринимать не стану".

Ба'киф какое-то время разглядывал его. Траун был достаточно умён, и Ба'киф видел его способности стратега и тактика.

Вопрос в том, не был ли он, возможно, чуть-чуть слишком самоуверен. А если так, и если он из-за этой самоуверенности пересечёт черту, не выйдет ли какая-нибудь операция в будущем ему боком. Может, та самая, которую он сейчас предлагает?

Впрочем, эта конкретная группа пиратов уже была больше, чем просто досадной неприятностью. С ними следовало разобраться раньше, чем кто-нибудь решит, что на Доминацию можно нападать безнаказанно. И если Траун считал, что нашёл требовавшийся подход, то стоило дать ему шанс. "Хорошо, младший командер", — сказал наконец Ба'киф. "Сколько кораблей вам потребуется?"

"Всего два, сэр", — ответил Траун. "Хотя нет. Вообще, лучше всего мне будет иметь три".

Ощущение Великого Присутствия спало, и Килори, сняв гарнитуру, убедился, что они прибыли. Центральный мир Лайоаойнского Режима простирался перед ними зелёно-сине-белым шаром, окружённым роем транспортных и курьерских кораблей, стыковочных и ремонтных станций и следящим за всеми патрулём военных кораблей.

Краем глаза он увидел, что Траун наклонился вперёд. "И что?" — осторожно спросил Килори.

Пару секунд Траун молчал, затем кивнул. "Да. Это те корабли". Килори вздрогнул, его крылышки напряглись. "Вы уверены?" "Однозначно уверен", — подтвердил Траун. "Сходство конструкций патрульных судов и пиратских кораблей достаточно и не оставляет сомнений".

"Понятно", — ответил Килори. Хотя это было не так — он не видел вообще ничего общего между патрульными кораблями и теми, что использовали лайоаойнские корсары.

Впрочем, его мнение не имело никакого значения. Траун был убеждён, и если он сообщит об этом в Доминацию, то их действия, вероятно, будут крайне жестокими. Причём настолько же вероятно было и то, что в процессе может пострадать пара-тройка Путеводов.

Разумеется, принципиальным вопросом было — сможет ли Траун сообщить об этом кому-то важному. Их транспортник уже зашёл настолько глубоко в гравитационный колодец планеты, что гиперпривод был бесполезен, а текущий курс заводил их ещё глубже. Если Траун развернётся прямо сейчас и направится назад в глубокий космос, то они могут успеть прыгнуть до того, как кто-нибудь задумается, почему чисский транспортник внезапно решил, что всё-таки не хочет иметь дел с лайоаойцами.

Но Килори не питал особых надежд на то, что Траун не сглупит и просто сбежит.

И он опять оказался прав.

"Мне надо рассмотреть поближе", — заявил Траун и, взявшись за рулевое управление, направил корабль глубже в гравитационный колодец в сторону пары патрульных кораблей, дежуривших рядом с одним из ремонтных доков. "Я подозреваю, что корабль внутри этой станции один из тех, что недавно атаковали систему Массосс".

"Это плохая идея", — предупредил Килори. Его крылышки плотно вжались в щёки. "Если Лайоаойнский Режим связан с пиратами, вы рискуете разворошить здоровенный улей".

"Так вы считаете, что режим связан с ними?" — спокойно спросил Траун, обратив к Килори свои светящиеся красные глаза.

Килори отвернулся, проклиная себя за то, что выдал даже столько. Первое, чему учили любые группы, вступающие в Гильдию Навигаторов, это то что запрещено говорить с клиентом о других клиентах. Самые гнусные преступления должны быть в такой же безопасности от раскрытия, как и полёты самых невинных транспортников или военные учения.

Но сейчас нарушения протокола были последним, что волновало Килори. Сразу перед их прибытием сюда, когда транс начинал проходить, он ощутил через Великое Присутствие других Путеводов неподалёку. Если они были на пиратских кораблях, — и если эти корабли были готовы к полёту, — они могли совершенно

спокойно проследовать за Килори через гиперпространство, сколько бы прыжков и изменений курса Траун не делал.

И вряд ли пиратов особенно волновало то, что избавление от мешающего чисса требовало смерти невинного Путевода.

"Я не знаю, связан ли с ними режим", — ответил он. "Просто верьте мне, когда я говорю, что здесь небезопасно".

Траун не слушал. Он изучал корабли и доки. Его светящиеся глаза слегка сузились.

"Я серьёзно", — попытался Килори ещё раз. "Если они заподозрят, что вы охотитесь за пиратами..."

"Вы думаете, они только *заподозрят*?" — ответил Траун. Он наклонил голову. "Да, замечание учтено. Давайте развеем любые сомнения". Он включил комм...

И внезапно будто потерял разум. "Внимание!" — объявил он. "Я нашёл пиратов. Повторяю: я нашёл их. Уходите отсюда и передайте!"

Килори ахнул. Какого...? "Траун...?"

Траун выключил комм. "Вот", — сказал он. Его голос и выражение лица снова были как обычно спокойны. "Теперь они знают наверняка".

"Что, во имя Глубин, вы наделали?" — подавленно проговорил Килори. "Вы же нарисовали на нас мишень. Они придут за нами и..."

"Вот и они", — сообщил Траун, указывая точку на главном дисплее.

Килори успел заметить, как корабль на дисплее мигнул и исчез в гиперпространстве. "Мой второй корабль", — пояснил Траун. "На борту один из моих соратников, а один из ваших ведёт его назад в Доминацию". Он наклонил рукоять управления, и корабль плавно повернулся от планеты. "А теперь, как вы и предлагали, нам пора уходить".

"Да, давайте", — пробормотал Килори, осев в кресле из-за резкого ускорения. Патрульные корабли пришли в движение, и Килори заметил, что из высокоорбитальных доков появились три пиратских судна. Их ускорители тоже заработали, направляя корабли в сторону его и Трауна. Пираты надеялись перехватить их до того, как они успеют уйти в гиперпространство.

Либо Траун тоже увидел их, либо предугадал их действия. Он тут же отреагировал, меняя курс корабля на вектор, уводящий их от потенциальной ловушки.

Но это ему не поможет. Пираты уже начали погоню, и если у них на борту были Путеводы, то Траун никак не сможет помешать им последовать за собой в пространство чиссов. И настигнут не только его. Не поможет и 'конечно же действенная' хитрость с заранее отправленным кораблём, и лайоаойнские корабли продолжают продолжать атаковать и грабить всех в регионе.

Возможно, корсары попробуют спасти Килори и других Путеводов, прежде чем уничтожить чисские корабли. Но это вряд ли.

Впрочем, сейчас ему оставалось только надеяться. "Куда летим?" — спросил он, когда они достигли края гравитационного колодца.

"Киносс", — ответил Траун. "Это ближайшая система, и там должны быть быстрые курьеры, которые смогут доставить наше сообщение на Чиллу и Напорар".

"Хорошо", — сказал Килори, располагая руки на органах управления. Может хотя бы один из двух чисских транспортников сможет отправить сообщение перед тем, как корсары заглушат связь и уничтожат их.

Но это вряд ли.

На этот раз транс оказался одним из самых тяжёлых из опыта Килори. Обычная нестабильность курса перекрывалась сетью тёмных отвлекающих изображений, видений преследующих кораблей, ведомых другими Путеводами. Он почти сбился с пути больше раз, чем смог запомнить, и был вынужден дважды вернуться в обычный космос для восстановления связи с Великим Присутствием.

Во время этих перерывов Траун ничего не говорил. Вероятно, мечтал о славе за избавление от пиратской угрозы или полагал, что такие колебания курса сбросят с хвоста любых преследователей.

Когда они наконец достигли системы Киносс, другой чисский транспортник уже был там. Килори видел в отдалении сопла его ускорителей, увлекавших судно к планете. К тому моменту, как Килори закончил отходить от трансa, Траун уже принял управление и последовал туда же.

Но тщетно. Ускорители даже не успели выйти на полную мощность, как четыре лайоаойнских корабля появились на кормовом дисплее.

"О", — заметил Траун всё с тем же раздражающим спокойствием. "Наши гости прибыли".

"Как же я удивлён", — пробормотал Килори.

"Сомневаюсь", — ответил Траун. "Я немного изучил Путеводов после нашей первой встречи. Ваши коллеги могут преследовать вас в гиперпространстве, ведь так?"

Килори ошарашенно взглянул на него. Предполагалось, что это очень глубокая и страшная тайна. "Это... нет. Не правда".

"А я думаю, да". Траун указал на кормовой дисплей. "Стиль Путеводов явно прослеживался в предыдущей атаке пиратов. Я надеялся, что мы с вами прибудем к Лайоаойнскому центральному миру до того, как этих навигаторов вернут на их базы".

"Вы *хотели*, чтобы они последовали за нами?"

"Конечно", — сказал Траун так, будто это было очевидно. "При любых других навигаторах существовала бы неопределённость с их точкой выхода, если бы они вообще смогли за нами последовать. При Путеводах же я мог быть абсолютно уверен, что пираты появятся точно там, где мне потребуется".

"Вы имеете в виду — прямо за нами?" — возразил Килори. Он снова взглянул на кормовой дисплей.

И его крылышки замерли. Там, где только что их преследовало четыре корабля, уже было пятеро. Четверо уже известных лайоаойнских корсаров... и чисский крейсер.

"Средний капитан Зиара, говорит младший командер Траун", — обратился Траун по комму. "Полагаю, ваши цели уже ждут вас".

"Именно так, командер", — ответил мягкий женский голос. "Полагаю, вам стоит остаться на текущем курсе",

"С него вам откроется лучший вид на их уничтожение".

ГЛАВА ВОСЕМЬ

"Интересно", — прокомментировал верховный генерал Ба'киф, отложив в сторону квестис. Он перечитал отчёт дважды, отметила Ар'алани, следившая за тем, как его глаза бегают туда-сюда по тексту. Раньше она никогда такого за ним не наблюдала. То ли он пытался извлечь как можно больше информации, то ли просто тянул время, думая, что теперь говорить и делать насчёт прочитанного. "Вы, конечно же, понимаете, что похищение чьего угодно корабля при любых обстоятельствах — это серьёзное нарушение нормативов?"

"Никардунские корабли атаковали нас, сэр", — ответил Траун. "В моём понимании, нормативы допускают самооборону".

"Однозначно", — ответил Ба'киф. "И если бы вы разнесли эту чёртову штуку в пыль, вам никто и слова бы не сказал. Но захватывать?" Он покачал головой. "И вы, адмирал. Я понимаю, что у вас с Трауном много общего. Но я несколько удивлён, что вы согласились в этом участвовать".

"Вообще-то, генерал, я специально освежила в памяти нормативы перед тем, как принять предложение капитана Трауна", — сказала Ар'алани, мысленно скрестив пальцы. "И не обнаружила никаких конкретных запретов на захват атаковавшего корабля".

"Думаю, вы согласитесь, что это подпадает под общее определение превентивных мер", — ответил Ба'киф. "Как большинство Аристокр наверняка и расценят, как только об этом узнают. А некоторые могут даже потребовать вернуть корабль".

"Без команды?" — уточнил Траун. "Это было бы слегка неловко".

У Ар'алани встал комок в горле. Даже не слегка неловко, учитывая, что команда никардунгов отсутствовала из-за совершения массового самоубийства за минуту до того, как абордажная команда чиссов вскрыла люки. Ар'алани поначалу надеялась, что это хотя бы сочетание убийств и самоубийств. Например, у офицеров могли быть приказы убить подчинённых, а затем лишиться жизни и себя. Это означало, бы что только некоторые никардунги настолько фанатичны. Но команда медиков заключила, что все смерти были причинены самостоятельно.

Какое же влияние оказывал этот Йив Великодушный, что они добровольно шли на подобное?

"И то верно", — признал Ба'киф. "Ладно. Пока синдикаты не решат уточнить закон, полагаю, мы можем расценивать это как серую зону". Он ткнул в квестис. "Ладно, дальше. Гнездо какого адского ночного охотника вы разворошили на этот раз?"

"Того, который, полагаю, скоро будет охотиться на нас", — мрачно ответил Траун. "Они явно знают о Доминании. И также достаточно уверены в своих

силах, чтобы атаковать корабль беглецов прямо у нас на пороге. И" — он указал на квестис — "они уже у наших внешних соседей".

Ба'киф выдохнул и взглянул на квестис, будто данные на нём могли внезапно поменяться на менее тревожные. "Вы уверены, что они контактировали с Лайоаойнским Режимом?" — спросил он. "Я посмотрел все указанные вами индикаторы и, признаюсь, не смог увидеть ничего из вами обнаруженного".

"Всё есть, сэр", — ответил Траун. "Заметить непросто, но всё есть".

"При этом мы не знаем", — добавила Ар'алани. "свидетельство ли это того, что они бывали непосредственно на центральном лайоаойнском мире, либо же они переняли лайоаойнское искусство и мотивы у кого-то ещё".

"И поэтому нам надо отправиться на центральный мир лично", — заключил Траун. "Мне надо изучить местную ситуацию, и я не смогу этого сделать по анализу передач и даже по чужим отчётам".

"Вы знаете, как Синдикур отнесётся к отправке кого угодно к Лайоаойнскому Режиму", — предупредил Ба'киф. "Особенно — вас двоих".

"И поэтому нам надо сделать это по-тихому", — сказала Ар'алани. "И достаточная гибкость обязанностей есть у Флота Экспансии".

"Которым я больше напрямую не командую", — напомнил ей Ба'киф, осматривая с некоторой долей тоски свой новый офис на Чилле.

Ар'алани могла его понять. Этот офис был больше старого офиса Флота Экспансии и Обороны на Напораре, как и приличествовало тому, кого повысили до высшего генерала Доминации.

Но офис этот был на Чилле и, соответственно, находился не только под замёрзшей поверхностью планеты, но и на расстоянии вытянутой руки от Синдикура и остальных правительственных центров Доминации.

И только из-за того, что Аристокрам не полагалось вмешиваться в военные дела, их компания приятнее не становилась.

"Но вы всё-таки обеспечиваете общее командование личным составом флота", — заметил Траун. "И ваше распоряжение однозначно будет принято и исполнено".

"«Реющий ястреб» сейчас на ремонте корпуса, но мы можем взять «Бдительный», — добавила Ар'алани. "Траун может пройти на борт как офицер или даже просто как пассажир и быстро и незаметно осмотреть ситуацию".

Ба'киф фыркнул. "Вы же знаете, что некоторые синдиксы думают о вашем определении *незаметности*". Он глянул на монитор и фыркнул ещё раз. "И по чистой случайности — а может и нет — двое из этих синдиков только что прибыли к моему офису".

Первым желанием Ар'алани было попросить генерала не впускать их. Но это бы ни чему не помогло. Очевидно, кто-то заметил, как они с Трауном прибыли сюда. И также очевидно, что этих синдиков не заставили бы уйти всего лишь слова верховного генерала Флота Обороны .

Какая бы там ни была политика разделения обязанностей, какое бы там ни было невмешательство, конфронтация, ради которой синдиксы,

естественно, и пришли, случилась бы рано или поздно. Так почему бы не прямо сейчас?

Ба'киф, видимо, пришёл к тому же выводу. Он нажал клавишу, и дверь раскрылась. "Приветствую, синдики", — бодро сказал он, и трое офицеров встали на ноги. "Чем могу служить?"

Ар'алани повернулась к гостям. Митт'урф'ианико, один из синдигов семьи Трауна, зашёл первым. Это была стандартная процедура, когда семье требовалось доставить в армию сообщение касательно одного из них, не трогая запутанную сеть внутрисемейной политики.

Сразу за ним вошёл Иризи'стал' мустро, один из синдигов бывшей семьи Ар'алани.

Её глаза сузились. А это уже не было стандартной процедурой. Турфиан мог прийти, чтобы поговорить насчёт Трауна от лица Миттов. Но она больше не была частью семьи Иризи, а значит, у Зисталму не было причин говорить с Ба'кифом насчёт неё.

Но у всего этого был и ещё более интересный подтекст. Учитывая напряжённую вражду между Миттами и Иризи, синдики этих семей, желающие встретиться с Ба'кифом по общим военным вопросам, приходили бы только по одному за раз, а не вместе.

Или в этом и была суть? Могли ли Турфиан и Зисталму организовать эту объединённую встречу, чтобы подчеркнуть степень недовольства недавними действиями Трауна, сопротивление которым стояло выше семейной политики?

"Добрый день, генерал", — поздоровался Зисталму, наклонив голову к Ба'кифу. "Адмирал; старший капитан", — добавил он, повторив свой жест к Ар'алани и Трауну. "Мы прервали что-то важное?"

"Я обсуждал предстоящую миссию с двумя лучшими офицерами Флота Экспансии", — сообщил Ба'киф.

"Правда?" — ответил Турфиан с таким наигранным энтузиазмом, что и ребёнок бы не поверил. "Учитывая присутствие капитана Трауна, можно ли полагать, что эта миссия связана с докладом, поданным из флота Синдикуру три дня назад?"

Ар'алани тихо выругалась. Обычно доклады из флота могли днями и неделями висеть в квестисах синдигов, ожидая прочтения кем-нибудь кроме их помощников и низкоуровневых Аристокра. А в настоящий момент это тем более гарантировалось любым докладом, не относящимся к расследованию атаки на Чиллу.

Видимо, как минимум этих двоих имя Трауна привлекло не меньше.

"Мы отправили несколько докладов в тот день", — сказал Ба'киф. "Какой конкретно вы имеете в виду?"

"Вы прекрасно знаете, какой именно", — ответил Зисталму, переводя взгляд на Трауна. "Неавторизованное вторжение в чужую систему и последовавшая атака на чужие корабли в этой системе".

"Во-первых, миссия «Реющего ястреба» в систему Рапакк не была авторизована", — сообщил Ба'киф. "Как вам известно, была совершена атака на краю системы Дайойа..."

"Атака на инородцев", — перебил Зисталму. "А между тем, вопрос с атакой на Чиллу — атакой, совершённой на настоящих граждан-чиссов, — ещё только предстоит решить".

"Я надеюсь, вы не предполагаете, что флот не способен вести больше одного расследования одновременно?", — заявил Ба'киф с твёрдостью в голосе.

"Вовсе нет", — возразил Зисталму. "Но, если целью было расследование, я делаю вывод, что атака капитана Трауна на Рапакк вышла далеко за пределы его власти и приказов. Но при этом не похоже, чтобы трибунал был проведён или хотя бы запланирован".

"«Реющий ястреб» атаквали", — заметил Ба'киф. "Установленные правила дают ему право на защиту".

"В очень узких и чётко определённых границах", — вставил Турфиан. "Но это уже в прошлом, и это дело для трибунала. Нас в основном беспокоит то, что в будущем. Поэтому спрошу снова: Эта предполагаемая миссия связана с Рапаккской атакой?" Он бросил обвиняющий взгляд на Трауна. "Времени прошло не так много, и память ещё не настолько плоха, чтобы мы забыли его лайооойнское фиаско".

"Я тоже едва ли его забуду", — тихо ответил Траун.

Ар'алани смогла расслышать скрытые смущение и боль в его голосе. "Надеюсь, вы здесь не за тем, чтобы просто беречь старые раны?", — вставила, — она, чтобы принять на себя часть атаки Зисталму.

Но попытка провалилась. Турфиан едва бросил на неё краткий нечитаемый взгляд и вернул всё внимание к основной цели. "Как я уже заметил, нас интересует то, что в будущем, а не в прошлом", — сказал, — он. "Да, мы поняли: вы утверждаете, что нашли лайооойнские картины, скульптуры или что-то такое на этом незаконно похищенном корабле. Надеюсь, верховный генерал, вы всерьёз не думаете пускать капитана Трауна как угодно близко к Лайооойнского Режиму?"

"Почему нет?" — спросил Ба'киф. "Лайооойцы определённо частично виноваты в том, что тогда произошло".

"Значит вы всё-таки отправляете его на центральный мир", — проговорил, — Зисталму, набрасываясь на слова как землелев. "Вы с ума сошли?"

"Я считаю, что никардуны наступают на Лайооойнский Режим", — сказал Траун. "Нам надо знать, в полном ли подчинении Лайооойцы или ещё сопротивляются своим захватчикам".

"Нам ничего не надо знать об этом", — отрезал Турфиан. "Всё, что происходит вне наших границ — не наше дело. Я думал, что достаточно внятно объяснил это, когда вы первый раз вмешались в дела этого региона".

"А когда никардуны окажутся в Доминании?" — возразил Траун.

"Если никардуны окажутся в Доминании", — поправил его Турфиан.

"Именно", — отозвался Зисталму. "Серьёзно, капитан Траун, из вашей хвалёной тактической экспертизы явно следует, что если бы мы были такой заманчивой целью, они бы уже пошли против нас. Мне кажется очевидным, что истории, ходящие о нас в Хаосе, отпугивают их".

"Если только они не выжидают, пока не накопят достаточно сил, что победить нас", — заметил Ба'киф.

"Ладно", — ответил, — Зисталму. "Давайте рассмотрим такой вариант, хорошо? Вы утверждаете, что никардуны покоряют другие виды и создают империю. Верно?"

"Да, мы видели доказательства подобных действий", — подтвердил Ба'киф.

"А управление завоёванными видами требует сил и присутствия войск, не так ли?"

Ар'алани стало немного не по себе от его слов. Она поняла к чему Зисталму клонил.

Ба'киф тоже понял. "Требоваться может меньше, чем вы представляете", — заметил, — генерал. "Если планета в достаточном подчинении, пары наблюдающих кораблей и небольших наземных сил хватит с лихвой".

"Особенно, если используется система с заложниками или данью", — добавила, — Ар'алани.

"Это не меняет сути того, что по мере движения они расходуют корабли и солдат", — ответил Зисталму. "Чем дольше они ждут, тем менее вероятно, что они будут угрозой".

Ба'киф покачал головой. "Это не всегда так работает".

Аргумент нерабочий, поняла Ар'алани по выражению лиц синдиков. Может, и верный, но нерабочий.

"Но эта тема, тоже для другого разговора", — сказал, — Турфиан. "Раз корабль капитана Трауна всё ещё в процессе ремонта, а адмирала Ар'алани ждёт дипломатическая миссия, похоже, что никто не отправится к Лайоаойнскому Режиму".

"Простите?" — спросил Ба'киф, глянув на Ар'алани. "Что это ещё за дипломатическая миссия?"

"Доминанция отправляет нового посла на Урх, столицу Урхив-ки", — ответил Турфиан. "Поскольку «Бдительный» — один из лучших крейсеров Флота Экспансии, а его командир — один из лучших офицеров флота," — он наклонил голову к Ар'алани — "было решено, что корабль и его командир примут у себя посла Боадил'пар'гасойя".

"Ясно", — проговорил Ба'киф оледеневающим тоном. "И когда нас должны были известить об этом решении?"

"Вас извещают сейчас, генерал", — спокойно ответил Зисталму. "«Бдительный» отбывает через три дня".

Ба'киф посмотрел на Ар'алани. "Вы успеете подготовиться так быстро?"

"Сможем", — ответила, — Ар'алани, стараясь сдержать раздражение в голосе. Синдикур не должен был выкидывать подобные трюки.

С другой стороны — может, они упустили кое-что. Ремонт «Реющего ястреба» должен был занять ещё две недели, и Зисталму, очевидно, рассчитывал, что Траун всё это время будет вне службы. Но урон корабля был по большей части косметическим, и, как капитан «Ястреба», Траун мог объявить корабль готовым к полёту без завершения этих конкретных работ. И в таком случае к тому времени, как «Бдительный» отправится на Урх, он

успеет вывести корабль из дока и тайно ускользнуть к Лайоаойнскому Режиму.

"Кстати, жаль, что небохода Аб'бег переназначили", — продолжил Зисталму. "Однако, раз «Реющий ястреб» никуда не полетит как минимум пару недель, небоход Че'ри и опекун Талиас переведены под ваше командование".

"Как и капитан Траун", — добавил Турфиан. "Он однажды служил под вами, и я уверен, что на этот раз его вклад вас порадует не меньше".

"Думаю, его порадует шанс посетить Урх", — сказал Зисталму со снисходительной улыбкой. "Вроде бы местные галереи искусств являются гордостью народа Урхив-ки".

Ар'алани подавила вздох. Всё-таки ничего не упустили. "Уверена, он порадует", — ответила она. "Для меня будет честью принять его на борт".

С резким вдохом Че'ри последний раз коснулась органов управления, и, повернувшись к смотровому окну, Талиас увидела, как яркие линии исчезли, превратившись в звёздное небо с бело-голубым полукругом прямо по курсу.

Они прибыли на Урх.

Талиас сердито посмотрела на планету. Громадина.

Затем она глянула на Трауна, стоявшего вместе с посланцем Илпаргом позади командирского кресла Ар'алани. Траун был спокоен и недвижим; Илпарг, наоборот, сжимал и разжимал руки и покачивался вперёд-назад на каблуках. Очевидно, ему не терпелось попасть на свой новый дипломатический пост, а «Бдительному» потребовалось чуть больше времени, чтобы сюда добраться.

Талиас встала позади Че'ри, взяла её за плечи и, нежно сжав, сняла напряжение мышц, одновременно посылая мысленное негодование в сторону ворчливого посла. Че'ри пришлось проделать небольшую дополнительную дугу, проходя последний участок Хаоса перед системой Урх, и из-за этого неожиданного облёта, «Бдительный» прибыл на пару часов позже. По опыту Талиас подобное случалось довольно часто, и ни Ар'алани, ни Траун ничуть не винули Че'ри в задержке. Как и любой разумный члсс.

Илпарг, к сожалению, в эту последнюю категорию не входил. Он, очевидно, привык к более конкретным параметрам полётов в пределах Доминации и, вероятно, не понимал, что Хаос получил такое название не красоты ради.

Это делало его идиотом. А редкостным дурнем его делало то, что он не стеснялся озвучивать свои мнения и критику в присутствии Че'ри. Прошлой ночью Талиас потребовалось два часа успокоивания, хороший ужин, горячая ванна и абсолютно все колыбельные из её ограниченного репертуара, чтобы уложить Че'ри спать.

"И что именно нас задерживает сейчас?" — пробурчал Илпарг.

"Мы ждём, когда контроль Урхив-ки выдаст нам разрешение на запуск вашего челнока", — объяснила Ар'алани.

"Да, это понятно", — раздражённо ответил Илпарг. "Не лучше ли, чтобы я уже был в челноке, когда придёт разрешение?"

"Терпение, посол", — сказал Траун.

Талиас поморщилась. Из всех доступных Трауну успокоительных слов, у терпения меньше всего шансов на хоть какой-то эффект.

"Терпения мне достаточно, старший капитан", — едко возразил Илпарг, смеряя Трауна взглядом. "А вот что требуется, так это результаты. Действия и результаты. Поскольку они нас, похоже, не заметили, не помешал бы повторный..."

"Вот", — перебил его Траун, указав точку на кормовом обзорном дисплее. "Видите?"

"Да", — ответила Ар'алани. "Вы уверены, что он лайоаойнский?"

У Талиас перехватило дыхание. Там что-то происходило, поняла она по выражениям на лицах Трауна и Ар'алани. И происходило что-то нехорошее.

"Нет, не на сто процентов", — ответил Траун. "Конструкция их кораблей поменялась с тех пор, как мы видели их в последний раз. Но сходств достаточно, и, я думаю, вероятность немалая".

"О чём вы говорите?" — возмутился Илпарг. "Причём тут вообще лайоаойцы? Это Урх," — он бросил взгляд на Че'ри — "если только наш навигатор опять не заблудился".

Талиас сделала глубокий вдох. Всему есть предел. "Простите, посол..."

"Говорит Планетарно-Космический Контроль Урха", — вырвался инородный голос из динамиков мостика. Его ломаный тааржа было почти невозможно разобрать. "Кораблю чиссов не разрешается выпускать челнок. Повторяю: корабль чиссов, не выпускайте челнок. Урхив-ки не хотят видеть чисского посла ни на своих планетах, ни в своём пространстве".

"Это невозможно", — аж брызнул слюной Илпарг. "Есть утверждённый договор — Синдикур его приняли". Он вытянулся в полный рост. "Адмирал Ар'алани, вызывайте их снова", — приказал он. "Скажите, что вы желаете говорить со старшим членом Совета Баш..."

"Тихо", — перебила его Ар'алани, не отворачиваясь от тактического дисплея.

"Пожалуйста, не надо говорить со мной таким..."

"Я сказала тихо", — повторила Ар'алани. Голос она не повысила, но по спине Талиас от него пробежали ледяные мурашки.

Илпарг тоже явно почувствовал угрозу в её голосе. Он открыл рот, готовясь что-то сказать, ещё раз хорошенько подумал, и остался молчать.

"Что думаете?" — спросил Траун.

"Я наблюдаю восемь кораблей", — сообщила Ар'алани. "Лайоаойнский, шесть, вероятно, урхивских... и этот".

"Никардунский фрегат".

"Я так и думала", — согласилась Ар'алани всё больше мрачающим голосом. "Это абсурдно большое окно мостика выдаёт их с головой. Вопрос в

том, были ли Урхив-ки полностью покорены, или они ещё в той же фазе блокады, как Паккош?"

"Думаю, второе", — ответил Траун. "Хотя, на практике, пока они исполняют приказы генерала Йива, их точный статус несущественен".

"Верно", — согласилась Ар'алани. "Тем не менее, если они собираются нас уничтожить, то они явно не спешат".

"Уничтожить?" — ахнул Илпарг.

"А спешить незачем", — объяснил Траун, игнорируя посла. "Мы уже слишком глубоко в гравитационном колодце для быстрого побега, а сами они спокойно выстраиваются в сеть позади нас".

"Я, лично, думаю, они готовят зеркальный ответ", — вставила старший капитан Утрооу.

"Интересная мысль", — ответила Ар'алани. "Довольно амбициозно для них".

"Что такое зеркальный ответ?" — прошептала Че'ри, глядя на Талиас.

Талиас покачала головой: "Я не знаю".

"Это контрмеры одной стороны, в точности повторяющие ранее нанесённый удар другой стороны", — повернувшись к ним, сказал Траун. "В данном случае, капитан Утрооу предполагает, что никардуны надеются захватить «Бдительного» так же, как мы захватили один из их патрульных кораблей".

Мышцы плечей Че'ри под пальцами Талиас напряглись до предела. "Нет", — выдохнула она. "Они...нет".

"Не бойся, они не смогут", — сказала Ар'алани. Она подумала, затем встала с командного кресла и подошла к навигационному посту Че'ри. "У тебя возникли проблемы с попаданием в эту систему, небоход Че'ри", — тихо произнесла она.

"Простите", — выдохнула Че'ри. "Я просто..."

"Да, да, я знаю", — сказала Ар'алани. В её твёрдом голосе промелькнули успокаивающие нотки. "Я не виню тебя — навигация в этой части Хаоса особенно сложна. Вопрос в том, насколько сильно мы здесь заблокированы".

"Другими словами", — добавил Траун, вставая рядом с Ар'алани. "Есть ли какие-то векторы выхода, которые выведут нас быстрее и проще, чем другие пути?"

"Не спеши и подумай, Че'ри", — сказала Талиас. "лучше правильно, чем быстро".

Она почувствовала, как Че'ри сделала глубокий вдох, увидела, как руки девочки неуверенно двигаются между органами управления и маленькими дисплеями её панели. "Сюда", — наконец сказала она, указывая пальцем линию в тридцати градусах от текущего направления «Бдительного».

"Это не тот путь, которым мы прилетели", — заметила Ар'алани.

"Потому что тогда нам бы пришлось кружиться ещё больше", — проговорила Че'ри с мольбой в голосе. "Там ещё были большие астероиды, а посол Илпарг и так уже злился на меня из-за времени на..."

"Всё в порядке, Че'ри, всё в порядке", — сказала Ар'алани. Успокоительные нотки стали отчётливей. "Нам просто надо убраться отсюда, желательно

быстрее и дальше, чем они смогут преследовать нас. Ничего страшного, если это не обратный путь в Доминацию. Рулевой, получили вектор?"

"Да, мэм", — подтвердил пилот.

"Проблема", — заметила Утрооу. "Чтобы попасть на него, нам придётся повернуть наружу. Так мы попадём прямо им в сеть".

Ар'алани сжала губы: "Необязательно".

"Мы необязательно попадём в их сеть?"

"Мы необязательно повернём наружу", — поправила Ар'алани, затем достала квестис и быстро что-то в нём набросала. "Траун?" — обратилась она, протягивая ему устройство.

Траун посмотрел в квестис. "«Бдительный» не рассчитан для подобных манёвров", — предупредил он, передавая устройство Утрооу. "Но, думаю, он выдержит нагрузки".

"Какие нагрузки?" — прокаркал Илпарг. В его испуганный голос закралось подозрение. "Что вы предлагаете?"

"Не волнуйтесь об этом", — посоветовала Утрооу, нажав что-то на квестисе. Краем глаза Талиас заметила, как на одном из рулевых дисплеев появились изображения и данные. "Средний командер Октримо?"

"Вижу, мэм", — нерешительно сказал пилот. "Вы уверены?"

"Они хотят получить «Бдительного» в целости", — напомнила Ар'алани. "Так или иначе, это гарантирует им неудачу. Исполняйте".

"Есть, мэм". Приготовившись, пилот взялся за управление.

И с резким глухим рёвом разгоняющихся на максимум ускорителей, «Бдительный» ринулся вперёд.

Илпарг издал странный вопль. "Адмирал!" — проблеял он. "Что вы творите?"

"Первая смена курса", — скомандовала Ар'алани сквозь грохот. "Три, два, один".

Следуя за изменением вектора «Бдительного», Урх за смотровым окном двинулся влево. По крайней мере, смутно подумала Талиас сквозь яростно пульсирующую в голове кровь, теперь они направлялись к краю планеты, а не прямо в её центр. Значит, неизбежное крушение произойдёт чуть позже.

"Урхивские корабли начинают преследование", — доложила Утрооу с поста сенсоров. "Лайоаойнский за ним. Никардунский... нагнетает мощность. Видимо попытается пойти на перерез".

"Увеличение скорости пять процентов", — приказала Ар'алани. "Вторая смена курса: Три, два один".

Планета сдвинулась ещё больше в сторону, и теперь они, похоже, только зацепят край атмосферы. Талиас попыталась вспомнить, слышала ли она когда-нибудь о чисском Ночном Драконе, пролетавшем сквозь планетарную атмосферу на полном ходу, но не смогла.

"Урхивские корабли увеличивают скорость", — объявила Утрооу. "Но если у них нет никого в резерве, поймать они нас не смогут. О... они догадались. Отступают".

"Есть ли признаки перехватчиков на поверхности или с обратной стороны?" — спросила Ар'алани.

"Ничего не засекаем", — ответила Утрооу. "В данный..."

Она осеклась, так как «Бдительного» резко трянуло. "Входим в атмосферу, адмирал", — доложил Октримо. "Заглубляемся; температура корпуса начала расти. Пока не опасно".

Но скоро будет, понимала Талиас. Её занятия по физике почти стёрлись из памяти, но она помнила достаточно для понимания того, что есть важные причины, почему корабли не летают сквозь планетарные атмосферы на таких скоростях.

"Что насчёт никардунов?" — спросила Ар'алани.

"Немного непонятно — турбулентность мешает сенсорам", — сообщила Утрооу. "Но, думаю, они тоже начинают погоню".

Тряска становилась всё сильнее. Талиас понимала, что ей стоит найти сидение и пристегнуться, но она чувствовала страх Че'ри и не хотела бросать её. Они практически слышала, как «Бдительный» стонет под незнакомыми нагрузками жара и давления.

Воображение, конечно же. Но ей по-прежнему слышалась агония корабля...

"Последняя смена курса", — резко скомандовала Ар'алани сквозь глухую какофонию. "Небоход, приготовься".

"Уже", — ответила Че'ри дрожащим голосом.

"Смена курса: Три, два, один".

Октримо нажал клавиши на панели, и «Бдительный» в последний раз отвернулся от планеты. Биение стало стихать.

И внезапно дымка вокруг звёзд расчистилась, а грохот прекратился. Они снова были в привычном вакууме космоса, устремляясь по указанному Че'ри вектору. Секунды шли, а «Бдительный» выжимал всё, что мог, направляясь к далёким звёздам.

"Готовы к прыжку", — объявил Октримо.

"Небоход?" — обратилась Ар'алани.

"Готова", — отозвалась Че'ри. "Как далеко надо лететь?"

"Так далеко, как сможешь, не перенапрягаясь", — ответила Ар'алани. "Внимание...*марш*".

Звёзды вспыхнули и растворились в вихре гиперпространства. Они вновь были в безопасности.

"Можете уже отпустить", — сообщил Траун.

Талиас моргнула, наконец осознав, что где-то в процессе её руки перешли с плеч Че'ри на спинку её кресла. С усилием она разжала пальцы и сделала шаг назад. "Мы сделали это".

"Сделали", — согласился Траун. "Мы, во флоте, любим считать себя героями. Однако, зачастую, герои те, кто проектирует и строит корабли, на которых мы идём в бой".

"Не должно было быть никакого боя", — прорычал Илпарг. Когда опасность миновала, обычная напыщенность быстро вернулась к нему. "Что это всё значит?"

"Никардуны атакуют другие миры..." — начал Траун.

"Значит?" — перебила его Ар'алани. "Значит, посол, кто это была ловушка. Кто-то хотел захватить чисский корабль, и ради этого они пригласили вас на Урх". Она улыбнулась совсем легонько. "Вы были приманкой".

"Я не приманка", — возразил Илпарг. "Ни для кого. Ни для Урхив-ки, ни для этих... как вы их там называли?"

"Никардуны", — подсказал Траун.

"И не для никардунов", — выпалил Илпарг.

"А для лайоаойцев?" — спросила Ар'алани.

Илпарг уставился на неё. "А причём тут вообще лайоаойцы?"

"Там был один из их кораблей", — пояснила Ар'алани. "И они определённо не сказали и не сделали ничего, чтобы помешать Урхив-ки преследовать нас".

"Более того, мне показалось, что они были частью сети Урхив-ки, расставленной позади нас", — заметила Утрооу.

"Ах, были, вот оно что?" — произнёс Илпарг, яростно глядя на вихрь гиперпространства за смотровым окном.

"Для меня это так и выглядело", — подтвердила Утрооу.

"Может, нам стоит заскочить на Лайоаойнский центральный мир перед возвращением в Доминацию?" — предложила Ар'алани. "Поговорить с ними, попросить объяснений".

Илпарг посмотрел на неё ледяным взглядом. "Думаете, нам стоит так сделать?"

Ар'алани подняла руку. "Я просто внесла предложение".

"И, замечу, отличное предложение", — сказал Илпарг. "Вот только я не намерен просить объяснений. Я намерен *требовать*".

Он драматично указал в вихрь гиперпространства. "К Лайоаойнскому центральному миру, адмирал Ар'алани. На самой полной скорости". Он постоял в такой позе ещё немного, затем не менее драматично развернулся и зашагал с мостика.

"Интересно", — пробормотал Траун. "Полагаю, это было намеренно?"

"Вы хотели увидеть центральный мир", — ответила Ар'алани. "Вот мы летим туда".

"Заметьте, старший капитан", — добавила Утрооу. "Вы можете просить, предлагать и показывать, почему в ваших идеях есть смысл. Но когда вовлечены политики," — она взмахнула рукой в сторону смотрового окна, имитируя позу Илпарга — "вот как это делается".

ГЛАВА ДЕВЯТЬ

Пёстрое сияние вновь потухло, и «Бдительный» вернулся в обычный космос.

"Лайоаойнский Центральный мир двадцать градусов вправо двенадцать к надиру", — объявил Октримо с рулевого поста. "Прибыли точно к цели, как и всегда у чисских небоходов".

"Принято", — ответила Ар'алани, сдержав улыбку, вызванную этим определённо нестандартным дополнением. После Урха весь экипаж мостика бурлил от недовольства унижительными замечаниями Илпарга насчёт навигации Че'ри — бойцы и офицеры флота дорожили своими небоходами — но большинство оставило свои мнения при себе. Октримо же, по долгу службы работавший с девочкой ближе всего, очевидно решил, рискуя выговором, слегка уколоть посла.

Его намерениям, видимо, не помешало даже то, что его семья Дрок серьёзно не ладил с семьёй Илпарга — Боадил.

Впрочем, не то чтобы Илпарг вообще это заметил. Он стоял позади командирского кресла Ар'алани, не сводя глаз с планеты, очевидно мысленно пребывая где угодно, но не на мостике «Бдительного».

Ар'алани взглянула на планету и на корабли вокруг неё. Веселье закончилось. Большинство кораблей были без сомнения лайоаойнскими: транспортники, патрульные, два низкоорбитальных синих дока, вероятно, с одним-двумя боевыми кораблями. Старые данные предполагали ещё как минимум один чёрный док на гораздо более высокой орбите, поэтому увеличивалась вероятность наличия ещё одного боевого корабля. Впрочем, если он на ремонте, то его, наверное, можно не учитывать.

Вопрос в том, есть ли в этой куче никардунские корабли, следящие за местными.

"Проверка завершена", — доложил, — старший командер Оббик'лиа'нуф с поста сенсоров. "Ни одного совпадения с никардунским кораблём, замеченным на Урхе".

Но Ар'алани понимала, что это ничего не доказывает. У тех никардунских кораблей, которые они с Трауном встречали, не было ничего общего, кроме огромных смотровых окон и, частично, расположения основных групп орудий. Йив в своём флоте, определённо, не стремился к какому-то общему силуэту.

"Нас вызывает контроль движения, адмирал", — сообщила Утрооу.

"Не отвечайте", — заявил Илпарг до того, как Ар'алани успела что-то сказать. "Свяжите меня с кем-нибудь из дипломатического офиса режима. Если они хоть как-то связаны с теми делами на Урхе, я должен узнать это здесь и сейчас".

"Погодите, посол", — сказала Ар'алани, глянув через плечо на люк мостика. Траун определённо задерживался. "Мы ждём старшего капитана Трауна".

"А зачем он нам нужен?"

Затем, что именно он сможет сказать нам, есть ли здесь никардунские корабли — промелькнул очевидный ответ в голове Ар'алани. Затем, что его чувство тактики будет критически необходимо, если тут станет жарко. Затем, что за его послушной список боевых действий многие чисские коммодоры и адмиралы отдали бы кровь первенца.

Но она была тактичнее командера Октримо. Также она не была связана ни с какой междусемейной враждой. "Затем, что он нужен мне здесь. А я — адмирал", — в итоге ответила Ар'алани.

Илпарг хмыкнул. "Ладно", — сказал он. "Но ему лучше не задерживаться".

Люк раздвинулся, и Траун вошёл на мостик. "Мои извинения, адмирал", — сказал он, подойдя к Ар'алани и Илпаргу. "Извините, посол. Мои исследования заняли больше времени, чем ожидалось".

"Какие исследования, старший капитан?" — с подозрением спросил Илпарг.

"Тактические данные", — быстро вставила Ар'алани.

"Тактические данные?" — с издёвкой повторил Илпарг. "Это так теперь во Флоте Экспансии называют искусство?"

Ар'алани сжала зубы. "Первое правило стратегии — знать своего врага, посол", — сказала она. "Это включает их боевую тактику; но также и их историю, их философию и да, иногда даже их искусство".

"Первые два принимаю", — надменно ответил Илпарг. "В третьем практически нет смысла. Однако, может, теперь, раз старший капитан Траун почтил нас своим присутствием, вы будете так добры и свяжетесь с дипломатическим офисом, как я просил?"

"Конечно, посол" — сказала Утрооу, подходя к Илпаргу и мягко отводя его от Ар'алани и Трауна. "Нам будет лучше связаться с ними с поста связи. Сюда, пожалуйста".

"Благодарю за попытку", — тихо сказал Траун, встав рядом с Ар'алани.

"Не волнуйтесь об этом", — посоветовала Ар'алани. "Порой хорошо, когда ваши таланты недооценивают". *Хотя и не тогда, когда речь идёт об оценке карьеры*, добавила она про себя. "Что выяснили?"

"Наши данные о лайоаойнском искусстве крайне ограничены", — сообщил Траун. "Но их должно быть достаточно для наших нужд".

"Рада слышать", — Ар'алани махнула рукой в сторону смотрового окна. "Вот ваш холст. Нарисуйте мне что-нибудь".

Некоторое время Траун стоял молча, его глаза следили за всем происходящим снаружи. Ар'алани смотрела то на него, то на тактический дисплей, думая, когда же лайоаойцы сделают свой ход. Если никардуну здесь, то их группа уже должна была узнать об инциденте на Урхе.

Может урхив-ки каким-то образом не смогли идентифицировать «Бдительного» до того, как тот ушёл из их окружения? Невозможно. Может ли у них на всей столичной планете не быть ни одной коммуникационной

триады, способной передать сообщение на такое расстояние? Ещё менее вероятно.

Тогда чего ждут никардуну?

Если только вся ситуация не является плодом паранойи и воображения. Все эти расы инородцев постоянно воюют друг с другом — Ар'алани знала это даже слишком хорошо. А если никардуну были просто мелким видом, с которым чиссы ещё не сталкивались, а все их сражения всего лишь локальные...

"Вон те девять истребителей", — сообщил Траун, указывая на группу маленьких кораблей, только выходящую из-за диска планеты. "Сами корабли — вариант лайоаойнской конструкции, но их построение и схема полёта нетипичны".

"Может, они обновили свои тактики с тех пор, как вы их видели в последний раз?" — предложила Ар'алани

"Нет", — медленно ответил Траун. "Лайоаойцы предпочитают вертикальные построения, их искусство однозначно это показывает. Они бы расположили девять кораблей в трёхъярусный клин. А это построение плоское и гораздо более разнесённое".

Ар'алани кивнула. Это точно было не ярусно-клиновое построение. "А ещё подходит для манёвра захвата".

"Именно", — согласился Траун. "Атакующая, а не защитная. Опять же, в сравнении с обычным подходом Лайоаойцев. Но дело не только в построении. Пилоты будто... почему-то не уверены. Будто это новое для них построение".

"Может, это новобранцы?"

"Все девять?" — Траун покачал головой. "Нет. Это одноместные канонерки. Лайоаойцы никогда бы не выпустили столько нетренированных пилотов без поддержки корабля с более опытным экипажем поблизости на случай проблем. Уж точно не так глубоко в гравитационном колодце".

"Согласна, что раньше бы они так не поступили", — ответила Ар'алани. "Но флотские доктрины постоянно меняются. Может не настолько сильно, но всё-таки они подстраиваются и адаптируются под новые технологии или ситуации".

"Говорит орбитальное командование Лайоаойна", — зазвучал голос в динамиках.

Ар'алани моргнула. Она была так сосредоточена на кораблях и анализе Трауна, что почти забыла об их мнимой причине присутствия здесь.

"Это посол Доминации Чиссов Боадил'пар'гасол", — ответил Илпарг со всем достоинством и высокомерием, какое Ар'алани ожидала от дипломатов в целом и от него в частности. "Я желаю поговорить с кем-нибудь из дипломатического офиса по вопросу агрессивного отношения, выказанного нам несколько дней назад у Урхив-ки, столице Урха".

"Что заставляет вас думать, что Лайоаойнский Режим как-то связан с Урхив-ки?" — возразил голос.

"Присутствие лайооойнского корабля в то время, когда Урхив-ки пытались захватить наш".

Ар'алани вздохнула. Илпарг, вообще, понимал, что он делает? Выдавать подобную информацию, тем более не получая ничего взамен, было верхом глупости. "Посол..."

"Нет, пусть продолжает", — остановил её Траун, предупреждаясь взяв за руку. "Посмотрим их реакцию на то, кто мы".

Ар'алани нахмурилась. Да, вот это похоже на план Трауна, подтолкнуть лайооойцев и посмотреть, как они отреагируют. Всё хорошо и здорово, при условии, что реакцией не будет послать против них все доступные силы.

Хотя, «Бдительный» — это всё ещё полностью вооружённый Ночной Дракон, и они пока что не слишком глубоко в гравитационном колодце планеты. И что бы лайооойцы не выставили, Ар'алани не сомневалась, что сможет увести свой корабль отсюда с минимальным уроном. Какое-то движение рядом с одним из синих доков попало в её поле зрения...

Её глаза расширились.

"Ой-ёй", — выдохнул кто-то на мостике.

Руки Ар'алани непроизвольно сжались в кулаки. Это был военный корабль.

Огромный военный корабль — класса минимум Боевой Дредноут, в полтора раза больше «Бдительного». Его бока оцетинились орудийными группами, угловатые линии указывали на секции тяжёлой брони, плотно расположенные узлы подразумевали наличие мощного электростатического барьера.

А чрезмерно большое окно мостика — высокомерно-маняще-чрезмерно-большое окно — указывало, что он никардунский.

"Адмирал?" — поспешно обратилась Утрооу.

Ар'алани следила за никардунским дредноутом, изучая векторы и позиции кораблей вокруг него, затем бросила долгий, внимательный взгляд на тактический дисплей. "Держать курс", — приказала она Октримо. "Они не делают никаких угрожающих движений".

"Но это может измениться в любую минуту", — предупредила Утрооу.

"Нет", — ответил Траун. "Они могут перейти в атаку, но это займёт больше, чем просто минуту".

"Согласна", — подтвердила Ар'алани. "При таком расстоянии и положении любое их движение будет хорошо заметно".

Утрооу явно напряглась. "Есть, мэм".

"Дипломатический офис не знает ничего о том, что вы говорите", — сказал другой лайооойнский голос из динамика. "Но мы приветствуем дружбу и взаимное уважение Доминации Чиссов. Посол, вы сами подлетите к нам, чтобы мы смогли встретиться и пообщаться, или нам отправить за вами транспорт?"

Илпарг повернулся к Ар'алани: "Адмирал?"

"Ну, ближе мы точно не подлетим", — ответила Ар'алани. "А учитывая обстоятельства, вас мы тоже не пустим".

"Значит, мы просто уходим?"

"Почему нет? Мы получили всё, за чем прилетали".

Илпарг нахмурился: "И что именно мы получили?"

"Присутствие никардунского корабля", — включился в разговор Траун.

"Который не совершил ни одного действия против нас", — возразил Илпарг.

"А ещё то, что лайоаойцы не хотят говорить об Урхе", — добавила Ар'алани.

Илпарг фыркнул. "По-моему это называется отрицательная информация".

"Но всё-таки информация", — не согласилась Ар'алани. "Тем более, что больше мы всё равно ничего не узнаем. Так что принесите извинения, попрощайтесь — ну или как там на языке дипломатии — и отправляемся".

"Погодите, адмирал", — задумчиво сказал Траун. "С вашего позволения, я бы хотел провести один дополнительный эксперимент. Эти девять канонерок явно необычно заинтересованы нами".

Ар'алани повернулась к группе маленьких истребителей, которую они заметили ранее. Их построение захвата немного раскрылось, но кроме этого, вроде бы, ничего не изменилось.

Но она заметила, что имел в виду Траун. Построение раскрылось, потому что канонерки прервали выполнение манёвра на половине и теперь ждали на малой тяге, а приливные силы гравитационного поля планеты медленно разводили их в стороны. "Они как минимум заинтересованы в том, чтобы иметь возможность начать действовать в любую секунду", — сообщила она. "Причём в любом направлении".

"Совершенно верно", — согласился Траун. "И я не вижу других причин кроме «Бдительного», из за чего им внезапно потребовалось бы так осторожничать".

Ар'алани почесала щёку. Боевой Дредноут никардунов стоял без движения, но истребители были наготове. Для подстраховки?

Или всё гораздо интереснее? Может это признак того, что субординация двусторонняя?

В любом случае это стоило изучить подробнее. "Надеюсь, что бы вы не задумали, это не включает в себя применение орудий?"

"Нет конечно", — заверил её Траун. "Я просто хочу сказать им, что я здесь".

"И к чему, по-вашему, это должно привести?"

"Я не знаю. В этом суть эксперимента".

Ар'алани смерила его своим самым крайне-терпеливым взглядом. Впрочем, догадкам Трауна обычно стоило следовать. "Хорошо. Рулевой, приготовьтесь поворачивать и уводить нас отсюда".

"Насколько быстро?" — уточнил Октримо.

"Будем надеяться, что не слишком", — ответила Ар'алани. "Похоже, что они пытаются изображать невинность, было бы неплохо, чтобы они и дальше считали, что мы купились. Но мне нужен резерв скорости и мощности, если вдруг что. Небоход Че'ри?"

"Я готова", — отозвалась Че'ри. Её голос немного дрожал, но говорила она достаточно твёрдо.

Ар'алани обернулась к Трауну: "Готовы?"

"Да", — ответил он, шагнув ближе к её командирскому креслу. "Следите за канонерками".

Она кивнула и включила комм. "Вперёд".

"Говорит старший капитан Траун, сопровождающий посла Илпарга", — начал Траун. "Благодарю за проявленный интерес, но в этот раз посол не готов к полноценной дипломатической беседе. Доминанция Чиссов свяжется с вами позже по этому вопросу".

Лайоаойнцы в ответ выдали что-то многословное, но в основном бессодержательное. Но Ар'алани не вслушивалась. Семь из девяти канонерок, за которыми Траун ей сказал следить, запустили ускорители при упоминании его имени и начали выходить из построения в сторону «Бдительного».

Но только они начали свой манёвр, как внезапно затормозили, немного подождали на месте и отступили назад, а две оставшиеся канонерки свои орбиты так и не покинули. Весь процесс занял около пяти секунд, так что построение восстановилось, когда Траун ещё даже не закончил речь.

Часть её мозга, следившая за разговором, поняла, что он прекратился. Она выключила комм и кивнула Октримо: "Рулевой, уводите нас. Чинно, мирно и спокойно. Небоход, приготовиться".

Ар'алани перевела взгляд на Дредноут, проверив, не решил ли его капитан сам прекратить играть в невинность. Но никардунский корабль продолжал лениво ползти по орбите, пока «Бдительный» разворачивался и уходил из гравитационного колодца. Че'ри наклонилась к своей панели управления, и с яркой вспышкой они вернулись в безопасность гиперпространства.

Утрооу пересекла мостик и подошла к Ар'алани. "Итак, что именно мы выяснили?"

"Вы не следили за канонерками?" — поинтересовалась Ар'алани.

"За ними следили вы с Трауном. Я решила, что кому-то стоило приглядеть за Дредноутом".

"Да. Правильное решение". Ар'алани посмотрела на Трауна. "Это была ваша идея, старший капитан. Давайте излагайте".

"Семь из девяти канонерок среагировали на моё имя, начав двигаться в нашу сторону", — объяснил Траун Утрооу. "Это означает и то, что я известен никардунам, и то, что есть некие установленные правила, касающиеся меня. Но в следующий момент все семь вернулись в построение".

"Значит, кто бы ни командовал истребителями, он был решительно настроен броситься вперёд и отомстить за жестокое оскорбление, нанесённое вами у Рапакка", — медленно проговорила Утрооу. "Но кто-то выше по званию отменил приказ".

"Я это поняла так же", — подтвердила Ар'алани. "И это напрямую соответствует тому, что я сказала ранее. Даже под провокацией, и даже при установленных правилах они изо всех сил пытаются делать вид, что не являются для нас угрозой".

"Одно "но", — сказала Утрооу, подняв палец. "Я думала, мы решили, что канонерки лайоаойнские. Какое им дело до Трауна? Ну, то есть, кроме очевидного?"

"Уже не настолько очевидного", — заметила Ар'алани. "Естественно после стольких лет не может быть ни одного установленного правила насчёт него. Как минимум, лайоаойнского".

"Видимо, так", — согласилась Утрооу. "Значит..."

"Значит, мы ошибались", — заключила Ар'алани, чувствуя надвигающийся ужас. "Мы думали, что, должно быть, лайоаойцы просто учат новые тактики. Они учат, но под присмотром никардунов".

"Лайоаойцы в канонерках знали о касающихся меня приказах никардунов", — добавил Траун. "Это подтверждается слишком быстро отреагировавшими семью пилотами. Такие подробные установленные правила обычно не сообщаются подчинённым народам. Более того, канонерки были вооружены — наблюдались как их носовые подвижные лазеры, так и ракетные порты. От паккош мы знаем, что всё оружие у подчинённых народов никардуны забирают".

"И это однозначно показывает, что лайоаойцы не подчинены никардунам", — тихо сказала Ар'алани, глядя на бурлящий вихрь гиперпространства. "Они союзники".

Некоторое время все стояли молча. Затем Утрооу выдохнула: "Отлично. И что теперь?"

"Нам нужно больше информации", — ответил Траун. "Адмирал, может ли «Бдительный» сделать крюк на Солитер до возвращения в Доминацию?"

"Ни в коем случае", — твёрдо заявил Илпарг, направившись в их сторону. "Сначала Лайоаойнский Режим, а теперь вы хотите ещё и в Гарвианское Единство? Зачем так стараться создать себе неприятности?" Он яростно уставился на Трауна. "Ладно ещё себе. Зачем так стараться создать неприятности мне? Я и так значительно превысил свой мандат".

"Ваша должность и мандат здесь не учитываются, посол", — сообщила Ар'алани, изучая лицо Трауна. "«Бдительный» — мой корабль, и он летит, куда я прикажу. Если я решу, что данные стоит получить, то я обязана довести дело до конца".

"Нет, если Синдикур сочтёт ваши решения неверными", — предупредил Илпарг.

"Что будет — то будет", — ответила Ар'алани. "Но даже у синдиков ограничена власть над старшими офицерами флота".

"Неприятности для обоих из вас будут минимальными", — сообщил Траун. "Я могу взять челнок, а «Бдительный» вернётся в Доминацию. Это увеличит время полёта всего на пару часов".

"Вы не хотите, чтобы мы подождали?" — спросила Ар'алани, нахмурившись. "А что, если гарвиане не захотят с вами общаться?"

"Надеюсь, что захотят", — ответил Траун. "И если можно, одна просьба, адмирал. Я хотел бы одолжить ваш кабинет на следующие час — два".

"Конечно", — одобрила Ар'алани. "На сколько потребуется. Опекун Талиас, выведите небохода Че'ри из Третьего Зрения, как только будет

удобно и безопасно. Ей надо будет переложить курс к гарвианской столице — Солитеру".

"Есть, адмирал", — ответила Талиас. Ар'алани заметила, что она не упустила ни слова из разговора, но, очевидно, не собиралась оспаривать решение. "Че'ри можно будет потревожить через несколько минут".

"Тут судите сами, опекун", — заверила её Ар'алани. "Капитан Траун, мой кабинет в вашем распоряжении".

Траун покачал головой и заявил: "Неприемлемо. Совершенно неприемлемо".

Годы службы во Флоте Экспансии и Обороны отточили умение Зиары скрывать все внешние проявления того, что её коробит, оставляя всё внутри, но на этот раз она еле сдержалась. Младшие командиры, пусть и только что получившие впечатляющие похвалы, *никогда* не говорили со старшими офицерами таким тоном. Ему бы пошло на пользу, припечатай его Ба'киф к полу.

К сожалению для Трауна, предел терпения у Ба'кифа был выше среднего. "Мне нужно объяснять вам протоколы по превентивным мерам?" — спросил он спокойно.

"Нет, сэр", — ответил Траун. На этот раз он хоть сказал *сэр*, подумала Зиара. "Я просто не вижу, как они относятся к этому случаю. Корабли были лайоаойнской конструкции, они использовали лайоаойнские доковые станции, и они преследовали нас от центрального мира режима. Значит, то, что пираты фактически под прямым контролем и наблюдением Лайоаойна, — неоспоримо".

"Разумеется, оспоримо", — возразил Ба'киф. "Режим категорически это оспорил".

"Они лгут".

"Возможно. Но что есть — то есть: косвенное доказательство и официальное отрицание".

"Значит, мы дадим им уйти без последствий?" — настаивал Траун.

"А что прикажете делать?" — спросил Ба'киф. "Обрушить на центральный мир полномасштабный военный флот и уничтожить всё военное и правительственное, что найдём?"

Губы Трауна резко сжались. "Едва ли потребуется целый флот".

"Вы уклоняетесь от сути", — заметил Ба'киф. "Давайте уточним. Вы бы уничтожили собственность и обрекли народ на смерть за возможные действия — *возможные* действия — его правительства?"

"А что насчёт *нашего* народа?" — возразил Траун. "Мы тоже понесли потери собственности и жизней".

"Те, кто причинил эти потери, были убиты либо наказаны".

"Те, кто непосредственно действовал, возможно. Но не те, кто их послал".

"Опять же, у вас нет доказательств".

Траун посмотрел на Зиару. "Тогда давайте я добуду их", — предложил он. "Давайте я отправлюсь к режиму как торговец или дипломат и проберусь в их архивы. Официальные приказы или, вероятно, очевидный след распределения добычи..."

"Довольно", — рявкнул Ба'киф, его терпение наконец лопнуло. "Поймите это, командер, и поймите ясно. Доминация не нападает на другие системы, пока не получены ясные доказательства того, что они напали на нас первыми. Мы не нападаем ни по-военному, ни дипломатически, ни саботажами, ни из подполья, ни психологически. Кто не атакует нас, не будет атакован нами. Это ясно?"

"Исключительно ясно, генерал", — ответил Траун голосом, не дрогнувшим, как и он сам.

"Хорошо", — сказал Ба'киф. Он сделал глубокий вдох. "Теперь к следующей теме, которую я хотел обсудить с вами обоими". Он глянул на Зиару, затем вернулся к Трауну. "За безукоризненное планирование и выполнение миссии, младший командер Траун, вы повышены до старшего командера".

Капля удивления проскользнула по лицу Трауна. "На два звания, сэр?"

"На два звания". Ба'киф тихо фыркнул. "Да, понимаю. Но вы на высоте после успеха с пиратами, а Доминация поощряет своих героев. А ещё, конечно же, вы — Митт".

Лицо Трауна будто немного потухло. "Да. Спасибо, сэр".

Ба'киф ответил поклоном головы и повернулся к Зиаре. "А вы, средний капитан Зиара, также повышены до старшего капитана".

"Благодарю, сэр", — ответила Зиара. Её грудная клетка будто сжалась вокруг сердца. Старший капитан. Ещё одно повышение, и она станет коммодором.

А с этим званием всё меняется.

"Поздравляю обоих", — сказал Ба'киф. "Можете получить ваши новые знаки отличия и удостоверения у квотермейстера. Траун, вы свободны. Зиара, ещё ненадолго".

Он молча подождал, пока Траун покинет помещение. "Ваше мнение, старший капитан?" — спросил он, кивнув на закрывшуюся дверь.

"Он великолепен, сэр", — ответила она. "Превосходный стратег и тактик".

"А его политическое чутьё?"

"Ужасно вплоть до несуществующего".

"Согласен. Ему потребуется твёрдая рука, чтобы направлять его и удерживать от постоянного хватания горячей палки не с того конца".

Зиара постаралась не ухмыльнуться. "Я ведь думаю не о том же, о ком и вы, сэр?"

"Вряд ли". Ба'киф натянуто улыбнулся. "Я назначаю его к вам в качестве третьего помощника". Он глянул в квестис. "Вашим новым кораблём будет патрульный крейсер «Парала»".

"Есть, сэр". Зиара почувствовала, что вытянулась чуть сильнее. Как правило, патрульные корабли выходили далеко за признанные границы Доминации для сбора данных и отслеживания потенциальных угроз. Подобное назначение было интересным и крайне желанным. "Благодарю, сэр".

"Вы заслужили", — ответил Ба'киф. "Я знаю, что вы сделаете всё необходимое для обороны и защиты Доминации". Он встал в полный рост. "Вы свободны, старший капитан. И удачи".

Зиара ожидала, что Траун уже ушёл. Но вместо этого обнаружила, что он ждал её снаружи генеральского офиса. "Проблемы?" — спросил он.

"Нет", — ответила она. "Я теперь команду «Паралой», а вы — мой новый третий помощник".

И снова капля удивления. "Правда?"

"Правда". Зиара двинулась вниз по коридору. "Квотермейстер в ту сторону".

Траун зашагал рядом. "Поздравляю. У «Паралы» репутация великолепного корабля".

"Да, я слышала", — ответила Зиара. "Вас, кстати, тоже поздравляю. Два звания за раз — дело почти неслыханное".

"Да, мне говорили", — голос Трауна будто отдалился. "Хотя, конечно, если что-то дали, то также могут и забрать".

Зиара наклонилась, чтобы посмотреть ему в лицо. "Что-то не так?"

Он сначала повернул голову к ней, затем обратно вперёд. "Лайоаойнский Режим занялся пиратством не просто от скуки. У них, очевидно, серьёзные финансовые проблемы".

"Предлагаете средств им собрать?"

Он снова взглянул на неё, но уже почти с раздражением. "Снова связываться с Доминацией они не станут. Но проблема остаётся, как и выбранные ими меры. Как только они перегруппируются и заменят уничтоженные вами корабли, они снова станут атаковать торговцев из других систем. И что будет с этими системами?"

Зиара пожала плечами. "С лайоаойцами им придётся справляться самим".

"А что, если им не хватит на это сил?" — надавил Траун. "Мы будем просто сидеть и смотреть на их страдания?"

Зиара посмотрела ему прямо в глаза. "Да".

Они ещё постояли, смотря друг на друга. Траун отвернулся первым. "Потому что мы не вмешиваемся в чужие дела".

"А лучше, чтобы Доминация стала защитником для всего Хаоса?" — спросила Зиара. "Потому что именно к этому приведёт такой путь. Мы спасём одних, затем других, затем третьих, и так, пока мы не останемся единственным бастионом против тысяч различных агрессоров. Вы думаете, этим мы должны заниматься?"

"Нет, конечно нет", — ответил Траун. "Но должен быть и путь посередине".

Несколько шагов они шли молча. "Если это поможет, я понимаю, о чём вы", — наконец заговорила Зиара. "Я вот что скажу. Когда вы придёте к власти над Аристокрамии и Доминацией, я помогу вам придумать решение".

Траун тихо фыркнул. "Не надо сарказма".

"А кто сказал, что это сарказм?" — спросила Зиара. "Митты — важная семья, и, как сказал генерал Ба'киф, они высоко вас ценят. Суть в том, что невмешательство в настоящее время прописано в протоколах Доминации. Если или пока это не изменится, мы будем следовать приказам и исполнять свой долг". Она внезапно остановила его, схватив за руку, и посмотрела ему прямо в лицо. "И это всё, что мы будем делать. Понятно?"

Лёгкая улыбка коснулась его губ. "Конечно, старший капитан Зиара".

"И не берите в голову насчёт того, что вас повысили из-за влияния семьи", — продолжила она. "И не отрицайте — у вас это на лице было написано. Я уверена, что связь с Миттами не повредит, но Совет не делает ничего просто по желанию какого-то синдиката. А если бы делали, *меня бы* и на *три* звания повысили".

"И вполне заслуженно", — заметил Траун.

Зиара заулыбалась, но прекратила, осознав, что он это серьёзно. "Едва ли".

"Я не согласен", — Траун явно был в этом уверен. "Я *уважительно* не согласен", — уточнил он. "Вы определённо однажды станете адмиралом. Совет мог бы с тем же успехом повысить вас сейчас и сэкономить себе немного времени".

"Я ценю вашу уверенность", — сказала Зиара, поворачиваясь и снова начиная идти. "Но я предпочту медленный и надёжный путь".

Адмирал. В общем-то, звучало довольно приятно. При условии, конечно, что она была настолько хороша, как казалось Трауну.

И при условии, что, служа под её началом, он не сделает ничего, что навсегда погубит её шансы.

ГЛАВА ДЕСЯТЬ

Дверь в кабинет адмирала Ар'алани раздвинулась. Собравшись и

подумав, к чему был этот неожиданный вызов, Талиас шагнула внутрь. "Вы хотели видеть меня, старший капитан?"

"Да", — ответил Траун. "Входите, пожалуйста. Хочу показать вам кое-что".

Талиас сделала ещё шаг вперёд, услышала, как за ней задвинулась дверь, и осмотрелась. Учítывая, что Траун был знаменит — или, скорее, печально известен — за искусство. Она ожидала, что кабинет будет забит голограммами гарвианских картин и скульптур. К её немалому удивлению, Траун обнаружился в окружении трёхмерной карты полной звёзд и межзвёздных маршрутов.

"Вот — Доминация", — сказал он, указывая пальцем на знакомый кластер звёзд почти в центре карты. "Вот — Лайоаойнский Режим", — он указал на меньшую группу звёзд на северо-зенит от Доминации. "Вот — Рапакк..." — он чуть подвинул палец на восток-надир. "Вот — Урх", — ещё немного на восток-надир и слегка на юг. "И вот — миры паатаатусов", — он в последний раз подвинул палец к точке на зенит-юго-восточной границе Доминации. "Что вы видите?"

"Первые три на севере и северо-востоке от нас", — сказала Талиас, гадая, зачем он добавил сюда паатаатусов, которые были очень далеко от всех остальных, и с которыми, к тому же, уже разобрались.

"Именно", — согласился Траун. "Три разные нации атакованы или покорены никардунами, и все три на краю Доминации".

Талиас поморщила нос. Вообще-то, они были не *настолько* близко. Определённо недостаточно, чтобы представлять угрозу.

"Пока что ни одно никардунское завоевание не посягает непосредственно на территорию Доминации", — сказал Траун, будто прочитал её мысли и понял её немой вопрос. "Но схема напрягает. Если цель Йива — мы, то это идеальное для него начало".

"Всё так", — осторожно согласилась Талиас. "Но если он нападёт, мы не сможем справиться с ним, как с паатаатусами?"

"Любопытно, что вы упомянули паатаатусов", — ответил Траун. "Их искусство и, в целом, культура однозначно указывают, что понесённое ими от адмирала Ар'алани поражение должно было прекратить любое сопротивление нам до конца этого поколения. Однако, отчёты с Напорара показывают, что они, похоже, перевооружаются для новой атаки. Я полагаю, что они тоже могут быть под влиянием и контролем Йива".

Талиас снова посмотрела на карту. Если это правда, то уже нельзя было сказать, что никардуны просто прокладывали свой путь через Хаос, а Доминация оказалась у них на пути по чистому совпадению. Если они также захватили или подкупили паатаатусов, то велик шанс, что они намеренно

окружали чиссов. Как будто Йив поднимал против них весь Хаос. "Что мы можем сделать?"

"Как я говорил адмиралу, нам нужно больше информации", — ответил Траун. "Я провёл последний час, изучая карту, и выделил четыре конкретные нации, чей текущий статус может дать понимание. Я надеюсь, что смогу убедить гарвиан взять меня к одной из них под подходящим предлогом".

"Это звучит... крайне опасно", — заметила Талиас.

"Вероятно, опасно", — согласился Траун. "Но не слишком крайне. Гарвиане, они... скажем так, должны мне за кое-какие прошлые дела".

Талиас скривилась. Она немного слышала об этих делах, они не считались лучшими моментами в истории Доминации. "Вы согласовали это с адмиралом?"

"Да", — ответил Траун. "Не скажу, что она в восторге от плана, но она готова его придерживаться".

Другими словами, при любом отношении к плану Ар'алани была готова подставить свою шею под топор вместе с Трауном. "Полагаю, я здесь, потому что вы что-то хотели и от меня тоже?"

"Очень хорошо", — похвалил Траун. "Да, я бы хотел, чтобы вы сопровождали меня в этой экспедиции".

Талиас в принципе догадалась, что в итоге разговор придёт к этому. Она тут же вспомнила о сделке с синдиком Турфианом. "Полагаю, как дополнительный наблюдатель?"

"Да", — он прервался. "И как мой семейный заложник".

Глаза Талиас расширились: "Как ваш... кто?"

"Мой семейный заложник?" — повторил Траун.

"Так что это?"

Траун сжал губы. "При определённых обстоятельствах, вражда между чисскими семьями настолько сильна, что они соглашаются обмениваться заложниками. Один член семьи с каждой из сторон переходит в другую в качестве принятого по заслугам, и прислуживает одному из членов новой семьи, как слуга и заложник. Стоит между семьями вновь разразиться вражде, и заложник будет знать, что его немедленно убьют".

Талиас уставилась на него. "Я никогда даже не слышала о таком".

"Разумеется", — Траун слегка улыбнулся. "Потому что я только что это придумал".

Она потрясла головой. "Ладно, я запуталась".

"Всё очень просто", — тихо сказал Траун. "Я ожидаю, что никардуну немало знают о Доминации и чисской культуре. Для победы над врагом, вы должны знать его, а они, очевидно, опытные завоеватели". Он остановился и посмотрел на Талиас с выражением ожидания на лице.

Она улыбнулась. В учителя играет, прямо как тогда на шахтёрской станции паккош, ждёт, когда она придёт к правильному ответу.

Но по крайней мере на сей раз этот ответ был очевиден. "Значит, если они внезапно узнают что-то, чего они о нас раньше не знали, что-то очень важное, они могут решить перепродумать всю свою стратегию?"

"Совершенно верно", — подтвердил Траун. "В лучшем случае, это заставит Йива забросить планы против нас, в худшем — выиграет немного времени".

Он поднял брови. "Вопрос в том, хотите и можете ли вы сыграть такую роль".

Очевидный ответ — да — тут же возник на языке Талиас. Но открыв рот, чтобы его произнести, она поняла, что всё совсем не так просто.

Она не имела понятия, как заложники думают, говорят и ведут себя. Вероятно, требуется некоторая неуверенность, слабый, но постоянный страх за жизнь, возможно с долей желания ублажить того, в чьих руках её жизнь. Сможет ли она изобразить всё это достаточно правдоподобно?

Более того, отправиться с Трауном означало оставить Че'ри одну на борту «Бдительного». Конечно же девочка могла справиться с возвращением в Доминацию и сама — не то чтобы Ар'алани не могла определить одного из своих офицеров для опеки над их небоходом на пару дней.

Но Че'ри за время службы во флоте потеряла столько опекунов. Не воспримет ли она отбытие Талиас так, что и она её бросает, неважно насколько правильно это или необходимо? Талиас могла бы объяснить ситуацию до того, но это не обязательно значит, что Че'ри услышит её или поймёт. Так в чём именно заключается долг и обязанность Талиас?

Она посмотрела на карту, на кластеры вражеских звёзд, обступающих Доминацию. И внезапно её собственные неуверенность, комфорт и самоуважение больше не казались и близко настолько значимыми. Что же до Че'ри, Талиас могла только постараться объяснить ей как можно лучше.

"Я не знаю, как быть заложником", — сказала она, поворачиваясь к Трауну. "Но я готова научиться".

Траун наклонил голову: "Благодарю". Шагнув к столу, он нажал клавишу. "Адмирал, это Траун. Опекун Талиас согласилась сопровождать меня. Можете проинформировать небохода Че'ри и подготовить кого-нибудь, чтобы принял опеку над ней, когда мы достигнем Солитера?"

"Я лучше сама ей скажу", — вставила Талиас. "Ей будет легче услышать это от меня".

"Это разумно", — согласилась Ар'алани. "Вы могли бы порекомендовать кого-нибудь на ваше место?"

Талиас задумалась. Большую часть времени на борту «Бдительного» она провела с Че'ри на мостике. Кого она знала достаточно хорошо, чтобы доверить такую ответственность?

Особенно учитывая, что это должен быть кто-нибудь статусный и уважаемый, чтобы девочка не подумала, что Талиас отдаёт её первому встречному.

В общем-то, под оба критерия подходил только один вариант.

"Да", — уклончиво ответила она. "Можно мне ещё подумать?"

"Конечно", — сказала Ар'алани. "Че'ри должна закончить перелёт через полчаса. Подойдите к этому времени на мостик со своей рекомендацией".

"Есть, адмирал".

"До встречи. Ар'алани. Конец связи".

Траун выключил комм. "Вы знаете, кого вы попросите её опекать?" — спросил он, когда Талиас направилась к выходу.

"Да", — ответила она через плечо. "Но я не уверена, что адмирал одобрит".

Адмирал, кисло думала Ар'алани, точно и однозначно не одобряла.

Но она согласилась с тем, что Талиас может выбрать опекуна для Че'ри, и сдержать это обещание было для неё вопросом персональной чести.

Помимо этого, аргументы и рассуждения Талиас имели смысл.

Че'ри лежала, свернувшись комочком в одном из огромных кресел, где Ар'алани её оставила, когда с поверхности наконец пришёл сигнал и инструкции Трауна. "Я вернулась", — бодро объявила она, направляясь к девочке. "Ты спала? Ты голодная?"

"Я в порядке", — ответила Че'ри слабым уставшим голосом.

Ар'алани нахмурилась, изучая лицо девочки. Она вспомнила, что в её возрасте была склонна драматизировать, когда хотела что-нибудь, или считала, что с ней поступают нечестно, или просто хотела к себе внимания. Но что-то в выражении Че'ри подсказывало ей, что всё это было ни при чём. "Ты расстроена, что Талиас ушла?"

Губы Че'ри дёрнулись, достаточно, чтобы показать Ар'алани, что она попала в точку. "Она сказала, что ей надо идти", — пробормотала Че'ри. "И не сказала зачем".

Ар'алани кивнула: "Да, меня это тоже всегда выводило".

Че'ри удивлённо подняла глаза: "Вы были небоходом?"

"Нет, но когда-то и мне было десять", — ответила Ар'алани. "Взрослые постоянно перешёптывались и хранили секреты. Я это ненавидела. Но порой это необходимо".

Че'ри опустила взгляд. "Там, где она — опасно, верно? Капитан Траун забрал её, и теперь они в опасности?"

"Ну, опасно-то везде", — ответила Ар'алани. "Это пустяки".

Она слишком поздно поняла, что это было самое неправильное, что можно было сказать. Внезапно, без предупреждения, глаза Че'ри наполнились слезами, и она обхватила лицо руками. "Она умрёт", — вздыхала она между всхлипами, сотрясавшими всё её тело. "Она умрёт".

"Нет, нет", — возразила Ар'алани, поспешив присесть на одно колено рядом с напуганной девочкой. "Нет, с ней всё будет в порядке. Траун ведь тоже там, и он не даст ничему плохому с ней случиться".

"Это моя вина", — рыдала Че'ри. "Это моя вина. Я накричала на неё, и теперь она умрёт!"

"Тише, тише", — успокаивала её Ар'алани. "Ничего страшного. Когда ты на неё кричала?"

Пока она задавала этот вопрос, очевидный ответ и так пришёл ей на ум. Долгое прощание и объяснения, происходившие за закрытыми дверьми каюты небохода. Поведение Талиас, когда они с Трауном направлялись к челноку, поведение, как заметила Ар'алани, необычно подавленное, даже

несмотря на тяжесть грядущей миссии. Отказ Че'ри выйти из спальни, когда Ар'алани зашла к ней в первый раз после отлёта челнока.

Ар'алани сослала это всё на нервы и у небохода, и у опекуна. Однако, по-видимому, их прощание было куда жарче, чем она представляла.

А теперь девочка справилась со злостью и переключилась на страх, депрессию и вину. "Ничего страшного", — повторила Ар'алани. "Все постоянно кричат друг на друга. Но это не значит, что они друг о друге не беспокоятся".

"Но я сказала, что ненавижу её", — всхлипнула Че'ри.

"Она не умрёт", — твёрдо сказала Ар'алани, бережно положив руку на плечо Че'ри. "От произнесения слов ничего не случается".

"Я не хотела кричать", — всхлипнула Че'ри. Она опустила руки и стала плакать тише. "Я просто хотела несколько маркеров. Чтобы я могла рисовать. Но она сказала, что у неё нет, и что она не сможет их достать до того, как улетит, а я сказала, что у Аб'бег они есть, и что она ужасная мамочка..." Она снова закрыла лицо, и всхлипы усилились.

Ар'алани нежно потрепала её по плечу, чувствуя себя, как новобранец на первой тренировке. Она бы предпочла сразиться с толпами врагов, чем попытаться успокоить напуганного ребёнка. "Так, слушай меня", — сказала она своим командным тоном. "Послушай меня", — она повторила заход, пытаясь быть мягче. "Реальность работает не как в книгах или фильмах. И никто не умирает от того, что отправляется на миссию после ссоры".

Че'ри не ответила, но Ар'алани показалось, что плакать она стала меньше.

"Я вот что скажу", — продолжила Ар'алани. "Я наберу тебе горячую ванну — Талиас сказала, они тебе нравятся — и пока ты отмокаешь, я приготовлю тебе всё, что захочешь. Хорошо?"

"Ладно", — ответила Че'ри.

"Ладно", — повторила за ней Ар'алани. "Я пойду наливать ванну, а ты подумай, чего ты хочешь".

Че'ри кивнула. "Адмирал Ар'алани... Талиас говорила, вы многое совершили вместе с капитаном Трауном".

"Да, с ним у нас было порядочно всего", — ответила Ар'алани с озорной улыбкой. "И Талиас права. Рядом с Трауном для неё одно из самых безопасных мест".

"Можете рассказать мне пару историй", — неуверенно попросила Че'ри. "Она дала мне несколько, но они все официальные и скучные, и я... не очень хорошо читаю. Талиас любит читать, а я..." Без предупреждения, она снова начала трястись от всхлипов.

Ар'алани закрыла глаза и тихо вздохнула. Ночь обещала быть очень долгой.

Гарвиане достаточно быстро разрешили челноку сесть. И так же быстро приказали ему убраться, ссылаясь на проблемы безопасности в связи с очевидно чисским кораблём, и обещая, что с просителями скоро встретятся.

Но пока Талиас и Траун ждали в приёмной офиса безопасности, ей стало казаться, что они уже передумали. Определённо, в Единстве, похоже, никто не желал и даже не был готов с ними общаться.

Траун говорил, что гарвиане обязаны ему. Но от того, как суетившиеся вокруг офиса будто избегали встречаться с ними взглядом, у Талиас возникали серьёзные сомнения о глубине этой признательности.

Она также сомневалась насчёт толстого, похожего на гипс, макияжа, который, по мнению Трауна, был важной частью её образа. Она понимала логику того, что статус заложника должен быть мгновенно понятен для прохожих. Но из-за того, что большая часть её лица была скрыта рельефной текстурой, она едва могла выражать им хоть что-то.

Что, опять же, могло быть частью смысла этого макияжа. Заложники — это никто, или вроде того. И всё же, сидя здесь без движения и ничего не выражая, а ещё чувствуя давящий на плечи и шею вес гипса, она не могла не задумываться о том, какие от всего этого будут последствия для её кожи.

Наконец, через четыре часа после их прибытия, один из гарвиан всё-таки остановился перед ними. "Второй оборонный владыка Франгелик встретится с вами", — объявил он на миннисиате. "Прошу за мной".

Гарвиан, сидевший за столом там, куда их привели, оказался моложе, чем Талиас ожидала от обладателя такой, вроде бы, престижной должности. Он молча и неподвижно сидел, пока они подходили к двум креслам для гостей, обращённым к столу, и садились. Посмотрев через плечо Талиас, инородец кивнул их проводнику, и она услышала, как позади закрылась дверь.

"Я смотрю, вы поднялись в своей профессии, второй оборонный владыка", — спокойно сказал Траун. "Поздравляю".

"Взаимно, как и вы, старший капитан Траун", — ответил Франгелик, наклонив голову. "А ваш компаньон?"

"Мой заложник", — поправил Траун.

Франгелик даже немного осел в кресло. "И с каких это пор чиссы берут заложников?"

"С тех, что были задолго до наших полётов к звёздам", — ответил Траун. "Иногда к этому прибегают, как к мере безопасности между семьями. Мы редко открыто говорим об этом незнакомцам, но поскольку она здесь, надо ввести вас в курс дела. Я надеюсь, это останется между нами?"

"Конечно. У неё есть имя?"

Траун посмотрел на Талиас, будто пытался вспомнить. "Талиас".

"Талиас", — мрачно поздоровался Франгелик. Он некоторое время её осматривал, а его взгляд, скользил вдоль спиралей и гребней макияжа, окружавшего её лицо, затем он вернулся к Трауну. "Давайте сходу проясню ситуацию. Рулери последний час заседали на специальной сессии, и они проинформировали меня, что у них смешанные чувства по поводу вашего возвращения на Солитер. Им кажется, что ваше прошлое взаимодействие с гарвианами... слово предательство не прозвучало, но мысли и отношение склонялись в этом направлении".

"А я помню всё по-другому", — ответил Траун. "Но это в прошлом. Сейчас и Доминацию, и Единство ждёт неопределённое и опасное будущее. Я прибыл с предложением, касающимся обеих проблем".

"Интересно". Франгелик внимательно посмотрел на него. "Продолжайте".

"Я считаю, что нам обоим угрожает новый враг под именем никардуны", — сообщил Траун. Он включил квестис и протянул его через стол. "Мы знаем о трёх, возможно о четырёх, нациях в регионе, что уже были незаметно завоёваны, либо находятся в осаде прямо сейчас".

"Мы знаем эти нации", — ответил Франгелик, изучая квестис. "Так же, как и две другие, которые, похоже, радикально поменяли и правительство, и отношение к окружающим".

"Значит, вы согласны, что это угроза?"

"Мы согласны, что что-то изменилось", — заметил Франгелик. "Рулери так и не сошлись на том, представляют ли эти изменения угрозу".

"А что вы думаете?"

Франгелик замялся. "Я думаю, что ситуация требует дальнейшего изучения. Я надеюсь, ваше предложение вписывается в эти рамки?"

"Да", — подтвердил Траун. "Как видите, здесь перечислены четыре нации, у которых, как я считаю, может быть полезная информация. Любой никардун в тех областях мгновенно узнает о присутствии чиссов, что останавливает меня от любого официального расследования. Поэтому я надеюсь, что смогу добраться до одной из этих наций неузнанным и неопознанным на борту гарвианского корабля".

Челюсть Франгелика широко распахнулась и закрылась обратно, ненадолго открыв взору ряды острых зубов. Талиас вспомнила, что читала об этой гарвианской версии улыбки. "Сложно поверить, что чисса на одном из наших кораблей действительно не опознают", — сказал он. "Однако так получилось, что через два дня отбывает дипломатическая миссия Рулери к одному из пунктов вашего списка — родному миру Ваков, Праймеа".

"Было бы идеально", — ответил Траун. "Сможете провести меня на борт?"

"Могу попробовать", — Франгелик глянул на Талиас. "Полагаю, и вашего заложника тоже".

"Конечно. Хотя с этого момента прошу называть её моим компаньоном, особенно на публике".

"Конечно". Франгелик вернулся к квестису. "Рулери ни за что не отпустят вас без охранного эскорта", — продолжал он, будто обращаясь к себе. "К сожалению, никто из моих подчинённых не поймёт ни вас, ни ваши методы". Он поднял взгляд и выдал ещё одну улыбку. "А ещё они не помнят вас так, как я". Он замолчал, затем толкнул квестис обратно Трауну. "Значит, если вы отправитесь на Праймеа, то я, следовательно, должен тоже. Я поговорю с посланником, командующим миссией, и всё организую".

"Благодарю", — ответил Траун. "Вам потребуется объяснить присутствие чисса на борту гарвианской миссии. Я предлагаю обозначить себя, как эксперта по межзвёздному искусству, которого ваши академики пригласили участвовать с целью изучения искусства ваков".

"Звучит немного натянуто", — сомневаясь, сказал Франгелик.

"Вовсе нет", — заметил Траун. "Среди академиков ходят теории, что ваки и гарвиане были связаны от двадцати до тридцати тысяч лет назад. Поиск признаков подобной связи, например в пересекающихся стилях или предметах искусства, помог бы подтвердить эти теории и, возможно, дать историкам возможность обнаружить гиперпространственные пути в этой части Хаоса".

"Интересно", — произнёс Франгелик. "Это взаправду, или вы сами только что выдумали?"

"Теории однозначно существуют", — заверил его Траун. "Довольно туманные и очень сильно спорные, но на Праймеа смогут обнаружить записи о них, если сделают запрос".

"Надеюсь, вы правы", — сказал Франгелик. "Ладно, тогда попрошу помощника найти вам комнату, а затем посмотрю насчёт прохода на дипломатический корабль".

"Благодарю", — ответил Траун, вставая. "Мне потребуется отправить отчёт адмиралу Ар'алани, прежде чем она сможет увести «Бдительного» с орбиты. О, и можно попросить вас взять на борт среднего размера грузовой контейнер?"

"Грузовой контейнер?" — повторил за ним Франгелик внезапно недоверчивым голосом. "Сколько всего вы намереваетесь взять с собой?"

"На самом деле, очень немного", — заверил его Траун. "А контейнер для нашего возвращения".

"Ну, ладно", — ответил Франгелик всё ещё недоверчиво. "Вероятно вы сможете объяснить больше перед отбытием".

"Или во время путешествия", — добавил Траун. "Посмотрим, как будет лучше".

"Посмотрим", — сказал Франгелик. "А тем временем отправьте сообщение вашему адмиралу. И чем быстрее, тем лучше", — добавил он слегка ломающимся тоном. "Рулери большие специалисты в игнорировании того, что им не по вкусу, но лучше не пытаться искать предел этого умения".

"Я понимаю", — ответил Траун. "Как только у меня появятся подробности миссии, «Бдительный» улетит. Тем временем, идём, компаньон. Пока я говорю с адмиралом, ты можешь пойти в нашу комнату и приготовить обед".

После всех месяцев, проведённых на борту «Паралы», Зиара научилась ощущать все нюансы и тончайшие колебания своего корабля, его ускорителей и движения.

Но то, что происходило сейчас, было от тончайшего максимально далеко.

Она стояла в пяти шагах позади среднего капитана Роску, которая вместе с первым помощником приближалась к мостику. Роску первая подошла к проходу и нырнула в него... "Траун, что, хаос побери, вы творите?" — раскатился эхом по коридору её голос.

Нахмурившись, Зиара последовала за ней на мостик. Так начался ещё один восхитительный день на борту «Паралы».

Но на этот раз сразу же стало понятно, что дело не в Роску, словесно насилующей младшего офицера из вражеской семьи. Ночная смена экипажа мостика застыла у своих постов, а Траун стоял за спинами небохода и пилота, сложив руки за спиной. Вихрь гиперпространства окружал смотровые окна. Пробежавшись по показаниям дисплеев, Зиара поняла, что Траун привёл орудия и электростатический барьер корабля в полную готовность. Осталось только скомандовать «по боевым постам».

"Я задала вам вопрос, старший командер", — рывкнула Роску, направляясь к нему.

"Вольно, средний капитан", — твёрдо сказала Зиара. "Старший командер, текущий статус?"

"Мы получили сигнал бедствия с гарвианского колониального мира Стивик", — ответил Траун. "Офицер по безопасности Франгелик говорит, что их атакуют". Он обернулся, чтобы бросить многозначительный взгляд на Зиару. "Пираты".

"Вы знаете протокол", — заметила Зиара, шагая к нему мимо взбешённой Роску. Внутри у неё всё напряглось, было до боли очевидно, что подозревал Траун.

И, скорее всего, он был прав. Гарвианские миры были центрами торговли для множества местных видов, а Стивик, в частности, был в лёгкой досягаемости Лайоаойнского Режима.

Она встала рядом с ним. "Вы знаете, что нам этого нельзя делать", — произнесла она, не повышая голоса. "Протоколы запрещают интервенцию".

"Я надеюсь, что непосредственные действия не потребуются".

Зиара взглянула на девятилетнюю девочку в кресле небохода, чьи руки двигались будто сами по себе. Она и её Третье Зрение вели «Паралу» по извилистым путям гиперпространства. "Блеф?"

"Вероятно, даже не блеф", — сообщил Траун. "Внезапного появления чисского боевого корабля может хватить, чтобы спугнуть их".

"А если не хватит?"

Он сжал губы. "Тогда мы бездействуем".

"Это верно", — согласилась Зиара. Она повысила голос. "Всей команде, по боевым постам. Мостик, подготовиться к выходу из гиперпространства".

Десять секунд спустя небо изменилось, пестрящий пейзаж исчез, и они прибыли.

На границу чудовищного сражения.

Внутри у Зиары всё сжалось. Два патрульных гарвианских корабля храбро боролись с тремя более крупными атакующими, пытаясь не пускать их к большому орбитальному торговому хабу. Неподдалёку четвёртый атакующий был состыкован с небольшим транспортником: по-видимому пираты активно грабили свою жертву. Множество других торговых кораблей отчаянно спешило прочь, надеясь спастись в гиперпространстве.

"Офицер безопасности Франгелик подтвердил наше прибытие", — доложил офицер связи. "Он запрашивает помощь".

Зиара вздохнула. Поделаться было ничего нельзя. "Не отвечать", — приказала она. "Повторяю, не отвечать".

"А жаль", — заметила Роску, вставшая за ней и Трауном. "В этом хабе была пара милых кафешек. Могу я напомнить капитану, что нам нет смысла быть здесь?"

"Принято к сведению", — ответила Зиара. "Проверьте электростатический барьер, всё должно быть готово на случай атаки на нас".

Роску молчала пару секунд. Достаточно долго, чтобы показать своё недовольство и подозрение, но достаточно мало, чтобы это не сочли неподчинением. "Есть, старший капитан". Развернувшись, она отправилась к посту защиты.

"Она права", — заметила Зиара. "Это вооружённое столкновение между двумя группами инородцев. Тут такое постоянно. Вмешиваться нам не во что". Она кивнула на смотровое окно. "Что до вашего плана с угрозой, я не уверена, что они вообще нас заметили".

"Заметили", — возразил Траун. "Два из трёх атакующих переместились, для возможности быстрого отступления, а

состыкованный с транспортником начал медленно вращаться, чтобы повернуть в нашу сторону главные батареи". Он медленно покачал головой. "Я могу справиться с ними, Зиара. Со всеми четырьмя, прямо сейчас, без серьёзного урона «Парале»".

"**Серьёзный** понятие крайне относительное", — заметила Зиара. "Даже если вы сможете, у нас нет оснований. Вторжения на чисскую территорию не было, и мы не под атакой".

"Если подойдём ближе, то можем оказаться".

"Умышленная провокация также не допускается".

Траун снова покачал головой. "Я всё понимаю", — сказал он напряжённым голосом. "Их тактики, их методы, их слабости. Я мог бы рассказать вам здесь и сейчас, как с ними справиться".

"Даже при ставке четыре к одному?"

"Ставки не имеют значения", — ответил Траун. "Я изучал лайоаойнское искусство с нашей первой встречи с пиратами. Я знаю их тактики и их методы сражения. Я знаю, как они используют оружие и защиту, и как они извлекают пользу из ошибок врага".

Он обернулся, и Зиару поразило напряжение у него на лице. "Без урона", — мягко сказал он. "Без урона".

Зиара отвернулась от этого взгляда к смотровому окну. Без урона... кроме уничтожения его карьеры. И её, если она даст ему разрешение.

Но ведь там сражались и погибали. Да, инородцы. Но чисские торговцы работали с ними и считали их довольно разумными. Даже у тех гарвиан, кто сегодня выживет — например, у тех с орбитального хаба — жизнь безвозвратно изменится. «Парала» могла быть прервать это разрушение, возможно с гарантией, что лайоаойцы никогда не вернуться.

Ценой её карьеры.

Она знала, что ещё не слишком поздно. Если бы можно было убедить экипаж мостика молчать...

Но они, конечно же, не станут. Они ведь все на свои действия смотрят сквозь призму семейной политики и вражды.

Если только им будет не о чем говорить.

"Вы сказали, что можете объяснить мне, как победить их", — пробормотала она, всё ещё глядя на битву. "А можете объяснить кому угодно?"

Краем глаза она заметила лёгкое изменение его позы. "Да", — ответил он. "Могу ли я напомнить капитану, что калибровку дальномерных лазеров давно не проверяли".

"Полагаю, вы правы", — согласилась Зиара. Не то чтобы маломощные дальномерные лазеры, замерявшие во время сражения скорости и расстояния, вообще требовалось калибровать.

"Запрашиваю разрешение сдать командование и приступить к проверке".

Зиара тяжело сглотнула. Её карьера... "Даю разрешение", — сказала она. "Пока вы там, рекомендую убедиться, что остальные системы также в боевой готовности".

"Есть, капитан". Он развернулся и направился к выходу.

Роску вернулась к Зиаре. "Прогнали его с мостика, надеюсь?"

"Я послала его проверить сенсорные системы орудий", — ответила Зиара.

Роску фыркнула. "А вы не думаете, что ему захочется ими воспользоваться? Потому что я бы этого не исключала".

"Старший командер Траун знаком с протоколами".

"Разве?" — возразила Роску. "**Я бы** не стала отвечать на сигнал бедствия инородцев, **если бы я** была на дежурстве. Осмелюсь сказать, что и вы не стали бы, капитан".

"Вероятно да", — подтвердила Зиара. "С другой стороны, если бы к нашему прибытию сражение закончилось, **нам бы разрешилось** оказать гуманитарную помощь".

"Но сражение **не закончилось**". Роску замолчала, и Зиара ощутила на себе её взгляд. "Полагаю, он передал дежурство, перед тем как покинуть мостик?"

Другими словами, если теперь снова командовала Зиара, почему «Парала» всё ещё была здесь? "Похоже, что эти пираты часть той же самой группы, с которой я встречалась в прошлом году на Киноссе", — ответила она Роску. "Я хочу проследить за их атакой на случай, если они прибегнут к неизвестным нам оружию или тактике".

"Но вмешиваться мы не будем?" — не отступала Роску.

"Хотите напомнить мне о протоколах?" — мягко спросила Зиара.

"Нет, конечно", — ответила Роску, умирив тон. "Мои извинения, капитан".

"Капитан?" — обратился офицер по операциям со своего поста. "Я наблюдаю активность одного из дальномерных лазеров".

"Всё нормально", — сообщила Зиара. "Я распорядилась, чтобы проверили калибровку".

"Принято", — ответил офицер с удивлением в голосе. "А к вашему распоряжению относились изменения частот?"

"Какие изменения?" — спросила Роску нахмурившись.

"Просто изменения", — уточнил офицер. "Не вижу явной закономерности".

"Наверное он прогоняет их через максимальную дальность", — предположила Зиара, сосредоточившись на сражении. Гарвианские корабли снялись с удерживаемого места и перешли к штопорообразному наступлению на три пиратских корабля, двигаясь то вверх, то вниз, то влево, то вправо. Пираты в ответ наклонялись вверх-вниз, чтобы не сбивать прицел.

Но перестарались, провернулись слишком сильно и обнажили перед гарвианами нижнюю часть кораблей. Защитники открыли

огонь, отправив быстрые точные залпы спектральных лазеров в открытые днища врагов...

"Множественные попадания!" — крикнул старший командер Окпиор с поста сенсоров. "У пиратов задеты пусковые отсеки. Сквозные пробоины..."

Тут внезапно оба подбитых пиратских корабля исчезли во вспышке взрыва ракетных отсеков.

Третий, уже начавший разворот, резко дёрнулся, пытаясь уйти от быстро летящих обломков. Ему удалось уйти от самых опасных, но гарвианские корабли проникли за его защиту и произвели фатальный залп. И еле успели унести ноги до того, как третья цель пострадала от такого же взрыва.

Роску пробормотала что-то себе под нос. "Чтоб меня", — сказала она. "Это просто... как, хаос подери, им это удалось?"

"Пираты отступают", — доложил Окпиор. "Разгоняют гиперприводы".

"Принято", — ответила Зиара. Три повреждённых корабля разворачивались к глубокому космосу, пытаясь смотаться до того, как гарвиане усилят атаку. Четвёртый пиратских корабль понял намёк и отпустил ранее обносимый транспортник, тоже намереваясь спастись бегством.

Четвёртый корабль успел сбежать в гиперпространство. В отличие от своих компаньонов.

Зиара сделала глубокий вдох. "Думаю теперь мы можем уходить. Рулевой, курс назад к зоне патруля".

Она повернулась к Роску. "Надеюсь, теперь вы спокойны, средний капитан Роску?" — добавила она.

Роску по-прежнему смотрела на следы от сражения с выражением полного неверия на лице. "Спокойна, капитан?"

"Те кафешки, о которых вы говорили", — напомнила Зиара. "Похоже, что они по-прежнему открыты".

ГЛАВА ОДИННАДЦАТЬ

Талиас никогда раньше не бывала на корабле инородцев. Что и не удивительно — за пределы Доминации она в основном летала в роли небохода, а Синдикур не горел желанием выпускать столь ценный ресурс из-под чисского контроля.

Но она всё-таки бывала на кораблях с инородцами из Гильдии Навигаторов, обычно дипломатических или военных судах, заинтересованных в поддержании иллюзии, что у чиссов нет собственных навигаторов, но не желавших полагаться на милость этих инородцев при возникновении необходимости в быстром перелёте.

Она как-то спросила старшего офицера, что будет, если небоходу придётся принять управление, и навигатор-инородец узнает о секрете Доминации. Ответил офицер довольно туманно, но с таким ледяным взглядом, что она больше ни разу не задавала этот вопрос.

Но то, что инородцам нельзя было видеть её, не означало, что ей не разрешалось видеть их. В большинстве путешествий командующий кораблём с радостью позволял ей следить за происходящим на мостике через обзорный монитор, чтобы она видела, как работают другие навигаторы.

И всякий раз это оказывалось совсем не так захватывающе, как она ожидала. Большинство навигаторов просто сидели иногда с закрытыми глазами, иногда с широко открытыми, касаясь временами органов управления, когда кораблю надо было от чего-то уклониться. Только значительно позже она поняла, что за её собственной работой небохода наблюдать было, видимо, также скучно.

Но здесь, на гарвианском корабле, за счёт того, что её личность и бывший статус никого не интересовали, у Талиас был шанс понаблюдать за навигатором вблизи. А может и попробовать ощутить, что он или она делает, если хватит того, что осталось от Третьего Зрения.

Хоть это, конечно, и крайне маловероятно. А точнее, шансы практически нулевые. Третье Зрение всегда покидает небохода в четырнадцать или пятнадцать лет, а эти годы у Талиас уже далеко в прошлом.

Впрочем, насколько ей было известно, никто никогда не пытался посадить бывшего небохода рядом с работающим инородцем-навигатором. Как минимум из-за этого стоило попытаться. Как однажды сказал Траун, отрицательная информация — тоже информация.

Ночная смена на мостике оказалась даже малочисленнее, чем на чисских кораблях: всего три гарвиана и, естественно, навигатор. Одна из гарвиан, предположительно дежурный офицер, посмотрела на вошедшую Талиас. "Что ты здесь делаешь, чисс?" — спросила она с вызовом.

"Я компаньон мастера искусств Сворно", — ответила Талиас, низко поклонившись, при этом сутулясь. Они обсуждали с Трауном, сколько стоит говорить о её предполагаемом статусе заложницы: слишком мало — и до никардунов может не дойти, слишком много — и могут поползти слухи об этом якобы секрете культуры чиссов. Решение заключалось в том, что Талиас будет называть себя компаньоном, но в то же время вести себя так, будто её жизнь в чужих руках.

Её даже тревожило насколько просто оказалось вживаться в эту роль. "Он направил меня изучить и запомнить узоры татуировок на лице нашего навигатора".

"Твой хозяин ошибся", — едко ответила гарвианка. "Тату есть у навигаторов Вектора Один. Сегодня мы летим с Путеводом".

"У них нет татуировок?" — удивлённо спросила Талиас. "Вы уверены?"

Офицер махнула рукой на фигуру, сидящую в кресле навигатора. "Сама посмотри".

Скрывая улыбку, Талиас подошла к посту и сфокусировалась на фигуре, потянувшись к нему всеми чувствами. Она ощутила запах чего-то острого — почему-то ни в одном из источников, где она читала о Путеводах, не было сказано об их резком амбре — но помимо этого больше ничего не было. Она продолжала пытаться, встав у него за спиной. По-прежнему ничего.

Отрицательная информация. Чтож, попробовать стоило. Талиас обошла вокруг кресла, помня, что она тут убеждается в отсутствии татуировок у Путеводов на лицах...

Как она не пыталась, ей не удалось не ахнуть от удивления и ужаса. Этот инородец — черты его лица, форма крылышек на щеках, плавный узор щетины над глазами — она уже видела его раньше. А именно...

"Я же говорила", — заметила гарвианка с удовлетворением презрением в голосе.

Талиас кивнула и, пытаясь придти в себя, осторожно бросила последний мучительный взгляд на инородца. Сомнений быть не могло. "Вы были правы", — согласилась она, отошла от кресла и ещё раз поклонилась гарвианке. "Мои извинения за вмешательство".

Вернувшись, она нашла Трауна в рабочей зоне их каюты. "У нас проблемы", — заявила она с порога.

Он отложил квестис и устремил взгляд на неё. "Объясните".

"Помните путевода, которого вы наняли на «Реющий ястреб» для рейда на Рапакк?"

"Конечно. Килори Уандуалонский".

"Верно", — согласилась Талиас. "Он прямо сейчас на мостике".

Траун поднял бровь. "Вот как".

"И это всё?" — возмутилась Талиас. " 'Вот как' Мне кажется, что в подобной ситуации реакция должна быть солиднее, чем 'Вот как'".

"А что вы предлагаете?" — спокойно спросил Траун. "Попросить Франгелика остановить корабль, чтобы мы сошли? Заставить его посадить Килори под стражу, как только мы выйдем из гиперпространства с вероятным бойкотом Гарвианского Единства всей Гильдией Навигаторов?"

"Нет конечно", — процедила Талиас. Она терпеть не могла, когда сразу переходили к наихудшим сценариям. "Что, если он увидит нас? Точнее, что, если он увидит вас? Что, если никардуны на Праймеа? Они ведь уже охотятся за нами. Стоит Килори обронить одно лишнее слово, и нам придётся спасаться бегством".

"Возможно", — ответил Траун, его глаза задумчиво сузились. "С другой стороны..."

"Что с другой стороны?"

"Не самый подходящий тон для заложницы в разговоре с хозяином", — заметил Траун.

"Буду иметь в виду. Так что с другой стороны?"

"Наша цель добыть информацию о никардунах и их планах", — медленно проговорил Траун, всё ещё прищурившись. "Мы расшевелили их на Рапакке и на Урхе. Вероятно, пора сделать то же самое на Праймеа".

"Звучит опасно", — предупредила Талиас. "Что если Франгелик не согласится?"

"Я и не собирался ему говорить".

Талиас закусила губу. "Так я и думала".

"Не волнуйтесь", — успокоил её Траун. "Если мы всё сделаем правильно, то гарвианам это никак не повредит".

"Здорово", — с тяжестью проговорила Талиас. Она ценила внимание Трауна к тем, кто их принимал.

Но, честно говоря, беспокоилась она не о гарвианах.

Килори терпеть не мог международные приёмы. Дипломатические же приёмы были ещё хуже. Незнакомые голоса и звуки, странные и зачастую неприятные лица и формы тел, и ещё инопланетные запахи — особенно инопланетные запахи — прибавьте ко всему этому потраченный вечер или день, а иногда и целую мучительную неделю. Короче говоря, он куда охотнее остался бы на гарвианском корабле на орбите.

Но здесь был Йив, и он велел Килори спуститься и лично доложить о ситуации в его части Хаоса. Поэтому и Килори тоже был здесь, страдал от инопланетных запахов, наблюдая и на расстоянии дожидаясь своей очереди, пока Великодушный весело общался в углу с какими-то дипломатами. Если Йив закончит со своими расспросами достаточно быстро, то у него может получиться уговорить пилота гарвианского челнока вернуть его на корабль, пока остальная делегация болтает, выпивает до беспамятства или зачем они там ещё прибыли.

"Твой макияж неопрятен", — прозвучал где-то позади строгий голос. "Семейный заложник должен соблюдать соответствующие правила приличия. Иди и приведи себя в порядок".

Странно, голос знакомый. Удивившись, Килори обернулся.

В паре метров от него стояли два чисса, мужчина и женщина. Мужчина был высокого роста, вёл себя надменно и был при полном параде в чисской

мантии, одетой на плечи. Женщина, напротив, была ниже, одета далеко не так тщательно, с чем-то вроде толстого слоя рельефного макияжа на лице. Она стояла согрив плечи и понурился взгляд, будучи похожей на только что отшлёпанного любимого щенка. Килори увидел, как она низко поклонилась и ускользнула в толпу беседующих господ.

Килори снова принялся рассматривать мужчину, думая, кем же ему придется та женщина и почему она так резко отреагировала на его замечание. Его лицо, теперь уже в профиль, казалось смутно знакомым, как и его голос.

У Килори застыли крылышки. Лицо... Голос...

Это же Траун.

Чисс отвернулся, но за эти пару секунд Килори буквально приковало к полу. Ему сказали, что на борту гарвианского корабля, куда его наняли навигатором, было двое чиссов, но предполагалось, что это кто-то вроде академика и его то ли компаньонка, то ли служанка.

Вот только это не так. Это был Траун. Траун в гражданском наряде, пользующийся вымышленным именем. А это могло означать только одно.

Большой жирный бонус.

Его первым порывом было направиться прямо к Великодушному, с кем бы он там ни общался, и сообщить новости. Но здравый смысл и осторожность возобладали. Даже если Йив не прибудет его за столь явную наглость, подобное нарушение протокола привлекло бы ненужное внимание. Лучше — и безопаснее — подождать, пока у Великодушного не появится свободная минута.

А пока он ждёт этого момента...

Траун стоял рядом с кисло-сладкой секцией буфета, изучая выбор блюд, когда Килори подошёл к нему. "От кики я бы держался подальше", — предупредил он, указывая на смесь из красных, оранжевых и бледно-синих полумесяцев. "Чтобы они хорошо усвоились, требуется особый набор желудочных соков".

"Интересно", — ответил Траун, внимательнее присматриваясь к миске. "Странно, что тут вообще предлагается настолько специализированное блюдо".

"Возможно", — согласился Килори. "Но вы удивитесь, как много гостей ради минуты восхитительного вкуса с радостью пожертвуют часом пищеварительных проблем. Полагаю, вы были на борту моего корабля?"

"Вашего корабля?" — Траун удивился, но затем его лицо прояснилось. "А — значит вы навигатор посланника Прослиса. Я — мастер искусств Сворно, старший куратор Нунехского Собрания Искусств".

"Рад знакомству", — ответил Килори, задумавшись на секунду, стоит ему представляться своим настоящим именем или использовать какое-нибудь выдуманное.

Не то и не то, решил он. Даже если Траун не узнал Килори в лицо, он может вспомнить его имя, а фальшивое будет слишком очевидным. "Что привело вас на Прайма?"

"Надеюсь всё-таки положить конец абсурдной теории о родстве ваков и гарвиан в Мидорианскую Эру", — ответил Траун. "Её восемьдесят лет назад предложил тот идиот профессор..." — он осёкся. "Но вас, конечно, такое не интересует".

"Я боюсь, история и теория искусств несколько выше моего уровня", — вежливо заметил Килори, цинично усмехнувшись про себя. Траун мог менять имена и переодеваться сколько ему угодно, но он никогда не сможет выдать себя за академика, пока не поймёт, что они готовы трещать о своём вне зависимости от желания слушателей. "Но я уверен, что в записях ваков будет всё вам необходимое. Могу я предложить познакомить вас с кем-нибудь?".

"Я уже поговорил со всеми, с кем требовалось", — ответил Траун, наклонив шею и осмотревшись. "Также, с большинством присутствующих здесь видов я знаком. У некоторых из них весьма достойное искусство". Он поднял палец. "А вот из таких я раньше никого не видел. Вам они знакомы?"

Крылышки у Килори застыли. Траун указывал прямо на Йива. "Вроде как их называют никардуну".

"Вот как", — сказал Траун. "Я слышал пару туманных и нелепых историй о них. Не проведёте меня мимо толпы?"

"Я мог бы", — осторожно ответил Килори. Неужели всё будет так просто? "Вроде бы у Путеводов бывали дела и с ними. Если вы не против подождать здесь, я схожу и попробую уговорить его на беседу".

"Хорошо, но поторопитесь", — согласился Траун. "У меня встречи с раннего утра, и я не могу тут надолго задерживаться".

"Конечно". Ожидать, что все будут подстраиваться под него. *Вот это* уже похоже на настоящего старшего академика.

Йив хохотал над какой-то шуткой. Когда Килори приблизился, Великодушный глянул на него, а шевеление наплечных симбионтов предупредило новоприбывшего подождать своей очереди. Килори сделал ещё шаг вперёд, подождал, пока Йив остановится перевести дыхание, прочистил горло и тихо сказал: "Он здесь".

"Кто здесь?" — хихикнул один из ваков, снова рассмеявшись. То ли Килори случайно продолжил произнесённую шутку, то ли они уже выпили столько, что были готовы смеяться над всем подряд.

Но на лице Йива не осталось ни капли юмора. "Он здесь?"

Килори кивнул.

Внезапно Йив расхохотался. Резкий звук заставил остальных замолчать. "Пора вам покинуть меня, дорогие друзья", — сообщил он с весельем, совсем не читавшимся в глазах. "Я вынужден попрощаться с вами на какое-то время. Предлагаю вам воспользоваться роскошным выбором блюд, предоставленным нашими хозяевами".

Килори подождал, пока толпа рассосётся. Затем, повинувшись короткому жесту Великодушного, он подошёл к его креслу. "Траун?" — спросил Йив тоном, означавшим, что Килори не стоило прерывать его ради чего-то менее важного.

"Да, ваше Великодушие", — подтвердил Килори. "Он недалеко позади меня, одет в чисскую парадную мантию". Он осмелился улыбочиво дёрнуть крылышками. "Он путешествует в роли эксперта искусств под именем Сворно. А ещё он слышал о никардунах и очень хотел бы встретиться с одним из них".

"Хотел бы, значит", — проговорил Йив, его симбионты сложились в форме эполет. "Тогда не будем его расстраивать. Прошу, приведи его сюда".

"Да, ваше Великодушие".

Килори вернулся туда, где его ждал Траун. "Идёмте со мной", — сказал он. "Генерал Йив Великодушный готов встретиться с вами".

"Генерал Йив", — нахмурился Траун. "Военный. Так. Значит, вряд ли знает что-то об искусстве их вида".

"Ну, я не могу сказать", — замялся Килори, его крылышки внезапно напряглись. Траун, конечно же, не собирается отказываться от встречи прямо сейчас? "Может, он и знает. Никогда не угадаешь, какие крупницы информации припрятаны у этих военных. В любом случае, стоит воспользоваться моментом и спросить у него".

Траун задумался, затем пожал плечами. "Ну хорошо. Но только потому, что я всё равно не смогу отправиться к себе, пока мой... компаньон... не вернётся".

"Да, вот... Уверен, генерал вас заинтересует", — ответил Килори. *Компаньон...* но разве ранее он не называл женщину заложником?

Хотя в этом всё равно не было никакого смысла. Какая такая заложница открыто путешествовала бы со своим захватчиком? И если уж на то пошло, с каких пор в культуре чиссов есть заложники? "Идёмте со мной".

Когда путевод и чисс подошли, Йив молча ждал, растянув рот в частичной улыбке и глядя на них немигающим взором. "Ваше Великодушие, разрешите представить мастера искусств Сворно из Доминации Чиссов. Мастер Сворно — генерал Йив Великодушный из Никардунского Удела".

"Генерал", — Траун склонил голову в приветствии. "Я так понимаю, что вы — военный".

"Верно, мастер искусств", — ответил Йив. "Я так понимаю, что вы — нет".

Губы Трауна тронула маленькая улыбка. "Именно", — подтвердил он. "Жаль. Военных так редко интересуется искусство". Он указал вбок на большую украшенную ткань, свисающую с потолка почти до пола. "Вот тот гобелен, например. Держу пари, что вы его даже не заметили".

"Разумеется, я заметил", — возразил Йив. "Он висит между столом с крепкими напитками и личным входом в офис премьера".

"Вот как", — Траун повернулся к гобелену и неброской двери за ним. "Откуда вы знаете, что это личная дверь премьера?"

"Потому что я бывал в его офисе, естественно", — ответил Йив. "У нас с ним было много долгих интересных бесед. Будьте так добры, передайте мне напиток".

Траун повернулся в другую сторону, где как раз проходил официант, и ловко забрал с его подноса один из лепных стаканов. "А премьер приглашал вас в эту дверь?"

"Нет, меня всегда проводили через публичный вход с другой стороны", — уточнил Йив. "Но я разбираюсь в архитектуре, поэтому было очевидно, куда в главном зале собраний ведёт личный вход в офис".

"Думаю, я понимаю, почему премьеру может хотеться быстро сбегать от скуки этих мероприятий". Траун нюхнул напиток, затем сделал шаг вперёд и предложил его Йиву. "Надеюсь, это вам понравится".

"Определённо понравится", — ответил Великодушный. Он поднял стакан к левому плечу и с некоторым интересом проследил, как один из усиков симбионта залез внутрь и снял пробу с жидкости. "Да, могу представить, что премьеру порой хочется перемещаться между частными и публичными мероприятиями. Мне лично кажется более интересным то, что проход между двумя помещениями слишком длинный".

"Что вы имеете в виду под «слишком длинный?»"

"Длиннее, чем должен быть, учитывая устройство этой зоны", — объяснил Йив. "Надеюсь, вас не смущает мой питомец?"

"Вовсе нет", — заверил его Траун. "Детектор ядов, я полагаю?"

"Ядов и других неудобств", — подтвердил Йив. Он забрал стакан у усика и, понаблюдав секунду, как тот продолжает колыхаться, отхлебнул напиток. "Он быстрее и точнее большинства неорганических тестов для подобных вещей. А ещё он даёт интересную тему для разговора, когда другие буксуют".

"Интересно, что вы сказали он", — заметил Траун. "Я бы предположил, что правильное оно".

Йив усмехнулся. "Вот, видите? Оно уже даёт возможности для беседы. Как думаете, зачем премьеру слишком длинный проход?"

"Уверен, что не знаю", — ответил Траун. "Вероятно, в стену коридора встроена скрытая дверь, ведущая в дополнительную комнату или убежище. Или, возможно, дополнительное место нужно для поста охраны, чтобы никто другой не пользовался проходом. Скажите, что вы видите в дизайне гобелена?"

"Едва ли я эксперт", — мягко возразил Йив.

"Вы спросили, что я думаю о личных входах и выходах премьера", — напомнил ему Траун. "Было бы справедливо ответить мне тем же".

Йив сделал ещё один глоток и начал изучать ткань. "Узор симметричный", — отметил он. "Цвета контрастные. Много наборов контрастных цветов, становящихся ярче и склоняющихся к красному и синему по направлению сверху вниз. Бахрома на левой стороне кажется короче, чем соответствующая бахрома на правой".

"Короче, и ещё нити немного толще, чем справа", — подтвердил Траун.

"Разве? Мне отсюда сложно сказать".

"Я осмотрел их ранее с более выгодной точки".

"А-а", — ответил Йив. "Сама вещь очевидно старая, что, видимо, объясняет неидеальный дизайн и конструкцию".

"Она однозначно старая", — согласился Траун. "Но я бы заключил, что неоднородность дизайна сознательна. Её, очевидно, сделали два разных ткача, работавшие сразу и координированно, и в контрасте. Это позволяет

предположить, что ваки чтят оба аспекта, работу в единстве и, в то же время, прославление различия и индивидуальности".

"Я считаю, это справедливая оценка", — ответил Йив. "Интересно. И вы определили всё это всего лишь изучив одну вещь?"

"Едва ли", — возразил Траун. "Здесь огромное множество других предметов искусства. Все они показывают и определяют дух культуры ваков. А что вы здесь видите?"

"Я вижу то же, что все видят в других", — ответил Йив. "Возможность. Для вас — возможность пополнить знания об искусстве. Для себя — возможность завести новых друзей среди бурного моря жизни, составляющего Хаос".

"А если ваки не хотят быть друзьями никардунов?"

Улыбка Великодушного потухла. "Мы сочтём подобный отказ оскорблением".

"Оскорблением, за которое надо отомстить?"

"С которым надо разобраться", — поправил Йив. "'Отомстить' слишком дикое слово. Ваша наблюдательность впечатляет".

"Некоторые вещи очевидны", — ответил Траун. "К примеру, усики на вашем симбионте. Группа внутри тоньше, чем те, что снаружи. Исходя из их ритмичных движений, я предположу, что внутренние проверяют воздух таким же образом, как внешние усики — вашу пищу и напитки?"

"Именно", — подтвердил Йив. Его улыбка расширилась, хотя глаза стали ещё холоднее. "Мало кто догадывается до этого отличия. И никто не догадывается так быстро".

Килори краем глаза заметил какое-то движение и, повернувшись, увидел чисскую женщину, проскользнувшую мимо него. Траун проследил за ней, пока она подходила, внимательно глядя в лицо. "Лучше", — отметил он. "Но не идеально. Завтра утром встанешь на час раньше и попрактикуешься".

Женщина низко поклонилась и мягко произнесла: "Да, мой повелитель".

"А это?" — спросил Йив, указав на неё.

"Персона не имеющая значения", — ответил Траун. "Теперь, когда она наконец-то вернулась, мне пора отходить ко сну. Благодарю за уделённое время, генерал Йив. Может, у нас ещё будет возможность продолжить разговор в другое время".

"Несомненно, мастер искусств Сворно", — сказал в ответ Йив, склонив голову. "Жду с нетерпением".

Он молча проследил, как два чисса прокладывали путь через толпу. Затем снова махнул Килори. "Значит, это он украл мой корабль у Рапакка?" — произнёс он задумчиво. "Интересно".

"Он гораздо компетентнее, чем кажется", — заметил Килори, мелко дрожа. Весь разговор показался ему довольно бессмысленным. И если Йив собирался обвинить Килори в трате его времени...

"По-твоему, он продемонстрировал некомпетентность?" — презрительно проговорил Йив, всё ещё глядя на чиссов. "По-твоему без криков и стрельбы это не было сражением?"

"Но..." — Килори посмотрел на Трауна, исчезнувшего за аркой.

"Уж поверь, путевод", — сказал Йив мрачным голосом, а его симбионты заколыхались в тихом волнении. "Теперь я его понимаю. И он ровно настолько опасен, насколько ты мне рассказывал. Ты мудро поступил, ознакомив меня с ним и сведя лично".

"Спасибо, ваше Великодушие", — ответил Килори. Он по-прежнему понятия не имел, что только что произошло, но, раз Йив был доволен, то спорить точно смысла не было. "Что вы собираетесь с ним делать?"

Йив снова отхлебнул из стакана. "Вариантов три: схватить его на выходе с этого мероприятия, сделать то же самое в другое время, пока он на Праймеа, или сделать то же самое, когда гарвианский посланник полетит обратно на Солитер. Во всех трёх случаях есть опасности и сложности, не последняя из которых — моё нежелание открытых действий против ваков или гарвиан на данный момент".

"Или чиссов", — предупредил Килори.

"Чиссы несущественны", — пренебрежительно заметил Йив. "Они начнут действовать, только если их самих атакуют".

"Поимка или убийство старшего офицера может подойти".

"Только если этот офицер высшего ранга, не ниже коммодора", — ответил Йив.

"Правда?" — удивился Килори. "Я об этом не знал".

"Я не удивлён", — последовал ответ Йива. "Открыто они о таком не говорят".

"Как, видимо, и о путешествиях с заложниками", — добавил Килори. "Однако, похоже, им она и является".

Великодушный снова усмехнулся. "Ты выдумываешь".

"Разве?" — возразил Килори. "Я слышал, как он сказал ей сходить поправить макияж, потому что семейный заложник должен соблюдать правила приличия".

Йив махнул рукой. "Очевидный блеф, чтобы заставить меня думать, будто мы чего-то не знаем о чиссах. А произнёс он это, естественно, специально для тебя".

"Он не знал, слышу ли я его".

"Это был блеф", — настаивал Йив.

Но теперь уже в голосе Великодушного появились сомнения. Траун однозначно мог играть с ним, как он и сказал.

Но если нет — если у чиссов действительно была скрытая культура заложников — то неизвестными могли оставаться также и другие, более серьёзные вещи. "Так что вы будете делать?"

Йив обратился к нему своим ледяным взглядом. "Ты что, стал моим поверенным?" — спросил он. "Или, может, Удел повысил тебя до тактического командера?"

"Я прошу прощения у вашего Великодушия", — взмолился Килори, отпрянув назад. "Я спрашиваю только потому, что решение схватить его во время отбытия гарвиан может потребовать некоторой степени моей осведомлённости или участия".

Йив задумчиво смерил его взглядом. "Разумно", — признал он. "Хорошо, путевод. Если я не изменю решения, то план будет заключаться в перехвате гарвианского корабля под каким-нибудь предлогом, когда он будет покидать Прайма". Он посмотрел Килори прямо в глаза. "Ты проследишь, чтобы они не ушли в гиперпространство, пока не вступят мои корабли".

"Да, мой повелитель", — ответил Килори. Его сердце бешено забилося. Участие в подобной операции означало для путевода нарушение всех возможных правил и пунктов устава Гильдии Навигаторов. Если об этом когда-нибудь станет известно, то он не просто закончит карьеру путевода, но и, в зависимости от исхода миссии, может пойти на эшафот.

Но у него не было выбора. Его неоднократные и очень личные дела с Йивом и так вынесли его опасно далеко за черту. И если Великодушный решит, что его прирученный путевод больше не приносит пользы, для Килори, опять же, всё будет кончено.

А убрать Трауна с пути определённо будет кстати. Никардуны так или иначе неостановимы, и чем меньше смертей и разрушений они оставят за собой, тем лучше для всех.

Да, решил Килори. Чего бы не захотел от него Йив, он определённо сможет с этим справиться.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТЬ

Ар'алани редко видела злящегося генерала Ба'кифа. По крайней мере, она редко видела его злящимся на неё.

Зато сейчас это с лихвой восполнялось.

"Вы о чём вообще думали?" — рявкнул он, будто пытаясь дотла испепелить её лишь горящим взглядом и силой воли. "Позволить небоходу расстаться с опекуном плохо само по себе; а непосредственная организация расставания выводит противозаконность на совершенно новый уровень".

"Да забудьте об этом", — процедил синдик Зисталму, изо всех сил помогая Ба'кифу в испепелении. Со злящимся Зисталму Ар'алани была знакома куда лучше. "Это незначительные военные вопросы, и мы с синдиком Турфианом тут не из-за них. Нам бы хотелось узнать, как вы могли дать капитану Трауну вмешаться в гарвианскую политику — снова".

"Именно", — подтвердил Турфиан. В отличие от жара, источаемого двумя другими собеседниками Ар'алани, холод его голоса и лица мог сравниться с ледяной поверхностью Чиллы. "Аристокрам удалось ясно донести мысль?"

"Капитан Траун не вмешивался в политику", — ответила Ар'алани ровным голосом. Она никогда толком не верила в поговорку о том, что мягкое слово твердь точит, но злить Ба'кифа и Зисталму ещё больше, чем сейчас, ей точно не хотелось.

Особенно если учесть, что Зисталму был в наносекунде от того, чтобы потребовать от полного созыва Синдикура трибунала над ней. В отличие от её старшего помощника, у Ар'алани не было связей с семейными интригами, дававшими возможность контратаки или отступления.

"Миссия заключается только в разведке", — сказала Ар'алани. "Капитан Траун пытается определить, где ещё могли закрепиться никардуны..."

"А эти никардуны нападали на Доминацию?" — перебил её Турфиан. "Или были хоть какие-то намёки, что могут напасть?"

"Они уничтожили корабль с беженцами в одной из наших систем".

"По вашему мнению", — парировал Зисталму. "Синдикуру всё ещё требуются железные доказательства, что ответственны за это именно никардуны".

"Это в любом случае не имеет значения", — добавил Турфиан. "Если атака не происходит и не неизбежна, то это вопрос не военный, а, как уже заметил синдик Зисталму, политический". Он обратил взор на Ба'кифа. "Если только вы не собрались утверждать, что генерал Ба'киф лично одобрил эту миссию".

"Вовсе нет", — быстро ответила Ар'алани. Как минимум эту тактику она знала: Зисталму расставлял сети пошире, чтобы поймать в них как можно больше народа. Она и Траун уже попались в эти сети, и она точно не хотела тянуть за собой и Ба'кифа. "Но, я уверена, вам, синдик, известно, что

временами возникают ситуации, когда события происходят слишком быстро, чтобы советоваться с начальством".

"Интересное заявление", — ответил Турфиан. Температура его голоса спала на пару градусов. "Скажите, разве Солитер потерял все свои триады? Разве Доминация потеряла все свои триады? Корабль в глубоком космосе ещё может иметь одностороннюю связь, но, как только Траун высадился на Солитер, это оправдание перестало работать. Если он не доложил на Чиллу или Напорар и не запросил приказы, значит, это его решение".

"Или, значит, это решение гарвиан не разрешать ему", — возразил Ба'киф. Ар'алани видела, что он всё ещё злился. Но он понимал, что синдикаты постепенно заходят на поле военных вопросов, и не собирался сдавать ни метра этой территории. "Синдикур в праве оспаривать решения капитана Трауна..."

"Оспаривать?!" — выпалил Зисталму.

"... но обсуждение этого может подождать до момента его возвращения, когда он сможет надлежащим образом себя защитить", — продолжал Ба'киф. "Сейчас на повестке дня вопрос, как нам безопасно вернуть его из разведки".

"А зачем это нам?" — возразил Зисталму. "Его действия никем не одобрены. Он сам себя туда завёл, значит, сам и выберется".

"Вы уверены, что хотите этого, синдик?" — спросил Ба'киф.

"А что не так?"

"Дело в том, что мы говорим о Трауне", — кисло заметил Турфиан. "Генерал предполагает, что если мы предоставим его самому себе, а не просто придём и заберём, то могут возникнуть сомнительные политические и дипломатические последствия".

"Ну, он хотя бы перестанет нас позорить", — пробурчал Зисталму.

"Не будьте так уверены", — ответил Турфиан, повернув взгляд к Ар'алани. "Как именно вы бы это сделали, адмирал?"

"Напрямую", — ответила Ар'алани. "Я бы отправилась на «Бдительном» в систему Прайма, связалась с ними и подобрала его. Если я отправлюсь немедленно, то должна уложиться в указанное им время".

"А если они откажутся выдавать его?"

"А зачем им это?" — возразил Ба'киф. "У нас нет проблем с ваками".

Ар'алани сохранила спокойное выражение лица. Это конечно так... если только ваки не были уже под контролем никардунов. В таком случае, обычная миссия по возвращению, которую она предлагала, могла очень быстро превратиться во что-то очень нехорошее.

"Это не значит, что у них не будет проблем с нами", — заметил Зисталму. "В частности, если они примут Трауна за шпиона. Но ладно они. Что если эти ваши никардуны уже там?"

"Мы уже выяснили, что они ещё не готовы конфликтовать с Доминацией", — напомнила ему Ар'алани.

Турфиан фыркнул: "А зачем конфликтовать с нами, если можно просто испарить гарвианский корабль с Трауном на борту и свалить всё на несчастный случай".

"Значит, «Бдительному» тем более важно успеть до того, как подобное случится", — угрюмо сказал Ба'киф. "Прошу нас извинить, нам надо снаряжать миссию".

"Разумеется", — ответил Турфиан. "Как только мы разберёмся с вопросом небохода «Бдительного»".

Ар'алани напряглась. Она надеялась, что они об этом забудут. "Я обещала опекуну Че'ри, что сама позабочусь о ней. Я не вижу причин, почему нельзя продолжать так же".

"Не видите?" — удивился Турфиан. "Вы, адмирал, командующий Ночным Драконом, думаете, что у вас будет время ещё и прихоти ребёнка исполнять?" Он покачал головой. "Нет, нам надо найти нового опекуна до отлёта с Чиллы".

"Боюсь, это невозможно", — ответил Ба'киф. "Все небоходы и опекуны уже приписаны к другим кораблям".

"Разрешите внести предложение", — сказал Зисталму. "Моя жена два года служила опекуном до нашей свадьбы. Её послужной список очень хороший. Восстановите её в должности и мы с ней вместе отправимся на борту «Бдительного»".

"Талиас выбрала меня", — твёрдо заявила Ар'алани. "Как официальный опекун Че'ри она имеет право последнего слова в выборе преемника, пока находится на борту моего корабля".

"Но она не на борту, верно?" — возразил Зисталму.

"Была, когда выбрала меня себе на замену", — ответила Ар'алани. "И я не собираюсь сдавать этот мандат, а у вас нет полномочий отобрать его у меня".

"Моих полномочий достаточно..."

"Довольно", — перебил их Ба'киф. "Синдик Зисталму, как далеко ваша жена?"

"В двух часах отсюда".

"Вызывайте", — приказал Ба'киф. "Адмирал, я согласен, что нормативы на вашей стороне. Но синдик Турфиан правильно напомнил об остальных ваших обязанностях. Поэтому я постановляю, что жена синдика Зисталму разделит с вами обязанности опекуна и будет занимать эту должность единолично, когда вы будете заняты чем-либо ещё. Вопросы есть?"

Ар'алани подавила ухмылку. Последнее, чего бы ей хотелось, так это внезапного появления в жизни Че'ри незнакомой женщины — у девочки и так было много проблем с социализацией, и ухудшать ситуацию не стоило.

А также Ар'алани была категорически против присутствия на её мостике синдика, следящего за каждым её действием и несомненно готовящего против неё арсенал. Разве Ба'киф не понимал, что это очередная попытка Синдикура вторгнуться в сферу полномочий флота?

"Вопросов нет, генерал", — натянуто ответила она.

"Хорошо", — сказал Ба'киф. "Благодарю вас за проявленный интерес и вклад, синдик. Синдик Зисталму, вам и вашей жене следует быть на челноке адмирала Ар'алани через три часа для немедленного перемещения на «Бдительный». Адмирал, можно вас ещё ненадолго?"

Ар'алани осталась на месте, не сводя глаз с Ба'кифа, а Зисталму и Турфиан вышли через дверь позади неё. Она подождала, пока дверь закрывается...

"Ничего не говорите", — предупредил Ба'киф, прежде чем она успела что-нибудь сказать. "Да, вариант не идеальный. На самом деле, он далёк от идеального почти настолько, насколько возможно".

"Тогда почему вы согласились?"

"Потому что у меня не было выбора", — объяснил Ба'киф. "Потому что если бы я попытался не пустить Зисталму на «Бдительный», он бы держал нас в процессуальных узах, пока Траун не умрёт от старости". Он прервался. "И потому что у вас нет мандата... потому что Талиас на самом деле официально не опекун".

Ар'алани сузила глаза. "О чём это вы?"

"О том, что она уговорами получила место на «Реющем ястребе», — ответил Ба'киф. "А сама она бывший небоход, что несколько упростило процесс уговоров, но суть в том, что у неё нет официального удостоверения".

"Но она Митт", — сказала Ар'алани, пытаясь всё осознать. "Вы считаете, что, имея связи и подозрительность Турфиана, можно было до этого не догадаться?"

"Напротив", — мрачно произнёс Ба'киф. "Он, по-видимому, появился в последнюю минуту и помог ей с получением этой позиции".

"Вот как", — сказала Ар'алани. "А что в оплату за эту помощь?"

"Я не знаю", — ответил Ба'киф. "Но что-то было, или будет впоследствии. С Турфианом это практически гарантировано. Я убеждён, что ему было достаточно вбросить это в разговор и он бы полностью вас обыграл. Но он так не сделал. Вопрос — почему?"

"Возможно потому, что он бы предпочёл оставить небохода на мне, чем передавать её полностью во власть жены синдика Иризи".

"В обычной ситуации я бы с вами согласился", — ответил Ба'киф. "Но вы наверняка заметили, что, не смотря на вражду их семей, они с Зисталму удивительно слаженно действуют, пытаясь выкинуть Трауна из флота или хотя бы с влиятельных позиций. Не думаю, что его сильно бы волновала власть жены Зисталму".

"А бросить Трауна на Праймеа, разумеется, было бы окончательным решением их проблемы".

"Именно", — подтвердил Ба'киф. "Но я думаю, что он не стал разоблачать вас, потому что из-за этого Талиас по возвращении лишилась бы места на «Реющем ястребе». А ему от неё всё ещё что-то нужно. Вероятно, что-то, связанное с оплатой за получение места на борту".

Он взмахнул рукой, отпуская Ар'алани. "Но это может подождать. Прямо сейчас нам надо вернуть Трауна с Праймеа, пока ситуация не вышла из-под контроля".

"Я бы не стала волноваться за Трауна, сэр", — сказала Ар'алани. "Да, он ждёт меня. Но если я не появлюсь, то, уверена, он сам сможет найти дорогу домой".

"Да не за Трауна я волнуюсь", — едко заметил Ба'киф. "В переделку, из которой нам не выпутаться, может попасть Доминация".

"Принято к сведению, сэр", — сказала Ар'алани, поморщившись. "Утрооу уже занимается подготовкой к полёту. Когда Зисталму с женой придут, мы будем готовы".

"Хорошо", — ответил Ба'киф. "Следите за ним, Ар'алани, следите очень внимательно. Я знаю Зисталму, и он не стал бы добровольно рисковать, не имея он с этого выгоды для себя и семьи".

"Не беспокойтесь, сэр", — заверила его Ар'алани. "В какую бы игру он не играл, я думаю, он поймёт, что его карты не настолько хороши, как ему кажется".

Дела можно делать правильно, мысленно кипел Килори, спеша на мостик, а можно — неправильно. В данном случае, правильно — идти по расписанию, тщательно подготовить корабль и убедиться, что капитан, команда и, особенно, навигатор действуют в уверенном, но спокойном темпе. А неправильно — строго противоположное.

И сейчас всё шло неправильно.

"Путевод?!" — крикнул кто-то впереди Килори. "Путевод!"

"Иду", — крикнул в ответ Килори, чертыхаясь про себя. Весь план Йива по уничтожению Трауна зависел от того, что гарвианский корабль должен находиться там, где нужно и когда нужно. Работа Килори заключалась в обеспечении этого с гарвианской стороны баррикад.

Но даже он не смог бы тянуть целый день, а ведь гарвианскому посланнику внезапно приспичило свернуть переговоры и вернуться домой пораньше.

Теперь-то ему что делать?

Когда он добрался до мостика, там происходила типичная сцена хаоса. Капитан рявкал приказы, офицеры и команда носились по постам, запуская дисплеи. В одном из углов...

Килори пошёл к креслу навигатора, его крылышки стали плоскими. В углу молча стоял гарвиан, которого другие называли не иначе как офицер Франгелик, и наблюдал за суматохой, как режиссёр за спектаклем.

"Вот ты где", — прорычал капитан, когда Килори уселся в своё кресло. "Сколько тебе надо на подготовку?"

Килори посмотрел на дисплеи статуса. Они всё ещё были глубоко в гравитационном колодце Праймеа. В гиперпространство можно будет уйти минимум через несколько минут, даже скорее через четверть часа, если не так торопиться с отправлением. А если он сможет настоять на дополнительной проверке гиперпривода, двигателей и систем жизнеобеспечения, то это выиграет ему ещё немного времени.

Его крылышки застыли от отчаяния. Ещё немного времени, но этого и близко не хватит. Если Йив не заметил подготовку к отлёту, то у Великодушного не останется ни шанса поймать или убить Трауна.

Что несомненно и было ключевым смыслом внезапной смены расписания. Траун, посланник, Франгелик — может и все трое — решили вывезти Трауна с Прайма до того, как Великодушный атакует.

И тут взгляд Килори привлекло движение на кормовом дисплее. Флагман Йива, «Несмертный», появился позади них из-за горизонта и двигался по более низкой орбите, без труда догоняя гарвианский корабль.

Его крылышки частично расслабились. Значит, Йива всё-таки не застали врасплох. Отлично. Теперь Килори мог дать гарвианам выйти из гравитационного колодца в их собственном темпе, а затем не отправлять их в гиперпространство, пока Йив не сделает свой ход...

"Офицер Франгелик?" — обратился гарвиан с поста связи. "Ваки прислали ответ на ваш запрос. Они обыскали все дипломатические офисы и гостевые комнаты, но ни мастера искусств Сворно, ни его компаньона нигде не нашли".

"Передайте, что они, вероятно, ошиблись", — кратко ответил Франгелик. "Если они не здесь, то они должны быть там".

Крылышки Килори замерли на месте. Трауна не было на борту? Но... это невозможно. Он должен быть здесь. А если его нет...

Тогда Йив атакует гарвианский корабль и, почти наверняка, убьёт всех на борту ради ничего.

"Ваки крайне настойчивы", — передал офицер связи. "Они искали везде, где могут быть чиссы. Но они исчезли без следа".

Килори следил по дисплею, как никардунский боевой дредноут неуклонно приближается, выходя на радиус поражения. Ему надо дать восточку Йиву, и надо быстро.

Но он не мог. С таким количеством мельтешащих кругом гарвиан, он никак не смог бы добраться до панели коммов незамеченным. А без доступа к коммам он не сможет связаться с «Несмертным».

Или, точнее, он не сможет связаться с «Несмертным». "Офицер Франгелик?" — обратился он, повернувшись к офицеру. "Простите, но я вспомнил, что мастер искусств Сворно обстоятельно разговаривал с генералом Йивом Великодушным на приёме в нашу первую ночь на Прайма. И, вроде, помимо прочего они обсуждали искусство ваков и выставки искусства. Возможно, Великодушный сможет подсказать, где его искать".

"Возможно", — согласился Франгелик. "Связь, вы слышали?"

"Да, офицер Франгелик".

"Соединитесь с генералом Йивом", — приказал Франгелик. "Передайте ему вопрос".

Килори сделал глубокий вдох, его крылышки наконец-то расслабились. Траун, может, и выскользнул из ловушки Йива, но этим он всего лишь отсрочил свою судьбу. Даже если ваки ещё не были под полным контролем никардунгов, сил Йива в этом регионе хватит, чтобы быстро изолировать Прайма и запереть беглецов на земле. Рано или поздно или он, или ваки найдут их.

Ведь серьёзно, как долго может пара синеккожих прятаться на планете, полной непохожих на них инородцев?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТЬ

Талиас с самого начала понимала, что план Трауна обречён. Их синяя кожа радикально отличалась от бледно-янтарной кожи с клоками чёрных волос у местного населения, не говоря уже о контрасте светящихся красных глаз чиссов и тускло-коричневых у ваков. Робы с капюшонами, которые здесь многие носили, конечно, помогут, но Талиас не питала иллюзий, что это надолго, ведь вопрос, сколько из местных действительно пользуются капюшонами, а не подставляют лицо солнцу и ветру?

Правильным ответом оказалось — практически все.

"Вам просто повезло, что сегодня дождливо", — сказала она Трауну. Они шли по улице, капли мелкого дождя тихо стучали по их капюшонам и стекали спереди.

"Вовсе нет", — ответил он. "До этого мы перемещались по городу только на транспорте, где капюшоны не обязательны. Но во время этих поездок я заметил, что большинство пешеходов пользуются капюшонами почти всё время, защищаясь как от дождя, так и от света".

"Получается, единственная опасность, что нам сегодня угрожала, это облачность без дождя?"

Траун кивнул. "Верно. Но даже тогда одетый капюшон был бы не такой редкостью, чтобы привлекать внимание".

Талиас, выглянув за край капюшона, посмотрела на кафешку, мимо которой они проходили. Внутри, заметила она с тревогой, у всех ваков капюшоны были опущены. "Это работает снаружи. Но рано или поздно нам придётся зайти куда-нибудь. И что тогда?"

"Давайте узнаем", — ответил Траун. Взяв Талиас за руку, он направил её в сторону двери с выцветшей вывеской. "Сюда".

"Что там?" — спросила Талиас, уставившись на вывеску. Последние пару дней она пыталась выучить язык ваков, но до чтения на нём ей было далеко.

"Будем надеяться, ответы", — сообщил Траун.

Когда они дошли до двери, Траун, толкнув, открыл её и пропустил Талиас внутрь. Она моргнула, резко наклонила голову, чтобы стрясти воду с капюшона, а затем осмотрелась.

И поняла, что они в галерее искусств.

Траун уже медленно продвигался вперёд, изучая всё вокруг себя, а его капюшон ритмично дёргался влево-вправо, следуя за движениями головы. Талиас двинулась за ним ещё медленнее, тайком поглядывая на посетителей-ваков, рассказывающих вдоль витрин и пьедесталов или рассматривающих украшения на стенах и картины. У всех них головы непокрыты — заметят ли, что они с Трауном всё ещё в капюшонах? И что важнее, задумаются ли, почему?

Грубый голос выпалил у них за спиной пару слов. Видимо, задумаются.

"Добрый день", — спокойно поздоровался Траун на миннисиате, не оборачиваясь. "Боюсь, я не понимаю ваш язык. Вы говорите на этом?"

"Говорю", — ответил голос. "Кто вы такие? Что вам здесь нужно?"

"Я пришёл, чтобы посмотреть искусство ваков и тем самым понять вакский народ", — сообщил Траун. "Касательно того, кто мы..." Он замолчал, опустил капюшон и повернулся. "Мы друзья".

Кто-то поперхнулся, ещё двое или трое сказали что-то изумлённым тоном, а Талиас услышала, как кто-то прошептал Чисс.

"У ваков нет друзей", — ответил первый говоривший. "Ни сейчас. Ни вообще".

Талиас повернулась, тоже скинув капюшон. У говорившего с ними вака — женщины, Талиас предположила это по свободно сидящей рубашке-тунике, — был широкий пояс на груди, украшенный двумя рядами замысловатых резных заколок. Может, это дополнительное украшение указывало, что она — смотрительница галереи?

"Это, конечно же, неверно", — сказал Траун. "Что насчёт Йива Великодушного, он утверждает, что друг".

"Утверждать можно много чего", — ответила смотрительница. "Вы вот тоже утверждаете, что друзья. А я всё ещё не вижу этому никакого подтверждения".

"А у Йива есть подтверждение?"

"Зачем вы спрашиваете?" — возразила смотрительница. "Вам нужно посеять раздор среди ваков?"

Траун покачал головой. "Мне нужна информация. Похоже, что Йив впечатлил лидеров Альянса Ваков. Они видят его мощь и представляют, что никардуну уважаемы и почитаемы. Они считают, что, присоединившись к нему, ваки станут столь же уважаемы".

Он поднял руку. "Я всего лишь хочу узнать, считает ли народ так же?"

"А что вы знаете о народе?" — усмехнулась смотрительница.

"Самую малость", — признал Траун. "Я вижу то, что вплетено в ваше искусство, что ваки стремятся к единству и в то же время обязательно чтят индивидуальность. Это хорошая и верная философия, но мне нужно понимание, как это влияет на жизнь вакского народа".

"Тогда вам нужно в другое место", — ответила смотрительница. "Здесь место для медитации и восхищения. И я не намерена обсуждать с незнакомцами личные для ваков вопросы".

"Я понимаю и преклоняюсь перед вашими желаниями", — сказал Траун и взял Талиас за руку. "Да будет будущее ваше светлым и мирным".

Минуту спустя, двое чиссов снова были под дождём. "На что бы вы не рассчитывали", — заметила Талиас. "Не думаю, что это сработало".

"Как я и говорил, я надеялся узнать больше о ваках", — ответил Траун. "И, может быть, убедить их, что когда они будут определять своё отношение к никардунам, им стоит также учитывать чиссов".

Талиас хмыкнула. "Синдикур, вероятнее всего, и пальцем не двинет, чтобы помочь им. Я полагаю, вы осознаёте, что если мы продолжим также

ходить по городу, мы с тем же успехом можем позвонить Йиву и представиться?"

"Скорее всего будут приняты меры", — согласился Траун. "Это тоже может сработать в нашу пользу. Если никардуны будут достаточно жестоки в поисках нас, для ваков их присутствие на Праймеа будет выглядеть менее дружеским и более господствующим".

"Только если это заметят лидеры", — заметила Талиас. "Сомневаюсь, что посетители галерей как-то влияют на общенациональные дела".

Траун выглянул из-под капюшона и удивлённо посмотрел на неё. "Вы не заметили?"

"Не заметила чего?"

Он снова спрятался под капюшон и пару шагов молчал. "Вы слышали, как я говорил смотрительнице галереи, что ваки стремятся к единству и, в то же время, чтят индивидуальность. Это в принципе верно. Проблема в том, что их лидеры зашли с этой философией слишком далеко. Они тратят так много времени, выслушивая все точки зрения, — я полагаю, что они их называют линиями мышления — что у них возникают сложности с принятием решений".

"Но нельзя же учитывать все линии мышления", — сказала Талиас. "Ваков, должно быть, миллиарды. Они все не могут быть одинаково важны".

"В теории, нет, могут", — ответил Траун. "На практике, разумеется, это число сильно ограничено. Но всё же ваки принимают решения дольше большинства видов. Из-за этой неуверенности, когда они собирают и взвешивают мнения, лидеры кажутся слабыми".

"Ну, если они пустят никардунов, у них такой проблемы не будет", — мрачно подметила Талиас. "Единственная важная линия мышления будет у Йива".

"Именно", — согласился Траун. "Мы попытаемся донести эту мысль ещё до пары горожан, пока Йив или охрана ваков нас не выследят. После чего — или раньше, если так будет разумнее, — мы отступим в убежище, которое я заготовил два дня назад, и будем ждать адмирала Ар'алани".

"Надеюсь, это какое-нибудь тихое место вдали от космопорта", — сказала Талиас. "Первое, что вероятнее всего решит Йив, что мы попробуем угнать корабль".

"Именно так он и решит", — согласился Траун.

"Так куда же мы идём?"

Траун выглянул из-под капюшона и одарил её улыбкой через стекающие капли. "В космопорт. Угонять корабль".

Талиас представляла себе скрытное проникновение через складскую зону, располагавшуюся перед охранной изгородью космопорта, или безумный рывок через эту же полосу препятствий. При обдумывании оба сценария заводили в тупик в виде вопроса, как они должны пересечь саму изгородь.

На самом деле вместо проникновения или рывка оказался ящик.

Но не просто ящик. А ящик — точнее огромный контейнер — стоящий среди десятка таких же рядом с входными воротами. Когда они добрались до него, Траун осторожно осмотрелся по сторонам, затем отделил одну из боковых панелей и пропустил Талиас внутрь.

По его размеру она догадалась, что в контейнере будет достаточно места, чтобы они оба комфортно разместились. Чего она не ожидала, так это сидений, припасов еды и воды, и даже грубоватого, но пригодного, хотя и потенциально неудобного, санузла.

"Приношу извинения за неудобства", — сообщил Траун, закрыв проход. Внутри не было лампы, но аккуратно спрятанные щели на всех четырёх стенах пропускали и воздух, и свет. "Я не был уверен, насколько быстро мы доберёмся до сюда, поэтому распорядился подобрать нас послезавтра".

"Ничего страшного", — ответила Талиас, осматриваясь. "Это лучше, чем сидеть в камере на корабле никардунов".

"Или плавать мёртвым в космосе".

Талиас поморщилась. "Определённо лучше этого. Думаете, именно так планировал Йив?"

Траун пожал плечами. "Самоуверенности ему определённо не занимать. Исходя из этого, он захотел бы допросить меня до моей смерти. С другой стороны, мы захватили один из его кораблей, а у никардунов могут быть строгие правила касательно возмездия. Мне потребуется больше информации, чтобы определиться".

"Меня устраивает перестраховываться", — сказала Талиас. "Ладно, как вы нашли этот контейнер?"

"Я его не находил, я его сделал", — ответил Траун. "Точнее, сделали мы с оборонным владыкой Франгеликом. Помните, я просил его взять с собой на борт грузовой контейнер?"

"А-а", — теперь вспомнила Талиас. "Вы говорили, что мы используем его для обратного пути".

"И вот мы используем", — подтвердил Траун. "Мы с ним оборудовали контейнер, пока летели до Праймса. И как только мы выяснили транспортные протоколы ваков, пометили его для отправки".

"Значит, вы уже делали подобное раньше?"

Траун улыбнулся. "Едва ли. Но всё выглядит довольно прямолинейно".

Если *сработает*, подумала Талиас. "Так, и куда нас доставят?"

"Нам нужно попасть только на ту сторону изгороди", — ответил Траун. "Корабль, на который нас должны погрузить, ещё не прилетел, но здесь он будет недолго. Обычно ваки в таких случаях собирают все грузовые контейнеры рядом с назначенной посадочной зоной, чтобы погрузка шла быстрее".

"Ладно", — сказала Талиас, нахмурившись. "Значит мы летим на какую-то чужую планету?"

"Вовсе нет", — заверил её Траун. "Как только мы минуем охрану, мы дождёмся момента и проберёмся на борт одного из сторожевых истребителей, выстроенных сразу за изгородью. Они рассчитаны на патрули

длинной дистанции, поэтому на борту должно быть достаточно места, чтобы спокойно ждать адмирала".

"А затем мы что — просто взлетим и встретимся с ней?"

"В общих чертах", — согласился Траун. "Хотя по пути может встретиться пара осложнений".

"Например, кто-то ещё зайдёт на корабль и захочет полетать на нём вместо вас?"

"Если так случится, мы попросим его уйти".

"Хочет он того или нет?"

"Не переживайте, мы никому не собираемся причинять вред", — заверил её Траун. "Ваше ограничение в подобных вещах хорошо о вас говорит".

"Мне просто не нравится избивать кого-то на его планете", — пробормотала Талиас. "Особенно учитывая всю эту политику невмешательства Доминации".

"Как раз о ней я и думал, когда говорил о вашем ограничении", — заметил Траун. "В любом случае, нам это не мешает. У меня есть небольшой баллончик тава-газа, более чем достаточно на объём кокпита истребителя".

Талиас удивилась: "Это же средство для хождения во сне?"

Теперь удивился уже Траун: "А кто его так называет?"

"Ребята из моей старой школы", — объяснила Талиас, закатив глаза от воспоминаний. "Двое как-то распылили его в кабинете, просто чтобы посмотреть, как все ведут себя будто слюнявые лунатики. Часы безвредного веселья, если не ошибаюсь".

"Эффект едва ли длится часами", — сообщил Траун. "Один час в лучшем случае. Но точно без вреда".

"Если только не делаешь что-нибудь сложное", — заметила Талиас.

"Например, скажем, пилотируешь сторожевой истребитель".

"Мы обезвредим их снаружи на расстоянии от истребителя, пока они не зашли так далеко", — пообещал Траун. "И ещё у меня есть дыхательные фильтры, чтобы газ не повлиял на нас".

"Удобно", — заметила Талиас, внимательно глядя на Трауна. "И вы обычно носите с собой все эти вещи?"

"Предостерегаться стоит всегда, когда сталкиваешься с неопределённостью", — ответил Траун. "Я знал, что нам понадобится угонять корабль, поэтому я подготовился соответственно. Не беспокойтесь, у нас всё получится".

"Хорошо", — согласилась Талиас. Сама она не чувствовала такой уверенности, но ему была готова довериться. "Можно теперь снять этот макияж? Он весит, должно быть, полкило".

"Точнее, ближе к одной трети", — уточнил Траун. "И нет, вам лучше его пока оставить. Всегда остаётся шанс, что нас найдут и вам придётся продолжить отыгрывать свою роль".

"Ладно", — неохотно сказала Талиас. На самом деле, если отбросить вес, то она уже начала привыкать к маске из застывшей пасты. А ненавистна ей в основном была идея, которую она представляла, и роль нервной

заложницы, которую приходилось играть, будучи в этой маске. "Значит, ещё полтора дня. Не думаю, что вы взяли колоду карт".

"Вообще-то взял", — ответил Траун. "Но я думал, что сперва нам стоит поговорить".

"О чём?"

"О том, почему вы попросились на борт «Реющего ястреба»".

В голове Талиас зазвучал тревожный звоночек. "Чтобы опекать Че'ри", — осторожно произнесла она.

"За этим вы были на борту", — согласился Траун. "Но попросились вы не за этим. Один из моих офицеров сообщил, что Митты отправили вас расследовать мои действия как командующего «Реющим ястребом». Это правда?"

Рука Талиас сжалась в кулак. "Полагаю, это был средний капитан Самакро?"

"Разве имеет значение, откуда поступила информация?"

"Возможно", — ответила Талиас. "Он объяснил, зачем сказал вам об этом?"

"Без конкретики", — сообщил Траун. "Полагаю, его беспокоит слаженность структуры команды, когда вмешиваются семейные дела".

"Возможно так он говорит", — согласилась Талиас. "Но, думаю, сам он рассчитывает на это вмешательство".

"С какой целью?"

"С целью, чтобы Митты решили, что вы им не нужны на посту командующего «Реющим ястребом», и заставили Флот Экспансии куда-нибудь вас переставить", — ответила Талиас. "Это бы открыло Самакро путь к возвращению себе поста".

"Ваш анализ содержит несколько логических ошибок", — заметил Траун. "Во-первых, Девять Семей не диктуют военные назначения. Во-вторых, у среднего капитана Самакро нет причин хотеть командовать «Реющим ястребом». С его опытом и способностями ему однозначно могут предложить более престижный корабль, чем обычный тяжёлый крейсер".

"«Реющий ястреб» довольно престижный", — напомнила ему Талиас. "Вероятно, престижнее, чем вы осознаёте. Но, даже без этого, семья Уфса всё ещё хотела бы его назад. Корабль у них забрали, а они печально известны своим отношением ко всему, что считают политическим прегрешением".

"Понятно", — ответил Траун.

В тусклом свете Талиас уставилась на него ещё внимательнее. По тонкой морщинке вокруг глаз было ясно, что ему совершенно непонятно. "Но, отвечая на ваш вопрос, нет, Митты меня не посылали", — проговорила Талиас, тщательно подбирая слова. "На самом деле, семья на всём пути боролась со мной. Мне просто повезло, что я смогла попасть на корабль как опекун, а не как наблюдатель от семьи".

"Интересно", — сказал Траун. "А они объяснили, почему вы не устраиваете их в качестве наблюдателя?"

"Они, в общем-то, ничего не сообщали", — ответила Талиас. "Просто продолжали чинить препятствия у меня на пути. Новые бланки, которые мне внезапно приходилось заполнять, новые сотрудники, за которыми

приходилось бегать, чтобы получить одобрение, новые лица на Чилле или Напораре, которых надо было ввести в этот цикл. Подобного рода вещи".

"Вероятно, они считали, что вы недостаточно квалифицированы для наблюдателя", — предположил Траун. "Или дело во вмешательстве других семей".

"Если там и участвовали другие семьи, я этого ни разу не заметила", — кисло сказала Талиас. "Что до квалификации, то у меня полный комплект глаз, ушей и мозгов. Что ещё нужно?"

"Это уже вопрос к семье", — ответил Траун. "Но он приводит к ещё одному вопросу. Если ваше прибытие инициировала не семья, то это были вы сами. Зачем?"

Талиас внутренне собралась. Она надеялась совсем избежать этого вопроса, но в глубине понимала, что однажды он появится и влепит ей пощёчину.

Она заготовила несколько вариантов правдоподобно звучащей лжи, и в один момент даже намеревалась воспользоваться одним из них. Но сидя здесь, слушая его размеренный голос, она понимала, что это бесполезно. "Это прозвучит глупо", — предупредила она.

"Учту. Продолжайте".

Она приготовилась. "Я просто хотела снова увидеть вас. Вы изменили мою жизнь, и я... я хотела снова вас увидеть, вот и всё".

Он удивлённо посмотрел на неё. "Вот как. И как же именно я изменил вашу жизнь?"

"Раньше мы однажды встретились", — ответила Талиас, чувствуя себя ещё нелепее. Конечно же, он не вспомнит такую краткую встречу. "Это было давным-давно, когда я заканчивала свой последний полёт в качестве небохода".

"А-а, да", — сказал Траун, всё ещё с удивлением. "На «Томре», когда я был кадетом".

"Да, верно", — подтвердила Талиас, задышав чуть спокойнее. Значит он всё-таки помнил её. Это хотя бы немного облегчило её неловкость. "Вошла капитан Ворлип, вы поговорили..."

"И она покрутила меня, чтобы проверить, действительно ли я чувствую корабль, как утверждаю".

"Да", — подтвердила Талиас. "И вы впечатлили её".

"Разве?"

"Конечно. После того она сказала мне, что..."

"Потому что она также передала в Тагарим пятьдесят штрафных баллов для меня".

У Талиас расширились глаза. "Что она сделала? За что?"

"За неправомерное проникновение в командную зону «Томры», — пояснил Траун. "Я их три месяца отрабатывал".

"Но...", — пролепетала Талиас. "Но она была впечатлена вами".

"Как личность, возможно", — ответил Траун. "Возможно даже, как космоплаватель. Но как офицер Доминации Чиссов у неё был долг исполнять нормативы".

"Но это была честная ошибка".

"Намерения и мотивации несущественны", — сказал Траун. "Суждение может сосредотачиваться только на действиях".

"Наверное так", — пробормотала Талиас, внутри у неё всё сворачивалось в узелок. Значит, его память о ней навсегда связана с неприятным эпизодом карьеры. Чудесно.

"Как именно наша встреча изменила вашу жизнь?"

Талиас вздохнула. Последнее, чего бы ей хотелось, — продолжать этот разговор. Но она решила сказать правду, и пути назад уже не было. "Вы дали мне надежду", — проговорила она. Сказанные вслух, слова прозвучали глупее, чем когда болтались у неё в голове. "В смысле... мне было тринадцать. Я думала, что моя жизнь закончена. Вы сказали мне выбрать новый путь и что я могу выбирать, как всё сложится".

"Да", — подтвердил Траун задумчивым голосом. Не сочувствующим, не ободряющим, даже не особо чутким. Просто задумчивым.

Талиас много времени думала об этом моменте. Гадала, что же он скажет, что она скажет, и откроет ли это новые горизонты её жизни и её будущего.

А теперь ничего. Он был задумчивым. Просто задумчивым.

Она закрыла глаза, желая оказаться в каком угодно другом месте галактики. В первую очередь, ей ни за что, ни за что не следовало начинать этот путь.

"У меня была старшая сестра", — заговорил Траун. Его голос был столь мягок, что едва различим. "Она пропала, когда ей было пять. Мои родители так и не рассказали мне, что с ней стало".

Талиас снова открыла глаза. Он по-прежнему сидел тут в сумраке. По-прежнему глядя задумчиво.

Но теперь в его глазах было и что-то новое. Далёкая, хорошо скрытая, но томительная боль. "Сколько вам было?" — спросила Талиас.

"Три", — ответил Траун. "Долгое время я считал, что она мертва, и что я никогда её больше не увижу. И только когда я достиг звания офицера мостика, и мне наконец рассказали о небоходах, я понял, что, должно быть, с ней случилось". Он одарил её тончайшей улыбкой, окрашенной той же далёкой грустью. "Но я всё равно больше никогда её не увижу".

"Ещё можете", — сказала Талиас, тронутая неясным желанием утешить его. "Где-то должны быть записи".

"Уверен, они есть", — ответил Траун. "Но большинство небоходов желает раствориться в неизвестности после завершения службы, а Доминация издавна чтит эти желания". Он поднял руку. "У всех нас есть сожаления, так же как и надежды, которые никогда не сбудутся. Ключ к удовлетворяющей жизни — принимать те вещи, что нельзя изменить, и изменять к лучшему те, что можно".

"Да", — согласилась Талиас. Но если что-то нельзя изменить, это ещё не причина от этого отгораживаться. Секреты порой могут выходить на свет, и даже Траун может ошибаться.

"Тем временем, мы ещё успеем отдохнуть и обдумать нашу дальнейшую стратегию", — продолжил Траун, вытаскивая из кармана колоду карт.
"Можете выбрать первую игру".

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

"Вы уверены", — спросил Зисталму. "Что вы точно знаете, что надо делать?"

Ар'алани глубоко вдохнула, собрав все капли терпения, что только нашлись в её разуме и теле. "Да, синдик", — сказала она. "По-моему, мы обсудили это достаточное количество раз".

"Потому что я серьёзно", — продолжал он, будто её не услышал, или, скорее, не поверил. "Если гарвиане или ваки откажутся выдавать его, или будут отрицать, что знают что-то о нём, мы разворачиваем корабль и возвращаемся домой".

"Я поняла", — ответила Ар'алани.

Что, естественно, не означало, что она была согласна. Или что у неё было хоть малейшее намерение следовать столь нелепому приказу.

Игнорирование синдика-Аристокры, конечно, могло означать конец её карьеры. Но она уже столько раз ставила свою карьеру на кон, что это, практически, стало рутиной.

Зато рутиной не были попытки понять, почему Зисталму и Турфиан будто решительно вознамерились уничтожить Трауна. Она раз за разом обдумывала это после отбытия из Доминации, но до сих пор ни на йоту не приблизилась к ответу

Может, пришла пора что-то с этим сделать.

Она взглянула на пост навигатора. Там сидела Че'ри, она глубоко погрузилась в Третье Зрение, ведя их к Праймае, и дышала медленно и размеренно. Рядом с ней стояла жена Зисталму, которая ни разу нормально не представилась, а вместо этого настаивала, чтобы все на борту называли её Нана. Довольно раздражительное кривляние, по мнению Ар'алани. Возможно, именно поэтому она продержалась в опекунах всего два года.

Но сейчас значение имело только то, что ни она, ни кто угодно ещё не мог подслушать.

"Вопрос, синдик", — обратилась Ар'алани, когда Зисталму уже хотел отвернуться. "Из личного любопытства".

"Да?"

Она пристально посмотрела на него. "Почему вы и синдик Турфиан так сильно ненавидите Трауна?"

Ар'алани ожидала от него какой-нибудь реакции, но, к её удивлению, его лицо даже не дрогнуло. "Наконец-то", — спокойно сказал Зисталму. "С тех пор, как мы покинули Чиллу, я всё ждал, когда же вы поднимете этот вопрос".

"Простите. Была занята другими делами", — ответила Ар'алани. "Так могу я получить ответ?"

"Сперва задайте правильный вопрос", — сказал Зисталму. "Мы не ненавидим Трауна. На самом деле, мы оба восхищаемся его военным мастерством. Мы боремся с ним, потому что он представляет угрозу Доминации".

"Доминации?" — возразила Ар'алани. "Или семье Иризи?"

Зисталму покачал головой. "Вы и вправду не понимаете, да? В таком случае продолжать этот разговор смысла не имеет".

"Простите, синдик, но причин для продолжения сколько угодно", — сказала Ар'алани. "Вы на борту «Бдительного», подчиняетесь мне и обязаны отвечать на любой разумный вопрос и исполнять любой разумный приказ. И если вы не собираетесь ссылаться на секреты Синдикатура — а я это проверю, если попытаетесь, — то вы скажете, почему Траун — угроза Доминации".

"Выход через тридцать секунд, адмирал", — предупредил Октримо с поста рулевого.

"Принято", — Ар'алани взглянула на Зисталму, подняв бровь. "Говорите быстро".

"На тщательные разъяснения времени нет", — ответил синдик. "Но вам они, в общем-то, не понадобятся. Вы достаточно хорошо знакомы с Трауном и его карьерой, чтобы понять. Если нет, значит вы предпочли не понимать".

Ар'алани покачала головой. "Такого ответа недостаточно".

"Это всё, что вы получите". Зисталму кивнул в сторону обзорного окна. "И вот мы на месте".

Ар'алани повернулась и увидела, как вихрь гиперпространства сжимается в звёздные всполохи, а затем и в сами звёзды. Прямо по курсу на них надвигалась полуосвещённая планета с десятками кораблей всех размеров, прилетавших, улетающих или мерно скользивших по своим орбитам.

"Праймеа, адмирал", — объявил Октримо.

"Я наблюдаю сорок семь кораблей в зоне видимости", — добавил старший командер Биклиан с поста сенсоров. "Ищу похожие на гарвианские".

"Принято", — ответила Ар'алани. "Старший капитан Утрооу, свяжитесь с дипломатическим офисом планеты. Обозначьте нас и скажите, что мы пытаемся встретиться с мастером искусств Сворно".

"Есть, адмирал", — ответила Утрооу. Она нагнулась через плечо офицера связи и начала тихо говорить.

"Я не засёк ничего похожего на гарвианский корабль", — доложил Биклиан. "Может, они на другой стороне планеты?"

"Адмирал, центральное командование Праймеа", — передала Утрооу. "Они утверждают, что гарвианский дипломатический корабль улетел три дня назад со всем персоналом на борту".

"Вот, пожалуйста", — живо заметил Зисталму. "Похоже, Трауну удалось выкарабкаться самостоятельно без лишней шумихи. Теперь, раз мы можем попрощаться и отправиться обратно в Доминацию..."

"Капитан, пожалуйста, запросите подробности", — распорядилась Ар'алани. "Мне нужен список персонала на борту. Также мне нужны копии

всех сообщений, поступавших и исходивших с гарвианского корабля до его отбытия".

"Почему вы считаете, что у них есть все эти сведения?" — возмутился Зисталму. "Или что вам их предоставят?"

"Капитан?" — обратилась Ар'алани.

"Сообщение отправлено", — подтвердила Утрооу. "Ожидаю ответа".

"Засекли движение", — резко сообщил Биклиан. "Пять малых кораблей сходят с орбиты в нашем направлении, и ещё восемь патрульных кораблей поднимаются с поверхности. Уточняю, *девять* с поверхности".

"Патрульных кораблей?" — спросил Зисталму явно в замешательстве. "Что они делают?"

"Вам стоит внимательнее читать отчёты Оборонных Сил, синдик", — сообщила Ар'алани, смотря как малые корабли выстраиваются между «Бдительным» и планетой. "Малые истребители это красная черта, предупреждение, что защитники настроены серьёзно".

"Да, это я понимаю", — прорычал Зисталму. "Мне интересно, почему они считают, что четырнадцать истребителей представляют хоть какую-то угрозу. Они рассчитывают, что это нас спугнёт?"

"Нет, конечно", — ответила Ар'алани. "Но пара звеньев истребителей не настолько провокационны, как группа полноценных крейсеров. Так обеим сторонам будет проще отступить, если никто не намерен сражаться. А если вторженец всё же захочет, то несколько истребителей будут не особо существенной потерей для защитников, если их собьют".

"Но мы не собираемся этого делать, так?" — мрачно и грозно спросил Зисталму.

"Нет, если нас не атакуют", — ответила Ар'алани. "Капитан? Есть что-нибудь по моему запросу?"

"Центральное командование говорит, что у них нет такой информации", — доложила Утрооу. "Они говорят, что должны перенаправить запрос в дипломатический сервис".

"Надеюсь, они это сделали?"

"По их словам". Утрооу указала на тактический дисплей. "Похоже, они строятся линзой".

Ар'алани кивнула. По крайней мере тринадцать из патрульных кораблей строились. Четырнадцатый двигался вперёд, игнорируя более осторожное поведение своих компаньонов. "Октримо, тот истребитель с краю по правому борту, похоже, нарывается на бой", — сказала она. "Начинайте смещать нас к нему. Тихо и плавно — чтобы не заметили".

"Думаете, это он?" — спросила Утрооу.

"Узнаем через минуту", — ответила Ар'алани, проверяя дистанцию. Патрульный корабль почти зашёл в радиус. Ещё пара секунд...

Внезапно, двойная вспышка лазерного огня вырвалась из истребителя прямо в «Бдительный».

"Попадание в подфюзеляжную группу орудий правого борта", — кратко доложил Биклиан. "Слабый взрыв. Урона нет".

"Принято", — ответила Ар'алани.

Зисталму резко вдохнул. "Что они *творят*? Я думал, вы сказали, что они стараются не провоцировать".

"Сенсоры целенавещения перешли в режим скоростной записи", — сообщила Утрооу.

"Поступает модулированный лазерный заряд..." — начал Биклиан.

"Благодарю, старший командер", — оборвала его Ар'алани. Она поняла, что планировал Траун, как только он открыл огонь по группе сенсоров, и надеялась, что ей удастся провернуть всё так, чтобы Зисталму не заметил.

Не повезло. "Модулированный как? — спросил синдик. "Адмирал? Как модулирован лазер?"

"Я пока не уверена, синдик", — попыталась потянуть время Ар'алани. "Посмотрим, что расшифрует компьютер".

"Дайте угадаю", — сказал Зисталму, его глаза сузились от появившегося подозрения. "Это Траун, верно? И он каким-то образом адаптировал лазеры истребителя для передачи сообщения. Так, что ли?"

Ар'алани мысленно выругалась. Держать синдика в неведении, пока Траун не окажется на борту, не вышло.

А ещё не вышло держать любимый метод Трауна для тайной связи в секрете. До этого момента только она и Траун знали, как ему удалось связаться с гарвианами во время лайоаойнского пиратского налёта на Стивик много лет назад. Он, очевидно, заранее запланировал провернуть здесь тот же трюк, зная, что Ар'алани сможет это понять и принять сообщение.

А вот чего он предусмотреть не мог, так это что Зисталму напросится на миссию.

Вопрос о возможном вмешательстве Трауна в тот конкретный инцидент уже был давно забыт. Но его вспомнят, стоит только Зисталму сложить все части загадки. А раз Зисталму и Турфиан оба жаждут крови Трауна, это может вызвать серьёзные проблемы.

Но прямо сейчас у Ар'алани было много куда более срочных проблем. Два патрульных корабля ваков нарушили построение линзой и начали преследовать корабль Трауна. Огонь они ещё не открыли, но кто-то явно догадался, что этот истребитель угнали, и надеялся остановить его. Тем временем, по левому борту два гораздо более крупных вакских крейсера вышли из-за диска планеты и направились прямо к «Бдительному».

А затем из-за диска планеты по правому борту появился ещё более крупный корабль.

Крейсер никардунов.

"Вакские крейсера заходят по левому флангу", — сообщила Утрооу. "Дистанция ближнего боя через две точки три минуты. Патрульные корабли занимают защитное построение линзой; дистанция боя — девяносто секунд".

"Получаем изображение", — доложил Биклиан. "На втором сенсоре".

Ар'алани посмотрела на указанный дисплей. Данные, которые пересылал Траун, похоже, были схемой одного из вакских патрульных кораблей.

Она натянуто улыбнулась. Более того, на схеме были отмечены все системы орудий и сенсоров наведения. Всё, что ей требовалось, чтобы

вывести их всех из сражения, никого не убив и не нанеся значительного урона.

"Приготовить лазеры", — скомандовала она. "Цельтесь по оружейным сенсорам. Цельтесь очень аккуратно — я не хочу никакого лишнего урона".

"Один момент", — вмешался Зисталму. "Вы с ума сошли? Вы не можете начинать неспровоцированную атаку".

"Она спровоцирована", — заметила Утрооу. "Один из них стрелял в нас, помните?"

"Это был Траун".

"Это вы так предположили", — невозмутимо сообщила Ар'алани. "Пока это не подтверждено, исходим из того, что нас атаковали ваки. Капитан Утрооу, выберите три патрульных корабля и стреляйте..."

"Отставить!" — рявкнул Зисталму. "Я запрещаю любые действия. Вы подготовитесь к отступ..."

"Наступают!" — крикнул Биклиан. "Четыре тяжёлых крейсера выходят из гиперпространства позади нас".

"Принято", — ответила Ар'алани, от взгляда на дисплей на неё накатило чувство нереальности происходящего. Всё верно, это были тяжёлые крейсера, занявшие боевое построение кристаллом.

Вот только это были не ваки и не никардуну.

Это были лайоаойнские корабли.

"Отклонение от курса — один восемьдесят", — скомандовала она.

"Лазерам и сферам ждать новой цели".

"Лайоаойнский флагман передаёт сообщение, адмирал", — сообщила офицер связи. Она коснулась переключателя...

"...вторженцу", — зазвучал лайоаойнский голос, он говорил на чистом и понятном миннисiate. "Вы угрожаете миру и безопасности Альянса Ваков. Уходите немедленно, или по вам откроют огонь".

"Адмирал..." — начал Зисталму.

"Тихо", — оборвала его Ар'алани, переключив свой комм. "Говорит адмирал Ар'алани с борта корабля Флота Экспансии и Обороны Чиссов «Бдительный». "Мы не хотим причинить вреда Праймеа или Альянсу. Один из наших пропал, и мы прилетели запросить его местонахождение".

Она едва успела закончить, как все четыре лайоаойских корабля открыли огонь.

"Поднять барьеры!" — рявкнула Утрооу. "Цельтесь по вражеским лазерам".

"Приготовить сферы", — добавила Ар'алани. Её голова шла кругом от попыток понять, что, чёрт возьми, происходит. Что вообще лайоаойцы забыли здесь, на Праймеа, не говоря уже о том, чтобы сходу атаковать чисский корабль?

Затем, она внезапно всё поняла.

Но всё-таки, чёртовы никардуну.

"Сферы, огонь по готовности", — приказала она. "Цельтесь во все лайоаойнские корабли. Сконцентрируйтесь на группах орудий".

"Вражеские лазеры бьют по корпусу", — доложила Утрооу, её голос напряжён, но под контролем. "Барьеры снизились до восьмидесяти процентов. Сферы выпущены".

Ар'алани кивнула. Побольше попаданий плазма-сферами, побольше ионных всплесков, вгрызающихся в электронику, и способность врага продолжать сражаться будет нейтрализована.

Для достаточного выведения из строя любого из кораблей понадобится с полдесятка выстрелов, но справиться-то нужно с четырьмя кораблями, а у «Бдительного» ограниченный запас сфер.

Если только...

"Продолжайте целиться по орудиям", — приказала Ар'алани, ища по дисплеям. Патрульный корабль Трауна... вот он, быстро приближается. Она заметила, что два преследовавших его вакских истребителя отступили. Вероятно он им был нужен не настолько, чтобы лезть в зону сражения.

Отлично.

"Октримо, какой у нас лучший курс отсюда?" — обратилась она.

"Подождите", — запротестовал Зисталму. "Теперь, когда нас действительно атаковали — теперь вы хотите сбежать?"

"Заткнитесь. Октримо?"

"Лучший путь отсюда по левой стороне", — доложил Октримо. "Но по этому вектору мы окажемся в радиусе ближнего боя с Третьим и Четвёртым".

Лайоаойнский корабль обозначенный как Четвёртый, был самым дальним слева. Время делать ставки. "Сконцентрировать огонь сферами на Третьем", — сказала она. "Октримо, выводите нас на ваш вектор".

"На Третьем?" — вмешался Зисталму. "Но четвёртый ближе..."

"Если ещё раз придётся просить вас помолчать, я выставлю вас с мостика", — предупредила Ар'алани.

Зисталму что-то прошипел, но замолчал.

Лазерный огонь с четырёх лайоаойнских кораблей усилился, когда «Бдительный» направился в сторону открытого космоса слева от построения лайоаойцев. Третий и Четвёртый начали двигаться в стороны, чтобы заблокировать чиссам побег, хотя теперь попытки Третьего замедлял каскад плазма-сфер, молотящих по корпусу.

Но при боковом огне с Первого и Второго, продолжавших расстреливать «Бдительному» правый борт, даже один корабль впереди «Бдительного», и побег стал бы проблемой. Предположительно, лайоаойцы и их никардунские хозяева это знали и на это рассчитывали.

К несчастью для них, они все забыли о Трауне.

Вакский патрульный корабль пролетел мимо «Бдительного» на полной мощности, нырнул под беспорядочный лазерный огонь лайоаойцев и ускорился прямо к Четвёртому, начиная стрелять. Ар'алани задержала дыхание, ожидая ответной реакции лайоаойцев и думая, правильно ли они с Трауном прочитали ситуацию.

Правильно. В эти первые критические секунды лайоаойцы ответный огонь не открыли. Вероятно, им приказали стрелять по чиссам, но избегать

столкновений с никардунами и местными силами ваков. Ар'алани могла представить себе, как лайоаойцы лихорадочно звонят на Праймеа, как вопросы идут вверх по иерархии командования, передаются на крейсер никардунов, как командующий генерал в ярости вносит уточнения, как они возвращаются либо сразу лайоаойцам, либо обратным путём, чтобы у чиссов не было подтверждения, что никардуны вообще были в это вовлечены...

И когда это шоу наконец закончилось, лайоаойнские корабли запоздало открыли огонь.

Но было слишком поздно. Хирургически точная атака Трауна уже лишила Четвёртого возможности вести бой, разрушив группы тяжёлых лазеров и ослепив сенсоры наведения ракет. Какое-то время остальные три корабля продолжали стрелять, но когда «Бдительный» ушёл в тень Четвёртого, их орудия замолкли, чтобы не задеть товарища. Истребитель Трауна закончил свой забег и направился обратно к «Бдительному»...

Но внезапно дёрнулся, когда последний выстрел лазеров рассёк его хвостовые ускорители.

"Попадание по патрульному кораблю!" — крикнула Утрооу.

"Буксирный луч!" — крикнула в ответ Ар'алани. "Затаскивайте его".

"Луч нацелен", — подтвердила Утрооу. "Буксир включен... захват... затаскиваем".

"Сферы правого борта, последний залп", — скомандовала Ар'алани. "Сдерживайте их".

"Крейсеры ваков выдвигаются", — предупредил Биклиан.

Но все понимали, что это была пустая трата сил. Через двадцать секунд «Бдительный» выйдет достаточно далеко из гравитационного колодца Праймеа, а Траун будет на борту через тридцать. Лайоаойнские крейсеры единственные были достаточно близко, чтобы им помешать, но благодаря их с Трауном объединённой атаке, они тоже остались ни с чем. "Небоходу Че'ри приготовиться", — сказала Ар'алани.

"Она готова", — ответила жена Зисталму.

Ар'алани нахмурилась. "Небоход Че'ри", — обратилась она конкретно.

"Я готова, адмирал", — ответил ей голос девочки. Её подтверждение прозвучало тише и не так уверенно, как у Наны, но это показало Ар'алани, что Че'ри действительно была готова.

У Ар'алани уже бывали опекуны, настаивавшие на том, чтобы говорить за своих подопечных, а не давать им говорить самим. И тогда ей это тоже не нравилось. "Хорошо", — сказала она. "Как только мы убедимся, что капитан Траун на борту — уходим. Капитан Утрооу?"

"Почти на месте", — ответила Утрооу. Раздался тихий лязг шрапнели от разорвавшейся лайоаойнской ракеты, отскочившей от корпуса «Бдительного» рядом с обзорным окном. Последняя, отчаянная, бессмысленная атака. "На борту", — подтвердила Утрооу. "Аварийные стропы выпущены...подтверждаю захват... внешние створки закрываются... внешние створки закрыты".

"Отлично. Че'ри, он у нас", — сообщила Ар'алани. Такой долгий путь с огнём и грохотом под конец. Ей оставалось только надеяться, что Траун нашёл всё, зачем сюда прилетал. "Возвращай нас домой".

"Сколько ещё?" — спросила старший капитан Зиара.

"Две минуты", — напряжённо ответили с рулевого поста.

Зиара кивнула, мысленно ухмыльнувшись. Две минуты. После экстренного вызова от Трауна прошло уже два часа при невозможности связи из гиперпространства, а теперь ещё две минуты. Учитывая, насколько экскурсионный лайнер уже погрузился в гравитационный колодец планеты, когда Траун и его новое патрульное судно добрались до него, Зиара и «Парала» успеют как раз вовремя, чтобы вместе с Трауном беспомощно наблюдать за тем, как восемь тысяч пассажиров падают навстречу пылающей смерти в густой планетарной атмосфере. "Буксирные лучи наготове?"

"Готовы и ждут, капитан".

"Приготовиться к выходу", — объявил пилот. "Три, два, **один**".

Вихрь гиперпространства исчез...

И вот в десяти километрах перед ними развернулась драма.

Подобные потери кораблей были уже редкостью, но ужасать ничуть не перестали. Экскурсионный лайнер, компактный цилиндр с парой широких D-образных крыльев, выходявших из противоположных сторон и размещавших в себе более дорогие каюты, плыл глубоко в верхних слоях бурлящей атмосферы газового гиганта с тремя кольцами, мимо которого проходил маршрут. Его корпус уже оставлял кильватерный след, рассекая разреженный газ. Сопротивление постепенно уменьшало его скорость, что грозило гибельным погружением в атмосферу на глубины с сокрушительным давлением. В паре сотен метров перед ним, оставляя меньший след, шёл «Боко», стараясь во что бы то ни стало вытащить лайнер.

Стараясь безуспешно. Даже без подсчётов Зиара понимала, что колоссальная разница в массах кораблей не позволит «Боко» спасти лайнер. В общем-то, даже если прибавить буксирные лучи «Паралы», этого может оказаться недостаточно.

"Старший капитан Зиара", — сказал голос Трауна из динамиков мостика. "Благодарю за скорый отклик. Не присоединитесь ко мне перед носом лайнера?"

"Уже в пути", — ответила Зиара, жестом отдав распоряжения рулевым. На дисплее сенсоров зажглись текущие показания...

Ровно как она и боялась. "Но это же ничем не поможет", — тихо добавила она. "Даже вместе у нас не получится. Пассажиры уже покинули корабль?"

"К сожалению, нет", — ответил Траун. "Когда ускорители отказали, лайнер уже был слишком глубоко в радиационном и магнитном поясах, чтобы запускать капсулы".

"Они всё ещё *на борту*?"

"Ничего страшного", — объяснил Траун. "Все пассажиры и экипаж собрались в центральном цилиндре за надёжной защитой".

Зиара ругнулась сквозь зубы. Это совсем не то, что она имела в виду. "Вы связались с кем-нибудь ещё?" — спросила она, бегая взглядом по цифрам. Ещё час, и даже целый Ночной Дракон не сможет вытащить лайнер.

"Больше никто не придёт", — ответил Траун. "Прошу, поторопитесь. Времени мало".

"*Мало?*" — пробормотал кто-то. "*Скорее нет от слова совсем*".

"Просто выставьте нас параллельно с ним", — распорядилась Зиара, гадая, что же у Трауна на уме.

"Капитан, мы на позиции", — доложил пилот.

"Буксиры включены", — добавила оружейный офицер. "Статус... никакой. Лайнер всё ещё тян..."

В этот момент она осеклась и ахнула, а «Парала» неистово дёрнулась. "«Боко» отключил буксиры!"

"Увеличить тягу", — скомандовала Зиара, уставившись на дисплей. «Боко» не просто отключил буксиры, но ещё и ушёл от «Паралы» и по крутой дуге возвращался к лайнеру.

И как только «Боко» занял позицию рядом с лайнером, сверкнули его спектральные лазеры, взорвав точки, где левое люкс-крыло крепилось к центральному корпусу. "*Капитан, он их атакует!*" — взвизгнул офицер по сенсорам.

"Держать позицию", — приказала Зиара. "Приготовить резервную мощность на ускорители".

"Но, капитан..."

"Я сказала держать позицию", — огрызнулась Зиара. "Вы не поняли? Он облегчает корабль".

Едва она это произнесла, как левое крыло отвалилось. Резкое изменение массы лайнера снова встряхнуло буксирный луч и «Паралу». «Боко» уже перешёл к другой стороне лайнера и разрушал крепежи правого крыла. Зиара наблюдала, готовясь...

Крыло обрушилось и исчезло в атмосфере. "Резервная мощность", — скомандовала Зиара. "Вытаскивайте нас".

«Парала» дрожала и скрипела под дополнительной нагрузкой, а лайнер наконец начал уходить от планеты. Мгновение спустя ещё одна маленькая встряска возвестила, что подлетел «Боко» и

подключил к делу свои ускорители и буксирный луч. Медленно, но верно они освободили лайнер из атмосферы и гравитационного колодца.

Пятнадцать минут спустя кризис миновал.

"Благодарю за помощь, старший капитан Зиара", — прозвучал голос Трауна, когда корабли наконец сбавили мощность и отключили буксиры. "Без вас лайнер действительно был бы потерян".

"Спасибо и вам, что быстро всё придумали", — ответила Зиара, рассматривая лайнер. Корабль лишился великолепных внешних крыльев. А вместе с ними погибли роскошные каюты и, несомненно, роскошные вещи гостей. "Хотя должна предупредить. На вашем месте, я бы не рассчитывала на благодарность от кого-либо ещё".

"Вы ни разу не были на Чилле, так?" — спросила Зиара, пока челнок спускался к сияющей сине-белой поверхности родного мира чиссов.

"Нет", — ответил Траун, глядя в смотровое окно. "Все мои тренировки и брифинги проходили в комплексе Флота Экспансии на Напораре".

Зиара посмотрела на его профиль. Кожа вокруг глаз и губ была напряжена. "Вы волнуетесь".

"Волнуюсь?"

"Это когда вам кажется, что впереди затаились огромные ночные охотники", — пояснила Зиара. "Вы же понимаете, что вам не о чем беспокоиться, верно? Владельцы лайнера могут вопить сколько им вздумается, но факт остаётся фактом — вы спасли восемь тысяч пассажиров, которые иначе сейчас были бы раздавленной кашей".

"Я думаю, что угодно напоминающее кашу уже давно бы разлетелось на струйки раздробленных органических молекул, летающие в атмосферных течениях".

"О, вот это мне нравится", — сказала Зиара. "Можно позаимствовать?"

"На здоровье". Траун кивнул в сторону планеты. "Нет, я просто задумался. У меня возникали проблемы и раньше, но меня ещё никогда не вызывали на слушание такого высокого уровня".

"Потому что другие ваши спорные дела были по сути военные", — напомнила ему Зиара. "Это по сути гражданское. И, что важнее, гражданское связанное с одной из Девяти Семей. Потому вы и оказались у всех на радарях".

"И всё же вы считаете, что волноваться мне не надо?"

"Да, потому что среди пассажиров были Аристокры из, как минимум, пяти из этих Девяти Семей", — ответила Зиара. "А пять к одному это весьма благоприятная расстановка сил".

"Надеюсь, до этого не дойдёт". Траун кивнул в сторону обзорного окна: "Это Чаплар?"

Зиара нагнулась, чтобы посмотреть. Среди довольно скудного ландшафта едва виднелся огромный город, вмёрзший в лёд. "Да", — подтвердила она. "Столица Доминации Чиссов, когда-то бывшая цветущим центром культуры и изыска. Мы приземлимся в космопорте на юго-западном краю и поедем на каре по тоннелю в штаб флота. Кстати, отсюда вы этот комплекс не разглядите — он в основном под землёй".

"Да, я знаю", — сказал Траун. "Говорите, однажды Чаплар был центром культуры. Больше нет?"

"К сожалению, нет", — ответила Зиара. "Но когда-то тут и вправду было чудесно".

"Странно", — проговорил Траун слегка в замешательстве. "Мне кажется, что городского населения в семь миллионов должно быть более чем достаточно, чтобы поддерживать и правительство и искусство".

"Да, может так казаться", — согласилась Зиара, осмотрев челнок. Слишком много посторонних. Впрочем, позже будет достаточно времени, чтобы сказать ему правду. "Но не беспокойтесь. Уверена, мы найдём себе *какое-нибудь занятие*".

Слушание, как Зиара и предсказывала, было коротким и поверхностным. Семья Боадил, которой принадлежал обречённый лайнер, прислала представителя, громко настаивавшего, что Трауна следует наказать, разжаловать, а может и вообще выкинуть из Флота Экспансии и Обороны. Три из пяти семей, чьих членов спасли от смерти, также были представлены и возражали, что Траун заслуживает повышения, а не порицания. В итоге они уравнивали друг друга, и Траун остался ровно с тем же, с чем и был.

За одним важным исключением. По какой-то причине, из-за какой-то неясной политической услуги, которую кто-то кому-то был должен у Трауна забрали его патрульный корабль — самый первый под его командованием.

"Мне так жаль", — посочувствовала Зиара, когда они с Трауном возвращались по тоннелю в город. "Я и ожидать не могла, что флот так поступит".

"Всё в порядке", — ответил Траун. Его голос был спокойным, но Зиара расслышала в нём расстройство. "Принимая во внимание, во сколько миллионов я обошёлся Боадилам, ни мне, ни вам не стоит удивляться их мстительности".

"**Вы** никому ни во сколько не обошлись", — выдавила сквозь зубы Зиара. "**Вы** не подводили лайнер слишком близко к планете. **Вы** не игнорировали инженеров, предупреждавших, что электронике плохо от искажений магнитного поля. **Вы** не убивали ускорители, выжимая их до отказа. На месте Боадилов я бы пригвоздила к полу капитана лайнера, не вас".

Вот только они бы так никогда не сделали, с острой горечью понимала она. Боадилы были в политическом союзе с Уфса и с её собственной семьёй Иризи... а капитан лайнера был Уфса. Траун оказался единственным доступным козлом отпущения, и потому по полной получил злобы и стыда Боадилов.

"Благодарю", — ответил Траун. "Но вам не стоит злиться за меня. Мы вместе спасли восемь тысяч жизней. Вот что важно".

Зиара кивнула: "Да, однозначно".

"Так", — вернув деловой тон, сказал Траун. "Теперь без корабля у меня больше нет удобного пути с Чиллы. Полагаю, флот учтёт это и подберёт мне транспорт до того места, куда меня теперь захотят назначить".

"Будем надеяться, им не потребуется из кожи вон лезть", — сказала Зиара. "Я уже отправила запрос, чтобы вас переназначили на «Паралу» в качестве одного из моих офицеров. Если это одобрят, вы отправитесь со мной".

"Спасибо", — ответил Траун, наклонив голову. "Я заметил, что вокруг космопорта стоит несколько отелей. Я мог бы разместиться там, пока жду новых распоряжений".

"Могли бы", — сказала Зиара, задумчиво сжав губы. Её только что посетила мысль...

Она понимала, что семья этому, конечно же, не обрадуется. Но сейчас ей было всё равно. Трауна несправедливо очернили, и раз это исправить было нельзя, она могла хотя бы показать ему, что не вся Доминация отвернулась от него.

"Но у меня есть идея получше", — закончила она. "У нас есть минимум пара дней, даже, скорее, неделя. Почему бы вам не отправиться со мной в поместье Иризи?"

"В ваше поместье?" — повторил Траун. "А посторонним вообще разрешается?" Мускул на его щеке дрогнул. "Особенно посторонним из соперничающих семей?"

"Я не знаю, и мне всё равно", — ответила Зиара. "Я — кровь семьи, и почётный член флота, только что помогший спасти восемь тысяч жизней. Я не знаю, как далеко меня это заведёт, но я предпочту выяснить. Готовы выяснить вместе?"

"Я не знаю", — сказал Траун. "Не хочу, чтобы у вас были проблемы из-за меня".

"Это меня не волнует", — возразила Зиара. "Я уже упоминала, что мой дедушка был невероятно страстным коллекционером искусства?"

Траун улыбнулся. "Если я не говорил об этом недавно, Зиара, у вас талант находить и использовать слабости оппонентов. Хорошо. Так отправимся же навстречу опасности?"

"Отправимся", — согласилась Зиара. "К тому же, мы только что пережили встречу со злобным газовым гигантом. Seriously, насколько плохой может быть моя семья?"

Зона вокруг космопорта Чаплара шумела и гудела. Кругом толпились чиссы, отели, рестораны и прочие увеселительные заведения самых разных типов. Поместье Иризи располагалось в трёх сотнях километров на северо-восток, на дальнем краю города. Зиара достала двухместный кар для надземных экспресс-труб, и они отправились в путь.

Через город, А не как обычно, вокруг.

Она знала, что ей не полагалось так делать. Трауну не полагалось знать правду о столице Доминации — никто, кроме старших синдиков, высших офицеров и патриархов Девяти Семей не знал всей правды — а ведь маршруты многих тоннелей полностью избегали надземные части города.

Но опять же, её это не волновало. Флот и Аристокры позорно угрожали Трауну, и её давнишняя злоба на них пробудила странное, но удивительно приятное чувство неповиновения.

Кроме того — напомнила она себе, когда они, покинув космопорт, двигались между строений и парков, сквозь лабиринт других надземных труб — будет крайне интересным тактическим упражнением посмотреть, как много времени потребуется Трауну, чтобы обо всём догадаться.

Как оказалось, совсем немного. Они пересекли чуть меньше трети широко раскинувшегося метрополиса. Зиара внимательно следила за выражением лица Трауна, рассматривавшего город — его глаза внезапно сузились. "Что-то не так", — сказал он.

"О чём вы?" — спросила Зиара.

"Похоже, вокруг, никого нет", — ответил Траун. "С тех пор, как мы покинули зону космопорта".

"Конечно же есть", — возразила Зиара, указывая на другой кар, движущийся параллельно им в другой трубе в отдалении. "Видите, вон там двое".

"Они исключение", — сказал Траун. "Другие кары, которые мы видели, были пустыми".

"Может, они просто были слишком далеко, чтобы разглядеть кого-то внутри", — предположила Зиара, чувствуя себя виноватой и, одновременно, удивляясь, насколько это весёлая игра. "Видите, снаружи поверхность каров, как правило, отражающая".

"Нет", — ответил Траун. "Пустые кары движутся по более высоким путям, чем кары с пассажирами. Мы уже миновали три станции, и ни на одной не было ни каров, ни ожидающих их пассажиров".

Он повернулся, смерив её таким напряжённым взглядом, что она невольно отодвинулась. "Что случилось с нашей столицей, Зиара?"

"То же, что случилось со всей планетой", — тихо сообщила она. "Простите, мне не стоило так с вами поступать. Но вам не положено знать".

"Что знать? Что население покинуло Чиллу?"

"Ну как покинуло", — сказала Зиара. "То есть, большинство — да, но массивный исход произошёл больше тысячи лет назад. То, чему вас научили в школе, о том как изменения в излучении солнца и медленное замерзание поверхности заставило население Чиллы уйти под землю — по большей части правда. Но история не учитывает, что число тех, кто переехал вниз лишь малая часть от четырёх миллиардов, которые когда-то здесь жили".

"А куда они ушли?"

"На другие планеты", — ответила Зиара. "В основном на Рентор, Авидих и Сарвчи. Синдикур и штаб флота оставили здесь, а ещё множество грузовых и торговых точек. Некоторые из семей переместили свои поместья на миры, где уже имели сильное влияние, но многие не захотели покинуть Чиллу окончательно".

"Они тоже переехали под землю?"

"Верно", — подтвердила Зиара. "Новое поместье моей семьи — ну, тысячелетней давности новое — в большой полости в двух километрах под поверхностью. Естественно, на нашей же прежней территории. Иризи несколько одержимы землёй и историей".

"Так сколько на самом деле живёт на Чилле?"

"Шестьдесят или семьдесят миллионов", — сообщила Зиара. "Хотя все официальные записи говорят о восьми миллиардах". Она обвела рукой город вокруг них. "Всё остальное — просто напоказ".

"Кому?"

"Нашим гостям", — ответила Зиара. "Нашим инородным торговым партнёрам". У неё сжалось горло. "Нашим врагам".

"Значит, некоторые продолжают жить на поверхности для создания иллюзии", — пробормотал Траун. "Освещение и тепло тоже поддерживаются. Кары в трубах продолжают курсировать по оставшимся городам, изображая трафик процветающего населения". Он посмотрел на Зиару. "Полагаю, на краю наша труба спустится в один из тоннелей?"

Она кивнула. "В любой отдельно взятый момент времени в Чапларе пара сотен жителей. Они часто меняются, чтобы не жить в условиях поверхности очень долго. Остальной город — *настоящий город* — располагается в кавернах, в основном сосредоточенных вокруг комплекса Синдикура. Дополнительная иллюзия для наших дипломатических гостей".

"И, конечно, большинство гражданских гостей и торговцев остаётся вблизи одного из космопортов", — заметил Траун, кивая. "Активность там и вокруг правительственного комплекса скрывает пустоту остального города".

"Верно", — подтвердила Зиара. "Вашим следующим вопросом, вероятно, будет, почему это такой большой секрет".

"Вовсе нет", — заверил её Траун. "Я понимаю стратегические преимущества вынуждения потенциального врага на трату огромного количества сил на то, что по сути пустая оболочка". Он посмотрел ей прямо в глаза. "*Мой* вопрос — почему вы рассказали мне всё это? Очевидно, я недостаточно высоко ранга для такой закрытой информации. Особенно после сегодняшнего".

"Я рассказала, потому что ваши успехи зависят от информации", — объяснила Зиара. Её ведомое злобой неповиновение стало пропадать, оставляя за собой каплю дискомфорта. Закон был ясен: Офицерам настоящего ранга Трауна не разрешалось знать всё это. "Чем больше вы знаете о ситуации, тем лучше вы придумываете стратегию и тактику, необходимые, чтобы с ней справиться. В любом случае, довольно скоро вас вызовут на брифинг высшего уровня". Она помяла губы. "Когда будете там, постарайтесь изобразить удивление".

"Так и сделаю", — пообещал Траун. "Говоря об удивлении, ваша семья знает, что вы приведёте гостя?"

Зиара покачала головой. "Нет, но проблемой это не будет".

Траун приподнял брови. "Вы предполагаете".

"Да", — призналась Зиара. "Предполагаю".

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТЬ

Закон был ясен.

"Бдительный" был атакован силами Лайоаойнского Режима. Атаковавшие сами себя так обозначили, не оставив возможности предполагать, что они пираты, наёмники или какая-то другая неофициальная группа. У Совета Оборонной Иерархии для подобных ситуаций были определённые ответные действия. Так же у Аристокр и Синдикура. Закон был ясен.

Не стоило и говорить, что никто из перечисленных не горел желанием исполнять свои обязанности.

"Это — ", — сказал второй офицер Карилл " — безумие".

Самакро глядел через смотровое окно на бурлящее небо гиперпространства. Он не мог не согласиться с утверждением своего подчинённого.

Но Карилл был его подчинённым, а Самакро был первым офицером «Реющего ястреба», и одной из его обязанностей было подавление подобных разговоров на борту. "Древние философы с вами бы согласились", — сказал он. "С другой стороны, большинство этих же философов сказали бы, что вся война — безумие. Стоит довести до крайности и у нас всех не будет работы".

"Возможно", — согласился Карилл. "Но не скажу, что я был бы против пары лет мира".

"Это зависит от первопричины этого мира", — послышался у них за спиной голос Трауна. "Доброе утро, джентльмены".

"Доброе утро, старший капитан", — ответил Самакро, поспешно встав с командирского кресла и повернувшись, когда Траун шагнул через вход на мостик.

К его лёгкому удивлению, Траун жестом пригласил Самакро садиться обратно. "Я не принимаю у вас вахту, средний капитан", — сказал он. "Я просто зашёл проверить ваш прогресс".

"Идём по графику, сэр", — ответил Самакро, взглянув на пост навигатора. Че'ри прямо сидела в своём кресле без малейших признаков небоходского утомления, потребовавшего бы возвращения в обычный космос для отдыха.

У Талиас, следившей за девочкой, напротив подкашивались ноги, видимо она была готова уснуть на месте.

Впрочем, она ведь побывала с Трауном на Праймеа, родном мире ваков, и была свидетелем всему, что там происходило. А значит ей пришлось выдержать те же утомительные слушания и допросы, что и Траун с Ар'алани. Учитывая эти обстоятельства, Самакро несколько удивлялся тому, что девушка вообще могла стоять на ногах.

"Превосходно", — похвалил Траун. Самакро заметил, что он краем глаза тоже взглянул на Че'ри, сам оценил её состояние и пришёл к тому же выводу. "Вы, разумеется, понимаете, что мир бывает разных сортов".

"Сэр?" — удивился Самакро.

"Я вернулся к теме, поднятой старшим командером Кариллом", — пояснил Траун. "Если Доминацию завоюют и наши города будут лежать в руинах, это тоже своего рода мир".

"Я не это предполагал, сэр", — натянуто сказал Карилл.

"Я едва ли ожидал иначе", — заверил его Траун. "Но это было представление завоевателя о мире. Другой завоеватель мог бы захотеть, чтобы чиссы были под его нерушимым контролем и без вопросов подчинялись всем его приказам. Для него это тоже была бы версия мира".

"Я имел ввиду тот вариант мира, когда никто ни в кого не стреляет", — уточнил Карилл.

"Такого варианта желает большинство цивилизованных народов", — заметил Траун. "Но как его можно достигнуть?"

"Я не знаю, капитан", — ответил Карилл. "Я не философ".

Некоторое время Траун молча смотрел на него. Затем слегка наклонил голову. "Понятно. Сходите, проверьте подачу плазма-сфер. Подозреваю, что в ближайшие часы мы будем использовать их очень много".

"Есть, сэр". С явным облегчением Карилл направился к оружейному посту.

"Он хороший офицер, сэр", — тихо сказал Самакро.

"Я знаю", — ответил Траун. "Его ключевая проблема — недостаток любопытства".

"Я бы сказал отсутствие воображения".

"Воображение в разной степени есть у всех существ", — сказал Траун. "Его можно поощрять и воспитывать, а иногда оно может проявляться в моменты стресса. Но любопытство выбирают. Одни хотят его иметь, другие нет. Так как достигнуть мира, которого он хочет?"

"Через всеобщее уважение и добрую волю всех существ, конечно же", — ответил Самакро, осмелившись на слабую ироничную улыбку.

Траун улыбнулся в ответ. "А как достигнуть этого уважения?"

Улыбка Самакро спала. "Доказав безо всяких сомнений, что Доминация может и будет отвечать на любые атаки превосходящими силами".

"Именно", — согласился Траун. "Вот поэтому эта миссия не безумие, а жизненная необходимость".

"Да, сэр", — ответил Самакро. "Но мне кажется, командер Карилл имел ввиду не философский подтекст, а то что отправили только два наших корабля".

"Вы не верите, что «Реющий ястреб» и «Бдительный» справятся с силами обороны Лайоаойнского центрального мира?"

Самакро замаялся. "Честно говоря, сэр, нет".

"Вероятно, поможет более полное понимание ситуации", — сказал Траун. "Участвуют четыре разные группы, каждая со своими интересами и планами. Первая — никардуну, которые хотели захватить или уничтожить

адмирала Ар'алани на Праймеа, но не хотели, чтобы возмездие Доминации пало на них, либо на Альянс Ваков. Вследствие чего генерал Йив вызвал силы Лайоаойнского Режима, чтобы совершить атаку и принять на себя этот риск".

"Я думал, их связь не была установлена".

"В таком случае, вам придётся поверить, что лайоаойцы отправились на Праймеа, чтобы атаковать чисский крейсер, о прилёте которого в принципе не могли знать".

Самакро ухмыльнулся. "Да, я понял, о чём вы".

"Таким образом Йив добился первой из целей, хотя и рискуя пожертвовать силами своих лайоаойнских союзников", — заключил Траун. "Вторая цель, теперь, когда он обратил наш гнев на лайоаойцев, оценить готовность Доминации наносить ответный удар, что поможет ему подправить при необходимости свои планы, потому что он готовится к тотальной войне против нас".

"А это означает, что послать только два корабля не было разумным со стороны совета", — сказал Самакро. "Так мы будем выглядеть слабыми или нерешительными".

"Йив может воспринять это и так", — согласился Траун. "Но он также может воспринять это как абсолютную уверенность в том, что двух чисских кораблей более чем достаточно для донесения необходимого послания. Прибавьте к этому интерес лайоаойцев в сведении к минимуму урона своему режиму".

"Который нас не волнует".

"Вероятно нет", — ответил Траун. "Но всё же, если мы сможем выдержать баланс между донесением послания и нанесением урона, лайоаойцы могут запомнить это на будущее".

"Если они, конечно, не повернут не уничтоженные нами корабли против нас", — предупредил Самакро.

"Тем более важно победить Йива и освободить регион от его хватки как можно скорее", — мрачно заметил Траун. "Определённо, лайоаойцы не станут действовать против нас без давления никардунов".

"Но Синдикур должен сперва признать угрозу", — заметил Самакро. Хотя, по-честному, он и сам не был полностью убеждён в её существовании. Всё-таки одно дело глотать маленьких щенят, вроде Лайоаойнского Режима, и совсем другое — связываться с хищником — Доминацией Чиссов. "В любом случае, для выполнения обеих целей от нас требуется нанести некоторое количество урона, и не быть сбитыми самим".

"Это верно", — согласился Траун. "Но адмирал считает, что мы сможем выдержать необходимый баланс".

"Минуту", — сказал Самакро, нахмурившись. "Вы хотите сказать, адмирал Ар'алани запросила только два корабля? Я думал, это было решением синдиков".

"Их вполне устроил такой вариант", — сказал Траун. "Но нет, так решила адмирал".

"Я рад, что она уверена", — пробормотал Самакро.

"Уверена". Траун наклонил голову набок. "Хотя есть ещё одна причина для таких маленьких сил. Тактическая причина. Какая, как вы думаете?"

"Не имею понятия".

"Думайте", — настаивал Траун. "У вас есть знания и видение. Примените их к проблеме".

Самакро постарался не ухмыльнуться. Вот надо было ему говорить, что у Карилла нет воображения.

Впрочем, вопрос был интересным. Два чисских корабля... неизвестное число противников... тактическая причина... "Определённо будет проще оценить тактику лайоаойцев, когда у них только две цели для атаки", — прокомментировал он, пытаясь думать. Два чисских корабля...

"Верно", — сказал Траун, наклонив голову. "Отлично, средний капитан". Самакро моргнул. "Это и был ответ?"

"Конечно", — ответил Траун. "Суть в уменьшении переменных. Было бы ещё проще с одним кораблём, но мы подумали, что Совет это не примет".

"Но вы говорили, что Синдикур был согласен".

Взгляд Трауна ушёл в сторону. "Некоторые синдикеры вообще не хотели начинать атаку, считая, что мы с Ар'алани намеренно спровоцировали инцидент на Праймеа. Другие, я уверен, считают, что двух кораблей хватит. Другие..."

"Другие?" — уточнил Самакро.

Траун пожал плечами. "Я подозреваю, что небольшое число синдиков надеются, что и я, и Ар'алани погибнем в бою, тем самым избавив Доминанию от неловких ситуаций в будущем".

Самакро уставился на него. "Это же..."

"Паранойя?" — предложил Траун.

"Я собирался сказать безрассудство", — ответил Самакро. "Если у флота проблемы с вами или с адмиралом Ар'алани, Совет может наказать или разжаловать вас. Вмешиваться в эти решения не работа Синдикура".

"Но это их работа делать то, что лучше для Доминации", — заметил Траун. "Иногда обязанности и ограничения пересекаются".

"Что ж, если они ждут, что мы свернёмся в клубочек и умрём для их удобства, то придётся их расстроить", — твёрдо заявил Самакро. "Это «Реющий ястреб». Мы не проигрываем битвы. Никому. Гарантированно".

"И я намерен снова это подтвердить", — согласился Траун. "Теперь я оставляю мостик вам, средний капитан. Дайте знать, если нашему небоходу понадобится перерыв. В ином случае, я вернусь перед нашей встречей с «Бдительным». Кивнув, он развернулся и ушёл.

Самакро ещё долго глядел на люк после того, как Траун ушёл. Кровь кипела внутри него. Ему не особенно нравился Траун. Ему особенно не нравилось, как он скатывался к самой грани, а порой и спокойно её пересекал. Порой он оставлял за собой хаос и бардак, которые другим приходилось разгребать. И это он тоже терпеть не мог.

Но также он ненавидел, когда Аристокры, синдикеры или кто угодно ещё, не относившийся к флотской иерархии, влезал в военные дела. «Реющий

ястреб» и «Бдительный» отправятся к центральному миру Лайоаойнского Режима, как и приказано, они донесут послание Доминации и вернуться. Оба.

И если повезёт, они вернуться с почётом, потому что это тоже всегда удавалось «Реющему ястребу».

Гарантированно.

Два корабля добрались до системы с точкой встречи, от которой к Лайоаойнскому центральному миру можно было легко попасть прыжок-за-прыжком. Там командующие офицеры и их старшие помощники встретились на борту «Бдительного» для последнего брифинга и консультации.

Самакро было интересно, станут ли Траун или Ар'алани упоминать о своей личной цели донесения чисского послания при нанесении минимально возможного урона лайоаойцам. Но никто из них этого не сделал.

Вероятно, и к лучшему, решил он. Всё было и так слишком запутано, чтобы добавлять новые сложности в последнюю минуту.

Конференция закончилась и офицеры «Реющего ястреба» вернулись на свой корабль. Че'ри и небохода с «Бдительного» увели с мостиков и отправили в каюты подальше от непосредственной опасности. Ар'алани отдала приказ и корабли ушли в гиперпространство для последнего прыжка.

И вот они были на месте.

"Отчёт о статусе", — спокойно обратился Траун из своего командирского кресла.

"Все системы готовы", — ответил Самакро, курсируя туда-сюда между рулевым, оружейным, оборонным и сенсорным постами. "Наблюдаем двенадцать лайоаойнских средних кораблей на низкой орбите. «Бдительный» двигается внутрь".

"Младший командер Азморди, держите нас в построении", — распорядился Траун. "Давайте посмотрим, как быстро они нас заметят".

"Четыре корабля поднимаются с орбиты", — доложила Далву с поста сенсоров, бегая пальцами по клавишам. "Точнее шесть... нет; точнее все двенадцать".

"Похоже, довольно быстро", — непринуждённо заметил Траун.

"Можно подумать, это они от угрызений совести", — прокомментировал Самакро, пытаясь сохранять спокойствие в голосе. Два корабля такого размера для «Бдительного» и «Реющего ястреба» были бы плёвым делом. Четыре — сопоставимы. Шесть — с натяжкой.

Двенадцать...

"Они пытаются спугнуть нас", — сказал Траун, будто бы почувствовал внезапную тревогу Самакро. Или скорее, будто бы почувствовал тревогу всего экипажа мостика. "Не волнуйтесь, все они на нас не нападут".

"А выглядит так, будто точно нападут", — сказала себе под нос Далву.

"Следите за речью, средний командер", — тихо укорил её Самакро. "Старший капитан знает, о чём говорит".

"Возможно, вам стоит объяснить ей, почему они не пошлют против нас больше четырёх кораблей", — предложил Траун.

Самакро нахмурился, глядя на корабли. Что такого видел Траун, чего не видел он?

Он вдруг улыбнулся. Дело было не в том, что Траун видел, а в простой тактической логике. "Потом у что у чиссов есть репутация", — сказал Самакро. "Высшее лайоаойнское командование хорошо с ней знакомо и не поверит, что Доминация для наказания за атаку на Прайма отправит только два корабля. Они предположат, что мы либо диверсия, либо часть более масштабных сил окружения. В любом случае они постараются держать основной массив своих сил ближе для защиты".

"Совершенно верно", — подтвердил Траун. "Следите, четыре корабля продолжат двигаться на нас, а остальные останутся в обороне на высокой орбите".

На консоли связи замигал индикатор. "Адмирал обращается к ним", — доложил Самакро.

Траун кивнул. "Давайте послушаем, что она им скажет".

Офицер связи нажал переключатель. "Говорит адмирал Ар'алани чисского Флота Экспансии и Обороны, командующая «Бдительным», — послышался в динамиках ясный голос Ар'алани. "Силы Лайоаойнского Режима сознательно и предубеждённо атаковали корабль Доминации Чиссов. Можете ли вы предложить какие-либо объяснения, пока мы не вынесли приговор?"

Молчание. "Я говорю ещё раз", — сказала Ар'алани и повторила послание.

"Никардуны здесь", — тихо сообщил Траун.

"Я не наблюдаю никаких не-лайоаойнских кораблей", — ответила Далву.

"Значит они на поверхности или на борту кораблей лайоаойцев", — сказал Траун. "Но режим однозначно попытался бы оправдать свои действия на Прайма, если бы не боялся мести от союзников".

Самакро вспомнил слова Трауна о том, что никардуны жертвуют лайоаойцами, чтобы ни они, ни ваки не попали под удар чиссов. "Значит никардуны просто отпускают их на верную смерть?" — спросил он. "Говорит об их не слишком высокой ценности для никардунов".

"А точнее указывает, что куда большую ценность для генерала Йива представляет Альянс Ваков", — ответил Траун. "Я вижу, приближаются четыре корабля".

Самакро посмотрел на профиль Далву, заметив кислое выражение её лица. Траун назвал точное число атакующих кораблей, и, по какой-то причине, обычная демонстрация его умений её раздражала. "Подтверждаю, старший капитан", — неохотно сказала Далву.

Траун коснулся переключателя на командирском кресле. "Адмирал, полагаю, наши противники идут".

"Согласна, старший капитан", — ответил голос Ар'алани. "Готова выпустить пробу".

"«Реющий ястреб» наготове", — подтвердил Траун. "Выпускайте по готовности".

Самакро выгнул шею, чтобы посмотреть через стекло на «Бдительного», идущего на близком расстоянии справа по борту от носа «Реющего ястреба». Небольшая вспышка ускорителей, и проба устремилась прочь от корабля.

"Проба пошла", — подтвердил он Трауну.

"Принято".

Самакро смотрел, как объект ускоряется в сторону четырёх лайоаойнских кораблей, уже расположившихся вертикальным построением алмаз. На первый взгляд всё происходило так же, как и на Рапакке, где Траун использовал точно такой же трюк для захвата никардунского патрульного корабля. Проба — точнее, просто один из челноков «Бдительного», — играл роль приманки, чтобы занять лайоаойцев и отвлечь их от настоящей угрозы.

По крайней мере, это Траун и Ар'алани надеялись увидеть. Вопрос был в том, насколько никардунцы поделились рапаккским инцидентом со своими союзниками.

А что ещё важнее, поделились ли они также контрмерами, придуманными на случай повторного использования такого же приёма.

По-видимому, ответ на оба вопроса был утвердительным. "Проба тормозит", — сообщила Далву. "Похоже, «Бдительный» теряет контроль".

"Усиливаются перебои связи", — подтвердил Самакро, глядя на дисплей связи. "Лайоаойцы пытаются заглушить управляющий сигнал с «Бдительного». Заглушить и заместить".

Самакро посмотрел на тактический дисплей. Изначальный вектор пробы вёл к нижнему кораблю лайоаойнского построения. Теперь же он колебался туда-сюда, пока «Бдительный» и лайоаойцы сражались за контроль".

Лайоаойцы победили. С последним резким рывком проба легла на новый вектор, который безвредно уводил её через центр лайоаойнского построения и далее в пустоту световых лет Хаоса. "По крайней мере теперь мы знаем, что они могут учиться", — заметил Самакро.

"Именно", — согласился Траун. "И, как вы видите, средний капитан, это может быть как хорошо, так и плохо".

"Да, сэр", — ответил Самакро. Проба была почти рядом с лайоаойнскими кораблями, уверенно двигаясь под контролем новых хозяев. Она вошла в открытое пространство в центре построения...

"Огонь", — приказал Траун.

Самакро знал, что при текущей дистанции, в особенности против кораблей с электростатическим барьером, атака спектральным лазером будет не просто тщетно, а смехотворной. Но Траун целился не в корабли. Вместо них лазеры «Реющего ястреба» выпустили пучки энергии в маленький незащищённый челнок.

И как только корпус разлетелся, четыре бронебойные ракеты, хранившиеся на борту, выстрелили в стороны, по одной в каждый лайоаойнский корабль.

Лайоаойцы, конечно, понимали, что это случится, и даже на таком маленьком расстоянии у них было достаточно времени среагировать. Но ровно позади каждой летящей ракеты был дружественный корабль, и ни один из них не мог применить достаточные контрмеры, чтобы полностью нейтрализовать атаку. Пронеслась пара нерешительных лазерных выстрелов, они задели и подорвали одну из ракет. Но взрыв всего лишь выпустил из боеголовки пузыри кислоты, продолжившие лететь к своей цели. Секунду спустя, когда корабли тщетно попытались уклониться, ракеты достигли целей.

Непосредственно физический ущерб был, наверное, невелик. Даже невероятно сильная кислота, которой были загружены ракеты смогла проникнуть в корпус лишь настолько и распространиться в стороны лишь настолько, что электроника, сенсоры и системы орудий оказались повреждены, но повреждения были сравнительно локальными.

Но психологический эффект себя более чем оправдал. Все четыре лайоаойнских корабля бешено дёрнулись, нарушая построение. Секунду спустя инстинктивная паника, похоже, стихла, и капитаны начали систематически отворачиваться от чисских кораблей, чтобы скрыть новые уязвимые места от вражеских лазеров.

Каждому удалось повернуться градусов на сорок, когда сверкнули лазеры «Бдительного».

И второй челнок — тёмный, тихий, холодный, совершенно незасекаемый второй челнок, незаметно шедший на буксире за первым — разлетелся и выпустил свой груз бронебойных ракет в сматывающиеся лайоаойнские корабли.

"Лайоаойнский Режим, я всё ещё жду объяснений", — зазвучал в динамиках голос Ар'алани. "Вероятно, вам следует начать с извинений, и затем будем разбираться".

"Лайоаойнские корабли отступают", — доложила Далву. "Два других корабля поднимаются с орбиты обороны".

"Адмирал?" — обратился Траун.

"По-видимому, они ещё не готовы сдаваться", — сказала Ар'алани ледяным голосом. "Ладно. Мы здесь, чтобы донести послание. Давайте донесём его".

"Принято", — ответил Траун. "«Реющий ястреб», приготовиться к бою".

Откуда-то неподалёку раздался двойной глухой стук. Че'ри, сидевшая на кресле и делавшая вид, что рисует, резко дёрнулась. "Что это было?" — прошептала она.

"Всё в порядке", — ответила Талиас с дивана напротив кресла Че'ри, где она сидела и делала вид, что читает. "Наверное, просто шрапнель от ракеты, сбитой нашими лазерами".

"А что насчёт кислоты?" — спросила Че'ри, взглядываясь в верхний угол каюты.

"Никакой кислоты нет", — ответила Талиас, строго приказывая сердцу успокоиться. "Мы единственные, кто использует ракеты с ней. Все остальные используют взрывчатку. Как только наши лазеры взрывают их или уничтожают, в нас больше ничего не летит". Снова раздались удары, на этот раз шесть. "Ну, может кроме пары маленьких осколков ракет", — поправились она.

"А что если осколки пробьют корпус?"

"Не пробьют", — заверила её Талиас. "Электростатический барьер их немного замедлит, но что гораздо важнее, у «Реющего ястреба» очень хорошая толстая броня.

"Хорошо", — сказала Че'ри. Но по тревоге в её лице было ясно, что её это не очень успокоило. "Как получилось, что никто больше не использует кислоту?"

"Я не знаю", — ответила Талиас. "Полагаю, это не так впечатляюще, как взрывчатка. А ещё, наверное, такие ракеты труднее заставить работать".

"А как получилось, что мы используем?"

"Потому что когда они работают, они работают очень хорошо", — объяснила Талиас, ощутив укол симпатии. Когда она была в возрасте Че'ри, офицеры и опекуны никогда не отвечали на подобные её вопросы. Лишь потом она узнала, что им воспрещалось говорить с небоходами о таких деталях".

В общем-то, наверное, это до сих пор было так, а это означало, что у Талиас могут возникнуть неприятности, если кто-то об этом узнает. Но она помнила, как ей было страшно во время корабельных сражений, как она сидела одна с опекуном и гадала, что же там творится.

Знание о работе вооружения корабля может и не сильно помогло бы. Но ведь помогло бы хоть как-то.

"Если ракета подлетит достаточно близко, прежде чем вражеский лазер её сожёт, кислота продолжит лететь в виде большого пузыря", — продолжила она. "Пузырь жидкости сбить довольно сложно. Электростатические барьеры тоже не смогут его как-то замедлить. А после попадания, кислота начинает разъедать металл корпуса".

"Значит она сделает в корпусе дыру в космос?"

"Нет, если корпус не слишком тонкий или не был до этого уже повреждён", — ответила Талиас. "Но она может повредить сенсоры или системы управления огнём и нарушить все электронные соединения в этой зоне. А что ещё лучше, с нашей точки зрения, она окислит металл и вызовет повреждение поверхности, и то, и то поможет нижнему слою металла впитать следующий заряд спектральных лазеров".

"И это сделает в корпусе дыру в космос?"

"Да, однозначно может", — согласилась Талиас. "Весь корабль это, конечно же, не разрушит — ты видела сколько аварийных переборок в коридорах «Ястреба». Но предупредит врагов, что у нас преимущество".

Раздалась ещё пара глухих лязгов, на этот раз дальше. "А что случится, если один из осколков попадёт в смотровое окно?" — спросила Че'ри.

"Наверное, ничего", — ответила Талиас. "У мостика очень надёжная защита. А ещё есть ударные щиты, которые можно поднять, если летит что-то большое. Да и сам материал смотрового окна довольно крепкий и толстый".

"Я к тому, что это здорово, видеть, что снаружи, когда куда-то летишь", — поделилась своими мыслями Че'ри. "Но я постоянно боюсь, что мы во что-то врежемся".

"Да, это риск", — согласилась Талиас. "Но смотровые окна существуют не просто потому что нам нравится смотреть на звёзды. Есть много причин, по которым сенсоры и электроника могут выйти из строя или давать неправильные показания. Офицерам мостика нужна возможность непосредственно видеть глазами, что происходит снаружи. А ещё есть несколько точек для триангуляционных наблюдений, откуда другие бойцы могут помогать нацеливать и фокусировать наши атаки".

"Думаю, в этом есть смысл", — Че'ри пристально посмотрела на неё. "Как получилось, что раньше мне никто об этом не рассказывал?"

"Им не положено", — призналась Талиас. "На самом деле есть много вещей, о которых не положено говорить небоходам".

"Ага". Че'ри ухмыльнулась. "Они относятся ко мне как..." Она осеклась.

"Как к ребёнку?" — предположила Талиас.

"Я не ребёнок", — вспыхнула Че'ри. "Мне почти десять".

Первым рефлексом Талиас было указать, что десять лет вполне попадали под определение детства. Вторым рефлексом было прибегнуть к утешению, как часто делали её опекуны.

Но глядя девочке в глаза, глаза полные страха и неопределённости, она поняла, что ни один из подходов ничем не поможет. У них обеих было гораздо большего общего, чем Талиас осознавала до этого момента, а единственное, что могло помочь ей самой — это знание. "Я знаю", — сказала она, кивнув в знак молчаливого согласия с мнением Че'ри о себе. "Более того, за последние три года ты выдержала больше нагрузки и давления, чем большинство чиссов за всю жизнь".

Че'ри отвела взгляд. "Всё хорошо", — пробормотала она.

"Всё хорошо — и всё будет хорошо — потому что ты сильна", — сказала Талиас. "Ты небоход, а к Третьему Зрению, похоже, прилагается особая ментальная твёрдость".

"Я не уверена", — ответила Че'ри, глядя на что-то, лишь ей доступное, в световых годах отсюда. "Я не чувствую себя особенно крепко".

"Но на самом деле это так", — сказала Талиас. "Поверь мне. И как бы то ни было, большинство из того, о чём тебе не говорят, не говорят и никому вне армии. Большинство из того, что я только что рассказала, мне пришлось выяснять самой после службы".

"У тебя были из-за этого неприятности?"

"Не то что бы. Хотя была пара предупреждений", — Талиас поморщила нос, будто задумалась. "Хотя, думаю неприятности из-за меня могли возникнуть у пары других".

Это вызвало у неё маленькую нерешительную улыбку. "А они это заслужили?"

"Мне нравится думать, что галактика держится в балансе", — ответила Талиас. "Те, кто заслуживают неприятности, получают их, а те, кто нет — нет".

"Ты действительно думаешь, что так и получается?"

Талиас вздохнула. "Даже не близко", — призналась она. "К сожалению. Ты это слышала?"

Че'ри посмотрела по сторонам, нахмурившись. "Нет".

"Именно", — сказала Талиас, чувствуя некоторое облегчение. "Шрапнель больше не стучит. Думаю, битва закончилась".

"Надеюсь", — ответила Че'ри. "Ненавижу битвы".

"Как и все остальные", — согласилась Талиас. "Что же. Наверное сейчас будет немного разговоров и капитан Траун даст знать лайоаойцам, что могли сравнять всю их планету, если бы захотели, потом будет ещё сколько-то разговоров. Где-то среди этого нас вызовут обратно на мостик, и ты начнёшь вести нас домой".

"Надеюсь", — сказала Че'ри. По ней пробежали мурашки.

"Поверь мне", — ответила Талиас. "Значит, у нас остаётся только два вопроса".

Че'ри удивилась: "Какие?"

"Что ты хочешь на ужин", — пояснила Талиас. "И будешь ли ты ужинать сейчас или подождёшь первого перерыва".

Вербовка, думал Аристокра Зисталму, ожидая гостя, была среди самых нудных задач, которые только могли поручить члену семьи. Нудная и, обычно, разочаровывающая. Зачастую, вербовщик даже не знал, почему выбрали именно этого кандидата.

В данном случае, Зисталму знал в точности, почему выбрали Митт'рау'нуру. И ему было интересно, не сошла ли семья Иризи окончательно с ума.

Точно в определённое время раздался ожидавшийся стук в дверь. "Войдите", — позвал Зисталму.

Панель двери отъехала. "Старший командер Митт'рау'нуру прибыл по требованию", — формально представился гость и шагнул в комнату.

"Старший командер Траун", — поприветствовал его Зисталму, кивнув и указав на кресло перед собой. "Я Аристокра Иризи'стал'мустро".

"Аристокра Зисталму", — поприветствовал Траун, кивнув в ответ, и опустился в указанное кресло. "Я был удивлён, получив ваше приглашение".

"Да", — сказал Зисталму, стараясь держать голос нейтральным. "Как я понимаю, у вас был краткий визит в поместье семьи Иризи пару недель назад".

"Да", — ответил Траун. "Не припоминаю вас там".

"К сожалению, давление дел Синдикура помешало мне посетить мероприятие", — объяснил Зисталму. "За последние пару лет вы сделали себе очень неплохое имя".

"Порой за эти именем следуют проклятия".

По крайней мере он осознавал, насколько поляризована была его карьера и он сам. Хотя Зисталму не был уверен, что чисс был даже *настолько* осведомлён. "Порой не ценят ваши таланты и умения", — сказал он. "Как я понимаю, у вас возникали проблемы с определёнными членами семьи Митт".

Глаза Трауна слегка сузились. "Как я понял, семья всё ещё поддерживает меня".

"Возможно", — ответил Зисталму, с горьким привкусом негодования во рту. Почему семья Иризи хотела этого чисса, было выше его понимания. А почему они озадачили вербовкой его, было даже ещё туманнее. Но ему дали работу, и ему ничего не оставалось, кроме как довести дело до конца. "Я просто отмечу, что те, кто считают, что ваши свершения плохо отражаются на семье, не отказываются говорить об этом".

"Мне жаль, что они недовольны", — ответил Траун. "В то же время, я должен исполнять свой долг перед Флотом Экспансии и Обороны в полной мере своих сил".

"Я не отрицаю", — сказал Зисталму. "Но я пригласил вас сюда, чтобы заверить в одном: Признают Митты вашу преданность делу или нет, семья Иризи признаёт однозначно".

"Благодарю", — ответил Траун, наклонив голову. "Хотя, учитывая напряжение между нашими семьями, сомневаюсь, что ваша поддержка поможет моему положению".

"Полагаю, Иризи думали помочь вашему положению более напрямую".

На лбу Трауна появилась морщина. "Как?"

Зисталму мысленно покачал головой. В военной среде Траун демонстрировал отличную смекалку и тактические умения. Но в среде политической он будто с неба свалился. "Я предлагаю вам уйти от Миттов", — сказал он, "и, вместо них, присоединиться к Иризи".

"Как принятый по заслугам?"

"Вовсе нет", — объявил Зисталму, приготовившись. Это была самая одиозная часть предложения. "Этого может быть достаточно Миттам, но не Иризи. Мы готовы предложить вам стать Обрядорожденным".

"Это...очень интересно", — проговорил явно ошеломлённый Траун. "Я...это крайне щедро".

"Это не более того, что вы заслуживаете", — сказал Зисталму. Отлично, это захватило его внимание. принятый по заслугам через военную службу автоматически терял родственную связь, когда эта служба заканчивалась. Обрядорожденный не только сохранял связь, но и при признании достойным мог повыситься до статуса старшего дальнего, впоследствии вплетая в семью свою родословную. "И, конечно же, переход в таком статусе означает, что вам никогда не придётся проходить сами Обряды. Ваша примерная служба, по-видимому, расценена равноценной заменой".

"Я одновременно польщён и смущён", — сказал Траун. "Я не уверен, что моим уходом от Миттов выиграют Иризи".

"Это поможет многими способами", — пояснил Зисталму. "Наше общее присутствие в армии — ну, это вопрос политики. Ничего, о чём бы вам стоило беспокоиться. Скажем просто, что выдающиеся

офицеры высокого ранга лишними никогда не бывают, и Иризи полагают, что вы лучший выбор".

"Понятно", — ответил Траун, медленно кивнул и задумался.

Зисталму задержал дыхание. Если это сработает — если Траун примет предложение, всё будет окончено. Иризи получают его, а Митты потеряют.

Пожалеют ли однажды Иризи об этом, конечно, другой вопрос. Но это их проблема. Всё, на чём надо было сосредоточиться Зисталму, это как успешная вербовка здесь и сейчас — соглашался он с этим или нет — поднимет его собственное имя и престиж в семье.

"Я ценю ваш интерес", — наконец сказал Траун. "Но я не могу принять решение без дальнейшего обдумывания".

"Думайте так долго, как пожелаете", — ответил Зисталму, сохраняя нейтральное лицо в попытке сбалансировать смесь раздражения, сожаления и облегчения. Неужели Траун действительно был таким глупцом, что не понимал, насколько безмерно ценным был бы такой ход? "Просто держите в уме, что если вы затянете слишком надолго, какой-нибудь другой перспективный офицер может попасться на глаза семье вместо вас".

"Я понимаю", — ответил Траун. "Благодарю за уделённое время и за предложение". Он встал, собираясь уйти, но затем остановился. "Ваше замечание насчёт выдающихся офицеров высокого ранга. Мне представляется, что у вас в семье уже есть один такой: старший капитан Зиара".

"Да, есть", — печально сказал Зисталму. "Но, боюсь, ненадолго".

"Старший капитан Иризи'ар'алани", — торжественно произнёс верховный адмирал Джа'фоск. "Выступить вперёд".

Вот оно. Мысленно приготовившись и стараясь дышать спокойно, Зиара шагнула вперёд, в центр освещённого круга, навстречу Джа'фоску и двум другим старшим офицерам.

"Назовите своё имя", — сказал Джа'фоск тем же похоронным тоном.

"Старший капитан Иризи'ар'алани", — представилась Зиара. Он пытается звучать устрашающе, или это побочный эффект его ультра-формального голоса?— подумала она.

"Она более не существует", — объявил Джа'фоск. "Это имя более не существует. Вы больше не часть семьи Иризи. Вы больше не часть любой семьи".

Зиара поймала его взгляд, у неё внутри всё свело. Она уже неделю как знала, что это случится, а предполагала и того раньше. Но даже со всей этой мысленной подготовкой, это был неожиданно эмоциональный момент. В отличие от многих Иризи, она родилась в

семье, без испытаний на заслуги, переходов или Обрядов. Она была чистокровная дочь семьи со всеми привилегиями и почестями, полагавшимися при таком положении.

Но теперь уже не была.

"Доминация — ваша семья", — продолжил Джа'фоск.

"Доминация — ваш дом. Доминация — ваше будущее.

"Доминация — ваша жизнь".

Зиара слышала эти слова много раз всю прошлую неделю, пока готовилась к церемонии. Но до этого момента, до произнесения их зычным голосом Джа'фоска, они не казались реальными.

Доминация — ваша жизнь.

Впрочем, разве раньше это не было так же? Разве приняв решение вступить в Оборонные Силы, она по сути, не положила своё будущее за высшее благо своего народа?

А положив свою жизнь, разве такая уж потеря положить и свою связь с семьёй?

"Старшего капитана Иризи'ар'алани больше нет", — объявил Джа'фоск. Он потянулся к столу позади себя и взял с него плоскую коробку. "Её место" — он протянул ей коробку — "теперь заняла коммодор Ар'алани".

Приготовившись, Зиара шагнула вперёд и взяла коробку. Сквозь прозрачную крышку она увидела свою новую форму коммодора, сияюще-белую, а не чёрную, какими были все формы за её карьеру. Ранговые заколки уже были на воротнике, а там, где бы располагалась нашивка семьи Иризи, находился символ из множества колец — символ Доминации Чиссов.

"Принимаете ли вы эту форму и вашу новую жизнь?" — спросил Джа'фоск.

Зиара сделала глубокий вдох. Нет, не Зиара. Больше нет.

"Принимаю", — сказала Ар'алани.

Джа'фоск склонил голову...и когла он это сделал, Ар'алани показалось, что она заметила маленькую, слегка кисло-сладкую улыбку.

Вероятно, он вспоминал, как сам стоял на её месте. И потерял свою семью.

Праздничная вечеринка в честь повышения Ар'алани близилась к концу, и от толп доброжелателей осталась лишь пара задержавшихся гостей, когда наконец-то появился Траун.

"Мои поздравления, коммодор", — сказал он, наклонив голову.

"Помните, я говорил, что вы однажды к этому придёте?"

"Вообще-то, как я помню, вы предположили, что однажды я стану адмиралом", — напомнила ему Ар'алани. "Мне ещё есть куда расти".

"Станете", — заверил её Траун. "Как я понимаю, вам приписали «Дестраму» и Шестой Дозорный Отряд".

"Верно", — подтвердила Ар'алани. "Я также запросила, чтобы вас назначили моим первым офицером".

"Вот как", — сказал Траун, явно удивившись. "Я думал, вам больше не придётся нянчиться".

"Вы думаете, что были на «Парале», потому что генерал Ба'киф хотел, чтобы я за вами приглядывала?"

"Я думаю, он скорее хотел, чтобы вы не дали мне пересечь черту". Траун замолчал. "Снова".

"Может и чуть-чуть из-за этого", — согласилась Ар'алани. "Но это не так важно. Я запросила вас, потому что вы хороший офицер". Она едва улыбнулась. "Также, я подозреваю, что вас где-то в скором времени тоже ждёт повышение".

"Благодарю", — ответил Траун. "Я постараюсь не дать вам пожалеть о своём решении". Он замялся. "Мне нужен совет, коммодор, если найдётся время".

"Для вас у меня время всегда найдётся", — сказала она, посмотрев через его плечо. Вблизи гостей не было и подслушать никто не мог. "И когда мы только вдвоём, можно просто Траун и Ар'алани".

Траун сделал неуверенную улыбку. "Спасибо. Это так...я польщён".

Она улыбнулась в ответ. "Так. Что тебе нужно?"

"Недавно ко мне обратился один из Иризи", — сообщил он, немного понизив голос. "Он сказал, что некоторые Митты мной недовольны и могут попытаться меня выбросить".

Первый инстинкт Ар'алани был увести разговор куда-нибудь в сторону. Семейная политика была темой щекотливой.

Но у неё *не было* никакой семейной политики. Больше не было. "Как его звали?"

"Аристокра Иризи'стал'мустро".

Ар'алани кивнула. "Зисталму. Никогда не встречала, но знаю такого. Дай угадаю: Он думал, что тебе стоит запросить присоединение к Иризи?"

"На самом деле, его тон и выражения намекали, что переход уже предложен", — ответил Траун. "Он однозначно не упоминал об интервью или иных препятствиях на пути к моему принятию. Он также намекнул, что я стану Обрядорожденным вместо принятого по заслугам".

"Интересно", — проговорила Ар'алани. "Говоришь, это были намёки, а не прямое предложение?"

"Никакого официального приглашения не было, если ты об этом".

"Об этом", — Ар'алани сжала губы. Её взгляд оббежал комнату. Двое Иризи, которые тут были, уже давно ушли, осталась только

пара представителей более мелких семей. "Ладно, вот важный момент. Иризи всегда оказывали сильную поддержку армии, в частности Оборонным Силам. Им нравится присутствие семьи в высших рангах — думаю, это даёт им дополнительный престиж, который, конечно же, для Аристократов как одна из валют".

"Престиж как валюта?"

"Своего рода", — пояснила Ар'алани. "На позицию и власть семьи влияет множество факторов. Некоторые из них финансовые или исторические. А другие более туманные, вроде престижа или репутации".

"Понятно", — сказал Траун. Хотя Ар'алани была уверена, что судя по выражению лица, ему совсем не понятно. "А как это связано с Миттами и со мной?"

"У Миттов позиция в целом сильнее, чем у Иризи, как минимум в данный момент", — сообщила Ар'алани. "В последние пару лет Митты также попытались влезть в военную силу Иризи, вербуя многообещающих кадетов и офицеров".

"Таких, как я?"

"Вроде того", — подтвердила Ар'алани. "Ещё в Академии было ясно, что у тебя впереди отличная карьера. Суть в том, что, возможно и слегка запоздало, Иризи разглядели твой потенциал и надеются украсть его у Миттов".

"Думаешь, он был прав насчёт Миттов, которые хотят моего перехода?"

Ар'алани покачала головой. "Невозможно сказать. Я не чувствую политику и структуру у Миттов так, как у Иризи. Но полагаю, что если ты сможешь избежать любых... сомнительных... действий в будущем, то всё будет в порядке. Принятые по заслугам постоянно на испытательном сроке, пока не покажут себя. Но как только это происходит, и как только они проходят Обряды, они получают гораздо более надёжный статус. И, конечно, если и когда ты поднимешься до старшего дальнего, то станешь, по большому счёту, неприкасаемым".

"Ясно", — ответил Траун. "Всё же, если Иризи более военно-ориентированные, не будут ли они более подходящей семьёй для меня?"

Ар'алани замаялась. **Без семьи. Без семьи.** "Честно говоря, мне было некомфортно от того, как Иризи властвовали над составом Оборонных Сил. Я знаю, на службе нам положено игнорировать принадлежность к семье, но мы все видели, как распри проникают в разговоры и даже в служебные назначения".

"Значит, ты рекомендуешь мне остаться с Миттами?"

"Это решение тебе нужно принять самому", — сказала Ар'алани. "То, что я была кровью семьи Иризи, хорошо сказалось на моей карьере, и семья сделала то же самое и для многих других. Но что было хорошо для меня, необязательно окажется таким же для тебя".

"Я понимаю", — ответил Траун. "Спасибо. Я тебе должен".

"Всегда пожалуйста", — Ар'алани рискнула улыбнуться. "И не единожды, знаешь ли. Мне нравится думать, что я сделала небольшой вклад в сохранение твоей позиции в Академии при том обвинении в жульничестве".

"Твой вклад был гораздо больше, чем ты, вероятно, помнишь", — заверил её Траун. "А твоя помощь едва ли ограничивается далёким прошлым. Я так и не смог тебя как следует отблагодарить за поддержку в разбирательстве после Стивикского инцидента".

"Моя поддержка была совершенно необязательна", — ответила Ар'алани, глядя ему прямо в глаза. "Гарвиане указали под присягой, что офицер безопасности Франгелик был тем, кто заметил слабое место в тактиках пиратов и нашёл способ его использовать. Судя по тому, как им восторгались, его, наверное, уже повесили".

"И он полностью заслуживает все оказанные почести".

"Согласна", — Ар'алани наклонила голову набок. "Чисто из любопытства, я потом всё осмотрела и не смогла найти очевидного способа связать комм с дальномерным лазером".

"Его нет", — ответил Траун. "Но есть место, где можно подключить квестис для скачивания и анализа данных".

"А такие разъёмы обычно могут работать в обе стороны", — догадалась Ар'алани, кивая. "Значит ты подключил свой квестис к контролю модуляции частоты лазера и использовал голос-в-текст?"

"Только текст", — ответил Траун. "Если бы началось расследование, наличие записи голоса слишком уж сильно сузило бы круг поиска".

Ар'алани снова кивнула. "Гарвиане должны тебе. Надеюсь, они это понимают".

"Я делал это не ради их благодарности", — заявил Траун, слегка удивившись, что Ар'алани вообще подумала об этом в таком ключе. "Я делал это на благо их народа, и тех на кого иначе тоже бы напали".

"Благородная цель", — заметила Ар'алани. "Хотелось бы, чтобы Доминация больше это ценила".

Траун улыбнулся. "Это было и не их благодарности ради".

"И то верно". Ар'алани снова посмотрела через его плечо. Шестеро гостей ещё задерживались, но они были поглощены разговором друг с другом и точно её не хватятся. "Вот что. Давай пойдём куда-нибудь, где чуть потише, и ты сможешь поздравить меня, купив выпить".

Она коснулась его руки. "А пока мы будем пить, поведаешь мне о других своих целях, за которые Доминация будет притворяться, что не благодарна".

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТЬ

Прораб дока покачал головой, дойдя до конца перечня. "Не знаю, что с вами не так, ребята", — сказал он. "Это второй раз за два месяца. Вы намеренно влетаете в гущу каждой битвы?"

"Нет конечно", — натянуто ответил Самакро. "Едва ли это вина «Реющего ястреба», что Совет и Аристокры постоянно отправляют нас на сражения в Хаос".

"Но также это едва ли их вина, что вы не выигрываете сражения быстрее", — возразил прораб, обернувшись к окну, чтобы взглянуть на паривший неподалёку «Реющий ястреб», чей силуэт выделялся на фоне сине-белого диска замёрзшей поверхности Чиллы, заполнявшей половину неба.

"Мы выигрываем достаточно быстро", — заверил Самакро. "И давайте не будем излишне драматизировать, ладно? Не так уж и много повреждений".

"Вы так думаете?" — кисло сказал прораб. "Ну, думаю это потому что вы там собираете в себя ракетные залпы, а я тут собираю ваш корабль обратно". Он поднял палец. "Сенсорных узлов под замену: семь. Пластин корпуса под замену: восемьдесят две. Спектральных лазеров, требующих ремонта или обслуживания: пять. И что это за бред про установку дополнительного бака для жидкости плазма-сфер?"

"Мы расходует много плазма-сфер".

"А куда конкретно старший капитан Траун предлагает мне этот бак поставить?" — завёлся прораб. "В его каюту? В вашу каюту?"

"Не имею понятия", — ответил Самакро. "Именно поэтому вы тут творите сервисные чудеса, а мы там заставляем врагов жалеть, что они связались с Доминацией Чиссов".

"Без чуда тут и не обойдёшься", — проворчал прораб, снова глядя в квестис. Впрочем, ему, по-видимому, понравился маленький комплимент от Самакро. "Меньшее, что он мог бы сделать — прийти попросить об этих чудесах самому".

"Прямо сейчас он на консультации с генералом Ба'кифом".

Прораб хмыкнул. "Без сомнения, планирует себе следующие неприятности. Ладно, начну со всего остального, и попробую найти место для этого невозможного бака плазмы, который он хочет".

"Если кто-то и сможет это сделать, то это вы", — заверил его Самакро. "О каких сроках идёт речь?"

"Минимум шесть недель, может семь", — ответил прораб. "Если получу приказ о срочности от Ба'кифа или верхового генерала Джа'фоска, то, может, смогу сократить на недельку".

"Ладно, давайте приступайте, а я посмотрю насчёт этого приказа о срочности", — сказал Самакро. "Благодарю"

"Поблагодарите меня, не разбивая свой корабль в следующий раз".

"А может ещё подкинуть Совету мысль, по-прежнему ли им нужны такие, как вы?" — спросил в ответ Самакро.

"Хотелось бы посмотреть, как Совет сам будет справляться с этой работой", — ответил прораб. "Доминация же больше не взлетит. Давайте, уходите — мне пора приступить".

Пятнадцать минут спустя, Самакро был на челноке, спускавшемся к поверхности.

Внутри у него было беспокойно.

Вы намеренно влетаете в гущу каждой битвы? Вспомнив сарказм прораба, Самакро отмахнулся от этих слов... но в глубине души он и близко не был так уверен. Во время столкновения с лайоаойцами Траун минимум два, а может и три, раза заводил «Реющего ястреба» гораздо глубже в зону вражеского огня, чем требовалось. Почти весь урон, из-за которого ворчал прораб, был получен в этих конкретных ситуациях.

Траун утверждал, что он пытался собрать дополнительную информацию о новых лайоаойнских тактиках. Но так ли это? Или, возможно, он начинал терять те суждения и тактическую хватку, которые подняли его имя так высоко.

Траун уверял, что на встречу с Ба'кифом он отправился по своей инициативе. Но, может, всё было наоборот? Может Ба'киф заметил тот же тревожащий подтекст в отчётах о сражении и теперь сомневался, как и Самакро? Может, это он вызвал Трауна, чтобы разобраться, что происходит?

А если генерал решил, что Траун более не способен командовать «Реющим ястребом»...

Самакро глубоко вдохнул. Стой, приказал он самому себе. Даже если Трауна освободят от командования, должность совершенно не обязательно вернут Самакро. «Реющий ястреб» по-прежнему оставался значимым кораблём, и Уфса не были единственными, кто хотел бы видеть своего члена его командующим.

Впрочем, интересная мысль.

"Интересная мысль", — сказал генерал Ба'киф, сжав губы. "Вопрос только в том, является ли она опасно вдохновлённой или противозаконно безумной".

"Я не вижу причин для использования любого из определений, сэр", — ответил Траун, его голос, как обычно, содержал смесь уважения и уверенности. "Небольшое развед-судно, которое я предлагаю..."

"Вы не видите?" — перебил его Ба'киф.

"Нет, сэр", — спокойно подтвердил Траун. "На развед-судне мы трое легко сможем проскользнуть мимо любой охраны, расставленной по пути генералом Йивом. Собранные нами данные не только предоставят нам лучшее понимание масштабов этого так называемого Удела Никардунов, но также дадут намёки, насколько жёстко удерживают и контролируют оказавшихся по ту сторону фронта Йива".

"Вплоть до чего?"

"Есть несколько возможностей", — сообщил Траун. "Нам может удастся разжечь восстание среди некоторых из них..."

"Превентивные меры", — снова перебил Ба'киф. "Синдикур ни за что не одобрит".

"...либо позаимствовать их базы или точки снабжения..."

"Ещё более превентивные меры".

"... либо, если среди них есть незавоёванные, мы можем выяснить, как им удаётся сопротивляться никардунам".

Ба'киф задумчиво нахмурился. Последний вариант мог оказаться весьма полезным. Даже лучше, очевидная миссия по сбору данных не создаст и близко столько недовольства среди Аристокр, как другие предложения Трауна.

Но даже так, всё предприятие окружали риск и неопределённость. "Независимость и сопротивление одновременно сложно поддерживать", — указал он. "Даже вполнину компетентный захватчик никогда бы такого не допустил".

"Есть вариант, что Йив не в курсе ситуации", — ответил Траун. "Точнее, как вы и предположили, это, видимо, единственная возможность, при которой такая ситуация могла бы существовать".

"Значит независимость, сопротивление и полнейшая секретность", — перечислил Ба'киф. "Шансы против существования этих теоретических союзников всё выше и выше. Вам от них ещё что-нибудь нужно? Может, умения в ближнем бою?"

"Нет, больше ничего". Либо Траун не заметил сарказм Ба'кифа, либо решил его проигнорировать. "Мы сможем найти способ работать с любыми умениями, какими они могут располагать. Сейчас ключевая задача — их найти".

"Если они существуют".

"Если они существуют", — согласился Траун. "В любом случае, я уже обсудил это с опекуном Талиас и небоходом Че'ри, обе выразили готовность отправиться со мной".

"Вы обсудили конфиденциальные дела с персоналом без доступа?" — спросил Ба'киф, повышая голос.

"Небоходы и их опекуны знают много вещей, иногда неизвестных даже старшим офицерам", — заметил Траун. "Таким образом, нет, я не делился никакой запрещённой информацией. Я всего лишь поставил вопрос, готовы ли они сопровождать меня в длительном путешествии с неопределённым местом назначения и задачей".

Несколько секунд Ба'киф смотрел на него, взвешивая варианты, учитывая возможности, принимая во внимание риски. Ни один пункт в этом безумном плане не придавал ему уверенности.

Но если информация о тихом внедрении никардунов, полученная Трауном и Ар'алани, хотя бы наполовину верна, что-то надо было делать. И чем скорее, тем лучше.

"Некоторые члены Синдикюра считают вас неуправляемым лазером", — сообщил он, возвращая квестис Трауну. "И порой я вынужден с ними соглашаться".

"Никардуну представляют серьёзную угрозу, генерал", — тихо сказал Траун. "Возможно, серьёзнейшая за всю недавнюю историю Доминации. Генерал Йив умелый и харизматичный, он способен и захватывать, и убеждать стоящих у него на пути".

"И если вы найдёте этих потенциальных союзников, на которых вы рассчитываете? Как вы собираетесь убедить в этом союзе Синдикур, веками отказывавшийся от подобных связей?"

"Давайте сначала найдём их", — ответил Траун. "Мы разберёмся с Аристокрамами, если и когда потребуется".

Ба'киф вздохнул. *Неуправляемый лазер...* "Вы уверены, что вас не хватятся?"

Траун кивнул. "Средний капитан Самакро проводит ремонт «Реющего ястреба». Работ требуется достаточно, чтобы он не вышел из дока ещё минимум шесть недель".

"А как вы организовали такие повреждения?" Ба'киф поднял руку. "Ладно, неважно. Хорошо, я выдам вам развед-судно и подготовлю его. Но пока вы не будете в пути, ни слова Талиас или Че'ри о настоящей цели миссии. Понятно?"

"Понятно".

"Тогда последний момент", — сказал Ба'киф, вкладывая в голос полный вес своей долгой карьеры. "Вы рискуете не только собой, но и жизнями двух женщин, одна из которых неизмеримо ценный небоход. Если всё закончится катастрофой, вы готовы принять на себя ответственность за их смерть?"

"Мне известна опасность", — ответил Траун. "Я бы ни за что не хотел бы нести груз таких воспоминаний и сожалений. Но я скорее готов к их смерти от моих действий, чем к такому же риску для Доминации от моего бездействия".

Ба'киф кивнул. Примерно на такой ответ он и рассчитывал. И, к сожалению, ему приходилось с ним соглашаться. "Корабль будет готов к тому моменту, когда вы соберёте своих компаньонов и припасы", — сказал он. "Ваши приказы будут отданы, но запечатаны. Никто не узнает о вашей миссии кроме меня".

"Благодарю, сэр", — ответил Траун, вставая. "Также благодарю за то, что не увеличили ношу напоминанием, что ваша карьера тоже под ударом".

"Беспокойтесь о своём небоходе и Доминации", — проворчал Ба'киф. "Я же побеспокоюсь о своей карьере. Теперь идите отсюда. И да улыбнётся вам воинская удача".

"Интересно, о чём они говорят", — пробормотала Че'ри, подняв взгляд от квестиса и картинок, которые она рисовала. Она наклонила голову в сторону закрытой двери офиса генерала Ба'кифа, находившейся через пол-коридора

от неё, как будто разница в пару сантиметров волшебным образом позволит ей видеть или слышать сквозь неё.

"Я не знаю", — ответила Талиас, борясь с желанием напомнить девочке, что она уже дважды озвучивала этот полувопросительный комментарий и что её ответ не изменится, пока Траун не выйдет к ним.

Но тему неслышимой беседы угадать было несложно. Туманный вопрос Трауна об их с Че'ри готовности отправиться с ним на особую миссию был достаточно интригующим и без немедленно последовавшей встречи с Ба'кифом. Но встреча последовала, и единственным разумным выводом было, что они обсуждали детали этой миссии.

"Они идут", — неожиданно сказала Че'ри.

Талиас посмотрела на всё ещё закрытую дверь, ощутив прилив приятных воспоминаний. Когда она была в возрасте Че'ри, она умела проворачивать такой же трюк, используя Третье Зрение, чтобы наперёд узнавать, что случится через пару секунд. Окружающие, как минимум знавшие, кто такие небоходы, в большинстве своём относились к этому спокойно. Но некоторые, не привыкшие к подобному, каждый раз пугались, что было доброй половиной удовольствия от трюка.

Дверь открылась и появился Траун. Ба'киф последовал за ним, но остановился в проёме, и они ещё некоторое время продолжали неслышимый разговор. Наконец Траун кивнул и направился по коридору в сторону Талиас и Че'ри...

"Добрый день, опекун Талиас".

Талиас обернулась. Рядом стоял синдик Турфиан, улыбаясь той самой улыбкой, которую она видела у него уж слишком много раз. Искреннего дружелюбия в ней не наблюдалось, что почти всегда было прелюдией к плохим новостям. "Добрый день, синдик", — ответила она. "Чем могу быть полезна?"

"Не будете ли вы так добры зайти в мой офис на пару минут", — ответил Турфиан. "Есть вопрос, который мне хотелось бы обсудить с вами".

У Талиас внутри всё сжалось. *Нет — не сейчас.* Из всех моментов, что он мог выбрать. "Простите, но мой капитан уже идёт", — сказала она, выдерживая нейтральный тон, и кивком указала на Трауна. "Я уверена, у него есть для меня какие-нибудь задачи".

"А я более чем уверен, что нет", — возразил Турфиан, продолжая улыбаться. "По-видимому, вы забыли, что ваш корабль в доке на довольно длительном ремонте. И если генерал Ба'киф не выкопал запасной, то у старшего капитана Трауна не может быть для вас никаких задач".

"Изобретательность капитана Трауна может вас удивить", — ответила Талиас, чувствуя, как вспотела шея под воротником. Всё верно, именно сейчас был худший из возможных моментов, и именно его он, разумеется и выбрал. "В любом случае, я в его подчинении, не в вашем".

"Ну, тогда давайте спросим у него, ладно?" — Турфиан посмотрел за плечо Талиас. "Старший капитан Траун", — обратился он с той же фальшивой радостью в голосе, что и в улыбке. "Мне нужно одолжить вашего опекуна примерно на час. Думаю, у вас нет возражений?"

"Нет, никаких, — ответил Траун, быстро глянув на Талиас. "Полагаю, Че'ри вам не потребуется?"

Лицо Турфиана чуть нахмурилось. "Нет, мне нужна только Талиас. Зачем мне Че'ри?"

"Не знаю", — сказал Траун. "Поэтому я и спросил. Рад, что она вам не потребуется, так как она несколько отстала от занятий. Думаю, что ремонт «Реющего ястреба» даст ей время наверстать".

Турфиан перестал хмуриться. "А, конечно".

"Мне стоит присутствовать, чтобы помочь ей", — упрямо заметила Талиас, пытаясь сообразить, как бы ей выпутаться из этого...

"Это не займёт много времени", — пообещал Турфиан. "До скорого, капитан Траун".

"До скорого", — ответил Траун.

Комплекс Синдикюра был примерно в ста километрах от штаба флота, на расстоянии короткой двадцатиминутной поездки на тоннельном каре. Ни Талиас, ни Турфиан за время поездки ничего не сказали, понимая, что полдюжины других офицеров и Аристокр в каре могут подслушать.

И только практически к концу поездки у Талиас созрел план.

Не очень хороший план. Вероятно даже, не отчаянный. Но ничего другого у неё не было.

Ей потребовалось две минуты в уединении в уборной, чтобы запустить процесс. Две минуты и куда больше мужества, чем у неё, как ей казалось, было. Но дело было сделано и пути назад не было, и ей оставалось лишь надеяться, что она не навлекла на себя полный крах.

Они прибыли, и, всё ещё молча, Турфиан провёл её по коридорам чисской власти к своему офису.

"Хорошо, вот я здесь", — сказала Талиас, когда он впустил её в офис и усадил в кресло. "К чему всё это?"

"О, прошу", — мягко возразил Турфиан. Закрыв дверь, он кругом обошёл её и сел за свой стол. "Не притворяйтесь, будто не знаете, к чему всё это. Вы обещали мне отчёт. Пришло время его предоставить".

Он включил квестис и подтолкнул его по столу к Талиас. "Расскажите мне всё, что вы знаете; всё, что вы выяснили — абсолютно всё — о старшем капитане Трауне".

Какое-то время она просто сидела на месте с застывшим лицом и неестественно неподвижным телом. Несомненно выискивая выход из ловушки.

Ловушки, в которую она шагнула по собственной воле, конечно же. В тот момент либо она давала обещание, либо Турфиан возвращался в кадровый офис и отменял её назначение опекуном на «Реющий ястреб». При подобной нависшей над ней угрозе, у неё не было другого выбора, кроме как согласиться.

Но добровольным это согласие не было. Ни в коем случае. Даже сейчас, по её выражению лица и позе Турфиан понимал, что она надеялась выйти из сделки.

Очень жаль. Её надежды не имели значения, как и её молчаливость. Значение имело только то, что Траун опять что-то задумал, а Турфиан уже начал уставать от его выходов. Ему требовался рычаг, который можно было бы использовать против подобного вольнодумия, и подробные знания Талиас о других недавних действиях Трауна были как раз таким рычагом. "Давайте, давайте — мы не можем ждать весь день", — сказал он в напряжённой тишине. "Чем скорее закончите, тем скорее вернётесь к заискиванию перед своим героем".

"Я думала, это может подождать до конца всей кампании", — сказала Талиас, не сделав ни единого движения в сторону квестиса.

"Насчёт времени я никаких указаний не давал", — напомнил ей Турфиан. "Сделка была весьма ясной: Я провожу вас на «Реющий ястреб», а вы становитесь моим шпионом".

При этом слове Талиас заметно вздрогнула, это Турфиана тоже не волновало. "Всё, что вам нужно знать о старшем капитане Трауне содержится в официальных отчётах", — сказала она. "Когда вы их прочитаете, я отвечу на любые оставшиеся вопросы".

"Я уже прочитал их", — парировал Турфиан. "А вы тянете время".

"Я не тяну", — ответила Талиас, вставая. "Просто так получилось, что у меня назначена встреча в другом месте. Если позволите..."

"Сядьте", — приказал Турфиан, вложив в голос весь холод поверхности Чиллы. "Вы не хотите говорить о Трауне? Хорошо, давайте поговорим о вашей семье".

"Вы имеете в виду о нашей семье?"

"Я имею в виду вашу изначальную семью", — ответил Турфиан. "Семью, в которой вы родились; которая хранила вашу верность, пока вас не забрали у них, чтобы сделать небогодом".

Талиас остановилась на полпути между креслом и дверью. По её лицу проносилась целая вереница эмоций. Турфиан знал, что она не помнила те годы, что делало это тему идеальным дополнительным рычагом против неё. "Что насчёт них?" — наконец спросила Талиас.

Турфиан спрятал улыбку. Талиас пыталась звучать спокойно и незаинтересованно, напряжение мускул горла и щёк выдавало внезапный интерес и неуверенность. "Я подумал, вы можете захотеть узнать о их текущем положении", — сказал он. "И о том, как вы можете, вероятно, помочь им". Он замолчал, ожидая её ответа.

Но Талиас ничего не сказала. Действительно, сильный характер, такой непросто будет подчинить. Но у Турфиана был изрядный опыт в манипуляции подобными личностями.

"Видите ли, они не в лучшем состоянии", — продолжил он. "Эта семья всегда была небогатой, но недавнее изменение цен на определённые минералы сказалось на них особенно сильно. У Миттов есть множество ресурсов, часть из которых можно было бы направить в их сторону".

"Я их даже не помню".

"Конечно", — согласился Турфиан. "Вы были слишком юны, когда вас забрали. Но так уж ли это важно? Они ваша семья. Ваша кровь".

"Сейчас моя семья — Митты".

"Возможно". Турфиан слегка пожал плечами. "Возможно нет".

Глаза Талиас сузились. "Что это должно значить? Я полноценный член семьи Митт".

"Едва ли", — заметил Турфиан. "Вы принята по заслугам, причём относительно недавно. Вам предстоит ещё долгий путь, прежде чем ваше положение станет каким-либо, кроме шаткого".

Талиас взглянула на квестис. "Вы утверждаете, что моё положение у Миттов зависит от моего предательства Трауна?"

"Предательства? Нет конечно", — ответил Турфиан, добавив в голос праведного гнева. "Траун член нашей семьи" — *по крайней мере на данный момент*, мысленно напомнил он сам себе — "и обсуждение его едва ли считается предательством. А вот умалчивание любых спорных действий, напротив, как раз этим предательством и будет".

"Тогда давайте по-простому", — сказала Талиас. "Я никогда не видела, чтобы он делал что-то спорное, незаконное, либо неэтичное. И я точно никогда не видела, чтобы он делал что-то против Миттов. Так достаточно?"

Турфиан театрально вздохнул. "Вы разочаровываете меня, Талиас. Я надеялся, что у вас получится будущее с Миттами. Но если мы даже не можем доверить вам следить за потенциальной угрозой семье, я не понимаю, как мы можем оставить вас с нами. Но это ваше решение. Я могу следить за Трауном сам".

Он едва поднял брови. "Начиная с того, что он планирует прямо сейчас. Я заметил, что он снова общался с генералом Ба'кифом, значит, наверное, начать лучше всего оттуда. Вероятно, у меня это займёт час или два, а затем я начну процедуру вашего перехода".

Талиас попыталась скрыть свою реакцию. Но безуспешно. Его неприкрытая угроза перевести её обратно в старую семью сработала. Он даст ей ещё час на обдумывание, какой будет жизнь без Миттов, а затем начнёт процедуру.

Она неожиданно вытащила собственный квестис и взглянула на него. "Отлично", — сообщила она. "Вы победили".

Турфиан снова скрыл свою триумфальную улыбку. Да уж, порой всё слишком просто. "Великолепно", — ответил он, приглашая жестом в кресло. "Хотя, я тут подумал, возможно, нам стоит сначала отправиться к генералу Ба'кифу. Вы сможете начать свой отчёт по пути".

"Вы правы, мы отправляемся", — согласилась Талиас. "Но не в штаб флота". Она подняла свой квестис. "Вместо этого вы возьмёте меня в поместье Миттов".

Триумф Турфиана испарился. "Что?" — осторожно спросил он.

"Как вы сами сказали", — объяснила Талиас. "Моё положение в семье ненадёжно. Так что я приняла меры, чтобы это исправить".

"Как?" — спросил Турфиан. Его кровь внезапно начала стынуть. Если она огласит его интерес в Трауне не тем...

Нет, это невозможно. Она никак не может знать достаточно о хитросплетённой паутине вокруг высших членов семьи. "Если вы думаете, что есть кто-то выше меня, к кому вы можете обратиться..."

"Я не собираюсь обращаться. Я собираюсь пройти Обряды".

Он уставился на неё. "Обряды?"

"принятые по заслугам могут в любой момент попросить пройти Обряды", — напомнила Талиас. "Если они их проходят, то становятся Обрядорожденными".

"Будьте добры, не учите меня правилам моей же семьи", — натянуто сказал Турфиан. "Кстати, это только если они пройдут. Если нет, то теряют даже статус принятого по заслугам".

"Я осведомлена об этом", — сказала Талиас. Её голос слегка дрогнул, но вида она не подала. "Но вы в любом случае собирались прогнать меня из семьи". Она снова подняла квестис. "Я отправила запрос в офис Патриарха, и запрос был принят".

"Ладно", — процедил Турфиан сквозь зубы. Да чтоб её, эту женщину. "Я проинструктирую вас, как попасть в поместье..."

"Офис Патриарха потребовал, чтобы вы меня сопроводили".

Турфиан тихо ругнулся. Последний виток его планов. Она полностью его переиграла.

Она... или Траун.

Мог ли он предугадать эту ситуацию? Конечно же, Талиас не могла сама придумать такой опасный план. Но если это Траун, как он убедил её рискнуть ради него своим будущим с Миттами?

Вот и ещё одна причина, почему его надо убрать.

"Конечно", — сказал он, поднимаясь. "Я не пропущу этого за все богатства Доминации".

У Че'ри никогда не получалось понимать выражения лиц взрослых. Но даже при этом она без проблем поняла, что Траун удивлён и обеспокоен, когда он отложил свой квестис. "Что-то не так?" — в тревоге спросила она.

Траун ответил не сразу. "Похоже, опекун Талиас к нам не присоединится".

"О-о", произнесла Че'ри, глядя на маленький кораблик к которому он её привёл. Докеры только что загрузили последние ящики с провизией, и Траун сказал, что они отправятся, как только вернётся Талиас.

А теперь, видимо, нет? "И что нам теперь делать?"

Траун бросил взгляд на корабль. "Че'ри, миссия жизненно необходима", — тихо сказал он. "Талиас сообщила немного — полагаю, у неё не было возможности говорить открыто, — но очевидно, что она будет занята минимум несколько дней".

"Значит, мы не летим?" — спросила Че'ри, она всё никак не могла разобрать его выражение лица.

"Это зависит от тебя", — Траун повернулся к ней. "Ты готова лететь только со мной, вдвоём в глубины Хаоса?"

У Че'ри мозги, рот и язык будто застыли. Небоходов никогда никуда не отпускают без толпы сопровождения. Это было первое правило и обещание, которое она давала в начале своего обучения. Подобные ей девочки слишком редки и стоят минимум целого крейсера или дипломатического корабля. То, о чём просил Траун никогда не делалось. Вообще.

Но он сказал, что это важно. Может ли это быть столь важно, чтобы нарушить все возможные правила? "А так можно?" — неуверенно спросила она.

Он пожал плечами и едва улыбнулся. "Физически и тактически, разумеется. Я пилот, ты навигатор, а корабль достаточно хорошо оснащён, чтобы вытащить нас из любой беды, в которую мы можем попасть".

"Я о том, будут ли у нас неприятности".

"У тебя нет", — ответил Траун. "Небоходы фактически неприкасаемы для любого наказания. Тебе могут сделать выговор, но не более". Он остановился. "Если это на что-то влияет, Талиас не предлагала ждать её или отменять миссию".

"А если я откажусь, что тогда?"

"Тогда я отменю миссию", — ответил Траун. "Полёт, который займёт дни под управлением небохода, потребует недели или месяцы для перехода прыжок-за-прыжком. У меня нет месяцев". Его губы сжались. "И, боюсь, у Доминации тоже".

Хотя бы эту игру Че'ри знала даже слишком хорошо. Взрослый озвучивает туманные угрозы или ещё более туманные обещания, о серьёзных вещах, которые так или иначе случатся, если она не пролетит ещё один лишний час или пропустит один из дней отдыха или не сделать что угодно ещё, что ему нужно.

Но после взгляда на лицо Трауна, у неё возникло мрачное ощущение, что это не игра. На самом деле, Че'ри даже не была уверена, вообще *знает ли он* как играть в неё.

И если Талиас действительно ожидала, что она согласится...

"Согласна", — сказала Че'ри. "А вы можете...? Хотя ладно".

"Что?"

"Я просто подумала, не могли бы вы достать для меня побольше цветных маркеров, вот и всё", — объяснила Че'ри, чувствуя, как краснеет от смущения. Какая же глупая просьба.

"По правде говоря", — сообщил Траун, "две новые упаковки уже на борту. А ещё четыре художественных альбома для рисования".

Че'ри моргнула. "О-о. Я... спасибо".

"Всегда пожалуйста", — Траун указал на корабль. "Отправляемся?"

"Ты встревожена", — сказал Траун в тишине мостика развед-судна.

Че'ри не ответила, её взгляд был сфокусирован на блестящих звёздах, сверкающих сквозь стекло, её разум бурлил от полнейшей *неправильности* происходящего.

Небоходы не летают одни. Никогда. С ней всегда рядом мамочка, заботящаяся о ней, готовящая ей и успокаивающая, когда она просыпается от кошмара. Всегда.

Талиас здесь не было. Че'ри надеялась, что она прибежит в последний момент и потребует у Трауна взять её с собой.

Но люк закрыли, контролёр дал разрешение на взлёт и Траун вывел их из холодной синевы атмосферы Чиллы в ледяную черноту космоса.

Только их двоих. Без офицеров. Без бойцов.

Без мамочки.

Че'ри не всегда ладила со своими опекунами. Некоторых она очень, очень не любила. Теперь же она хотела, чтобы с ней была пусть даже худшая из всех.

"Они никогда тебя не понимали, верно?" — спросил Траун, пока она молчала.

Че'ри ухмыльнулась. Как будто он в этом что-то понимает.

"Ты хочешь больше, чем тебе дают", — продолжил он. "Ты не знаешь, кем ты будешь делать, когда перестанешь быть небоходом, и это тебя тревожит".

"Я знаю, что будет", — усмехнулась Че'ри. "Мне сказали. Меня примут в семью".

"Это то, кем ты будешь", — заметил Траун. "Но не то, чем ты займёшься. Тебе хочется летать, не так ли?"

Че'ри нахмурилась. "Как вы узнали?"

"По картинкам, которые ты рисуешь маркерами, которые тебе дала опекун", — ответил Траун. "Тебе нравится рисовать птиц и искромух".

"Они симпатичные", — натянуто сказала Че'ри. "Многие дети рисуют искромух".

"А ещё ты рисуешь пейзажи и моря с видом сверху", — спокойно продолжил Траун. "Немногие в твоём возрасте так делают".

"Я небоход", — пробурчала Че'ри. И зачем только Талиас показывала Трауну её рисунки? "Я постоянно смотрю на всё с неба".

"На самом деле нет". Траун замолчал и нажал клавишу на своей панели управления.

И внезапно все огни и кнопки на его панели погасли, и засветилась панель перед Че'ри.

Она отдёргнулась назад. Что, во имя...?

"Перед тобой две рукояти", — сообщил Траун. "Возьмись за них руками".

"Что?" — спросила Че'ри, оцепенело уставившись на рукояти и горящие огни.

"Я собираюсь научить тебя летать", — ответил ей Траун. "Это твой первый урок".

"Вы не понимаете", — сказала Че'ри, слыша страх и мольбу в своём голосе. "Мне кошмары об этом снятся".

"Кошмары о полётах?"

"О падениях", — ответила Че'ри. Её сердце громко стучало. "Как я падаю, меня носит ветром, тону..."

"Ты умеешь плавать?"

"Нет", — ответила Че'ри. "Может, чуть-чуть".

"Именно", — сказал Траун. "Причина этих кошмаров страх. Страх и беспомощность".

Раздражение перекрыло нарастающую панику. Сначала Талиас, теперь Траун. Что, все думают, что знают о её кошмарах больше её самой?

"Ты чувствуешь себя беспомощной в воде, поэтому в своих кошмарах ты тонешь. Ты чувствуешь себя беспомощно в воздухе, поэтому в кошмарах ты падаешь". Он показал на рукояти. "Давай уберём часть этой беспомощности".

Че'ри взглянула на Трауна. И поняла, что он не шутил. Он был абсолютно серьёзен. Она вернулась к рукоятям, пытаясь решить, что делать.

"Возьмись".

И тут она поняла кое-что ещё. Он не приказывал, он предлагал.

А она действительно всегда хотела летать.

Сдерживая подступивший страх, она потянулась и робко взялась за рукояти.

"Хорошо", — сказал Траун. "Подвинь правую налево от себя, совсем чуть-чуть".

"К левому борту", — поправила Че'ри. Уж это-то она знала.

"К левому борту", — согласился Траун с улыбкой. "Видишь, как изменилось положение звёзд?"

Че'ри кивнула. Их корабль немного повернулся налево, следуя за движением рукояти. "Да".

"Дисплей прямо над ней — этот — показывает точный угол твоего поворота. Теперь подвинь тот же рычаг чуть вперёд".

На этот раз звёзды показали, что нос корабля слегка ушёл вниз. "А мы не сходим с курса?"

"Мы легко на него вернёмся", — заверил её Траун. "Теперь левая рукоять управляет ускорителями. Сейчас она установлена на самую высокую точность, так что маленькое движение даёт маленькое повышение или понижение тяги. Поворот рукояти изменяет эту настройку; пока что мы этого касаться не будем. Двинь её легонько вперёд — совсем немного — и заметь, как изменилась наша скорость на том дисплее — вот на этом".

Полчаса спустя, когда они закончили занятие, голова Че'ри кружилась. Но ей это на удивление даже нравилось. За следующие пару часов она почти не почувствовала нагрузки, пока с помощью Третьего Зрения вела корабль к границе Хаоса.

Когда навигация закончилась, и они с Трауном поужинали, она спросила, не проведёт ли он ещё один урок.

И в ту ночь, впервые за всё время, что Че'ри помнила, её сны о полётах не были кошмарами.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТЬ

Траун говорил Че'ри, что в Малом Космосе, на небольшом расстоянии вне Хаоса располагалась многообещающая дуга систем. Пока что исследование этой дуги само шло по дуге.

Один из миров казался интересным, но, кроме местных патрульных сил, никакого военного присутствия на нём, похоже, вообще не было. Три следующих мира были едва заселены, хотя один из них был достаточно цивилизован для наличия триадного передатчика дальнего действия.

Но вот пятый мир...

"Что это за штуки?" — спросила Че'ри, глядя на небольшие объекты, метающиеся туда-сюда на дисплее дальнего сенсора. Они походили на челноки или ракеты или истребители, но казались слишком маленькими даже для пилота, не то что для одного или двух пассажиров.

"Полагаю, это роботизированные боевые корабли", — ответил Траун, его глаза сузились, сфокусировавшись на дисплее. "Работают под управлением искусственных интеллектов под названием дроиды".

"У них военными кораблями управляют машины?"

"У некоторых, да", — подтвердил Траун. "Более того, если разведка права, одна из сторон крупной войны, идущей в Малом Космосе, в основном ведёт её с помощью подобных дроидов".

Че'ри подумала об этом. "Звучит как-то глупо. Что если кто-то доберётся до управления и отключит их? Или попадёт на фабрику и поменяет все программы?"

"Или если заложенные в них программы содержат недостатки и слепые зоны, которыми можно воспользоваться", — добавил Траун. "Стремление снизить потери бойцов тщетно, если война будет проиграна. Пожалуйста, увеличь фокус на четвёртом сенсоре".

Че'ри кивнула и нажала соответствующие кнопки. Часть её с удовлетворением отметила, насколько привычно она стала чувствовать себя в кабине пилота за последние пару дней. Траун оказался гораздо лучшим учителем, чем она ожидала.

Или просто она была очень хорошей ученицей.

"Что ты там видишь?" — спросил Траун.

Че'ри нахмурилась. В центре только что настроенного ей дисплея было что-то странное: идеально круглое и испускающее мощную, но незнакомую энергетическую сигнатуру. "Я не знаю", — сказала она. "Я никогда раньше ничего похожего не видела".

"Я видел", — задумчиво проговорил Траун. "Но энергетический щит, который я видел, был на корабле, а этот, похоже, защищает строение".

"Это щит?" — удивилась Че'ри. Теперь, когда Траун его так обозначил, она заметила, что он похож на щиты воинов старых времён, которых она видела на картинках. "Это как наш электростатический барьер?"

"Такая же защитная функция, но значительно мощнее и универсальнее", — ответил Траун. "Эта технология принесёт немалую пользу Доминации".

Че'ри покосилась на него. Он же не думал лететь за ней туда, верно? Тут же со всех сторон шныряют эти робо-штуки.

Траун будто почувствовал её взгляд и внезапные страхи. "Не волнуйся, мы не собираемся сами бросаться туда", — заверил он её. "Хотя с полной нагрузкой приманок на борту пройти мимо их защиты будет несложно. Впрочем, воздушные силы указывают на схожие наземные, а мы с тобой едва ли оснащены, чтобы справиться с такой силой противника".

"Ладно", — осторожно сказала Че'ри. В его глазах было заметно то же упорство. "Тогда... что мы будем делать?"

"Задачей нашей миссии по-прежнему остаётся поиск союзников", — ответил Траун, он потянулся вперёд и произвёл манипуляции с одним из сенсоров. "Но, возможно, целая армия их нам и не нужна".

"А сколько нам нужно?"

Он указал на один из дисплеев. "Давай начнём с одного".

Че'ри удивлённо моргнула. По центру дисплея располагался другой корабль, примерно того же размера, что и у них. Он висел без движения, света и на низкой мощности, очевидно, наблюдая за теми же робо-кораблями, что и они с Трауном. "Кто это?"

"Без понятия", — ответил Траун. "Но внешний вид и энергетический профиль не совпадают ни с одним кораблём, который мы встречали после выхода из Хаоса".

"На робо-корабли тоже не похоже", — добавила Че'ри.

"Превосходное наблюдение", — похвалил Траун, и Че'ри покраснела от удовольствия. "Возможно, пилот производит разведку в пользу другой стороны войны. Если это верно, то, может быть, мы нашли союзника — так!"

Че'ри напряглась. Энергетический профиль второго корабля внезапно изменился. И пока она открывала рот, чтобы спросить, что происходит, корабль повернулся и со вспышкой ушёл в гиперпространство.

"Давай, быстрее", — сказал Траун и взял управление, выключив панель Че'ри. "Готовься к Третьему Зрению".

"Мы идём за ним?"

"На самом деле я надеюсь оказаться перед ним", — ответил Траун, запитывая ускорители и гиперпривод. "Первый посещённый нами мир был самым населённым и, следовательно, это наиболее вероятное место для отправки сообщения или встречи с союзниками".

"А один из более пустых миров не был бы для этого лучше?"

"В теории да", — согласился Траун. "Но разведчик предпочёл бы избежать привлечения внимания свыше необходимого. Чем меньше жителей, тем тщательнее следят за незнакомцами".

"Ясно", — сказала Че'ри, активируя навигационную панель. Когда они будут готовы, тот корабль получит уже около десяти минут форы. Как, по мнению Трауна, она сможет оказаться впереди?

"Ничего страшного, если мы будем вторыми", — сообщил Траун. "Но, даже учитывая их фору, я не сомневаюсь, что мы прибудем первыми. Корабль такого размера вряд ли оснащён гиперприводом и навигационной системой, способными сравниться с чисским кораблём и чисским небоходом".

Че'ри пригнулась и взялась за управление. Вот это верно. Они чиссы, и они не собираются проигрывать гонку. Никому. "Я готова. Скажите, когда".

Когда Че'ри вышла из своего транса Третьего Зрения, её первой мыслью было, что она проиграла. Второго корабля нигде не было видно: он ни приближался к планете, ни находился на орбите вокруг неё. Че'ри вздохнула, прижав руку к голове, чтобы унять пульсирующую боль. Она ведь так старалась, но...

"Вот он", — объявил Траун.

Глаза Че'ри широко раскрылись, а головная боль мгновенно забылась. Он был прав. Корабль, который рядом с ними наблюдал за робо-кораблями, только что появился из гиперпространства. "Что делаем дальше?"

"Проверим, заинтересованы ли они в общении". Траун включил комм. "Неизвестный корабль, говорит старший капитан Митт'рау'нуруодо из Доминации Чиссов", — произнёс он на миннисиате. "Вы меня понимаете?"

Молчание. Траун повторил приветствие на тааржа, затем на мизе колф, затем на сай бисти. Че'ри попыталась вспомнить, остались ли ещё какие-то торговые языки, о которых она слышала, как вдруг из комма раздался ответный звонок. "Здравствуйте, старший капитан Митт'рау'нуруодо", — поздоровался женский голос на сай бисти. "Чем могу быть полезна?"

"Для вежливости каждой стороне диалога стоит представиться, чтобы вторая сторона знала его или её имя", — сказал Траун.

"Думаете, у нас будет диалог?"

"Мы, кажется, его уже ведём", — заметил Траун.

Последовала короткая пауза. Второй корабль, заметила Че'ри, направлялся к планете, не показывая никакого интереса к более близкому изучению чисского гостя. "Зовите меня Дужа", — сказала женщина. "Моя очередь. Доминация Чиссов за Республику или Сепаратистов?"

"Ни за кого", — ответил Траун. "Мы не занимаем ничью сторону в вашей войне".

"Тогда я не вижу причин говорить с вами. Без обид", — сказала Дужа.

"Кстати, тут недавно должна была приземлиться Нубийская яхта, не видели?"

"Как она выглядит?"

"Из блестящего серебристого металла", — описала яхту Дужа. "Плавные закруглённые формы без углов, двойные гондолы двигателей".

"Нет. Не видели".

"Тогда диалог окончен", — сказала Дужа. "Принято было поговорить".
Последовал ещё один звонок, когда она разорвала связь.

Че'ри поглядела на Трауна, ожидая, что он снова вызовет Дужу и попытается убедить её, может, предложит действовать вместе. Но, к её удивлению, он всего лишь отключил комм. "Вы просто её отпускаете?"

"Она не воин", — задумчиво произнёс Траун. "Разведчик; возможно, шпион; очевидно кто-то тренированный. Но не воин".

"Откуда вы знаете, что она тренированная?"

"Её корабль вооружён", — ответил Траун. "И, пока мы разговаривали, она его немного повернула, чтобы оружие при необходимости можно было быстрее пустить в ход".

"О-о", — произнесла Че'ри. Она ничего из этого не заметила. "Что будем делать?"

"Будем ждать", — ответил Траун. "Как я уже сказал, она разведчик или шпион. Рано или поздно придёт воин".

Воин, которого ждали Че'ри с Трауном, похоже, не особенно торопился.

После трёх дней ожидания появился серебристый корабль, о котором говорила Дужа. И исчез среди деревьев на значительном расстоянии от поселения, построенного внутри и вокруг группы чёрных шпилей из камня или дерева. Несколько часов спустя, корабль Дужа взлетел из леса и направился прочь. Его недолго и бессмысленно преследовали местные патрули. Че'ри ожидала, что Нубийская яхта последует за ним, но большой серебристый корабль так и не появился.

И затем снова ничего. Траун проводил дни изучая всю информацию, какую он мог найти по этой планете — которая, как узнала Че'ри, называлась Батуу — и упражняя Че'ри в пилотировании, переводя панель управления в режим симулятора. Че'ри, со своей стороны, выполняла упражнения снова и снова, снова и снова и снова. Траун об этом напрямую не говорил, но у неё было твёрдое подозрение, что по прибытии ожидаемого воина Траун оставит развед-судно в её руках. И она была решительно настроена его не подвести, когда это случится.

И затем, когда Че'ри уже была готова отчаяться, воин оказался на месте.

"Неизвестный корабль, говорит генерал Галактической Республики Энакин Скайуокер", — произнёс пилот из динамика развед-судна. Он говорил на слегка ломаном, но вполне сносном мизе колф. "Вы приближаетесь к республиканскому оборудованию и вмешиваетесь в республиканскую миссию. Я приказываю: отступите и назовите себя".

"Приветствую", — сказал Траун в свою очередь. "Вы назвали себя генералом Скайуокером".

"Да, назвал. Почему вы спрашиваете? Вы что-то слышали обо мне?"

Нажимая кнопку ЗАГЛУШИТЬ, Траун поймал взгляд Че'ри. "Интересное совпадение", — прокомментировал он.

Че'ри кивнула. Пилот произнёс слово, означавшее в переводе "небоход" так, будто это было его имя. Но, наверное, он просто перепутал слова.

Траун вернул звук. "Нет, ничего", — ответил он. "Просто я был удивлён. Позвольте заверить вас, что я не причиню вреда ни вам, ни вашему оборудованию. Я всего лишь хотел поближе рассмотреть столь интересное устройство".

"Рад слышать", — сказал пилот. "Рассмотрели? Теперь отступите, как я приказал".

Траун задумчиво сжал губы. Затем, очень медленно отвёл корабль от кольца, к которому они подлетели, чтобы осмотреть. "Могу ли я поинтересоваться, что привело Республику в эту часть космоса?"

"Могу ли я поинтересоваться, какое вам до этого дело?" — возразил пилот. "Свободны. Можете улетать".

"Улетать?"

"Продолжать ваше путешествие. Лететь туда, куда вы направлялись, до того, как остановились рассмотреть моё гиперкольцо".

Траун снова нажал кнопку ЗАГЛУШИТЬ. "Мнение?"

Че'ри моргнула. Он спрашивал её мнение об этом? Её мнение? "Я ничего не знаю о подобных вещах".

"Ты чист", — напомнил ей Траун. "Поэтому ты обладаешь инстинктами и суждением, возможно, в большей степени, чем осознаёшь. Как думаешь, он будет хорошим союзником?"

Че'ри наморщила нос. Она никогда его не видела. И, практически ни разу, не слышала.

Но всё же, она чувствовала в нём уверенность; и силу; и преданность. "Да", — сказала она. "Будет".

Траун кивнул и вернул звук. "Да, я могу улетать", — сказал он. "Но мне, вероятно, будет лучше помочь вам в ваших поисках".

"Я же сказал, что выполняю миссию Республики. Это не поиски".

"Да, я помню ваши слова", — заверил его Траун. "Но мне трудно поверить, что в военное время Республика посылает одиночный корабль для выполнения миссии. Я нахожу более вероятным, что вы ищете что-то самостоятельно".

"Я на миссии", — настаивал пилот. "По личному распоряжению самого Верховного Канцлера Палпатина. У меня нет времени на разговоры".

"Согласен", — подтвердил Траун. "Полагаю, будет проще, если я просто покажу вам, где находится корабль, который вы ищете".

Последовала небольшая пауза. "Объясни", — тихо сказал пилот.

"Я знаю, где приземлилась Нубийская яхта", сказал Траун. "Я знаю, что её пилот пропал".

"Значит, вы перехватили личное сообщение".

"У меня свои источники информации. Как и вы, я ищу информацию по этому и другим вопросам. Как и у вас, у меня нет возможностей успешно

провести расследование. Возможно в союзе с генералом Республики мы сможем найти нужные нам ответы".

"Заманчивое предложение. Вы сказали, что мы одни".

"Да", — ответил Траун и глянул на Че'ри. "Плюс мой пилот и ваш дроид, конечно".

"Вы не упоминали вашего пилота".

"Как и вы — своего дроида. Раз их участие в миссии не предполагалось, то зачем упоминать?"

"АрДва всегда сопровождает меня на миссиях".

"Правда?" — сказал Траун, приподняв бровь. "Интересно. я не знал, что навигационные машины можно использовать по-другому. Так мы заключаем союз?"

Пилот засомневался. Че'ри показала Трауну на кнопку ЗАГЛУШИТЬ.

"Пилот второго корабля пропал?"

"Я точно не знаю", — ответил Траун. "Но отсутствие активности указывает, что это возможно". Он слегка пожал плечами. "Кроме того, генерал Скайуокер о нём или о ней, очевидно, сильно беспокоится. Поднятие уровня срочности должно помочь ему решиться".

"Так какие же ответы нужны вам?", — сказал Скайуокер.

Траун нажал кнопку. "Я хочу лучше разобраться в этом конфликте, в который вы вовлечены, хочу получить ответы о том, что правильно, а что — нет, о порядке и хаосе, о силе и слабости, о намерении и реакции". Траун снова взглянул на Че'ри, а затем, внезапно, немного выпрямился в кресле. "Вы просили меня представиться. Я готов: Я— командер Митт'рау'нуруодо, офицер Флота Экспансии и Обороны, представитель Доминации Чиссов. От имени моего народа, я прошу вашей помощи в изучении этой войны, прежде чем эта беда затронет наши миры".

Че'ри удивилась. *Коммандер?* Она думала, что он старший капитан. Его что, разжаловали?

Наверное, нет. Скорее он просто понизил своё звание по какой-то причине. Например, чтобы генерал Скайуокер не ощущал угрозы от превосходящего военного опыта Трауна. По голосу Скайуокер определённо был намного моложе.

"Понятно", — ответил Скайуокер. "Хорошо. От имени Верховного Канцлера Палпатина и Галактической Республики, я принимаю ваше предложение".

"Превосходно", — сказал Траун. "Вероятно, теперь вам стоит рассказать всё о своих поисках".

"Я думал, что вы уже в курсе. Вы ведь знаете о корабле Падме".

"Нубийская яхта?" — Траун пожал плечами. "Дизайн и энергетическая установка совершенно нетипичны для этого региона. У вашего корабля схожие характеристики. Логично, что один странник прилетел искать другого".

"Аа. Вы правы. Это один из наших кораблей. На нём был республиканский посол. Она летела на встречу с информатором. Ей не удалось выйти с нами на связь, и меня отправили на её поиски".

Че'ри нахмурилась. Не была ли Дужа тем информатором, о котором говорил Скайюкер? Если так, не стоит ли им сказать ему, что она уже покинула Батуу?

"Понятно", — сказал Траун. "Информатору можно было доверять?"

"Да".

"Вы в этом уверены?"

"Посол ей доверяла".

"Значит, предательство маловероятно. Информатор связывался с вами?"

"Нет".

"Тогда наиболее вероятными сценариями являются несчастный случай и похищение. Мы должны спуститься на планету, чтобы определить однозначно".

"Именно это я и делал до вашего вмешательства", — заметил Скайюкер. "Вы упоминали, что знаете, где приземлился её корабль?"

"Я мог бы прислать вам координаты", — сказал ему Траун. "Но будет удобнее, если вы подниметесь к нам на борт. У меня есть двухместный челнок, на котором мы могли бы вместе отправиться на разведку".

"Благодарю, но я полечу на своём. Как я уже говорил, нам может понадобиться АрДва".

"Хорошо", — согласился Траун. "Я полечу впереди".

"Ладно. Как только будете готовы".

"Всё будет готово немедленно", — ответил Траун. "Ещё одно предложение. Многим трудно произносить имена чиссов. Вы можете обращаться по моему коренному имени: Траун."

"Ничего страшного, Митт'рау'нуруодо. Я справлюсь".

"Митт'рау'нуруодо", — поправил Траун.

"Я так и сказал", — подтвердил Энакин. "Митт'рау'нуруодо".

"Правильно: Митт'рау'нуруодо".

"Да: Митт'рау'нуруодо".

"Митт'рау'нуруодо".

Че'ри изо-всех сил сдерживалась, чтобы не прыснуть со смеху. Она, как и Траун, слышала различия в произношении. Но Скайюкер их, очевидно, не понимал.

Но он хотя бы не был настолько упёртым, чтобы продолжать биться в стену. "Хорошо", — проворчал он: "Траун".

"Благодарю. Так будет проще. Мой челнок готов. Можем отправляться".

Траун выключил комм и начал отстёгиваться. "Ты тут одна справишься?" — спросил он, внимательно глядя на Че'ри.

Она с трудом сглотнула. А у неё был выбор?

Вообще-то, да, внезапно поняла она, выбор был. Очевидно, Траун был готов отменить только что достигнутое соглашение, если бы Че'ри попросила его остаться.

Но они прибыли сюда в поисках союзников в борьбе с никардунами. Скайюкер мог быть их последней надеждой.

Она расправила плечи. "Я в порядке. Скажите, что делать".

"Возвращайся в систему с энергетическим щитом", — сказал Траун.
"Оставайся на достаточном расстоянии от роботизированных кораблей.
Когда я подам сигнал, спускайся вниз к месту с энергетическим щитом,
используя приманки, чтобы отвести роботов от твоего маршрута".

"Ладно", — ответила Че'ри. Она использовала приманки только в симуляциях, но выглядело это довольно легко. "Сколько мне использовать?"

"Сколько потребуется", — сказал Траун. "На самом деле, ты вполне можешь использовать все. Если всё сработает как я надеюсь, мы сразу направимся обратно в Доминацию, без необходимости встречаться с другими потенциальными угрозами".

"Хорошо", — она сделала глубокий вдох. "С вами всё будет в порядке?"

"Конечно", — заверил её Траун с полной уверенности улыбкой. "Я буду вооружён, и я абсолютно уверен, что генерал Скайуокер станет мощным союзником". Он выглянул из колпака кокпита. "Но думаю, я также одену свою боевую форму. На всякий случай".

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТЬ

Даже в одном из сверхбыстрых каров, зарезервированных для

пользования членами Девяти Семей, поездка в поместье Миттов заняла почти четыре часа. За это время Талиас и Турфиан общались только один раз, ближе к середине поездки, когда Турфиан спросил, не хочет ли она поехать. Она отказалась, не потому что не была особо голодна, а потому что не хотела чувствовать себя ему в чём-то обязанной. Остальное время поездки они провели молча.

Талиас никогда раньше не бывала в обширной каверне, в которой располагалось поместье Миттов. Но она рассматривала её на изображениях и картах и, приближаясь к месту назначения, была полностью готова увидеть родовое место своей приёмной семьи.

Она ошибалась. Абсолютно и полностью ошибалась.

Каверна оказалась больше, чем она ожидала. Гораздо больше. Насколько большой, что настоящие облака ходили здесь по небу — панорамной синеве, увидев которую, Талиас была готова поклясться, что это настоящее небо над настоящей поверхностью планеты. А из-за облаков выглядывал сияющий диск солнца, в реальности которого она тоже могла поклясться. По обе стороны от путей туннельного кара располагались озёра, подогреваемые паром. Одно из них было настолько крупным, что лёгкий ветер, шелестящий в садах и палисадниках, гонял по его поверхности небольшие волны.

Вокруг озёр находился десяток строений, часть из них оказалась в тени леса, протянувшегося вдоль левого озера и уходившего дальше. Некоторые строения явно были навесами с оборудованием, остальные были похожи на жилые дома, каждый достаточно большой, чтобы с комфортом разместить две или три семьи. Впереди, у дальнего края каверны высилась цепь гор, покрытых туманом. Были ли они частью стены или стояли отдельно, Талиас сказать не могла.

А по центру каверны, волшебным образом вырастая из травяных лугов, окружённых дугами садов, стоял сам особняк.

Он был огромным. Как минимум восемь этажей в высоту. Боковые крылья вытянулись на пару сотен метров каждое. Он был отдалённо похож на древние крепости, часто встречавшиеся в те дни, когда чиссы ещё не научились летать между звёзд, но дизайн был несколько современной, а стены не оштетинивались скоплениями орудий, делавшими те древние строения столь угрожающими. Снаружи особняк был отделан узорчатым камнем, стеклом и полированной сталью. По углам располагались наклонные наблюдательные башенки, а ассиметричная мозаичная крыша мерцала в искусственном солнечном свете.

"Полагаю, вы здесь впервые?" — спросил Турфиан.

Талиас снова обрела голос. "Да. Все остальные мои встречи с семьёй проходили в их комплексе на Авидихе. Изображения не передают всей красоты этого места".

"Ну конечно", — согласился Турфиан. "Слишком подробные высококачественные изображения могут содержать подсказки к точному расположению поместья. Мы определённо не можем позволить себе *такого*".

"Я думала, это старая семейная земля Миттов".

"Так и есть", — подтвердил Турфиан. "Но эта земля занимает площадь более шести тысяч квадратных километров и включает множество других подобных каверн, и во все есть доступ на туннельных карах. Поверьте мне: никто не прибывает в поместье Миттов без позволения семьи Митт. Сейчас у вас есть последняя возможность передумать насчёт Обрядов".

Талиас мысленно собралась. "Я готова".

"Может быть. Мы это выясним, не так ли?"

Кар остановился в ста метрах перед домом, рядом с огромной мозаикой, выложенной на земле. "Ваш первый Обряд", — сказал Турфиан, когда колпак сдвинулся назад. "Найдите свой путь. Если преуспеете, вас пригласят внутрь. Если нет, сядьте в кар, и вас вернут в космопорт". Он выбрался, прошёл вдоль края мозаики и направился в сторону поместья.

Талиас робко вышла из кара, глядя на мозаику. Изображение казалось знакомым...

И тут она поняла. Это была стилизованная карта Доминации.

Найдите свой путь, сказал ей Турфиан. Значило ли это, что она должна была проследить, куда ведут её мечты о будущем?

Нет конечно, внезапно поняла она. Всё существование этого поместья было огромным реверансом к истории семьи Митт. Ей нужно было проследить не своё будущее, а путь, приведший её сюда.

Талиас сделала глубокий вдох. Она едва помнила свою жизнь до службы небохода, но она знала, что родилась на Колониальной Станции Камко. Которая... вот там. Осторожно пройдя по карте, чтобы не коснуться других планет, она наступила туда, где была изображена Камко.

Сначала ничего не происходило. Талиас было подумала, не надо ли ей наклониться и коснуться рукой, но тут область вокруг планеты зажглась зелёным свечением.

Она с облегчением выдохнула. Свечение потухло. Ладно. Оттуда она полетела в комплекс Флота Экспансии на Напораре, где обучалась на небохода. Снова осторожно ступая, чтобы не коснуться других планет, она дошла до Напорара и встала на него. И снова её вознаградили зелёным свечением. Дальше...

Она застыла. Дальше была череда путешествий вне Доминации в роли небохода, она проводила военные и дипломатические корабли к инородным мирам и народам.

Но ни одного из этих миров не было на карте. Может ей надо вставить на ближайшие к ним чисские системы?

Нет, так не может быть. Мозаика представляла собой плоскую проекцию трёхмерной области космоса, и Талиас никак не могла узнать, какая из

чисских планет ближайшая к нужной инородной. Но что в таком случае ей надо сделать?

Она посмотрела на дом. История... но история *Доминации*.

Она вновь посмотрела на карту. Её последний полёт в роли небохода, в котором она встретила Трауна, проходил с Рентора к Напорару. Она подошла к Рентору и осторожно на него ступила.

К её облегчению мозаика вокруг её ног опять засветилась зелёным. Она подошла к Напорару и снова была вознаграждена.

Отлично. Дальше был перелёт на Аведих для встречи с Аристокрой Миттом, который принял её в семью. Затем на Джамирон для формального обучения...

Затем последовали ещё три мира, и каждое зелёное свечение пробуждало в памяти образы, звуки и ароматы, которые она почти забыла. К моменту, когда Талиас ступила на Чиллу, она будто по-настоящему навестила эти места.

Земля вновь засветилась зелёным. "Приветствую, Митт'али'астов", — зазвучал из мозаики бестелесный голос. "Проследуй в древний дом для начала следующего Обряда".

Талиас глубоко вдохнула. "Слушаюсь". В её голове по-прежнему бурлили воспоминания. Сойдя с мозаики, она ступила на мягкую шуршащую траву и направилась к зданию.

Обрядов было много.

Первые четыре или пять были относительно лёгкими: письменные тесты на общие знания, логику, решение задач и историю Доминации. Талиас будто вновь оказалась в школе, а поскольку она была исключительно прилежной ученицей, ей всегда нравилось учиться. И она пробежала их с относительной лёгкостью, гадая, будут ли остальные Обряды такими же простыми.

Они не были.

В следующем тесте Талиас надо было пересечь трёхметровый канал с водой не промокнув, используя только доски длиной в два с половиной метра каждая. После этого ей следовало забраться на дерево с гладким стволом, чтобы увидеть ответ на древнюю загадку Миттов. Ещё одна семейная загадка потребовала от неё найти хитрую закономерность в дугах цветов вокруг особняка.

Проходя тесты, Талиас неоднократно задумывалась, были ли они изобретены после того, как поместье переместили под землю, либо их созданию предшествовало этому моменту. Если второе, то это означало, что всё, что было наверху, было скрупулёзно воссоздано во всех подробностях.

Почему-то подобная степень преданности её не удивляла.

Талиас предположила, что Обряды закончатся с заходом искусственного солнца каверны. Но снова ошиблась. Небольшой шестичасовой перерыв на сон и снова пошла черед письменных тестов и ещё пара логических задач на улице.

За всё это время, с того самого момента, как Турфиан оставил её у мозаичной карты, Талиас не встретила ни одного живого существа. Все инструкции ей сообщал тот же бестелесный голос, который она впервые услышала у мозаики, а еда и постель каждый раз уже ждали её по прибытию в указанное помещение.

Наконец, через два часа после скромного полдника, её отправили на заключительный Обряд: забраться на вершину горы, высившейся за особняком.

Поначалу это не казалось слишком уж сложным. Имелся явно размеченный маршрут, склон был всего в пару градусов, а частые заросли и ряды деревьев обещали достаточно тени для защиты от палящего солнца. Поспорив сама с собой, что успеет вернуться к ужину, Талиас отправилась в путь.

После первого ряда деревьев удобный пологий склон продлился недолго. К счастью, когда гора стала круче, путь превратился в почти плоский серпантин, позволявший идти вдоль склона горы, а не прямо на него.

Подъём не такой суровый, но зато займёт значительно больше. Мысленно поменяв свою оценку длительности мероприятия, Талиас продолжила идти.

Проведя в пути около часа и сделав третий поворот на серпантине, Талиас начала замечать высокие шпиль, торчащие из земли рядом с дорогой. В первой группе их было шесть. Один около метра высотой и сантиметров пять в диаметре. Остальные пять были в половину или в треть этой высоты и пропорционально тоньше. Талиас осмотрела их, проходя мимо, и задумалась, не подсказка ли это к ещё одной загадке. У самого высокого шпиля поверхность была словно текстурированная или резная, в какой-то момент Талиас даже подумала сойти с маршрута, чтобы рассмотреть поближе.

Но, хотя в правилах и не говорилось, что ей нельзя смотреть на шпиль, там также не уточнялось, что смотреть можно. Талиас решила, что дойдя в Обрядах так далеко, будет лучше ошибиться в пользу осторожности.

Если только это не предполагалось тестом на инициативу?

Талиас нахмурилась. Игры умов внутри игр умов.

Впрочем, она увидела сквозь деревья ещё группы шпилей выше по склону от её текущей позиции. Если она продолжит идти и искать закономерности, то можно будет надеяться, что это подскажет ей, как перейти к новой задаче.

Она предположила, что группа, которую она увидела сквозь деревья, будет следующей. К её немалому удивлению, сразу после первой группы на земле обнаружилась идущая вдоль дороги цепочка совсем коротких шпилей. Некоторые шпиль, казалось, стояли в одиночестве, другие образовывали небольшие скопления. Обычно, шпиль по центру были немного выше, хоть у них и отсутствовала высота и замысловатая текстура, как у первого встреченного. Вглядываясь в каждый шпиль, мимо которого она проходила и выискивая всё ещё воображаемую закономерность, Талиас продолжала путь.

Два поворота на серпантине спустя, группы шпилей вновь появились, будто с целью мщения. Ещё один высокий шпиль, даже выше и более замысловато украшенный, чем первый, стоял в пятнадцати метрах от дороги на небольшом пригорке. Вокруг него гнездились по меньшей мере пятьдесят

других шпилей, снова разных высот, и снова без какой-либо заметной закономерности в размерах или расположении.

Ещё два поворота, решила Талиас, опять сменив направление. Ещё два поворота и, если к тому времени она так и не найдёт закономерности, то подойдёт и рассмотрит поближе.

"Впечатляет, не правда ли?"

Талиас дёрнулась, чуть не подвернув ногу, поворачиваясь на голос. В десяти метрах от последнего изгиба пути, под ласково колыхавшимися ветвями деревьев стояла резная деревянная лавка.

На одном её конце сидел старик, чья кожа побледнела от возраста, а глаза необычайно ярко светились, наблюдая из тени. Он сложил руки перед собой и опирался ими на трость, такую же замысловато резную, как и многие шпили, виденные Талиас по пути. "Да, верно", — ответила она, её сердце забило немного чаще. Это был первый, кого она встретила с тех пор, как исчез Турфиан...

Старик будто прочитал её мысли. "Нет, я не часть Обрядов", — сказал он с весёлой и довольно-таки заговорщицкой улыбкой. "Они даже не знают, что я здесь наверху. Наверное, волосы на себе рвут, пытаются меня найти. Но я захотел поговорить с тобой наедине, и это показалось мне лучшим способом".

"Я тут уже два дня", — напомнила ему Талиас, пытаясь получше рассмотреть его среди пятен света, проходящего сквозь листву. Она уже где-то видела его лицо.

"О, я знаю", — ответил старик. "Я следил за тобой. Но, пусть тебе и могло казаться, что ты была одна, ты никогда не была. Пока тебя не отправили сюда". Он обвёл рукой окрестности. "Кроме того, на этой горе так богато ощущается история Миттов. Так что это лучшее место, чтобы обсудить будущее нашей семьи". Обводя окрестности, он остановил руку напротив группы шпилей, которые только что изучала Талиас, и вытянул палец, указав на самый большой из них. "Что ты думаешь?"

"Я... не знаю", — замялась Талиас. Он выглядел так знакомо. "Это довольно впечатляет, но я не..."

"Впечатляет?", — усмехнулся старик. "Едва ли. Он был тот ещё позёр, всегда ставивший собственную славу выше семьи. В определённый момент, как видишь, привод Обрядорожденных и перевод их в Кузены стал идти не ради нужд семьи, а ради впечатления тех, кого поражают обычные цифры".

"Да, конечно", — ответила Талиас. Её будто током тряхнуло от осознания, на что она смотрела. Здесь был запечатлён кто-то миттской крови — синдик, Советник или какой-то Аристокра высшего уровня. Большой шпиль, окружённый мемориалами тех, кого он привёл к Миттам из других семей.

А второй раз Талиас тряхнуло, когда она поняла, кем был сидящий перед ней старик. "Вы Митт'оор'акиорд", — выдохнула она. "Вы Патриарх".

"Очень хорошо", — ответил Тоораки. "Ты обратила внимание на ряд имитаций в главном холле. Впечатляет". Он пожал плечами. "Жаль, что уровень наблюдательности никак не связан с Обрядами, а то бы ты только что заработала себе дополнительных очков".

"Спасибо, ваша Достопочтенность", — сказала Талиас. "Но, честно говоря, не думаю, что вы из тех, кого поражают обычные цифры".

"Очень хорошо, моя дорогая Талиас", — сказал Патриарх, его улыбка расширилась. "Разумеется. Меня интересуют достоинства и острота ума". Он слегка наклонил голову. "Кстати о них. Я ушёл, когда ты приступала к испытанию с водным каналом, и ещё не смог изучить записи. Будь так добра, просвети меня, какое ты нашла решение?"

"Это было не так сложно", — рассказала Талиас. "Канал глубиной всего метр, поэтому я взяла две доски, поставила их концами в середину канала, затем толкнула одну к другой стороне, а вторую опустила на свою сторону. Обе оказались под углом к краям канала, и я положила ещё одну горизонтально поперёк них".

"Не думаю, что это бы действительно спасло от воды", — заметил Патриарх.

"Верно, ваша Достопочтенность, не спасло", — согласилась Талиас. "Поэтому я добавила ещё две доски под углом, установив в центр горизонтальной, и поместила ещё одну, последнюю, горизонтально поперёк них".

"Очень красиво", — сказал Патриарх. "Я помню одного Обрядорожденного, который начал так же, как ты, но затем просто стал класть больше досок поверх первой горизонтальной, пока стопка не оказалась выше уровня воды".

У Талиас дёрнулась губа. Она сосредоточилась на углах и инженерном подходе, и такой вариант ей даже не пришёл в голову.

"Одинаково эффективно, но и близко не так изящно", — добавил Патриарх. "Мне всегда нравилось изящество, а записи о твоих годах небохода показывают, что ты как раз такого склада ума. Именно поэтому я принял решение привести тебя к нам".

"Вы привели меня к Миттам? Вы сами?"

"Почему нет", — ответил он. "Следить за семьёй также означает следить за теми, кто сделает семью сильнее".

"Это честь для меня", — сказала Талиас. Ощувив удушающее чувство собственных недостатков и несоответствий. "Я могу лишь надеяться, что однажды смогу оправдать вашу веру в меня".

"Однажды?", — он снова усмехнулся. "Правда, дитя. Ты уже много раз окупил мою веру. Даже сейчас ты стоишь на страже между моим величайшим достижением и теми, кто намерен его уничтожить".

"Я не понимаю..." — она осеклась. "Вы про... Трауна?"

Патриарх кивнул. "Ещё один, выбранный для присоединения лично мной".

"Вот как", — удивилась Талиас. "Я думала, Миттам на него указал генерал Ба'киф".

"А кто, по-твоему, указал Ба'кифу?" — возразил Патриарх. "О, да. Мы с Лабаки — так его раньше звали — мы с Лабаки давно знаем друг друга. Это я сказал ему о Трауне и поощрил его подтолкнуть в его сторону этого дурня Турфиана".

Он вздохнул. "Я вижу в нём величие, Талиас", — сказал он, и его взгляд и голос ушли вдаль. "Величие и умение и преданность. Он станет моим

венцом, мемориальным посохом, что однажды будет поставлен рядом с моим". Он похлопал по своей трости, и его взгляд затуманился. "Если он выживет".

"Я видела его в бою, ваша Достопочтенность", — заверила его Талиас. "Он выживет".

"Думаешь, я боюсь плохого исхода в войне?" — Патриарх покачал головой. "Нет. Исключая нечто непредвиденное или неконтролируемое, он никогда не ощутит ничего сильнее временного поражения. Нет, Талиас, угроза ему исходит изнутри Доминации. Возможно, изнутри самой семьи". Он жестом пригласил Талиас. "Подойди, присядь, пожалуйста, рядом со мной. Я боюсь, у меня осталось мало времени".

Осторожно и неуверенно Талиас перешла травяную поляну и опустилась рядом с ним на лавку. "Что я могу для вас сделать?"

"Ты уже делаешь", — заверил её Патриарх. "Ты слушаешь меня, как слушает уже мало кто из семьи. Что важнее, ты смотришь за Трауном, работаешь с ним, как неуклонный союзник и помощник. Охраняешь от его врагов".

Он провёл рукой над горами. "Задумано, что передача лидерства от одного Патриарха к следующему должна проходить гладко. Обычно так и бывает. Но порой этот обет отвергается. Даже сейчас, пока мы общаемся, некоторые уже готовят свои преграды, доводы и обходные пути для того момента, когда мою трость передадут историкам и резчикам для изготовления той версии, что будет стоять на земле поместья. Кто-то из них видит в Трауне пользу для Миттов. Другие не видят ничего, кроме угрозы и опасности". Он покачал головой. "Если один из таких взойдёт до места Патриарха..." Это предложение он оставил неоконченным.

"Я этого не понимаю", — сказала Талиас. "Он восхитительный воин. Как они могут видеть в нём опасность?"

"Опасность в том, что он перестарается или вовлечёт Миттов в такую авантюру, что оставит нас политически уязвимыми. Если же подобное случится, наши соперники непременно воспользуются моментом нашей слабости. Эти конкретные претенденты на место Патриарха предпочтут обменять любую потенциальную славу, которую Траун может принести семье, на гарантию, что он не принесёт ей равноценный позор".

Талиас кивнула. "Хотят стабильный путь без рисков".

"А это глупо", — подтвердил Патриарх, его рот скривился от презрения. "Осторожный путь гарантирует лишь медленное скатывание в бесполезность. Митты должны брать риски — просчитанные и хорошо спланированные, но, тем не менее, риски — если мы хотим сохранить наше положение среди Правящих Семей".

Какое-то время единственным звуком был шелест ветра в кронах деревьев. "Что мы можем сделать?" — наконец спросила Талиас.

"Честно говоря, я не знаю", — признал Патриарх. "Я сделал всё, что мог. Моя жизнь тянется к своему завершению, а вместе с ней слабеют мои власть и авторитет". Он печально улыбнулся. "Не смотри на меня так, дитя. Всё идёт так, как нужно и как должно. Бразды правления должны быть аккуратны

сведены, чтобы быть переданными моему преемнику без какой-либо задержки или неопределённости, иначе другие семьи тут же бросятся воспользоваться подобным смятением, чтобы причинить нам ущерб".

"Я понимаю", — сказала Талиас с дрожью. Она видела, как политика окрашивала отношения даже среди профессиональных бойцов на кораблях флота. Должно быть, в Синдикуре это куда смертельней. "Скажите, как защитить его".

"У него есть друзья", — объяснил Патриарх. "Союзники. Но он может не знать, как собрать их на свою сторону при необходимости. Это будет твоей задачей". Он покачал головой. "Я с самого начала знал, что политика не его сильная сторона. Но я представить не мог, насколько он слеп перед этими переменчивыми ветрами".

"Я сделаю всё, что в моих силах", — сказала Талиас. "Конечно, если к концу дня я всё ещё останусь у Миттов".

"Останешься в семье?", — повторил Патриарх, внимательно глядя на неё. "О чём ты говоришь, дитя?" Конечно же, ты в семье. Твой путь через Обряды может и не показал великолепия, но был более чем достойным. Теперь ты официально Обрядорожденная, Талиас. Всего лишь в одном шаге от повышения до старшего дальнего".

"Благодарю вас", — сказала Талиас, склонив к нему голову. На неё нахлынула волна облегчения.

"Но только если тебя не запишут в упавшие с горы", — заметил Патриарх. Сквозь мрачность его предупреждений снова пробился юмор. "Тебе лучше продолжить путь на вершину. Изучай посохи, пока взбираешься. Обращай внимание на узоры и ход семейной истории. Медитируй над жизнями и триумфами Миттов".

"А иногда и над их неудачами?"

Патриарх кивнул, его юмор снова исчез. "В особенности над их неудачами", — тихо произнёс он. "Внимательно следи за пробелами в мемориальных записях, ассиметриями, где действия синдика или Аристокры были вырезаны. Неудача может быть суровым, но способным учителем".

"Но только когда наблюдающие за ними на них учатся".

"Именно так". Патриарх потянулся и сжал её руку. "Благодарю, что поговорила со мной, Талиас, Обрядорожденная Митт. И присмотри за своим командующим. Я не могу не чувствовать, что в нём ключ к будущему Доминации, неважно, будет ли это будущее триумфом или окончательным крахом".

"Я присмотрю за ним", — пообещала Талиас. "Ценой своей жизни или смерти, я за ним присмотрю".

Солнце уже давно село, но западный небосклон ещё светился, когда на дороге наконец появилась Талиас. Турфиан, очевидно, следил за ней и, пока она шла в сторону особняка, появился в дверях, жестом указывая на туннельный кар, ждущий у мозаичной карты.

"Смена планов", — обратился он, когда она приблизилась достаточно, чтобы расслышать. "Моё присутствие требуется в Синдикуре, и Патриарх сказал, что мне надо взять вас с собой".

"Какие-то проблемы?" — спросила Талиас.

"Если и есть, то мне неизвестно", — ответил Турфиан. "Но адмирал Ар'алани прислала сообщение с просьбой вернуть вас на «Бдительный» как можно скорее". Он подозрительно посмотрел на неё. "Также замечу, что пока меня очень кстати отвлекали, Трауну удалось улизнуть".

"Это определённо не входило в мои намерения", — сказала Талиас, прекрасно понимая, что это ни капли его не обманывает. "Но раз уж вы затронули Обряды, когда я узнаю, прошла ли я?"

"Вы думаете слишком как школьница", — кисло сказал Турфиан. "Обряды это не сочинение, чтобы проверить и раздать после урока". Его губа скривилась. "Да, вы прошли. Теперь вы Обрядорожденная Митт. Поздравляю. Забирайтесь".

"Спасибо", — пробормотала Талиас.

Они отправились в путь. Талиас боком устроилась на своём кресле и смотрела, как особняк, горы и поместье растворяются вдалеке, пока стена туннеля внезапно не отрезала вид. Она никогда и не мечтала, что по-настоящему встретит Патриарха своей приёмной семьи, не говоря уже, чтобы вести с ним долгий серьёзный разговор. Она запомнит эту встречу и данные ему обещания, сохранив их в своём сердце.

А пока открывалась новая глава её жизни, эра в жизни семьи Митт подходила к завершению.

Поговаривали, что когда-то Галерея Тишины в Зале Созыва использовалась лидерами Правящих Семей для обсуждения планов порицания, пленения и казни своих врагов. Её конструкция и акустика были устроены так, чтобы при наличии более четырёх или пяти участников беседу становилось невозможно вести, а сидящие по краям теряли возможность слышать сказанное в центре.

Но это было тысячелетия назад. Теперь, благодаря просвещённости, пришедшей с политической зрелостью, Галерея стала местом встреч Спикеров и синдиков, желавших обсудить политические дела без демонстрации собеседнику слабости, присутствующим в офисах друг друга.

Наблюдая, как Советник Зисталму приближается с другого конца Галереи, Советник Турфиан думал, оценят ли Иризи всю иронию того, что он намеревался предложить.

Зисталму вынужденно петлял, удлинняя маршрут, так как ему приходилось осторожно огигать других беседующих, выдерживая расстояние, рассчитанное, чтобы избежать невольного подслушивания. Наконец, он добрался до Турфиана и остановился перед ним. "Аристокра Турфиан", — поздоровался он, кивнув.

"Аристокра Зисталму", — поприветствовал его в ответ Турфиан. "Давайте перейдём сразу к делу. Мне известно, что Иризи предложили старшему командеру Митт'рау'нуру уйти от Миттов и присоединиться к вашей семье.

По обычно нечитаемому лицу Зисталму пробежала тень удивления и подозрения. "Мне казалось, что подобные предложения конфиденциальны и обнародуются только когда и если они утверждаются".

"Удалось подслушать", — ответил Турфиан. "Мне также известно, что он ваше предложение отклонил".

"Неофициально", — отгородился Зисталму. "Предложение остаётся открытым".

"Нет, он его отклонил", — настаивал Турфиан. "Вы же видели записи Трауна. Он не сомневается, когда видит тактическое

преимущество. Если он до сих пор не принял предложение, то ответ нет".

"Возможно", — Зисталму смерил его взглядом. "Полагаю, вы пригласили меня не для того, чтобы просто позлорадствовать над нашей неудачной попыткой".

"Совершенно верно", — согласился Турфиан. "Я пригласил вас, чтобы узнать, не заинтересованы ли вы в его крахе".

Выражение лица на этот раз осталось нечитаемым, но Турфиан понимал, что это получилось с трудом. "Я не понимаю".

"Всё довольно просто", — объяснил Турфиан. Он знал, что Зисталму может создать ему огромные неприятности, если перескажет хоть что-то из этого одному из Советников или синдигов Миттов. Но Турфиан хорошо чувствовал цели и политику Зисталму и был вполне уверен, что этого не случится. "Я тоже видел записи Трауна. Он потенциально способен совершить великие дела на службе во флоте. Но также он с равным потенциалом может принести гибель Миттам, а возможно, и всей Доминации".

Зисталму наградил его насмешливой улыбкой. "Гибель Миттов звучит не так уж плохо". Улыбка исчезла. "Но Доминации— это уже другое дело".

"Значит, вы согласны со мной?"

"Не знаю, как вы перепрыгнули к этому от простого замечания в поддержку Доминации", — сказал Зисталму. "Но, честно говоря... да, я вижу тот же потенциал и славы, и катастрофы".

"Хотя остальные Иризи, по-видимому, нет".

Зисталму поводил в воздухе рукой. "Предложение было их попыткой увести Трауна у Миттов. Сомневаюсь, что кто-то из них побеспокоился заглянуть достаточно глубоко в его записи, чтобы увидеть то, что видим мы с вами. Так что именно вы предлагаете?"

"В данный момент ничего, кроме бдительности", — ответил Турфиан, чувствуя, как его напряжённость снижается. "Это должно быть несложно, учитывая, что наши семьи уже утвердили нас в надзор за военными делами. Мы просто будем продолжать эту процедуру, только с поправкой на координацию действий, если заметим, что готовится что-то опасное".

"Будет непросто", — предупредил Зисталму, его глаза задумчиво сузились. "Похоже, что по какой-то причине генерал Ба'киф и коммодор Ар'алани стали его верными союзниками. А они могущественны и влиятельны".

"Согласен. Ба'киф, видимо, неприкасаемый. Но Ар'алани раньше была Иризи, и, возможно, всё ещё поддаётся давлению".

"Сомневаюсь", — кисло сказал Зисталму. "Я с ней разговаривал раз или два после её повышения, и она серьёзно намерена сохранять свой новый внесемейный статус".

"Тогда мы сосредоточимся на Трауне", — заключил Турфиан. "И, вероятно, на его менее высокопоставленных союзниках".

"Об этом вам уже лучше знать, чем мне", — согласился Зисталму. "Хорошо. Мы будем наблюдать, ждать и следить". Он оглянулся по сторонам. "И, конечно же, никому не будем об этом говорить".

"Однозначно", — подтвердил Турфиан. "Благодарю, Аристокра. Надеюсь, нам никогда не потребуется действовать. Но если потребуется...?"

"Тогда будем действовать". Зисталму обвёл рукой коридор. "Надеюсь, вы заметили иронию нашего разговора, учитывая известную историю Галереи Тишины".

"Заметил", — сказал Турфиан. "Ещё увидимся, Аристокра".

"Конечно, увидимся". Кивнув, Зисталму развернулся и направился в сторону своего офиса.

Турфиан же развернулся в другую сторону, и ему в голову пришла запоздалая мысль. История Галереи гласила, что с некоторыми Аристокрами разбирались за преступления порой такие тяжёлые, как измена. Вопрос был в том, станет ли Траун обвиняемым по подобному делу, или ими будут Турфиан и Зисталму.

Только время покажет.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТЬ

Траун и Че'ри отсутствовали уже почти пять недель, и с каждым

проходящим днём Талиас чувствовала, что её душа болит всё сильнее. Ведь она знала, что должна была быть там, вместе с ними, рисковать так же сильно, как и они. И то, что её ход с Обрядами сбил Турфиана со следа, особой помощью для миссии считать не получалось.

А указ Патриарха следить за Трауном только усиливал её боль от чувства вины.

И потому она ощутила огромное облегчение, когда Ар'алани наконец-то сообщила, связавшись с ней, что развед-судно вошло в систему Чиллы, что оно некоторое время держалось в стороне от столицы и что челнок, который доставит Талиас на «Бдительный» уже в пути.

Оказалось, что тихое и неожиданное возвращение путешественников было лишь первым из череды сюрпризов.

"Это может изменить всё", — проговорила Ар'алани.

Талиас кивнула. Она смотрела в квестис с данными по республиканскому энергетическому щиту, который привезли с собой Траун и Че'ри, и в голове у неё проносились мысли о новых возможностях. В маленьком уголке среди мыслей также нашлось место удивлению тому, что Траун и Ар'алани доверяли ей настолько, что делились своим секретом.

Хотя, Че'ри тоже всё знала, а небоходы проводят много времени вместе со своими опекунами. Так что двое офицеров, вероятно, решили, что пусть уж Талиас услышит историю из первых уст, чем в отрывистом пересказе девятилетки.

"Эта технология на световые года впереди электростатических барьеров, которые мы используем", — продолжила Ар'алани. "Мы переосмыслим наши тактики, наше построение флота, весь баланс сил. Всё".

"Но наше преимущество лишь временное", — предупредил Траун. "Даже если мы сможем создать другие по образцу того, который мы привезли..."

"Мы сможем", — сказала Ар'алани. "И сделаем".

"Даже если мы сможем", — продолжил Траун, "никакая технология не остаётся эксклюзивной надолго. Как только о её существовании станет известно, другие разработают собственную версию. Или просто украдут её".

"Только не у нас", — заметила Ар'алани, скривив рот. "Но получить её от республики должно быть достаточно легко". Она, задумавшись, обратилась к квестису. "Настоящий вопрос в том, почему Йив уже не обзавёлся чем-то подобным. Вы говорили, что среди Сепаратистов была некая группа инородцев, верно?"

"Да, но нет никаких причин полагать, что они обязательно связаны с никардунами", — указал Траун. "А даже если это так, у них могут быть те же

опасения, что и у нас. Если они покажут Хаосу, что подобный щит существует, у Доминации и у всех остальных вскоре появится такой же".

"Значит, они собираются использовать его где-то в процессе для неожиданности?"

"Как и мы", — согласился Траун. "Но, в отличие от них, мы не можем позволить себе ждать. Мы должны использовать его *сейчас*, против Йива, пока он о нём не узнал".

"Хотя он уже может знать", — предупредила Ар'алани. "Похоже, вы с этим генералом Небоходом (Скайуокер) довольно громкий бардак устроили". Она покачала головой. "Небоход. Ну и чудное же совпадение".

"Насколько я понимаю, это относительно распространённое имя в некоторых частях Малого Космоса", — сказал Траун. "Но вы абсолютно правы. Инциденты на Батуу и Мокивже не могут долго оставаться неизвестными".

Талиас поморщилась. Сражения, допросы, полноценное уничтожение планетарного масштаба. *Инциденты*.

"Хорошо", — сказала Ар'алани, откладывая в сторону квестис. "У вас, очевидно, есть план. Давайте его послушаем".

Траун замолчал, будто собираясь с мыслями, и Талиас, улучив момент, тайком взглянула на Че'ри. По возвращению девочка встретила её объятиями и слёзами, некоторые от радости, а некоторые просто от сброшенного напряжения. В этом отношении она всё ещё была той же маленькой девочкой, улетевшей из Доминации на приключение.

Но, глядя на Че'ри сейчас, Талиас видела, что за путешествие она повзрослела больше, чем на пару недель. Но не в смысле именно возраста, прибавляющегося со стрессом и грузом ответственности, лёгшим на её плечи за недели опасности, страха или измождения. Наоборот, это был свежий слой зрелости и уверенности, разлившийся по лицу ребёнка.

"Для начала, мы знаем, что Йив пока не готов идти на Доминацию", — заговорил Траун. "Это стало понятно после нашего первого визита на лайоаойнский центральный мир. Будучи в окружении союзников, лицом к лицу с врагом, которого он желал захватить или убить..."

"Вас?" — предположила Ар'алани.

"Меня", — подтвердил Траун. "Он, тем не менее, сдержал огонь и дал нам уйти с миром".

"Это мог быть просто вопрос времени и места", — заметила Ар'алани. "Но предположим, что вы правы. Продолжайте".

"Также мы знаем, что Йив по-прежнему работает над приведением ваков под свой контроль", — продолжил Траун. "В пользу такой осторожности свидетельствует тот факт, что он привёл для боя лайоаойнские корабли вместо предположительно доступных ему вакских, когда вы прибыли, чтобы забрать нас с Талиас с Праймеа".

"Согласна", — ответила Ар'алани. "А учитывая ваше прочтение страсти ваков к изучению всех линий мысли, вероятно, заставить следовать за собой всех лидеров, не говоря уже обо всей планете, Йиву оказалось сложнее, чем он ожидал".

"Именно", — подтвердил Траун. "И в этом наша возможность. Если мы сможем привлечь некоторых ваков на свою сторону и показать остальным, что Йив намерен не развивать их, а просто использовать, чтобы они воевали и умирали на его войне, тогда у нас может получиться устроить среди них раздор. Если это не остановит планы Йива полностью, то как минимум даст нам достаточно времени, чтобы убедить Синдикур в том, что никардуну это угроза, с которой нужно разобраться."

"Извините", — нерешительно подала голос Че'ри, приподняв руку.

Траун и Ар'алани посмотрели на неё. "Да?" — обратился Траун.

"Что если он просто улетит с Праймеа куда-нибудь ещё?" — спросила девочка. "В той области много других инородцев".

"Да, он так может", — согласился Траун. "Но Йив потратил много времени и усилий на покорение ваков. Не думаю, что он сдастся без серьёзных препятствий".

"Дело ещё не только в самих ваках", — добавила Ар'алани. "Праймеа является центром дипломатии и торговли для всего региона, местом, где представители всех этих упомянутых тобой инородных видов собираются, чтобы общаться и вести дела. Если Йив добьётся поддержки вакских лидеров или хотя бы разрешения остаться и встречаться с гостями, ему будут открыты направления ко всем этим народам".

"Мы уже увидели, что ему нравится комбинация завоевания силой и завоевания убеждением", — сказал Траун. "Даже его титул, генерал Йив Великодушный, старается сочетать оба варианта. Так что нет, я думаю, если мы попытаемся прогнать его с Праймеа, он предпочтёт остаться и сражаться".

"Или переместить сражение к нам", — предупредила Ар'алани. "Даже если это не самый подходящий для него момент, Йив может решить, что пора нанести удар по Доминации".

"Он не станет этого делать напрямую", — заметил Траун. "Скорее, он снова отправит против нас паатаатусов".

"И почему так лучше?"

"Лучше для него, потому что ему не придётся тратить собственные силы", — объяснил Траун. "Лучше для нас, потому что мы уже знаем, как с ними справиться".

"Ну, вы знаете, как с ними справиться", — пробормотала Ар'алани. "Я порой не настолько уверена насчёт всех остальных".

"Мы сможем с ними справиться", — заверил её Траун. "Но, ключевое сражение всё-таки будет у Праймеа. Если нам удастся показать вакам слабость и коварство Йива, они могут поменять своё решение о союзе с ним".

"Звучит маловероятно", — заключила Ар'алани. "Но, исключая любой вид прямого вторжения, думаю, это наш единственный вариант. Так как мы это сделаем?"

Траун, будто бы, собрался с силами. "Пригласим ваков помочь нам".

Он выложил свой план, и Талиас выяснила, что для неё был приготовлен ещё один сюрприз.

"Вы не согласны", — сказал Траун.

Ар'алани внимательно на него посмотрела, её голова всё ещё кружилась от идеи, которую Траун представил ей и Че'ри с Талиас. "Конечно, я не согласна", — сказала она. "Это совершенно незаконно минимум по трём причинам. Не говоря уже, что это безумие".

"Не спорю", — согласился Траун. "Вопрос в том, готовы ли вы на это?"

"А у меня есть выбор?"

"Конечно", — подтвердил Траун. "Если не хотите участвовать, скажите об этом прямо сейчас, и мы всё сделаем сами".

"Как?" — возразила Ар'алани. "Если Йив поведёт себя так, как вы ожидаете, вы окажетесь одни против всех сил Прайма".

"Ваки придут нам на помощь".

"Если сообщение попадёт к ним, и они не решат его игнорировать".

"Среди них однозначно есть линии мысли о недоверии Йиву", — сказал Траун. "Сообщение добавит ещё одну линию мысли, я надеюсь, их культура потребует как минимум принять её во внимание. И если я правильно прочитал Йива, вскоре после этого у него будут неприятности гораздо большие, чем он ожидает".

"Если вы правильно его прочитали", — произнесла Ар'алани, выделив ключевое слово. "Ну же, Траун, это безумие. Даже для вас".

"Вы видите альтернативу?" — возразил Траун. "Мы не можем просто сидеть и давать никардунам обступать нас, собирая союзников и выжидая, пока сам Хаос не сомкнётся вокруг нас, оставив один на один против них. Йива необходимо остановить, и это лучшее время и место, чтобы сделать наш ход".

"Опять же, что если вы ошибаетесь?" — спросила Ар'алани. "Что если всё, что вы прочитали в Йиве и ваках неверно? Вы раньше уже ошибались, знаете ли".

Она поняла, что это не самые дипломатичные слова из возможных, и немедленно пожалела о них, увидев, как по лицу Трауна пробежала тень старой боли. "Простите", — извинилась Ар'алани.

"Нет, вы правы", — сказал он. "Моя неудача с гарвианами... но сейчас всё по-другому. Это война, а не политика".

"Они всего лишь две стороны одной медали", — заметила Ар'алани. "Вы никогда этого не понимали или не умели обращаться".

"Я знаю", — согласился Траун. "Именно поэтому нам нужно перевернуть эту конкретную медаль на сторону войны".

Ар'алани вздохнула. Однажды он уже ошибся — впечатляюще ошибся — и это дорого ему обошлось. Но спорить об этом было бессмысленно.

Кроме того, он был прав. Йиву и никардунам необходимо было бросить вызов, а сделать это в системе, которую враг хотел удержать за собой, было их лучшей возможностью. "Не уверена, что техники до конца разобрались с вакским истребителем, который мы забрали с Прайма, но Ба'киф, вероятно,

сможет уговорить Джа'фоска разрешить нам вернуть его. Вы уверены, что Че'ри сможет на нём летать?"

"Однозначно", — ответил Траун. "Че'ри весьма умело пилотировала наше развед-судно, а у истребителя параметры схожие. Мне потребуется только переименовать некоторые органы управления и дать ей один — два урока, и она будет готова".

"Полагаю, вы не собираетесь посвящать Ба'кифа или Джа'фоска в эту часть плана?"

"Я не настолько безумен", — ответил Траун с лёгкой улыбкой.

"Но рано или поздно они всё равно об этом узнают", — предупредила Ар'алани. "Вы подумали, что они после этого с вами сделают?"

Мышцы на горле Трауна напряглись. "Если мы устраним Йива, как угрозу, то, что они со мной сделают, не будет иметь значения". Он наклонил голову. "Меня на самом деле беспокоите вы. Что они сделают с вами, когда всё это вскроется?"

"Я адмирал", — напомнила ему Ар'алани. "От меня и близко не так просто избавиться".

"Они всё равно будут пытаться".

"Только если мы потерпим неудачу. Если же преуспеем..." Она пожала плечами. "Впрочем, над будущим мы не властны. Давайте займёмся настоящим. Итак. Первая задача: Забрать вакский истребитель у техников и подготовить его к полёту. Вторая задача: Научить Че'ри им управлять. Третья задача: Заняться модифицированием транспортника для вас. Четвёртая задача: Подготовить сообщение, которое вы хотите доставить вакам. Пятая задача: Приготовить республиканский щит для использования в нашей неожиданной атаке. Шестая задача: Привести мой флот в готовность".

"Эта, наверное, будет седьмая", — перебил Траун. "Шестая задача, скорее всего, получить от Ба'кифа и Джа'фоска на всё это одобрение".

"Я думала, это подождёт, пока Че'ри и Талиас не улетят", — сказала Ар'алани. "Разговор предстоит не из приятных, и надёжнее будет, если отзывать истребитель уже будет поздно. Восьмая задача..." Она мысленно собралась. "Запустить всё в действие и спустить с поводка".

"И надеяться, что моё суждение о Йиве верно".

"Точно", — согласилась Ар'алани. "Очень сильно на это надеяться".

"Они вызывают нас", — сообщила Че'ри. "Огонёк, вон там".

"Я вижу", — ответила Талиас. Её голова стучала от напряжения, причём, никак не связанного с весом твёрдой корки макияжа, опять нанесённого для создания образа заложницы с гребнями и плоскостями на лице. При наличии и никардунов, и ваков вся система Праймеа становилась вражеской территорией.

А они с Че'ри были совершенно одни прямо в её центре.

Она посмотрела на девочку, немного наклонившуюся над панелью управления истребителем, её глаза сузились от концентрации. Как минимум

половину её выражения скрывал тот же макияж, что и у Талиас, но напряжения в её лице заметно не было. Она что, не испытывала тех же сомнений? "Ты ужасно спокойна", — сказала Талиас.

"А разве мне не положено?" — спросила в ответ Че'ри, бросив на неё удивлённый взгляд. "Всё ведь под контролем, верно?"

"Ну... конечно. Полагаю так", — ответила Талиас. "Я просто..."

"Ты же ему доверяешь, да?" — направила Че'ри.

"Да, думаю".

"Мы ведь обе видели, как он делает потрясающие вещи", — продолжала Че'ри, всё ещё удивляясь. "Достал тот генератор щита, забрал тебя с Прайма, сражался и прочее. Ты тоже всё это видела, верно?"

"Верно", — согласилась Талиас. "Только на этот раз..."

"Серьёзно, ничего не отличается", — сказала Че'ри. "Всё под контролем".

"Конечно же отличается", — возразила Талиас. "Во всех других случаях Траун был рядом с нами. Если бы что-то пошло не так, он бы подстроился или придумал новый план". Оно обвела рукой тесную рубку. "Здесь... Че'ри, мы сами по себе".

"Но он оставил нам инструкции", — напомнила Че'ри. "Мы знаем, что нам положено делать".

"Да, я помню", — согласилась Талиас. "Я просто говорю, что это не то же самое".

"О-о", — произнесла Че'ри, и Талиас заметила, что видимая часть её лица внезапно прояснилась. "Дело не в том, что ты не доверяешь Трауну. Ты не доверяешь себе".

"Конечно", — сказала Талиас и услышала горечь в собственном голосе. Она осознавала это туманное чувство с тех пор, как Траун впервые предложил этот план. Но до этого момента она не осмеливалась даже думать об этом. Теперь же, когда эти слова были произнесены вслух, она ощутила внезапный груз страха, сомнений и собственного несоответствия. "А как я могу? Что я когда-либо сделала, чтобы он — чтобы кто угодно — думал, что мне можно доверить нечто столь важное?"

"Ну, ты здесь", — сказала Че'ри. "А это должно значить, что он тебе доверяет".

"Я говорю о *причине*".

"Не для всего есть причины", — серьёзно заметила Че'ри. "Что бы он в тебе не видел, ему этого достаточно. Он тебе доверяет". Она помолчала. "Как и я, если это чем-то поможет".

Талиас сделала глубокий вдох, глядя в глаза Че'ри. Возросшая зрелость, которую она заметила в девочке ещё на «Бдительном», по-прежнему была на месте, и в определённый момент Талиас заметила иронию того, что девятилетка успокаивала взрослого. "Знаешь, я помню, в твоём возрасте меня пугало моё будущее", — произнесла она. "Оно казалось таким большим и неизвестным, а я понятия не имела, какое место я в нём займу".

"Я раньше чувствовала то же самое", — подтвердила Че'ри. "Но сейчас уже гораздо меньше".

"Что само по себе безумие", — сказала Талиас. "Учитывая, что твоё будущее, точнее, наше с тобой будущее, сегодня куда менее безопасно, чем любое, о котором я могла мечтать".

"Вот, как ты сказала", — продолжила Че'ри. "Мечты. Я никогда не знала, о чём мечтать. В смысле, я была просто небоходом. Я не знала, смогу ли я заниматься ещё хоть чем-нибудь".

Она указала на панель управления перед собой. "Но затем Траун научил меня летать. Всего за пару недель он научил меня *летать*". Она улыбнулась, всё её лицо светилось от счастья и успеха. "Если мне удалось это, мне удастся что угодно. Теперь понимаешь?"

"Да", — сказала Талиас. "И я рада за тебя". Она ещё раз глубоко вдохнула, чтобы согнать напряжение. Если такой успешный воин, как Траун, и такой успешный пилот, как Че'ри, доверяли ей, что могло пойти не так? "Ты говорила, что нас вызывают ваки. Нам нужно отправить им ответное сообщение?"

"Когда будешь готова", — сказала Че'ри, указав на микрофон. "Приготовила свою речь?"

"Приготовила речь Трауна", — ответила Талиас, выдавив лёгкую улыбку. "Сойдёт?"

"Сойдёт". Че'ри коснулась переключателя. "Ты на связи".

Талиас приготовилась. Вот оно. "Приветствую народ Праймеа", — обратилась она на миннисиате. "Я Талиас, компаньон старшего капитана Трауна из Доминации Чиссов. При побеге с вашего мира, совершённого некоторое время назад, он непреднамеренно забрал с собой этот истребитель. Его отремонтировали, и мы с моим пилотом прибыли, чтобы его вернуть".

"Вы совершили кражу у Альянса Ваков", — ответил суровый голос на том же языке. "Почему вы считаете, что вас не накажут за преступление?"

"Я прошу Альянс принять мой визит и возврат корабля как жест доброй воли", — сказала Талиас. "Я уверена, что смогу по линии мысли Трауна объяснить причины его действий".

Последовала пауза. "Обоснованных причин для кражи не существует", — сказал вак. Но Талиас показалось, что он звучал немного неуверенно.

Точно как и предсказывал Траун. "Я вновь прошу вашего снисхождения", — сказала она. "Я принесла с собой письменное объяснение с предложением примирения и разрешения разногласий от старшего капитана. Вы позволите мне приземлиться и передать его вашему военному лидеру?"

Снова пауза. "Можете приземлиться", — сообщил вак. "Я включил навигационный маяк. Идите по нему".

"Че'ри?" — шепнула Талиас.

Девочка кивнула. "Поняла. Меняю курс".

"Благодарю", — ответила Талиас ваку. "Документ будет со мной. Мне приказано передать его лично в руки вашему военному лидеру. Я прошу вас позволить мне исполнить свою обязанность".

"Сначала приземлитесь", — сказал вак. "Как только мы осмотрим корабль и оценим урон, посмотрим насчёт вашего документа".

"Благодарю", — повторила Талиас. "С нетерпением ждём встречи с вами".
Последовал щелчок, как отключил связь. "Пока что идёт неплохо", —
заявила Талиас, пытаясь звучать буднично.

"Всё сработает", — заверила её Че'ри, наклоня истребитель в сторону
огней города далеко внизу. "У Трауна получится. У нас получится".

Талиас кивнула. Она ещё не была настолько уверена насчёт себя, но в
умениях Трауна не сомневалась.

Потому что, серьёзно, когда он вообще ошибался?

Ар'алани заверили, что, если инородное правительство приглашало чисского военного офицера на свой мир, значит, ему оказывалась высокая честь. А то, что начальник безопасности Франгелик особо уточнил, что будут присутствовать Рулери, ещё сильнее повышало степень чести.

И вот, когда они с Трауном покинули свой челнок и направились к группе ожидавших гарвиан, Ар'алани пришлось приложить немало усилий, чтобы не потерять сознание от смеси сотен странных ароматов, клубившихся вокруг, как утренний туман. Они были настолько густыми и настолько резкими, что Ар'алани была готова развернуться и улететь на челноке на обонятельно безопасную «Дестраму».

Впрочем, к её удивлению, когда приветственная церемония закончилась и их с Трауном усадили в ждущую наземную машину, её нос и лёгкие уже начали привыкать. Пока они ехали по городу в сторону центра планетарной безопасности, запахи стали слабее. А когда машина остановилась и Франгелик пригласил их выйти на улицу, аромат был уже нейтральным и даже немного приятным.

Хотя, возможно, смесь просто изменилась по пути. В простирившемся перед ними огромном круглом сквере, заполненном прохожими, определённо было множество мест со струйками дыма, означавшими готовку на открытом огне. А Ар'алани такие запахи очень нравились.

"Не может быть, чтобы центр безопасности был здесь", — заметила Ар'алани, когда Франгелик закрыл за ними дверь машины.

"Центр вон там", — ответил он, указав на строение из белого камня на дальней стороне сквера. "Но, как вы видите, машинам было бы сложно проехать через Ярмарку Творцов выходного дня".

"А мы не могли долететь?" — поинтересовался Траун.

"Могли", — согласился Франгелик. "Но Ярмарка Творцов это одна из лучших демонстраций гарвианской культуры, и я надеялся поделиться ей с вами".

Траун взглянул на Ар'алани. "Коммодор?"

Ар'алани пожала плечами, приносиваясь. Небольшое дуновение ветра принесло новый дымный аромат. В детстве застолья с открытым огнём были одним из её самых любимых семейных праздничных обедов. "Почему нет? Ведите, начальник безопасности".

"Благодарю. Нам сюда".

Франгелик повёл их вдоль края сквера. Как уже заметила Ар'алани, он был полон народа, но стоявшие с краю быстро замечали инородные лица и расступались, освобождая путь. Некоторые при их приближении кланялись Франгелику, и Ар'алани сперва подумала, что это жест раболепия или даже страха при виде его формы. Но Франгелик неизменно кланялся в ответ, и она в итоге заключила, что это всего лишь форма уважительного приветствия у граждан.

"Как вы можете видеть, лавки расставлены концентрическими кругами", — сообщил Франгелик, когда они подошли к внешней группе. "Лавки снаружи предназначены для тех, кому требуется больше места для их изделий и оборудования, а лавки поменьше ближе к центру для участников с более компактными выставками".

"Вы сказали *творцы*", — напомнил Траун. "Что же они творят?"

"Всё, что захотите", — ответил Франгелик. "Вон тот мужчина делает уникальные кухонные принадлежности для тех, чья страсть кулинария. А вон там женщина создаёт исторические костюмы для вечеров памяти. Также вы можете ощутить аромат жаровень для тех, кто желает определённо приготовленную еду с уникальными специями или соусами".

"Звучит довольно неэффективно", — заметила Ар'алани.

"О, у нас есть такое же массовое производство продуктов для повседневного использования, как и у других миров", — заверил её Франгелик. "А это для тех, кто хочет чего-то необычного и уникального. Если сможете сказать или описать, чего вы хотите, кто-нибудь тут обязательно для вас это сделает. Тут или на тысячах других Ярмарок Творцов по всему Единству".

"Вы упомянули вечера памяти", — сказал Траун. "Что это?"

"А-а", — ответил Франгелик, сменив направление. "Это культурный аспект, который, я полагаю, выделяет Единство среди остальных народов. Посетители этих вечеров одевают особые замысловатые наряды, использующие элементы со всей истории Гарвиан, сплетённые и объединённые уникальными хитрыми способами. Цель каждого участника — создать самое красивое и самое искусное объединение и в то же время постараться узнать и определить, какие элементы использованы в нарядах других посетителей. Давайте я вам покажу".

Он провёл их к длинному столу, за которым женщина работала на старой швейной машине. По сторонам от неё были разложены аккуратные стопки тканей, нити и швейные принадлежности, а на

полках за ней лежали десятки образцов ткани, кожи, шёлка и других материалов, которые Ар'алани определить не смогла.

"Это Дама Мимотт, одна из наших мастеров дизайнеров", — сообщил Франгелик, поприветствовав её кивком. "Дама Мимотт, наши гости хотели бы послушать про вашу работу".

Женщина оценила Ар'алани и Трауна взглядом, который Ар'алани показался не иначе как подозрительным. "Вы случайно не собираетесь посещать вечер Кимбплов следующей серединой весной, нет?" — спросила женщина.

"Ну серьёзно, Мимотт", — ответил Франгелик тоном, похожим на нагоняй. "Вы же не предполагаете, что наши почётные гости хотят *сжечь*, верно?"

Некоторое время женщина просто смотрела на него. Затем её челюсть распахнулась в улыбке. "Ваши почётные гости, разумеется, нет", — сказала она. "**Вы же**, с другой стороны..." Она наклонила голову вбок, коснувшись пальцами щеки.

"Уверю вас, Мимотт. Если меня вдруг пригласят на вечер Кимбплов, я любезно откажусь". Он указал двумя пальцами на ткань, над которой она работала. "Так, может, вы расскажете нам о своём искусстве".

"С радостью". Женщина развернула ткань. "Материал, конечно же, современный. Но дизайн и текстура те же, что использовались в Двенадцатой Эре. Стиль стежков из Четырнадцатой, эта конкретная окраска впервые появилась в Семнадцатой, а стиль канта взят из Восемнадцатой". Она коснулась швейной машины. "А сама машина это восстановленный антиквариат из Пятнадцатой Эры".

"И всё это для одного наряда?" — спросила Ар'алани.

"Всё это только для нижнего слоя", — уточнила Мимотт с очередной улыбкой. "Будет ещё два внешних слоя, плюс накидка на плечи, перчатки и шляпа".

"И всё это для одного вечера", — заметил Франгелик. "Хотя, наряд, который успешнее всех озадачит участников, будет выставлен на демонстрацию, чтобы им восхищался весь город".

"Если наряд разработан правильно, его также можно легко превратить в обычную одежду", — добавила Мимотт. "Иногда даже для повседневного ношения. Есть ещё вопросы?"

"Нет", — ответила Ар'алани. "Спасибо, что показали свою работу. Она невероятно впечатляет".

"Я польщена", — сказала Мимотт. "Да будет ваш день тёплым и солнечным".

Франгелик попрощался, и они двинулись дальше. "Что думаете?"

"Прекрасная работа", — сказала Ар'алани. "Моей тёте нравилось иногда заниматься шитьём, когда я была маленькой, но это было и близко не так искусно".

"Мы гордимся своим мастерством", — ответил Франгелик. "Но я вижу, что времени осталось мало. Вероятно, позже я смогу показать

вам и других творцов". Он прибавил шаг, толпа перед ними снова стала расступаться.

Траун сместился ближе к Ар'алани. "Что-то не так?"

"Не так?" Она покачала головой. "Нет. Я просто... Я раньше никогда не видела инородцев как народ. Такой же, как чиссы. Я всегда думала о них, как о чём-то меньшем, чём-то, вероятно, ближе к высокоразвитым животным. Некоторые дружелюбные, некоторые безвредные, некоторые опасные". Она взглянула на Трауна.

"Полагаю, ты всегда видел их так, как они есть?"

"Ты имеешь в виду, как народ?" Траун покачал головой. "Не совсем. Я их вижу как народ, однозначно. Но их личности редко оказываются во главе моих мыслей".

"Тогда как ты их видишь?"

Его взгляд обежал толпу, и Ар'алани показалось, что она увидела на его лице и задумчивость, и грусть. "Как возможных союзников. Возможных врагов.

Как активы".

Они уже почти добрались до центра планетарной безопасности Солитера, когда воздух над Ярмаркой Творцов внезапно заполнился рёвом сирен тревоги. "Что это?" — попыталась перекричать их Ар'алани.

"Солитер атакуют!" — крикнул в ответ Франгелик, рванув вперёд. "Бежим!"

Когда они оказались в подземном зале совещаний под зданием, сирены уже отключили. Они поспешили к небольшой группе гарвиан, стоявших перед большой стеной дисплеев. "Начальник безопасности Франгелик, отчёт по ситуации", — обратился к ним Франгелик. Ар'алани заметила, что трое Рулери тоже присутствовали, они общались между собой в стороне рядом с другим меньшим набором дисплеев. На экранах, естественно, всё было на гарвианском, поэтому прочитать надписи Ар'алани не могла.

Но причина тревоги была ясна безошибочно. На главном обзорном экране два лайоаойнских корабля приближались к планете. Пока Ар'алани смотрела, они уже вышли на радиус поражения, и ближайшая из оборонных орбитальных платформ Солитера открыла огонь лазерами и ракетами.

"Начальник безопасности", — напряжённо поприветствовал Франгелика один из офицеров, когда Ар'алани и остальные подошли к ним. Вблизи она узнала в нём генерала, который присутствовал на одной из их прошлых встреч. Хотя его имя вспомнить не получалось. "Коммодор Ар'алани, Старший командер Траун", — он указал на дисплеи. "Как вы видите, мирные, как нам

представлялось, переговоры между двумя нашими народами были жестоко прерваны".

"Именно", — мрачно согласился Франгелик.

"Мы боялись, что это случится", — продолжил генерал. "Наши силы обороняют пять наших внешних миров, и лайоаойцы выбрали именно этот момент для неожиданной атаки. Вы однажды помогли нам, коммодор Ар'алани. Вы можете поспособствовать в отражении этого нового акта агрессии?"

Ар'алани покачала головой, чувствуя свою беспомощность. Та женщина на Ярмарке Творцов, усердно шьющая свои исторические наряды... "Мне жаль, генерал. Но мы не можем. По всем стандартным протоколам нас даже не должно быть в вашем зале совещаний".

"Вы наши гости, а подобных гостей следует защищать", — сказал генерал. "Если вторжение прорвётся, вы можете оказаться в той же опасности, что и наши беспомощные граждане".

"Вероятность этого весьма мала", — заверил его Траун. "Ваших оборонных платформ должно быть более чем достаточно для защиты от двух военных кораблей".

"Что, если другие пока выжидают?" — возразил Франгелик. "Что угодно, что вы расскажете нам об атакующих, может стать разницей между выживанием и полным уничтожением. Пожалуйста".

Некоторое время Траун молча изучал дисплеи. Ар'алани видела, как его взгляд бежит туда-сюда: наблюдая, оценивая, рассчитывая. Если там что-то есть, какая-то слабость, которой гарвиане смогут воспользоваться, он это найдёт.

"Ну?" — спросил генерал.

"Вижу две дополнительные слабости", — ответил Траун. "Но коммодор Ар'алани права. От этой ситуации Доминанция должна остаться в стороне".

"Вы уже однажды помогли нам", — напомнил Франгелик. "Разве сейчас ситуация не тяжелее?"

Траун взглянул на Ар'алани. Затем снова на генерала. "У лайоаойцев есть определённые слепые зоны в тактике", — сказал он. "Первая..."

"Погодите", — прервала его Ар'алани. Гарвианские офицеры — абсолютно все — смотрели на Трауна. Никто не следил за мониторами. Никто не командовал обороной.

Впрочем, зачем им? Лайоаойнские корабли отступили довольно далеко от оборонных платформ, и вперёд не двигались. Их наступление, по-видимому, перешло в защиту самих себя от заградительного огня гарвиан.

"Пожалуйста", — Франгелик перевёл внимание на Ар'алани. "Пожалуйста, не стойте на пути выживания гарвиан".

"А разве я стою?" — спросила Ар'алани. Она достала свой комм и вызвала «Дестраму».

Тишина. Не просто нет ответа. Тишина.

А теперь все гарвианские офицеры смотрели на неё.

"Коммандер Траун, пожалуйста свяжитесь с «Дестрамой», — обратилась она. "Похоже, с моим коммом неполадки".

"Разве?" Голос и лицо Трауна внезапно отвердели. Он тоже услышал тишину из её комма. "Генерал, будьте добры, отключите глушение".

"Нет никакого глушения", — быстро сказал Франгелик. "На такой глубине..."

"Будьте добры, отключите глушение", — повторил Траун.

Ни голос, ни лицо у него не изменились. Но даже так по спине Ар'алани пробежали мурашки. Молча, генерал повернулся и жестом отдал распоряжение одному из офицеров у консолей. Тот нажал пару переключателей...

"...запрашивают условия сдачи Лайоаойнского Режима", — раздался напряжённый голос из комма Ар'алани. "Гарвиане их игнорируют. Коммодор, вы меня слышите?"

"Да, коммандер", — ответила Ар'алани. "Точнее, теперь слышу. Ожидайте приказов".

Ар'алани отключила звук. "Прекрасно", — сказала она генералу, сделав голос настолько холодным, насколько могла. "Вы утверждали, что вас атакуют пираты и убеждали нас нарушить протокол ради помощи. Затем, как только лайоаойцы потеряли критическое количество кораблей, вы начали своё нападение из-за... чего? Старых распрей? Нового конкурента в торговых или производственных контрактах?"

"Вы так говорите, будто лайоаойцы невинны", — надменно произнёс генерал. "Вовсе нет. Помните, я говорил о пяти наших внешних мирах? Однажды их было шесть". Его рот растянулся в оскале. "Теперь их снова будет шесть".

"Или может быть семь?" — спросила Ар'алани.

"Может быть", — согласился генерал. "Есть у них один, в котором мы весьма заинтересованы".

Он посмотрел на Трауна. "Новая информация о слабостях наших врагов была бы полезна. Но без разницы. Ваша ранняя помощь в этом отношении была достаточна и крайне ценна".

Траун ещё какое-то время не сводил с него взгляд. Затем он нарочито развернулся к Ар'алани: "Коммодор, запрашиваю разрешение приказать «Дестраме» открыть огонь по оборонным платформам гарвиан".

Среди инородцев возникло неуютное шевеление. "Заманчивое предложение, коммандер", — ответила Ар'алани. "Но, боюсь, протоколы запрещают подобные действия. Хотя они были бы полностью оправданными".

"Генерал, лайоаойцы отступают", — доложил кто-то.

"Без сомнения, вызваны на защиту своих миров", — сказал генерал. "Напрасная попытка, но, как минимум, не останется сомнений, кто из нас сегодня победил". Он наклонил голову в сторону Ар'алани. "Полагаю, вы хотите отбыть как можно скорее?"

"Да, верно, мы отбываем", — ответила Ар'алани. "И вам бы стоило изо всех сил надеяться, чтобы мы никогда не вернулись. Потому что если вернёмся... скажем так, информация капитана Трауна в отношении слепых зон не ограничивается лайоаойцами".

Она шагнула вперёд, получив на миг бессмысленное удовлетворение от того, что генерал торопливо попятился. "Запомните это. *Все вы*".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ

Когда Талиас и Че'ри вышли из истребителя, их ждали десять стражников.

"Приветствую воинов Альянса Ваков", — обратилась Талиас, бегло осмотрев их форму. По стилю она была похожа на форму, которую они с Трауном видели на дипломатическом приёме, но эта была проще и утилитарнее. Значит, встреча не официальная, а характера военной ситуации. "Я приношу извинения от лица старшего капитана Трауна и предлагаю возмещение его действий".

"Вы говорили, что у вас есть сообщение", — сказал один из солдат. "Дайте его мне".

"Меня проинструктировали передать его лично в руки военному лидеру Альянса", — ответила Талиас. "Я с радостью подожду встречи, либо отправлюсь куда угодно, где ему или ей будет удобно встретиться".

"Отправитесь, не сомневайтесь", — проговорил солдат. "Но сообщение я заберу". Он протянул ладонь всеми пятью когтями вверх. "Сейчас".

Талиас засомневалась. Но сделать она ничего не могла. В любом случае, Траун предупреждал, что подобное может случиться. Она достала конверт и протянула его солдату. "Полагаю, ваши лидеры пожелают расспросить нас об обстоятельствах, приведших к этому досадному происшествию". Солдат спрятал конверт в боковой карман куртки. "Я в их полном распоряжении".

"Этого не потребуется", — сказал солдат. "Наш корабль и навигатор вернут вас в Доминацию Чиссов. Он сейчас прибудет".

Талиас удивилась. "Никто не хочет с нами общаться?"

Солдат не ответил. Вместо этого он отдал честь, жестом скомандовал остальным, и группа солдат покинула посадочную платформу, исчезнув в одной из дверей.

"План ещё в силе?" — спросила Че'ри.

Талиас замешкалась. План был в силе, но в некоторые его части Траун и Ар'алани решили маленькую девочку не посвящать. "Разберёмся", — уклончиво сказала она.

"А-а, Талиас из Доминанции Чиссов", — раздался у них за спиной радостный голос.

Талиас обернулась и её сердце ушло в пятки при виде знакомого существа шагающего к ним с широкой улыбкой на лице. "Ты меня не помнишь", — сказал он, "но мы уже..."

"Ты Килори Уандуалонский", — перебила его Талиас. "Ты был на приёме с генералом Йивом".

"А-а... так ты помнишь", — сказал Килори. "Прекрасно. Идём за мной — челнок на наш транспорт уже здесь".

Через несколько минут они уже были в пассажирском отсеке челнока, летящего сквозь редкую атмосферу к рядам кораблей на орбите Прайма. "Да, над Праймом оживлённо", — заметил Килори, глядя в окно. "Хорошо, что я принимаю управление только когда мы уходим далеко от гравитационного колодца и готовимся к гиперпространству. Вам, наверное, непросто было лететь сквозь это всё".

"Летела Че'ри", — ответила Талиас, осматривая пустой отсек. "Она пилот. А где остальные пассажиры?"

"Они уже на борту транспорта", — сказал Килори. "Вас добавили в последний момент. Распоряжением правительства Альянса. Должно быть, они рады, что им вернули истребитель".

"Мы и не собирались его себе оставлять", — заметила Талиас. "Который из кораблей наш транспорт?"

"Увидите через минуту", — ответил Килори. "И... вон он, уже можете его заметить".

"Талиас?" — спросила Че'ри неуверенным голосом. "Мне кажется, это не похоже на транспорт".

"Если под *транспортом* вы подразумеваете что-то способное доставить вас из одной точки в другую, то это, конечно же, транспорт", — ответил Килори. "Хотя, если вы имеете в виду *гражданский транспорт*, то, боюсь, на сегодня у нас другие планы".

Он указал в смотровое окно. "Это — мои доблестные чисские заложники — «Несмертный», боевой дредноут и флагман генерала Йива Великодушного из Удела Никардунов".

Талиас посмотрела на Килори, мысленно измеряя расстояние между ними. Они оба были пристёгнуты, но если она освободится достаточно быстро...

"Прошу, не стоит", — сказал Килори. "Великодушному очень хотелось бы передать вас Трауну невредимыми".

"Он вернёт нас Трауну?" — с надеждой спросила Че'ри.

"Конечно", — ответил Килори. "Он отправит Трауну сообщение, Траун придёт, они встретятся прямо на мостике этого крейсера и Йив передаст вас ему.

А затем он его, разумеется, убьёт".

Измена.

Это было единственное подходящее слово, ожесточённо думал Турфиан, спеша к Залу Созыва на срочное собрание Синдиката. *Измена*.

При всех принятых им мерах предосторожности — встреч и сравнений наблюдений с Зисталму, тщательных изучений всех крупиц информации о любой миссии и о любом действии Трауна — при всём этом его, тем не менее, застали абсолютно врасплох.

Он часто видел, как высокомерные воины скатывались к самой черте и случайно её переступали. Но ничто не смогло подготовить его к тому, как Траун с размаху эту черту перепрыгнул.

Он был у них в руках. Теперь-то уж, во имя всего зла в Хаосе, он был у них в руках.

Но какой ценой? Какой ужасной, ужасной ценой?

Когда пришёл Турфиан, Зал Созыва был полон. Он направился к местам Миттов, быстро подсчитывая собравшихся. Присутствовали спикеры всех Девяти Семей, как и большинство синдиков высшего уровня. Также был представлен десяток меньших семей, в основном имевших близкие связи с одной из Девяти или амбиции однажды присоединиться к ним в правлении Доминацией. В помещении стоял гул тихих разговоров — вводили в курс дела тех, кто не был в полной мере ознакомлен с ситуацией.

За столом свидетелей — островке тишины посреди словесной бури — сидели верховный генерал Ба'киф, верховный адмирал Джа'фоск, адмирал Ар'алани и Траун.

Только Турфиан занял своё место, как Джа'фоск встал со своего.

Гул немедленно стих. "Спикеры и синдикаты Доминации", — начал Джа'фоск, оценивающе осмотрев помещение. "Я получил сообщение от генерала Йива из Удела Никардунов". Он поднял свой квестис. "Цитирую:"

"„В моём распоряжении оказались две семейные заложницы старшего капитана Трауна, которых он послал на Прайма с предложением Альянсу Ваков о союзе и измене против мирного народа Удела Никардунов. Если он желает, чтобы женщин отпустили невредимыми, ему следует прибыть одному по приложенным координатам на невооружённом транспортнике, имея при себе сумму, эквивалентную двумстам тысячам вселенов“". Джа'фоск опустил квестис. "Координаты указывают на высокую орбиту над Прайма".

Протокол гласил, что первый вопрос или первая реакция должны последовать от одного из спикеров. Но Турфиану в данный момент до протокола особого дела не было. Более того, ему было необходимо убедиться, что собравшиеся всецело осознают ужас ситуации. "Пока что оставим вопрос, почему Йив считает, что у чиссов есть такое понятие как семейный заложник", — сказал он, вставая. "Мне хотелось бы узнать, кто эти две женщины". Он вскинул брови. "И обе ли они женщины, или одна из них — юная девочка?"

"Одна из них женщина", — ответил Джа'фоск, тщательно контролируя голос. "Её зовут Митт'али'астов. Другая — действительно девочка: Че'ри". Мускул на его щеке дрогнул. "Одна из наших небоходов".

По залу прокатилась волна неверия и ярости. Очевидно, большинство собравшихся Аристокр не знали историю целиком. "Полагаю, Йиву её статус неизвестен?" — спросил Турфиан.

"Надеемся, нет", — ответил Джа'фоск. "В целом, ничто не указывает, что он вообще знает о программе небоходов, не говоря уже о подробностях".

"Полагаю, ничто также не указывает, что он не знает", — резко заметила спикер семьи Плик. "Мне хотелось бы узнать, как именно старший капитан

Траун допустил подобный промах: отдал одного из наших небоходов в руки врагу?"

"Никардуну нам не враги", — напомнил ей Джа'фоск. "Что до причин действий капитана Трауна..." Он опустил взгляд на Трауна.

"У меня однозначно не было намерений рисковать ими", — ответил он. "Их миссия была — вернуть одолженный мной вакский истребитель и доставить правительству Прайма предупреждение о действиях Йива по отношению к другим видам в этом регионе. Предполагалось, что Талиас передаст сообщение, затем воспользуется пассажирским транспортом до Терминала Навигаторов Четыре Сорок Семь, откуда её вернут в Доминацию".

"А зачем на борту вообще был небоход?"

"Че'ри могла управлять истребителем. Талиас — нет".

Турфиан скривил губу. Лжец. Траун прекрасно знал или, как минимум, подозревал, что сделает Йив, если Талиас и Че'ри окажутся в пределах его досягаемости. Всё это пахло коварной манипуляцией с целью получения от Синдиката приказа о карательном ударе.

И, если настроение собравшихся было хоть сколько-нибудь показательным, то он этого приказа добьётся. Ведь никакой ресурс Доминация не оберегала с такой безумной ревностью, как своих небоходов.

"Разговор ещё не окончен", — предупредил спикер семьи Иризи. "В определённый момент в будущем нам потребуются подробности этой ситуации — все подробности. И если мы обнаружим промахи или явный обман, то Синдикат изберёт надлежащие последствия".

"Принято", — сказал Джа'фоск. "Впрочем, пока что скорость важнее всего. Мы должны прибегнуть к любым необходимым мерам, чтобы вернуть этих двух женщин".

"Полагаю", — резко заговорил Зисталму, "это означает: военный удар".

"Против тех, кто — как уже отметил верховный адмирал Джа'фоск — нам не враги", — добавил Турфиан.

"Они схватили небохода", — сказал Траун. "Как я понимаю, этот акт сам по себе означает атаку на Доминацию".

"Даже если они не знают о своём преступлении?"

"Они схватили небохода", — повторил Траун.

Турфиан, поймав через зал взгляд Зисталму, увидел на его лице свой же скепсис. Да, верно, это всё было продумано заранее. Джа'фоск и Ба'киф может и не были в курсе всех деталей разворачивающегося плана, но Траун и Ар'алани знали всё более чем наверняка.

Турфиан пообещал себе, что расплата их обязательно настигнет. Но этот вопрос пока придётся отложить. Йив схватил небохода, и было предельно ясно, что Аристокры, если потребуется, весь Хаос перевернут вверх дном, чтобы вернуть её.

Впрочем, если им повезёт — если им очень повезёт — Траун может наконец-то себя перехитрить. В таком случае, Турфиан с удовольствием и абсолютной искренностью присоединится к панегирику семьи Митт по их павшему герою.

"Я думаю, что без Трауна мне больше всего будет не хватать его способности читать своего противника и выстраивать на основе этого планы", — сообщил Йив из командного кресла мостика. "Это заставляло противников всегда быть начеку и тоже учиться предугадывать".

Талиас ничего не ответила, вместо этого сосредоточившись на попытках не чесать руки, зудившие от бесформенной робы — им с Че'ри их выдали никардуну. Талиас догадывалась, что тюремная одежда намеренно сделана так, чтобы пленнику было неудобно, но будь она проклята, если хоть на секунду доставит Йиву удовольствие, показав это.

"К примеру, этот флакон", — продолжил Йив, достав маленький плоский флакон, который раньше был спрятан в пряжке пояса Талиас. "Сложно сказать, не открывая, но глубокий спектральный анализ показывает, что внутри некое снотворное. Летальное, вероятно?"

"Нет, не летальное", — ответила Талиас. "Это средство для хождения во сне под названием тава. Мой хозяин использовал его на экипаже вакского истребителя, когда его реквизировал".

"И просто так получилось, что у тебя собой есть ещё один флакон?"

"Ему нравится иметь запасные планы", — сказала Талиас. "Думаю, он спрятал флакон в мой пояс, чтобы был запас на всякий случай".

"И ты об этом не знала?"

Талиас пожала плечами. "Нет. Но какая разница? Пока мы семейные заложники, хозяин владеет нами. Нашими сердцами, душами и жизнями. Он может делать всё, что пожелает, с этим всем".

"Я бы сказал, что это дико", — заметил Йив, странные усики на его плечах зашевелились чуть сильнее обычного, "но это, в принципе, тот же подход, которого я требую от покорённых мной народов. Возможно, у нас с ним даже больше общего, чем я думал. А он сказал, что за сообщение ты должна была доставить?"

Талиас покачала головой: "Нет".

"А оно довольно интересное", — отметил Йив, он поставил флакон на подлокотник своего кресла и достал конверт, который Талиас отдала ваку-солдату на посадочной платформе. "Он предлагает союз с Доминацией Чиссов, а в обмен просит разрешить ему прибыть на Прайма и бросить мне вызов". Йив фыркнул и положил конверт рядом с флаконом. "А ещё невыносимо наивное. Он действительно считает, что ваки могут принять подобное решение не изучив каждый аспект и нюанс?"

"Мой хозяин отлично умеет понимать культуры", — сказала Талиас.

"Вот как", — ответил Йив. "Когда вернёшься на Чиллу, обязательно просмотри историю его дел с гарвианами и лайоаойцами. Настоящую историю, а не ту, которую предлагают общественности".

"Зачем?" — спросила Талиас. "Чем она отличается?"

"О-о, не по мне это — портить сюрприз", — радостно сказал Йив. "Но я узнал от лайоаойцев всю правду. Скажем так, твой хозяин и близко не так хорош, как он думает". Он взвесил слова. "Не то чтобы это теперь имело

значение, ведь никто в Альянсе никогда не прочтёт его предложение. В письме, которое ваки получили на самом деле, он всего лишь извиняется и искренне надеется, что эта ситуация не испортит мнение Альянса о Доминании. Осмелюсь заметить, что при таком содержании бесконечные обсуждения им не потребуются".

Талиас взглянула на Че'ри. Девочка пыталась не подавать виду, но Талиас понимала, что апперкот Йива с флаконом тавы и поддельная записка её подкосили.

Йив тоже это заметил. "Кажется, я расстроил твою подругу", — сказал он с притворным беспокойством. "Или, может, она просто скрывает эмоции не так хорошо как ты".

"Мы заложники", — напомнила Талиас. "Наши эмоции также во власти нашего хозяина и его семьи".

"Не сомневаюсь, что с возрастом и практикой она научится", — ответил Йив. "Ну, может ваш следующий хозяин продолжит её учить. Теперь, вы не могли бы ненадолго удалиться в зону отдыха? Вы мне понадобятся тут, когда прибудет Траун — уверен, он захочет вас увидеть, — но это будет через несколько часов".

"Или через несколько дней", — заметила Талиас. "Праймеа очень далеко от Доминании для полёта прыжок-за-прыжком".

"Ничего страшного", — ответил Йив с очередной широкой улыбкой. "Для такой важной встречи он однозначно захочет нанять навигатора. И этот навигатор — мой навигатор — скорее всего, уже сейчас поднимается к нему на борт. Ещё пара часов, а может и меньше, и всё будет кончено".

"Рад, что вы были доступны на этот полёт", — сказал Траун, протягивая Килори дымящуюся чашку.

"Как и я", — ответил Килори, приняв чашку и приняв себя. Галарский чайный лист — его любимый. "Когда поступило ваше сообщение, я только-только вернулся на терминал и просматривал список заявок".

"И ещё я рад, что вы были готовы дождаться моего прибытия".

"С радостью дождался", — ответил Килори. "Ведь, во-первых, полёты с вами никогда не бывают скучными, а во-вторых..." Он приподнял чашку.

"Чайный лист?"

"Да", — подтвердил Килори. "Наниматели Путеводов очень редко запоминают предпочтения своих навигаторов. Многие даже не утруждают себя запоминанием имени".

"Мне показалось, что это будет уместно", — сказал Траун. "Учитывая, что это, скорее всего, наше последнее совместное путешествие".

"Правда?" Килори удивлённо взглянул на чюсса через край чашки. "Как так?"

"Я отправляюсь на Праймеа, чтобы выменять двух моих заложниц у генерала Йива", — ответил Траун. "Я не ожидаю, что обмен хорошо кончится".

"О-о", — проговорил Килори, стараясь выдержать баланс удивления и беспокойства. "Но вы, конечно же, не ожидаете коварных планов? Йив Великодушный всегда представлялся мне прямолинейным и честным по отношению к окружающим. Во всяком случае, когда окружающие тоже были честными. Вы же ничего такого не замышляете, верно?"

"Он хотел, чтобы я прибыл один на невооружённом транспортнике". Траун обвёл рукой вокруг. "Вы видите кого-то ещё? Или какое-либо оружие?"

"Ну, отсюда точно не вижу", — пожал плечами Килори. Хотя, с учётом того, что перед посадкой он тщательно осмотрел корпус со всех сторон, а последний перерыв потратил, незаметно проверяя панели на наличие органов управления орудиями, он был уверен гораздо больше, чем должно было показаться по его словам.

Впрочем, в форме самого транспортника было что-то странное. Что-то, что привлекло внимание Килори, когда он кружил вокруг него некоторое время назад. От других кораблей того же класса он ничем сильно не отличался, и Килори даже не смог определить, что было не так. Тем не менее, по прошествии нескольких часов его это по-прежнему донимало.

"То есть вы сможете подтвердить, что я выполнил указания Йива", — уточнил Траун.

"В таком случае, вам не стоит ничего бояться".

"Возможно", — ответил Траун. "Вы готовы к заключительному сегменту?"

"Готов", — подтвердил Килори. Он сделал последний глоток чайного листа и отставил чашку в сторону. Траун был прав: Это и будет их последнее совместное путешествие. Килори надо будет отблагодарить Великодушного за то, что тот разрешил ему остаться и посмотреть, как этот высокомерный чисс — губитель Путеводов — умрёт. "Ещё полчаса и мы будем на месте".

"Хорошо", — ответил Траун, устраиваясь в кресле. "Давайте покончим с этим, Килори Уандуалонский. Так или иначе".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ОДИН

Интуиция, вот от чего всё в итоге зависит, задумалась Ар'алани. За ней следует анализ, затем экстраполяция и контрмеры. Но начинается всё с интуиции.

А если эта интуиция ошибочна, то всё остальное рухнет, как ледяной мост над костром.

Траун утверждал, что понимает Йива, что понимает ваков.

Но он также думал, что понимал лайоаойцев и гарвиан. Та его ошибка взбаламутила старую вражду и политические конфликты, из-за чего погибло много инородцев, а Доминация оказалась посередине с запачканными руками. Если же он ошибся теперь, то смертей будет ещё больше.

Только на этот раз среди погибших будет много чиссов.

Слева от неё водникло какое-то движение. Ар'алани повернулась и увидела Утрооу, подошедшую и остановившуюся рядом с её командирским креслом. "Выход через пять минут", — доложила первый офицер «Бдительного». "Все системы и посты готовы".

"Благодарю, старший капитан", — ответила Ар'алани. "Что-то ещё?"

Утрооу сжала губы. "Надеюсь, вы понимаете, адмирал, что мы ходим по тонкому льду. О том, что ваки не полностью на стороне никардунов, мы знаем только по предположению старшего капитана Трауна. Если это не так, то нам придётся воевать и с теми, и с другими. И, если ваки не совершат прямую атаку, у нас не будет никаких оснований открывать по ним огонь".

"Даже хуже", — предупредила Ар'алани, вспомнив лайоаойнские истребители, которые они с Трауном видели у центрального лайоаойнского мира. "Если ваки присоединились к Йиву, то на вакских кораблях уже могут быть экипажи из никардунов. И мы не будем знать наверняка кто и где, пока они не начнут стрелять".

"И до этого момента они могут сколько угодно маневрировать, прикрывать никардунские корабли и даже наводить на нас орудия", — мрачно заметила Утрооу. "Пока они не начнут непосредственно стрельбу, у нас не будет законных прав делать хоть что-либо".

"Ну, может нам повезёт, и ваки объявят войну, как только заметят нас", — сказала Ар'алани. "Так стало бы проще".

"Да, мэм", — неуверенно протянула Утрооу. "А этот республиканский щит, который Траун привёз с границ Хаоса. Насколько он хорош?"

"Я не знаю", — призналась Ар'алани. "Я присутствовала на паре тестов, когда его пытались подключить к чисской системе питания, и выглядел он весьма впечатляюще. Но насколько он мощный и сколько он продержится под непрерывным огнём..." — она покачала головой. "Без понятия. Думаю, узнаем по ходу".

"Да, узнаем". Утрооу выдохнула. "С вашего позволения, адмирал, я, пожалуй, скажу командам лишний раз проверить орудия. Надеюсь, вы приготовились увести небохода Аб'бег с мостика, как только мы прибудем к Праймае?"

"Я приказала двум бойцам отвести её в каюту", — ответила Ар'алани. "Они останутся с ней и её опекуном пока сражение не закончится".

"Хорошая мысль", — сказала Утрооу. "Хватило того, что Траун потерял своего небохода. Если нас возьмут на abordаж, и мы потеряем нашего тоже, то наши дни сочтены".

Ар'алани выдавила улыбку. "Если это единственное, что вас сегодня тревожит, старший капитан, то, должно быть, у вас в жизни всё идёт прекрасно".

"Спасибо, адмирал", — невинно сказала Утрооу. "Делаю, что могу. С вашего позволения, займусь проверкой орудий".

Великое Присутствие последний раз указало на опасность, пальцы Килори последний раз дёрнулись, и они прибыли.

"Что ж", — произнёс Траун, когда Килори снял гарнитуру сенсорной депривации². "Похоже, у генерала Йива для нас ещё один сюрприз".

Килори проморгался, чтобы увлажнить глаза. В тридцати километрах перед их транспортником построилось четыре массивных Боевых Дредноута. "А разве он тоже обещал прибыть без вооружения?" — спросил Килори, пытаясь не выдавать голосом внезапное беспокойство. Вооружения тут было немало — добрая половина всех сил никардунов в этом регионе.

Килори считал, что Йиву на встречу хватило бы и «Несмертного». Но Великодушный, по-видимому, решил проявить осторожность.

"Нет, конечно же я предполагал, что с ним будут дополнительные корабли", — ответил Траун. "Я к тому, что это не те координаты, которые были указаны в сообщении".

"Не те?" — переспросил Килори, изобразив удивление. Это были координаты, которые Йив дал ему. Но Трауну, разумеется, об этом знать не полагалось. "Я не понимаю. Координаты те же самые, которые вы загрузили в корабельный компьютер ещё до того, как мы покинули терминал".

"Значит кто-то их подменил после того, как я сообщил их диспетчеру". Траун указал налево, где маленькой точкой вдалеке виднелась Праймае. "Мы должны были оказаться на высокой орбите планеты. Вероятно, генерал захотел произвести обмен в менее заметном месте".

Он потянулся к панели и включил комм. "Генерал Йив, говорит старший капитан Траун. Надеюсь, мои компаньоны невредимы?"

Зажёгся дисплей комма. Йив сидел в своём командирском кресле, его наплечные симбионты, как обычно, пугающе извивались. На палубе перед

² Сенсорная депривация - (от лат. *sensus* — чувство и лат. *deprivatio* — потеря, лишение) - частичное или полное прекращение внешнего воздействия на один или более орган чувств.

ним на коленях стояли две его пленницы. Одна из них была женщиной, которую Килори видел на дипломатическом приёме на Праймеа, где Траун и Йив впервые встретились. Эту женщину Траун называл заложником. Вторая была гораздо моложе, может даже ещё не подросток. У них обеих был одинаковый нелепый макияж. Что бы эта чисская традиция с заложниками не означала, начиналась она с очень раннего возраста. "Сами проверьте состояние ваших заложниц, капитан", — сказал Йив, он выделил это слово и указал на них своим привычным жестом. "Выкуп готов?"

"Готов", — ответил Траун. "Деньги в капсуле с оборудованием. Мы готовы отправить их на ваш корабль, как только мои компаньоны окажутся в челноке. Отправим мы их, естественно, одновременно".

"Боюсь, вы не поняли, капитан", произнёс Йив, и Килори задрожал от самодовольной злобы в его голосе. "Выкуп не деньги. Это вы — выкуп".

"Ясно", — спокойно ответил Траун. Если внезапное вероломство его и удивило, то по лицу или голосу этого заметно не было. "Вы собираетесь застрелить меня прямо на месте?"

"Вы похитили один из моих кораблей и убили один из моих экипажей", — сказал Йив. Самодовольство пропало. "Этим вы автоматически заслужили смерть от моей руки. Я предпочту привести вас на борт «Несмертного», чтобы лично увидеть, как вы умрёте. Но если вы настаиваете, могу и застрелить на месте".

"Я не то чтобы настаиваю", — заверил его Траун. "Просто мне хотелось бы убедиться в состоянии нашего изменившегося соглашения. Я правильно понимаю, что, раз место нашей встречи изменилось, то и остальные условия более не в силе?"

"Наверное", — ответил Йив. Теперь, когда смертельный приговор был объявлен с надлежащей суровостью, Великодушный снова с удовольствием наблюдал, как ёрзает его враг. "Вы хотели пересмотреть какие-то конкретные условия?"

"Позвольте для начала поблагодарить вас за интуицию в плане перемещения места встречи в эту точку", — сказал в ответ Траун. "Полагаю, вы посчитали, что орбита Праймеа слишком публичное место? Тем более при том, что вы не хотите, чтобы ваки увидели, сколько у вас здесь военных сил?"

"Вряд ли бы они удивились", — заверил его Йив. "Они видели и эти корабли, и не только. Удивительно, как присутствие Боевых Дредноутов упрощает переговоры".

"В общем смысле, возможно", — согласился Траун. "А с таким народом как ваки, возможно и нет. Вы также догадались остаться в системе Праймеа, а не увести нас ещё дальше. Так вы сможете рассчитать и выполнить прыжок к планете в пределах пары минут".

"Не вижу никаких причин торопиться туда", — сказал Йив. В его голос закралась капля осторожности, заметил Килори, тоже начиная волноваться. Хотя беспокоиться в этой ситуации стоило Трауну. Почему он вместо этого так спокойно говорил на несущественные темы? "Вы ожидаете, что лидерам Альянса могут внезапно потребоваться переговоры со мной?"

"Необязательно", — ответил Траун. "Вы спросили, какие условия в нашем соглашении мне хотелось бы пересмотреть?"

"И?"

"Всего одно условие", — сказал Траун. "Насчёт моего прибытия в одиночку".

Вихрь гиперпространства превратился в свет звёзд и в сами звёзды, и «Реющий ястреб» прибыл.

"Далву, задействовать сенсоры", — приказал Самакро, быстро осматриваясь. Кораблей тут было очень много. Транспорты всех размеров и конструкций прилетали, улетали или просто кружили по орбите Прайма, ожидая своей очереди. Для центра торговли и дипломатических контактов неудивительно, но врага из-за этого выследить было гораздо сложнее.

А то и невозможно, если сделанный Трауном анализ параметров никардунских кораблей окажется несоответствующим действительности. Если их отряд не сможет выделить корабли Йива среди роя остальных, миссия закончится, даже не начавшись.

И Траун останется с Йивом один на один.

"«Бдительный» прибыл, средний капитан", — объявила Далву.

"Принято", — ответил Самакро, глядя на Ночного Дракона, только что появившегося на некотором расстоянии перед «Ястребом». Пока он смотрел, из гиперпространства появилась остальная часть отряда Ар'алани: крейсера, разрушители и канонерки по прибытии быстро строились щитом вокруг «Бдительного». "Карилл, сигнала от адмирала ещё нет?"

"Выходим на связь, сэр", — подтвердил Карилл. "Открываем канал связи с Праймеа и остальным отрядом". Последовал двойной щелчок...

"Центральное командование Прайма, говорит адмирал Ар'алани из Флота Экспансии и Обороны Чиссов", — представилась Ар'алани. "Полагаю, вы получили сообщение от моего коллеги, старшего капитана Трауна?"

"Говорит Командование", — торопливо ответил официальный голос. "Получили".

"Вы приняли решение?"

"Приняли", — сказал вак. "Ждём вашего подтверждения обнаружения никардунских кораблей и их расположения".

"Далву?" — поторопил Самакро. "Время критично".

"Как и точность", — заметил Карилл.

"Согласен", — сказал Самакро, борясь с нетерпеливостью. Вне всякого сомнения, никардунские корабли на орбите уже сейчас докладывали Йиву о прибывшем чисском флоте и ждали приказов. Чем больше занимало сканирование, тем выше была вероятность, что Йив прикажет атаковать и никардунцы выстрелят первыми.

В обычной ситуации это было бы хорошо — у чиссов появилось бы оправдание ответных действий. Но вот в данном случае подобный политический заворот был бы более чем бессмысленным.

Но им следовало проявлять осторожность. Пропустить при сканировании один из никардунских кораблей уже плохо, а нечаянно подстрелить невинный корабль ещё хуже. Время шло...

"Готово, сэр", — сообщила Далву с явным удовлетворением. "Насчитала тридцать два корабля, разнящихся от разрушителя до канонерки".

"Получили список с «Бдительного», — добавил офицер по связи. "Также с «Сорокопута» и «Шепчущей птицы»".

"Все четыре совпадают", — объявила Далву. "Повторяю, полное подтверждение идентификации тридцати двух вражеских кораблей. Их текущая расстановка... так, так". Она нажала кнопки, и отмеченные никардунские корабли появились на тактическом дисплее.

"Да вы посмотрите", — Карилл сделал вид, что удивлён. "Я бы сказал, что это блокадное построение".

"Так и есть", — согласился Самакро. Наверное, их так расставили, чтобы никто не сходил с маршрута и не залетал случайно на поле битвы Йива и Трауна, куда бы Йив эту точку не переместил.

Но ваки, конечно же, не знают, что дело в этом.

"«Бдительный» отправляет данные Командованию Праймеа", — доложил Карилл.

"Хорошо", — сказал Самакро. "Давайте посмотрим, к правильному ли решению они придут".

"Лучше бы им поторопиться", — предупредил Карилл. "Йив вряд ли надеялся бы запугать подобную систему, не имея под рукой гораздо большей огневой мощи. Так что нам стоит успеть разобраться с мелкотнёй, пока не подоспели здоровяки".

"Адмирал Ар'алани, говорит Командование", — снова зазвучал голос вака. "Правильно ли я понимаю, что расположение, о котором мы говорим, это никардунская блокада?"

"Да, Командование, я бы сказала, что это так", — подтвердила Ар'алани. "Вы придержите свои корабли обороны, пока мы её зачищаем?"

"Этот же вопрос задавал капитан Траун", — ответил вак из Командования. "Решение по ответу принято. Мы придержим корабли".

"Благодарю", — сказала Ар'алани. "Отряд, цели получены. В бой по готовности".

"Вы слышали адмирала", — распорядился Самакро, фиксируя цель на идентификаторах двух ближайших никардунских кораблей. "Начнём с этих двоих. Азморди, вперёд — полный ход".

"Нет", — сказал Йив. Его взгляд был направлен слегка в сторону. Самодовольство окончательно испарилось из его голоса, ему на смену пришли крайнее недоумение и нарастающий гнев. Усики его симбионтов беспокойно извивались. "Невозможно. Да вы не настолько важны, чтобы чиссы спасали вас целым военным флотом".

"Вы полагаете, что эта демонстрация мощи чиссов из-за меня", — сказал Траун. "Но куда вероятнее, что Альянс Ваков сам позвал Доминацию на помощь".

"Абсурд порождает абсурд", — усмехнулся Йив. "Эти глупцы ни за что не приняли бы подобного решения. Они и близко не успели ли бы собрать все нужные им линии мыслей и уж тем более рассмотреть их".

"Вы их не понимаете, генерал", — сказал Траун. "И это приведёт к вашей гибели. Хотите узнать, что было в сообщении, которое я им послал?"

"Я знаю, что в том сообщении", — возразил Йив. "Я забрал его у вашей заложницы".

"И заменили чем-то более безобидным", — согласился Траун. "Конечно же, так вы и сделали. Но не догадались, что я оставил ещё одно сообщение в компьютере истребителя. Хотите услышать, что в нём?"

Йив повернулся к комму, отвлекшись от того, на что он там смотрел. В его глазах пылал яростный огонь. "Озвучьте", — мягко попросил он.

"Командованию Прайма от старшего капитана Трауна", — зачитал Траун. "Мой компаньон Талиас доставила сообщение вашему представителю. Копия этого сообщения приложена здесь. Если она совпадает с тем, что вы уже получили, то всё в порядке и вы можете рассматривать моё предложение как вам будет удобно".

"Однако, если сообщение, полученное из рук моего компаньона всё-таки отличается, то можно сделать вывод, что часть ваших солдат и офицеров оказалась в сговоре с генералом Йивом с целью не дать сообщению попасть к вам. В таком случае, я настоятельно рекомендую вам рассмотреть моё предложение как можно скорее. Для помощи в принятии решения я также прикладываю данные из других систем, имевших дела с никардунцами, а также о корабле, полном беженцев, которых они убили. Я или мои представители придут на Прайма в ближайшем будущем, чтобы обсудить с вами данный вопрос".

Траун остановился и Йив некоторое время просто смотрел на него в тишине. "Абсурд", — наконец сказал он. "Ваки так быстро не действуют. Они не могут. Они рассматривают все линии мыслей. Все линии мыслей".

Траун покачал головой. "Нет, они рассматривают..."

"Проклятье!" — перебил его Йив. Его взгляд метался туда-сюда по невидимым дисплеям вокруг. "Нет! Они не могут. Эти ваки..." Он рявкнул что-то ещё и изображение неожиданно пропало.

"Что происходит?" — спросил Килори. Его крылышки мелко дрожали. Три минуты назад у Великодушного всё было под контролем. Что во имя Глубин тут творилось?

"Полагаю, адмирал Ар'алани закончила переговоры", — ответил Траун. Его голос был леденяще спокоен. "И ваки разрешили ей открыть огонь по никардунским блокадным кораблям".

"Блокадным кораблям? Но..." — Килори подавил рефлекторный протест. Обычному наёмному Путеводу, конечно же, неоткуда было знать, что текущие планы Йива насчёт Прайма не включали блокаду. "У них блокада?"

"Предположительно, её установили просто, чтобы никто случайно не залетел на нашу точку переговоров", — сказал Траун несколько сухо. "Но ваки об этом, конечно же, не знают. Они видят только, что Йив отказал им в важных линиях мысли, насаждая свою волю в вопросах торговли".

Он повернулся к Килори. В его светящихся красных глазах читалось странное и неприятное напряжение. "Скажите, Путевод. Как вы думаете, станет ли Йив покорно ждать и смотреть, как уничтожают его флот?"

"Я не знаю", — беспомощно проговорил Килори. А что ему ещё было сказать? "Думаю, это зависит от того, может ли он позволить себе потерять эти корабли".

"Нет, этот вопрос неверный", — ответил Траун. "Естественно, он может себе это позволить. Правильный вопрос в том, может ли он позволить вакам увидеть, как он прогибается под волю чиссов и страшится их мощи?"

"Все никардунские корабли у Праймеа, очевидно, небольшие", — сказал Килори. "А терять малые корабли в сражении с большими не позорно".

"А если доступны более крупные суда, а их командир отказывается ими рисковать?"

"Может, ваки не знают, что у него есть большие корабли".

"Разумеется, они знают", — недовольно заметил Траун. "Он сам об этом только что сказал".

Килори мысленно себя отругал. Как же глупо это было. "Я просто хотел сказать..."

"Но это всё просто рассуждения", — прервал его Траун. "Ответ — нет, он не может позволить Праймеа увидеть его слабость". Он кивнул на смотровое окно. "Как видите".

"Как вижу?" — повторил Килори, следя за взглядом Трауна. Четыре никардунских Боевых Дредноута, выставленные перед ними...

Превратились в один единственный. «Несмертный» по-прежнему был на месте, его потрясающее вооружение было всё также направлено на транспортник Трауна. Но трое других Боевых Дредноутов ушли.

"Теперь битва станет немного сложнее", — заметил Траун, нажимая кнопку комм. "Если у адмирала Ар'алани не возникло лишних проблем с блокадными кораблями. Генерал, вы ещё здесь?"

"Я здесь, Траун". На экран резко вернулось лицо Йива.

Но у него было уже не то радостное и убеждающее выражение лица всеобщего друга, которое Великодушный любил показывать тем, кого намеревался завоевать. И даже не то выражение тихой угрозы, которое Килори доводилось видеть слишком уж часто, и от которого его крылышки неизменно начинали трястись, даже когда угрожали не ему.

Теперь лицо Йива выражало нечто новое — чистую ненависть.

"Ваш народ ответит за это смертью", — выдавил никардун. "Не только ты. Не только твой жалкий флот. Все чиссы. Вся Доминация умрёт, размолотая как зерно, сокрушённая как камень, испепелённая как выжженная трава. Умрут все до последнего детёныша... а ты умрёшь здесь и сейчас, точно зная, что ты и только ты стал корнем и причиной их крушения".

"Всё потому что я стоил вам опорного пункта на Праймеа?" — уточнил Траун. Он был так же спокоен, как Йив — злораден. "Ну же, генерал. Вам достаточно всего лишь отступить и начать сначала". Его лицо посуровело. "Но я рекомендую вам выбрать другую часть Хаоса для следующей попытки. Этот регион больше не поведётся на улыбки и обещания".

"Как же мало ты знаешь, чисс".

"Тогда просветите меня", — предложил Траун. "Расскажите, кому вы служите или кто скрывается за вами. Если есть что-то кроме никардунов, я весь внимание".

Рот Йива приоткрылся в улыбке столь же яростно злой, как и его взгляд. "Тогда ты останешься в неведении навечно, когда я отправлю тебя в могилу". Тут его взгляд обратился на двух пленниц, стоявших перед ним на коленях. "Но перед тем, как вы попроситесь с жизнью, я покажу, что именно приготовил для всего вашего рода".

«Реюший ястреб» превратил третье никардунское патрульное судно в труху, и тут внезапно появились три Боевых Дредноута.

"А вот и здоровяки", — спокойно объявил Карилл. "Отличный микропрыжок, ну или что они там сделали".

"Похоже на внутрисистемный прыжок", — сообщил Азморди с рулевого поста. "Короче и проще, чем даже микро".

"А ещё оставляет слишком мало следов, чтобы понять, откуда они", — мрачно добавила Далву. "Если они от Йива, то мы по-прежнему не знаем, где он".

А это означало, что они не смогут прийти Трауну на помощь, если потребуется, понимал Самакро. Жизнь Трауна теперь была в его собственных руках. Если он просчитался хоть с одним аспектом плана — если запнулся хоть на каком-то из шагов — то, вероятно, погибнет. А с ним множество чиссов.

И «Реющему ястребу» потребуется новый капитан.

Так, стоп! Приказал себе Самакро. Траун был его командиром, полноправным хозяином корабля. И задача Самакро была исполнить долг перед Ар'алани и Доминацией и вернуть «Ястреб» хозяину в наилучшем возможном состоянии.

Что внезапно оказалось куда сложнее, чем казалось тридцать секунд назад. "Приказы, адмирал?"

"Разделим их", — ответила Ар'алани. "«Сорокопут», «Шепчущая птица», «Жалящая муха», ваш тот, что по правому борту. Я займусь левым. «Реющий ястреб», на вас центральный. В бой не вступать, просто отвлекайте. Все остальные, следите за обстановкой и продолжайте прорезать патрульные корабли".

"Принято", — сказал Самакро. И так, «Реющий ястреб» один на один против Боевого Дредноута? Жутковато.

"Ну она хотя бы не требует сходу его уничтожить", — сухо заметил Карилл.
"Вы ведь не знаете, как нам отвлекать нечто подобных размеров?"
Самакро улыбнулся. "На самом деле, знаю".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ДВА

Но перед тем, как вы попрощаетесь с жизнью, сказал Йив голосом, от которого у Че'ри по коже пробежали мурашки, я покажу, что именно приготовил для всего вашего рода.

Че'ри понимала, что он говорит о ней. О ней с Талиас. Траун пообещал, что с ними обеими ничего не случится. И Че'ри всё время держалась за эту надежду.

Но теперь сомнения начали эту надежду истончать. Траун по-прежнему говорил уверенно... но он был там, совсем один, а Че'ри с Талиас были здесь, окружённые никардунами.

И всё-таки, почему-то казалось, что Траун до сих пор владеет ситуацией. Адмирал Ар'алани и флот чисских кораблей уже были у планеты и они сделали что-то, насколько разозлившее или напугавшее Йива, что тот отправил против них три своих других больших корабля. Должно быть, это тоже часть плана, верно?

Че'ри, вздрагивая, украдкой глянула на Йива. Она ошиблась. Он вовсе не был напуган. Только злился. Полный ненависти и уверенности.

Другие никардунуны на мостике переговаривались на языке, который Че'ри не понимала. Осторожно, чтобы не привлекать внимания Йива, она наклонилась чуть ближе к Талиас. "Ты знаешь, о чём они говорят?" — прошептала она.

Талиас покачала головой. "Они говорят на своём языке", — прошептала она в ответ. "И переходят на другие, только обращаясь к нам или Трауну, например, на миннисиат или..."

И тут кто-то нечленораздельно крикнул.

Че'ри отпрянула назад, её сердце бешено колотилось. Крикнул кто-то у неё за спиной — это был сам Йив. Он услышал их разговор с Талиас и теперь собирался её побить. Крик раздался ещё раз и Че'ри краем глаза увидела, как Йив вытянул руку у неё над головой, ткнув в одного из никардунов. Тот что-то нервно ответил и нажал переключатель на своей панели...

"Боевому Дредноуту Никардунов, это корабль Флота Экспансии и Обороны Чиссов «Реющий ястреб»", — сказал спокойный чисский голос на миннисиате.

Че'ри удивилась. Это средний капитан Самакро? Зачем он обращался к никардунскому кораблю?

"Думаю, вам известно, что это личный корабль старшего капитана Трауна", — продолжил Самакро. "Поэтому скажу прямо, даю вам шанс сдать до того, как мы вас уничтожим".

Йив снова крикнул и снова ткнул пальцем. И тот же никардун, дрожа, кивнул и торопливо отключил сообщение.

Дрожит. Торопится. Будто он боится?

Че'ри осторожно посмотрела на Талиас. Она сидела абсолютно спокойно, но на уголке её рта играла лёгкая улыбка. Че'ри удивилась.

А затем поняла. Никардуны на мостике «Несмертного» действительно боялись. Но не Трауна. Они боялись собственного лидера. Чего бы Самакро не добивался своим сообщением, он привёл Йива в ещё большую ярость.

А это необязательно хорошо, поняла Че'ри, снова ощутив мурашки. В историях о Трауне были ситуации, когда он намеренно выводил врага из себя, чтобы сбивать его с мыслей. Но в данном случае они с Талиас были у Йива в заложниках и он уже пригрозил что-то с ними сделать. А если его злить, то от слов к делу он может перейти быстрее.

"Это хороший совет, генерал", — зазвучал из динамика голос Трауна. "Советую иметь в виду, что, если не отступите, то я в полной готовности вас уничтожить".

"Своим транспортником против Боевого Дредноута?" — презрительно возразил Йив. "Твоя глупость может сравниться лишь с твоим высокомерием. Оба проложат твой путь к крушению. Что бы ты не сделал, ты умрёшь. И ты, и все чиссы".

"Тогда действуйте", — предложил Траун. "Давайте, я весь ваш".

Че'ри дышала мелкими отрывистыми глотками. Опять-таки, она чувствовала, что всё это было частью плана Трауна. И, опять-таки, она понятия не имела, в чём он заключался.

Но Талиас, опять-таки, улыбалась.

Килори по-прежнему понятия не имел, что делал Траун. Но от лёгкой улыбки на лице чисса мороз по коже дошёл до костей.

Он что-то задумал. Он не пытался атаковать или отступить, вместо этого предлагая Йиву действовать... но подобный расклад не мог закончиться для Трауна ничем, кроме полного поражения.

И тут Килори догадался.

Йив был сосредоточен на Трауне. Он им был просто одержим. И ничто не могло его отвлечь.

А значит «Несмертный» стал полностью открыт для атак сзади.

Крылышки Килори затрепетали. Он не рассчитывал, что ему может потребоваться тайно связываться с Великодушным в этом полёте, поэтому ответвление на систему связи транспортника он не устанавливал. И как ему теперь предупредить Йива, что Траун его забалтывает, отвлекая от атаки с совершенно неожиданной стороны?

"Путевод Килори?"

Килори вздрогнул. "Да?"

"Вас что-то расстроило", — заметил Траун. "Вы, наверное, думаете, что у меня есть ещё один отряд, ждущий нужного момента для атаки?"

Крылышки прижались к щекам. Как, во имя Глубин, он это узнал? "Мне об этом ничего не известно", — дипломатично ответил Килори.

"Но вам известно, как это можно устроить, верно?" — настаивал Траун.
"Даже учитывая изменившиеся координаты, которые вы выдавали за те, что были в сообщении Йива".

"Я не...", — он осёкся, когда Траун обратил на него свои красные светящиеся глаза. "Меня это не касается".

"Ну же, Путевод, не скромничайте", — сказал Траун. "Мы ведь с вами понимаем то, о чём многие его жертвы не в курсе. Он уже долгое время использует способность Путеводов находить друг друга в гиперпространстве, чтобы координировать свои атаки".

"Нет, нет конечно", — запротестовал Килори на рефлексе. "Прямое сотрудничество с военными силами было бы грубым нарушением правил Гильдии Навигаторов".

"И скорее всего привело бы к изгнанию Путеводов из этой Гильдии".

Килори с трудом сглотнул. "Такое возможно".

"Не просто возможно", — ответил Траун. "Значит, вы бы хотели, чтобы кроме меня об этом никто не узнал?"

Килори уставился на него. "Конечно", — выдавил он. "Что в оплату?"

Траун снова повернулся к смотровому окну. "В оплату вам надо будет забыть всё, что вы дальше увидите".

"Идёт", — согласился Килори.

Это достаточно простое обещание, сказал он себе. Йив наверняка тоже попросит его забыть всё, что сегодня происходило, а Килори издавна подчиняется приказам Великодушного.

"Касательно ваших опасений", — продолжил Траун. "У меня нет необходимости для новых атак. Сражение за Альянс Ваков идёт над Праймеа, так что у Йива осталось только два варианта. Первый: Он может остаться здесь и попытаться уничтожить меня, но тогда создастся впечатление, что он скрывается от битвы. Второй: Он может прийти своим силам на подмогу, но тогда покажется, что он бежит от меня". Траун указал на «Несмертный». "Прямо сейчас он пытается решить, какой из этих сценариев меньше повредит его репутации".

"Интересно, какой же вариант он выберет", — пробормотал Килори.

В любом случае, проблема с Трауном, владеющим потенциально катастрофической информацией о Путеводах, отпадёт сама собой. Как только он умрёт.

Очередной залп спектральных лазеров разбился о корпус «Реющего ястреба», отключив ещё три секции электростатического барьера и оставив пару свежих царапин в металле. По крайней мере, отстранённо подумал Самакро, выкрикивая команды, у Ар'алани не получится утверждать, что он не исполнял приказы.

«Реющий ястреб» однозначно отвлекал Дредноут.

"Осторожно, «Ястреб», две канонерки заходят на вас снизу слева", — предупредил их другой чисский корабль.

"Ясно", — ответил Карилл, после чего раздались два глухих стука от плазма-сфер, полетевших к канонеркам.

"Не сбавлять ход", — скомандовал Самакро, глядя на тактический дисплей. Никардунские корабли пытались уйти от столкновения со сферами.

Но было поздно. Обе сферы попали в корпуса целей, заливая горячим ионизированным газом их сенсоры и внешние цепи, высоковольтные разряды устремились вглубь металла, со снопами искр системы питания перегрузились и вырубались. И секунду спустя, оба никардунских корабля безжизненно дрейфовали, временно потеряв ход.

"Азморди, разворачивай", — приказал Самакро. "Заходим сзади, используем их как щиты".

"Надеюсь, это что-то даст", — тихо заметил Карилл.

Самакро ухмыльнулся. К сожалению, много им это не даст. Он уже пытался и уклоняться, и отступать, и применять обманные манёвры, и даже сталкиваться нос к носу — всё это выматывало никардунский Дредноут, но «Ястреб» выматывался быстрее. Даже регулярной помощи от других чисских кораблей не хватало, чтобы удержать никардунского капитана от упорного преследования единственной цели.

Йив желал не просто смерти Трауна. По-видимому, он хотел уничтожить всё, хоть как-то с ним связанное.

Ещё два залпа раскатились по корпусу «Реющего ястреба» и Азморди наконец завёл их в безопасную зону позади двух подбитых канонерок. "Так, у нас небольшая передышка", — сказал Карилл. "Есть мысли, что теперь делать?"

Самакро задумался. Они пока что держались на достаточном расстоянии от Дредноута и именно поэтому ещё не были уничтожены. Но текущий вектор движения вёл их всё ближе к врагу.

Так что, когда летящие с ними никардунские друзья очнутся, у них возникнут проблемы. Но пока что...

Он посмотрел на тактический дисплей, быстро посчитав расстояние. На грани, но может сработать. "Сколько осталось бронейных?" — спросил Самакро, глядя через подбитые корабли на Дредноут и его маняще-огромное окно мостика.

"Три", — ответил Карилл.

"Приготовить", — приказал Самакро. "Выжидаем ещё пару секунд, чтобы подобраться так близко, как сможем, затем выпускаем все три прямо в мостик Дредноута".

"Есть, сэр", — ответил Карилл несколько неуверенно. "Вы ведь понимаете, что мы уже пытались, да?"

"Со значительно большего расстояния", — напомнил ему Самакро. "Если окажемся достаточно близко, Дредноут может расстреливать ракеты сколько захочет, кислота всё равно успеет добраться до окна, не рассеявшись".

"Стоит попробовать", — согласился Карилл. "Хорошо; бронейные готовы. По вашей команде".

Самакро мысленно отсчитывал секунды, пытаясь отмерить правильный момент для выстрела. Слишком рано — и они впустую потратят последние

ракеты; слишком поздно— и канонерки могут прийти в себя, ухудшив и без того несладкое положение «Реющего ястреба». "Приготовиться к выстрелу: Три, два, один".

С мягким тройным толчком вылетели три бронебойные ракеты и понеслись мимо канонерок к Боевому Дредноуту.

Они едва миновали канонерки, когда шесть спектральных лазеров вырвались из Дредноута, настигли ракеты и разнесли их в щепки.

Быстрее, чем надеялся Самакро. Но для бронебойных ракет уничтожение снаряда ещё не было концом. Высвобожденные массы кислоты, заплетаясь в щупальца и вращаясь, продолжали двигаться, увлекаемые инерцией дальше к цели. Если Дредноут не увернётся — а кислота была для этого уже слишком близко — попадание состоится. Самакро задержал дыхание...

И тут, буквально в последний момент, одно из никардунских патрульных судов, примчавшись откуда-то сбоку, резко затормозило, встав ровно на пути трёх летящих пузырей кислоты.

"Ему не хватит размера", — с надеждой пробормотал Карилл. "Он не остановит все три". Он еле успел договорить, как Дредноут снова открыл огонь.

Но на этот раз целью оказалось висевшее перед ним никардунское патрульное судно. У Самакро от удивления челюсть отвисла до пола, когда судно взорвалось, разлетевшись обломками во всех направлениях.

И этого облака обломков, к сожалению, хватило, чтобы остановить все три пузыря кислоты.

"Твою ж..." — выпалил Карилл. "Да они чокнутые".

"«Реющий ястреб», ваш статус?" — спросил из динамика голос Ар'алани.

"Мы ещё тут, адмирал", — ответил Самакро. "Но ни от какой своевременной помощи не откажемся".

"Я как раз об этом", — мрачно сказала Ар'алани. "Надеялась, что до этого не дойдёт, но так и быть. Помните манёвр, который применил Траун против паатаатусов, когда впервые командовал «Ястребом»?"

Самакро взглянул на Карилла и обнаружил, что тот смотрит на него с кислой миной. Да уж, они оба помнили. "Да, мэм", — подтвердил Самакро. "Когда?"

"Держитесь за подбитыми вами канонерками ещё пару секунд, затем отлетайте и уходите к низкой орбите. Я скажу вам, когда обесточиться".

"Принято", — ответил Самакро, гадая, чем это должно было помочь. Боевой Дредноут уже продемонстрировал, что готов преследовать «Реющий ястреб» не смотря ни на что и ни на кого — даже на других никардунов. "Азморди, приготовиться... вперёд". Заложив крутой вираж, «Ястреб» ушёл от канонерок и помчался мимо сражения вниз к планете. "Приготовиться к обесточиванию". Он отсчитал три секунды...

"Пора", — скомандовала Ар'алани.

"Принято", — ответил Самакро. По всему мостику офицеры выключили свои системы, их панели отключились. Зажглось тусклое аварийное освещение.

Теперь «Реюший ястреб» стал настолько беспомощным, насколько это было возможно для военного корабля.

Хотя пока что их неминуемое уничтожение ненадолго откладывалось. Сражение двух чисских ракетных судов с никардунским разрушителем отгородило их от Боевого Дредноута. Правда, через пару секунд «Реюший ястреб» снова окажется в зоне поражения. "Капитан?" — уточнил Карилл.

"Я не знаю", — ответил Самакро. "Посмотрим, что на уме у адмирала".

Долго им ждать не пришлось. "Вакскому патрульному судну, один из наших кораблей потерпел критический отказ системы жизнеобеспечения", — обратилась Ар'алани. "Все наши корабли слишком далеко. Кто-нибудь из вас может оказать помощь?"

"Чисский корабль, мы не участники сражения", — ответил вакский голос. "Мы не можем вмешиваться в вашу войну".

Самакро скривился. *Наша война?* Чиссы, вообще-то, пытаются защитить родной мир ваков, чтоб их. В каком месте это *наша война?*

"Я понимаю и признаю это", — сказала Ар'алани, явно не желавшая влезать в политику. "Но вы ведь можете, учитывая обстоятельства, предложить гуманитарную помощь?"

"Можем", — неохотно проговорил вак. "Никардунским кораблям, два патрульных судна собираются оказать гуманитарную помощь. Не стрелять по ним. Повторяю, не стрелять по ним".

"Я подтверждаю, командующий никардунцами", — добавила Ар'алани. "Корабли ваков в бой не идут, только оказывают гуманитарную помощь. Не надо, повторяю, *не надо* по ним стрелять".

Впереди, недалеко от правого борта «Реющего ястреба» два вакских патрульных судна пришли в движение, направляясь к предположительно повреждённому кораблю. "Значит, мы продолжаем притворяться?" — спросил Карилл. "Мне почему-то не верится, что никардунцы отступят и дадут нам время на ремонт, прежде чем продолжат атаку".

"Полагаю, у Ар'алани есть план..."

В следующее мгновение небо осветил взрыв одного из вакских судов, уничтоженного никардунским лазером. "Никардунцы!" — снова крикнула Ар'алани. "Не атаковать! Не атаковать!"

Хотя могла бы и побережь горло. Ещё один залп и второе судно тоже уничтожено. "Никардунцы, они не участвуют в бою", — выдавила Ар'алани.

"До этого может и нет", — заметил Карилл странным тоном. "Но теперь, думаю, участвуют".

Самакро нахмурился. Он был прав. Повсюду вокруг них, вакские корабли, ранее тщательно избегавшие битвы, внезапно пришли в движение. Группами по три, по четыре они со всех сторон приближались к Боевому Дредноуту, их ракеты снова и снова выстреливали в огромный корабль, их лазеры сверкали на его электростатических барьерах и вгрызались в корпус.

"Сегодняшний урок", — продолжил Карилл. "Не закливайте на одном враге, не то заработаете ещё одного. Нам пора возвращать питание?"

"Давайте не будем", — ответил Самакро. "Ар'алани же сказала, что мы висим на волоске. Будет некрасиво, если мы внезапно раскроемся".

"Да, сомневаюсь, что ваки обрадуются, узнав, что одни их предали, а другие манипулировали", — согласился Карилл. "А тогда...?"

"Будем ждать", — сказал Самакро. "Избегать любых очевидных атак".

"И смотреть представление".

"Какой у него план?!" — закричал Йив, нагнувшись, чтобы ударить Талиас по затылку. "Какой у него план?"

"Я не знаю", — сказала Талиас.

"Он бросает чисские корабли в атаку на меня", — рявкнул Йив, будто не слыша её. "Он убеждает ваков пойти на заговор против меня. Чего он добивается? Какая у него цель?"

Он запустил пальцы в её волосы, вывернув ей голову в свою сторону.

"Какой у него план?"

"Я не..." Рука Йива с размаху ударила ей по лицу, но Талиас успела дёрнуться так, что удар пришёлся по уху, а не щеке. Всю её голову пронзила пульсирующая боль.

"В этом нет необходимости, генерал", — произнёс из динамика спокойный голос Трауна. "Мой план — загнать вас в коробку. И вы уже там".

"Я могу уничтожить тебя, когда захочу", — выпалил Йив.

"Когда выйдете на радиус поражения", — поправил его Траун. "Чего, я замечу, вы не сильно торопитесь делать".

"А вы что, хотите встретить смерть быстрее?" — парировал Йив. "Рулевые, увеличить скорость".

"Я думал, вы хотели забрать меня на борт «Несмертного», чтобы лично убить".

"Вы сами предложили действовать", — сказал Йив. "Определитесь уже".

"Без разницы", — ответил Траун. "Уже слишком поздно. Вы пробыли тут достаточно, чтобы и ваки, и ваши собственные силы решили, что вы не желаете вступать в бой над Праймеа. А если присоединитесь к ним сейчас, это будет воспринято, как попытка побега от меня. В любом случае, вашей репутации будет нанесён непоправимый урон".

"Нет, если не останется свидетелей, которые смогут рассказать историю, отличную от моей".

"Довольно интересно, я подумал о том же", — сказал Траун. "У вас остался только один вариант, один способ спасти ваши имя и позицию. Вы подходите на расстояние действия буксирного луча и поднимаете мой корабль к себе на борт. Я его покидаю, вы переводите на него моих компаньонов и они спокойно улетают".

Йив презрительно фыркнул. "Такой сложный путь, чисс, чтобы добиться того же, что я и планировал. Я тут подумал, что, в принципе, получу столько же удовольствия, уничтожив тебя прямо на месте".

"А что с моими компаньонами?"

"Я же сказал, что они пригодятся, чтобы показать, что я приготовил для всего чисского рода", — напомнил Йив. "Ты прав, было бы лучше, если бы ты смотрел за их расчленением отсюда, а не со своего корабля".

Че'ри тихо всхлипнула. *Всё хорошо, попыталась мысленно передать ей Талиас. Всё хорошо. Держись, ещё немного.*

"Ну ладно, генерал", — спокойно сказал Траун. "Вы решили встретиться со мной лицом к лицу, так и быть. Жду вашего буксирного луча".

Йив некоторое время молчал, наверняка проверяя слова Трауна на подвохи или обман.

Но Талиас знала, что ему ничего не найти. А что важнее, Траун довёл ситуацию до точки, когда Йива переполнили злоба и недовольство, а месть стала важнейшей задачей, захватившей его голову. Шанс взять Трауна на борт живым и лично убить его отметал любые сомнения.

Йив рывкнул команду. На главном дисплее изображения «Несмертного» и транспортника Трауна соединила мутная голубая линия. Какие-то цифры стали меняться и транспортник начал движение.

Время пришло.

Талиас искоса глянула на Че'ри, поймала её взгляд и прошептала: "Больше не заложницы". Она снова повернулась вперёд и, увидев, что транспортник приближается к никардунскому кораблю, подняла руки к лицу, схватившись за края маски макияжа.

Поначалу толстый материал не поддавался. Талиас продолжала тянуть, подцепляя его ногтями. Краем глаза она заметила, что Че'ри делает то же самое. Наконец твёрдая корка хрустнула, растрескалась и рассыпалась на маленькие кусочки, оставив после себя на коже жгущие следы.

И с притоком свежего воздуха и влаги, сжатый газ тава, заключённый в рельефных формах маски, вырвался наружу.

Первой мыслью Талиас было задержать дыхание. Но это ничем бы не помогло. Газ мгновенно попал в ноздри, ощущавшийся сперва запах мёда от действия наркотика быстро сменился на что-то вроде сигаретного дыма. Когда запах снова поменялся, теперь на свежую кожу, Талиас заметила, что гул разговоров вокруг неё стал замедляться, тембр голосов инородцев понижаться, а на мостике будто потемнело, при том что, парадоксально, индикаторы и звёзды за окном стали казаться ярче.

Талиас почувствовала как теряет сознание.

Но ощущения не были похожи на сон, когда мимо проплывают случайные мысли и воспоминания, а ты проваливаешься в темноту. Всё происходило быстрее и основательнее. Её разум и сознание притупились, а мысли затуманились. Но Талиас всё-таки удавалось держаться и видеть, что всё идёт точно так, как описывал Траун.

Мостик был немаленький, а газа в макияже техникам удалось разместить немного. Но даже небольшого количества средства для хождения во сне было достаточно, чтобы вызвать смятение и дезориентацию, а это всё, что было нужно Трауну. Когда газ добрался до экипажа мостика, Талиас увидела и на дисплее, и в окне, что транспортник Трауна начал дёргаться,

высвобождаясь из буксирного луча. Секунду спустя, он рванулся вперёд, идя на полном ходу прямо в мостик «Несмертного».

Но никардун, конечно, едва ли можно было назвать беспомощными. Пока Траун разгонялся, Йив слегка невнятно отдал приказ и спектральные лазеры Боевого Дредноута обрушились на внезапно возникшую угрозу. Они не успели как следует прицелиться и многие выстрелы улетали в пустоту. Однако, мостик «Несмертного» был хорошо защищён, а никардуну ослабли лишь чуть-чуть, так что многие выстрелы били точно по цели.

Но очереди, которые быстро сокрушили бы электростатический барьер и любой корабль, которому не повезло бы оказаться за ним, просто разбивались о республиканский энергетический щит, привезённый Трауном и Че'ри с Мокивжа. Транспортник был всё ближе... ближе... огонь защитных лазеров усиливался...

И вот, в последний, как показалось, момент бешеное ускорение стихло и транспортник слегка замедлился. Мгновение спустя весь Дредноут сотряс удар. Транспортник пробил огромное окно мостика, выломал консоли и разбросал в стороны попавшихся на пути членов экипажа. Через сонную дезориентацию Талиас ощутила резкий отток воздуха сквозь разбитое окно, а затем отток прекратился, когда специально модифицированный Трауном нос транспортника точно вошёл в проём, запечатав мостик от безвоздушного пространства.

Че'ри произнесла что-то так, будто звала на помощь. Талиас обернулась и к своему удивлению увидела, что девочка стоит на коленях, повиснув на правой руке Йива, и пытается отобрать оружие, которое он этой рукой схватил. Йив пытался высвободиться, одновременно отпихивая Че'ри ударами по голове и плечам. Талиас мгновенно пришла к выводу, что этого ему делать не полагалось, и обхватила своими руками ту его руку, которой он бил девочку. У неё складывалось туманное впечатление, что она должна была сделать что-то ещё, но не могла вспомнить, что именно.

Тут появился Траун. Он выхватил у Йива бластер и надел Талиас на лицо дыхательную маску. "Ты в порядке?" — спросил он. Его голос искажала такая же маска.

"Ум-мм", — радостно ответила Талиас. В этот момент Йив, собрав силы, попытался броситься на Трауна, но он с лёгкостью увернулся, так что никардун рухнул на палубу. Траун хорошенько обдал его из флакона с тавой, от чего наплечные симбионты Йива пустились в безумный пляс. Затем Траун повернулся к Че'ри. Пока он задавал ей тот же вопрос, что и Талиас, и надевал ей маску, голова у Талиас начала проясняться. "Где база данных?" — спросил Траун, заводя Йиву руки за спину и связывая запястья.

"По-моему, вон там, в той консоли", — ответила Талиас, дивясь, как же быстро и качественно её мозг отошёл от действия газа. "У него ещё есть что-то вроде квестиса в отсеке в подлокотнике кресла".

"Превосходно", — похвалил Траун. "Заберите квестис. Я отнесу Йива к нам на борт, а потом посмотрим, сколько данных я успею скопировать, пока остальная команда не прорвалась сквозь двери мостика".

"Мы не будем уничтожать его корабль?"

"Я не собирался уничтожить его корабль", — ответил Траун. Наклонившись, он взялся за одну из рук Йива и подхватил безсознательного никардуна с палубы. "Мне достаточно уничтожить его".

"А что насчёт них?" — с напором спросила Талиас, указывая на никардунов, дёргавшихся или бормотавших что-то, валяясь на палубе. "Когда вы уберёте транспортник из проёма. Разве они все не погибнут?"

Лицо Трауна посуровело. "Как уже сказал Йив", — тихо напомнил он ей. "Никаких свидетелей".

Ар'алани понимала, что им с Трауном необходимо обсудить то, что произошло на Солитере. Но ей удавалось находить оправдания, чтобы откладывать разговор в течение почти всего пути домой.

Наконец, больше откладывать она не могла.

"Я должен был догадаться", — сказал Траун, не сводя глаз с совершенно непримечательного угла офиса Ар'алани. "Я должен был заметить знаки".

"Нет", — ответила Ар'алани. "Должна была я, а не ты".

"Потому что у тебя больше опыта?"

"Потому что ты не разбираешься в политике", — объяснила Ар'алани. "Политика, соперничество, вражда, обиды, поиск выгоды — у тебя нет на всё это хватки".

"Но почему?" — спросил Траун. "Я не отрицаю, но это ведь тоже стратегия и тактика. Тоже война, просто ведётся другим оружием. Почему у меня не получается её прочитать?"

"Потому что техника ведения войны относительно прямолинейна", — пояснила Ар'алани. "Определяешь задачу, накапливаешь союзников и ресурсы, разрабатываешь стратегию и побеждаешь врага. Но в политике союзники и цели постоянно меняются. И если не умеешь эти изменения предвидеть, то не можешь к ним подготовиться".

"На войне союзы тоже могут меняться".

"Перестроение линий фронта, перемещение кораблей и армий занимает время", — сказала Ар'алани. "И за это время можно адаптироваться к новой картине. В политике же всё происходит на словах и в текстах. Полчаса разговоров — а то и меньше, если в ход идут взятки — и всё поменялось".

"Ясно", — Траун сделал глубокий вдох. "Тогда мне надо изучить этот тип войны. Изучить и овладеть им".

"Это будет очень кстати", — согласилась Ар'алани.

Но она понимала, что ему никогда им не овладеть. Подобно тому, как у некоторых нет музыкального слуха для восприятия нот и

тонов, у Трауна не было слуха политического для восприятия нюансов и хитростей эгоистичного вальса мира политики.

Ей оставалось только надеяться, что ему и его попечителям хватит пронциательности не покидать область военных дел. Там и только там он сможет принести подлинную и долгосрочную пользу Доминации.

За годы отношений с политикой Доминации Турфиану пришлось хлебнуть немало горечи. Однако эта порция была однозначно худшей из всех.

"Обрядорожденным?" — обратился он к чиссу, смотревшему на него с дисплея комма. "После его фиаско с лайоаойцами и гарвианами вы делаете его **Обрядорожденным?**"

"У нас нет выбора", — с тяжестью произнёс Спикер Тистриан. "Иризи готовят ему серьёзное предложение".

"Они ведь уже пытались", — напомнил Турфиан. "И он отказался".

"Официально отказа не было", — сказал Спикер. "К тому же, тогда они всего лишь предлагали ему стать Обрядорожденным. Теперь, как я понимаю, они готовятся предложить ему стать старшим дальним".

У Турфиана глаза на лоб полезли. "*старшим дальним?* Это абсурд".

"Может быть, а может и нет. Но даже Траун не настолько слеп, чтобы не понять политические преимущества подобного положения. Нам остаётся только надеяться, что он предпочтёт быть Обрядорожденным Миттом, а не старшим дальним Иризи".

"Они блефуют", — настаивал Турфиан. "Они пытаются заставить нас приблизить его к семье. А чем он ближе, тем хуже нам будет, когда он опять ошибётся по-крупному".

"Может, и не ошибётся".

"Не ошибётся?" — фыркнул Турфиан. "Вы сами верите в это не больше моего. Он угроза. Дайте ему больше времени, и он спалит себя дотла. А может заодно и Миттов".

"Или сделает что-то, что поднимет Доминацию до ранее недостижимых высот".

Турфиан уставился на него. "Вы ведь шутите, верно? До высот ранее *недостижимых?*"

"Это возможно", — печально сказал Спикер. "И если так, то мы не можем рисковать отдать эту славу Иризи".

"При всём уважении, Спикер, никакой славы не будет", — заметил Турфиан. "Как минимум, Совет точно не смотрит через розовые очки. Они уже разжаловали его до среднего командера".

"Но они также выдали ему новый корабль", — сказал Тистриан.

Глаза Турфиана уже во второй раз за минуту оказались на лбу.
"Что они сделали?"

"В этот раз он тоже получил полноценный тяжёлый крейсер, «Реющий ястреб», — подтвердил Спикер. "И более того, сейчас ещё идут разговоры о том, чтобы выдать ему собственное подразделение, Второй Дозорный Отряд".

Турфиан уставился на Спикера, от услышанного у него пробежал мороз по коже. "Кто за этим стоит?" — проговорил он через ком в горле. "Кто-то прожигает серьёзный политический капитал. Кто?"

"Я не знаю", — с тяжестью в голосе ответил Спикер. "Со стороны флота, скорее всего, генерал Ба'киф или, может быть, адмирал Джа'фоск. Со стороны Миттов..." — он покачал головой. "По-видимому, кто-то близкий к Патриарху".

"А это не может быть сам Патриарх?"

"Я не готов добавлять это имя к списку", — сказал Спикер. "Но и отвергать такой вариант не стал бы. Жизнь и карьера Трауна определённо были благословлены с самого начала".

"Это всё равно безумие", — сказал Турфиан. "Его неудачи и позоры по-прежнему перевешивают его успехи".

"Я склонен согласиться", — ответил Спикер. "Но безумие безумию рознь. Я проверил текущее назначение Второго Дозорного и оказалось, что они патрулируют зону на значительном расстоянии за зенит-восточной границей Доминации. Так что Траун будет достаточно далеко от её политического центра".

Турфиан вспомнил указанную локацию. Учитывая политическую неграмотность Трауна, это было не самое худшее назначение из возможных. "А ещё это с противоположной стороны Доминации от лайоаойцев и гарвиан".

Ещё один положительный момент по моей оценке", — добавил Спикер. "То, что в основном там маленькие нации, группы одинарных систем, пустота и пираты".

"Отлично", — кисло сказал Турфиан. "Опять пираты".

"Да, но с той стороны Доминации единственной достаточно большой для поддержки группы пиратов нацией являются паатаатусы", — заметил Спикер. "А это означает, что, если он начнёт копать, то политические проблемы менее вероятны. Кроме того, он уже продемонстрировал, что умеет указывать паатаатусам на их место, если требуется, и они это знают".

"Хотя, полагаю, Совет мог бы направить его туда и без нового корабля".

"Возможно", — ответил Спикер. "Впрочем, «Реющий ястреб» едва ли настолько ценная награда. Особой славы там не заработать, только давление и ответственность командования. В общем, учитывая все обстоятельства, могло быть хуже".

"Разве?" — возразил Турфиан. Траун получил под командование крейсер и стал Обрядорожденным Миттом. Если и могло быть хуже, то он этого представить не мог.

Но это ещё не конец. Далеко не конец. Если Траун откажет Иризи — и если Спикер Тистриан прав в том, что это почти неизбежно — то Аристокра Зисталму ещё прочнее займёт сторону Турфиана. Вместе они продолжат попытки пустить карьеру Трауна под откос до того, как он сотворит что-то, от чего Доминация может никогда не восстановиться.

И пусть их пока только двое, Турфиан не сомневался, что в грядущие дни и годы к ним будет присоединяться всё больше Аристокр. Ведь если их что-то и объединяло, несмотря на семейную политику и ссоры, то это любовь к Доминации.

"Посмотрите на это с хорошей стороны, Турфиан", — задумавшись, сказал Спикер. "Чем бы Траун теперь не занялся, наблюдать будет увлекательно".

"Не сомневаюсь", — ответил Турфиан. "Просто надеюсь, что мы это переживём".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ТРИ

"Знаете, они вами недовольны", — сообщила Талиас, поставив перед

Че'ри тарелку с подогретыми треугольниками япелей. Пришло время ужина, а это подразумевало правильно сбалансированную здоровую пищу. Но Че'ри захотела япели и Талиас решила, что одна порция фастфуда не повредит. Девочка без вопросов заслужила немного вольности. "Я поговорила с адмиралом Ар'алани, до того как она ушла на слушание. Она сказала, что некоторые Аристокра хотят выдвинуть против вас обвинения в том, что вы подвергли риску небохода".

"Я знаю", — ответил Траун. "Но до дел эти слова не дойдут. Как я им уже объяснил, я отправил вас с Че'ри на Праймеа, чтобы вернуть вакский истребитель и доставить сообщение, рассчитывая, что вы вернётесь на Чиллу на первом доступном транспорте. А риску вас подвергли действия Йива".

Талиас кивнула. В определённом смысле верно.

Но в данном случае это практически не имело значения. Сколько бы Аристокры не злились, поток благодарностей от ваков не оставлял им возможностей хоть для какого-то весомого наказания.

А ещё то, что Траун доставил Йива живым для допросов. Талиас понятия не имела, что Совет и Аристокры узнали от него и из данных, скачанных из «Несмертного», но Йив оказался Талиас тем, кто обожает демонстрировать собственное великолепие, даже если единственным, кому позволялось наблюдать и восхищаться этим великолепием, был он сам. Поэтому она не сомневалась, что среди записей его самолюбования найдутся и его бесценные планы на Доминацию.

"По крайней мере, вы стали лучше разбираться в политике", — заметила Талиас. "Вы учитесь играть в эту игру и с Аристокрами, и с ваками".

Траун покачал головой. "Едва ли. Дела с Аристокрами ведут Ар'алани и генерал Ба'киф. Что же до ваков, то политикой там не ограничивалось".

"Кстати, я вот этого до сих пор не поняла", — сказала Че'ри с набитым ртом. "Сначала все говорили, что ваки рассматривают вопросы со всех сторон. Но затем они просто приняли нашу сторону и атаковали никардунов, когда мы попросили".

"На самом деле, это решение тоже подсказала адмирал", — ответил Траун. "Она в последний момент заметила кое-что, чего я не увидел".

Талиас села прямее. "Вы что-то упустили?"

"Я много чего упускаю", — сказал Траун. "И часть я всё-таки видел. Ваки предпочитают рассматривать разные точки зрения — все различные линии мыслей — как все и говорят. Но вес у этих линий мыслей неодинаковый".

Талиас вспомнила предметы искусства, которые они видели в галерее на Праймеа. "Но вы же говорили, что их искусство показывает все линии мыслей", — возразила Талиас.

"Верно", — согласился Траун. "Но если бы вес у всех линий был одинаковым, их искусство представляло бы беспорядочную мазню без выделенного направления".

"Значит, они решают, какие линии мыслей им нравятся больше?" — спросила Че'ри.

"Да, какие им нравятся, но, что важнее, каким они доверяют. В общем-то, в этом нет ничего необычного. Кто бы что ни говорил, они всегда дают оценочные суждения поступающей информации и мнениям. Они не смогли бы действовать по-другому.

"Я поняла", — сказала Че'ри, догадавшись. "Когда вы показали им, что Йив украл ваше сообщение для них — что он солгал — он перестал быть тем, кому они могут доверять".

"Совершенно верно", — подтвердил Траун. "Даже лучше, точнее, для него — хуже. Как только это случилось, всё, что он им когда-либо говорил, оказалось под подозрением".

"То есть все его переговоры и обещания вылетели в трубу", — подытожила Талиас.

"Правильно", — сказал Траун.

"И именно это увидела адмирал Ар'алани?" — спросила Талиас.

"Она изучала историю ваков и заметила нечто странное", — ответил Траун. "Сколько бы их соседи не оскорбляли на тему неумения принимать решения, эти самые соседи были крайне осторожны в конфронтациях с ними, стараясь никогда не убивать ни одного вака".

Талиас взглянула на Че'ри и увидела, что девочка удивлена не меньше. "Правда?"

"Правда", — сказал Траун. "Потому что они знали то же, что поняла Ар'алани. Для ваков ценна каждая линия мыслей... а если кого-то убьют, его линия мыслей будет потеряна навсегда. Это лишает информации весь Альянс и угрожает их культуре".

"Поэтому атака на одного индивида равна атаке на всё общество", — кивнула Талиас.

"Именно", — подтвердил Траун. "Не знаю, понимал это Йив или нет, но командующего тем Боевым Дредноутом, которому приказали уничтожить «Ястреба», такие тонкости не волновали. Ар'алани удалось добиться, чтобы он расстрелял пару вакских кораблей, не участвовавших в сражении, убив их экипажи и пробудив ту самую культурную ярость. В этот момент все линии мыслей померкли перед одной".

"Призывавшей их объединиться и защитить свой мир и народ", — закончила за него Талиас.

"А учитывая, что я уже предоставил им план координации сражения, всё прошло без сучка без задоринки. Они быстро и эффективно объединили силы с кораблями Ар'алани против никардунов".

"И она поняла всё это только по истории?" — спросила Че'ри.

"Да, а ещё благодаря её взгляду на мир", — сказал Траун с необычно грустной улыбкой. "Там, где я вижу не-чиссов как активы, она видит их как народ, как личности".

Талиас посмотрела на Че'ри. Многие видят небоходов тоже как активы. "Это делает её хорошим военачальником".

"Да, несомненно", — согласился Траун. "Однозначно лучшим, чем я".

"Может быть, а может и нет", — сказала Талиас. "Другой не обязательно значит лучше или хуже. Другой значит просто другой".

"Это же был ваш план битвы, верно?" — вставила Че'ри. "Она сделала из них союзников, но сражение выиграли вы вместе".

"А ещё бойцы её флота", — добавил Траун. "Её офицеры следуют за ней с уверенностью, даже со страстью. Мои же следуют за мной, потому что они хорошие чисские солдаты".

"Тогда изменитесь", — предложила Талиас. "Узнайте, как у неё это получается".

"Не уверен, что я смогу".

"Я тоже не была уверена, что смогу летать", — сказала Че'ри. "Но вы научили меня".

"И вы учили меня наблюдать и думать", — добавила Талиас. "Что до уверенности, если вы думаете, что мы с Че'ри подставили головы в ловушку Йива просто потому что мы хорошие чисские солдаты, то вы действительно не умеете понимать личности, по крайней мере нас".

"Будем надеяться, что вам обеим ещё долго не придётся полагаться на одно лишь доверие", — сказал Траун. "Доминация многим обязана вам, небоход Че'ри и Талиас, Обрядорожденная Митт".

"Ты Обрядорожденная?" — восторженно заулыбалась Че'ри. "Ух-ты! Здорово!"

"Спасибо", — ответила Талиас, удивлённо глядя на Трауна. "Я не знала, что уже объявили".

"Вы же герой, блистающая звезда Миттов", — улыбнулся Траун. "Уж поверьте, если бы они могли объявить вас старшей дальней, так бы и сделали. Но и этот момент тоже наступит".

"Может быть".

"Конечно же наступит", — сказала Че'ри. "Мы ведь герои. Капитан Траун сам только что так сказал".

"Да, вы, несомненно, герои", — сказал Траун, поднимаясь. "А теперь мне надо вернуться в доки. «Реющему Ястребу» предстоит долгий ремонт и мне передали, что прораб хочет, чтобы я лично услышал его отчёт".

"Спасибо, что зашли", — поблагодарила Талиас. "Мы с Че'ри как раз хотели узнать, как всё закончилось, но ни у кого не было времени с нами поговорить".

"Всегда пожалуйста", — ответил Траун. "Надеюсь, вы сможете вновь присоединиться к нам на борту «Ястреба» в ближайшем будущем".

"Если это хоть в чём-то зависит от нас, то да", — пообещала Талиас.

Хотя это, конечно же, подразумевало, что ей должны позволить продолжить службу опекуна Че'ри. В данный момент никакой уверенности в этом не было.

"Тогда берегите себя", — попрощался Траун. Он кивнул каждой из них, развернулся и вышел.

Талиас смотрела, как он удаляется, а в голове у неё эхом раздавались слова Патриарха: *И присмотри за своим командиром. Я не могу не чувствовать, что в нём ключ к будущему Доминации, неважно, будет ли это будущее триумфом или окончательным крахом.*

"Талиас?"

Талиас обернулась и увидела, что Че'ри недовольно смотрит на очередной япель. "Да?"

Че'ри поразглядывала япель ещё немного, затем вернула его на тарелку. "Этими я наелась", — сказала она. "Можно мне теперь какой-нибудь нормальной еды?"

"Можно, конечно", — улыбнулась Талиас. "А что именно ты хочешь?"

Транс внезапно оборвался и сначала Килори ощутил, что его вырвали из Великого Присутствия.

Он поморгал и открыл глаза. Он по-прежнему был на мостике своего текущего корабля, сидел в настроенном под себя кресле навигатора.

Но индикаторы и дисплеи, которые должны были отображать местоположение и статус, не работали. Каким-то образом питание систем управления и навигации отключилось.

Сняв гарнитуру, Килори с удивлением увидел, что мостик пустовал. "Эй?" — робко позвал он.

Никто не ответил. "Эй?" — повторил он, отстёгиваясь и выглядывая в смотровое окно. Корабль безжизненно дрейфовал в космосе буквально нигде, поблизости не было видно ни планет, ни звёзд. Что, во имя Глубин, происходит? "Здесь кто-нибудь есть?"

"Приветствую, Килори Уандуалонский", — из динамика раздался вежливый голос. "Прости, что прервал твоё путешествие, но мне хотелось поговорить с тобой наедине".

"Конечно", — с трудом выговорил Килори. Его крылышки затрепетали так, как не трепетали со времени противостояния Трауна и Великодушного два месяца назад. "Да. Я... могу я узнать ваше имя?"

"Не можешь", — спокойно ответил голос. "Расскажи мне о Йиве Великодушном".

Крылышки Килори задёргались. Он думал — он надеялся — что это всё наконец позади. Очевидно, это не так. "Я... я не знаю, о чём вы".

"Он исчез", — сказал голос. "По одним слухам его убили в бою. По другим — он переметнулся к Чиссам или к кому-то ещё. По третьим — он бросил свои войска и сбежал жить в тихой роскоши в далёком уголке Хаоса. Что ты скажешь?"

Килори прижал крылышки к щекам, пытаясь заставить их не шевелиться. Траун предупреждал его, что хоть одно слово о судьбе Йива и его вышвырнут из Путеводов, а Путеводов из Гильдии Навигаторов. "Я... не..."

"Ты видишь, где ты?" — перебил его голос. "Мы между звёздных систем, на световые года от чего угодно. Если бы ты сейчас оказался снаружи, твоё тело вечно плавало бы в пустоте и никто не узнал бы, что с тобой стало. Такое тебя устроит больше, чем ответить на мой вопрос?"

"Нет", — прошептал Килори. "Йива... схватили. Он попал в плен к Чиссам. Это сделал старший капитан Траун".

"А Удел Никардунов?"

Килори беспомощно поводил рукой. "Йив сам был Уделом Никардунов. Он был неоспоримым лидером. Когда он исчез... не осталось никого, кто мог бы занять его место. Никого, кто мог бы продолжить отношения, построенные им с разными правительствами. Неопределённость случившегося с Йивом — от одного этого все мысли и планы застыли. А когда ваки начали рассказывать всем в регионе, как корабли Йива стреляли по ним..." Он покачал головой. "Всё просто развалилось. Некоторые из его офицеров ещё поговаривают о том, чтобы заново начать путь завоеваний, но никто в это больше не верит. Даже если они попытаются, они просто передерутся между собой".

"А где карта этого пути завоеваний Йива?"

Килори вздохнул. "Чиссы схватили Йива. Наверное, карта и всё остальное тоже у них".

Некоторое время голос молчал. "Перед тобой лежало светлое будущее. Хочешь, чтобы снова так было?"

"Я уже сказал вам, что никардунов больше нет".

Голос тихо фырнул. "Никардуны были глупцами. Грубыми, разрушительными инструментами. По-своему полезными, но мы всегда знали, что они разобьются как океанская волна, если наскочат на слишком прочный волнорез".

"Значит, вы хозяин Великодушного?" — спросил Килори.

В следующее мгновение он уже пожалел о своей импульсивности. Очевидно, что он тут, чтобы отвечать на вопросы, а не задавать их. В глубокой, холодной пустоте космоса...

"Значит, ты думаешь, что может быть только один военный ум, считающий чиссов главным препятствием к господству над Хаосом?" — спросил голос. К облегчению Килори он звучал скорее с мрачным удовольствием, чем со злостью. "Нет, Килори Уандуалонский. Если бы мы руководили действиями Йива, а не просто наблюдали, он был бы гораздо успешнее".

"Да, конечно", — сказал Килори, нагнув голову. "Прошу прощения, если чем-то обидел".

"Ничего страшного. В любом случае, лобовая атака провалилась, как многие из нас и предсказывали. Очевидно, что потребуется что-то более тонкое".

Килори наострил уши. "Вы собираетесь идти против чиссов?"

"А ты против этого?"

"Никак нет", — заверил Килори. "Они забрали у меня мою жизнь. Если ваше предложение светлого будущего включает месть чиссам, то я в деле".

"Превосходно".

Тут дисплеи и панели управления неожиданно ожили. Килори глубоко вдохнул, смотря, как прошли самопроверки, как откалибровался дисплей местоположения. Его предположение оказалось верно: они были по сути нигде.

"Можешь продолжать путешествие", — продолжил голос. "Мы ещё пообщаемся".

"Хорошо", — сказал Килори. "А могу я... если мне нельзя знать ваше имя, вы можете хотя бы сказать, как мне вас называть?"

"Джикстус", — ответил голос. "Можешь называть меня Джикстус. Хорошо запомни это имя, Килори Уандуалонский".

"Это имя того, кто окончательно и навечно положит конец Доминации Чиссов".

Посвящается всем, кто стоит на грани Хаоса.